

Александр Виланов

КАТРААН

Богато обставленная комната в особняке выглядела непривычно после грязной лачуги на рудниках. На первом этаже остались лежать тела бывших хозяев и прислуги, а также союзников, попавшихся под горячую руку. На улице слышалось потрескивание чёрного пламени, пожирающего город, но ему не удавалось перекрыть отчаянных криков горожанки, которой не посчастливилось остаться в живых и стать на эту ночь игрушкой для захватчиков. Звуки боя уже стихли — город был взят почти без сопротивления. Теперь Катраан принадлежал им. По крайней мере до тех пор, пока сюда не явится имперская армия и не сотрёт горстку повстанцев с лица земли. Но всё это потом — смерть никуда не убежит. А сейчас хотелось лишь одного — спать.

Глава 1

Нортанская империя, 836 год.

Стены широкого тоннеля освещались висящими на стенах масляными лампами, позволяя видеть пол под ногами и не запинаться о камни. Хотя Рите это не особо помогало — она слепо брела вперёд, не глядя по сторонам и до сих пор отказываясь верить в происходящее.

Это просто сон...

Этого не может быть...

Такого не могло произойти...

Это какое-то недоразумение...

В результате она всё-таки зацепилась за что-то ногой и рухнула на пол, до крови разодрав правую руку и колено. Нерс тут же бросился к ней, помогая сесть и осматривая раны.

— Она поранилась, нужно отвести её к доктору! — обратился он к ведущим их двум стражникам.

— Доктору? — с усмешкой спросил один из них — дородный пожилой мужчина с лысиной и седеющей бородой. Его звали Дартен. Он обвёл руками помещение и сказал: — Где ты видишь здесь докторов?

— Она не сможет работать в таком состоянии! — Нерс не оценил сарказма.

— А, ну тогда сейчас выпишем ей отпуск, — решил пошутить второй, молодой стражник по имени Керед, — пусть полежит недельку, отдохнёт... Ты издеваешься надо мной?! — крикнул он, после чего подошёл к Рите и с силой пнул её сапогом в бок. Девушка вскрикнула и снова упала на пол.

— Ты что де... — прямой удар кулаком пришёлся Нерсу в скулу, оборвав его фразу и отправив заключённого на пол.

— Мы знакомы всего пятнадцать минут, а вы уже вывели меня из себя, — протянул молодой стражник.

— Вставайте, — спокойно сказал его пожилой напарник, — никаких докторов для вас тут не предусмотрено. Если раны или болезни не позволят вам работать, то придётся от вас избавиться.

Нерс ещё раз обеспокоенно посмотрел на Риту.

— Всё в порядке... — процедила она сквозь зубы, поднимаясь на ноги. — Я могу идти.

Поняв, что спорить бесполезно, Нерс тоже встал, и они побрели дальше в глубь тоннеля. Жёсткие ботинки уже начали натирать ноги, а из одежды на нём были только штаны из жёсткой ткани. На Рите была надета туника выше колена из того же бежевого материала, перевязанная на поясе верёвкой.

Спустя ещё несколько минут ходьбы они вышли в большой подземный зал, который был завален множеством всевозможных ящиков и мешков, а также вагонеток, установленных на рельсы, уходящие в другие тоннели. Среди всего этого нагромождения расположились, отдыхая перед трудовым днём, около сотни людей. Это были такие же заключённые, разве что по их виду было ясно, что работают они здесь уже далеко не первый день. Их одежда была жутко грязной, с множеством швов и рваных дыр, а тела явно соскучились по горячей ванне. Большинство сидело на полу и ящиках, другие стояли, прислонившись к стене,

некоторые о чём-то болтали друг с другом. Когда заключённые заметили вновь прибывших, то с любопытством уставились на них, прекратив разговоры.

— Вы опоздали, — произнёс один из них, улыбочивый молодой человек с длинными тёмными волосами, завязанными в хвост.

Стражники не удостоили его ответом. Вместо этого Дартен развернулся и обратился к новым заключённым:

— Итак, торжественно представляю вам четвёртую секцию рудников Катраана, — Рита и Нерс тоже повернулись к нему и стали внимательно слушать. — Как вы уже знаете, ваша задача здесь — добывать руду. Кирки и мешки возьмёте вон там, — Дартен указал на два больших деревянных ящика. — От вас требуется ежедневная сдача нормы, от нас — снабжение вас пищей и поддержание порядка.

— А если мы не справимся с нормой? — поинтересовался Нерс.

— Как я уже говорил, заключённые, не способные работать, нам тут не нужны. Не сможете добывать руду — будете приносить пользу другими способами.

— Какими... другими способами? — спросила Рита.

— Видите ли, империя совсем не поставляет мяса для кормления заключённых, а на пресной баланде вы слишком быстродохнете. Поэтому нам пришлось импровизировать и решать проблему прямо на месте. Короче говоря, начальство распорядилось так: тех заключённых, которые не справляются с нормативами, мы отправляем на бойню, а потом подаём остальным на стол. И тела хоронить не надо, и работники сыты. Двух зайцев, как говорится.

Рита и Нерс с ужасом раскрыли глаза.

— Это... шутка такая? — с надеждой спросила девушка.

— Нисколько, — ответил Дартен. — И не смотрите на меня так. Не я эти порядки придумывал.

— Ну, — вмешался Керед, — ты, красавица, на бойню отправишься не сразу. Видишь ли, стражники здесь месяцами не видят своих семей, и очень соскучились по женскому теплу... — он скорчил злобную ухмылку.

— Ты... — Нерс с рычанием двинулся на него. Удар стальной перчатки в нос уже во второй раз отправил его на каменный пол. Рита подбежала и склонилась над ним, осматривая разбитый нос, затем повернулась к стражникам и со смесью обиды и обвинения в голосе сказала:

— Я так понимаю, за людей мы уже не считаемся?

— Почему же? — возразил Дартен. — Вполне себе обычные люди. Разве что лишённые всяких прав. Или ты думала, что вас на курорт везут? Вы — преступники, и отношение к вам будет соответствующее. Если не хотите проблем, выполняйте свою работу и не нарушайте правил. Тогда, глядишь, и протянете какое-то время.

Справа послышался кашель. Это длинноволосый парень, который всё это время стоял рядом и слушал разговор, напомнил о своём присутствии. Дартен понял, что пора уже отправлять их на работу, и кивнул головой на парня:

— Вот этого вечно довольного говнюка зовут Корат, я назначил его и Саора вашими гидами на сегодня. Они вам всё здесь покажут и объяснят. Ну и, если хорошо попросите, помогут с работой в первый день. — Дартен задумался, убеждаясь, что ничего не забыл, затем сказал. — Ладно, на этом откланиваюсь. Можете приступать к работе.

Стражники развернулись и пошли делать обход. Посмотрев им вслед, Корат повернулся

к новичкам.

— Симпатичное местечко, правда? — Сказал он с улыбкой. Поняв, что шутку не оценили, он перешёл к делу. — В общем, так. Сегодня мы будем работать в центральном секторе, там ещё остались залежи этриума. Возьмите себе по кирке и мешку, и мы выдвигаемся.

Оба новичка подошли к ящикам, на которые показывал Дартен, и достали оттуда инструмент, с любопытством повертев его в руках. Из второго ящика они взяли примитивные, но прочные мешки с лямками для спины.

— Ну как, готовы? — спросил у них Корат.

— Да, — ответила Рита.

— Тогда за мной.

Он повернулся и повёл их через зал, по пути окликнув черноволосого парня, который со скучающим видом стоял в стороне, прислонившись к вагонетке:

— Саор, идём!

Тот лениво оттолкнулся от вагонетки и молча догнал группу. Таким составом они вошли в тоннель в западном конце пещеры и двинулись к месту добычи.

Первые несколько минут они шагали в молчании. Корат решил завязать разговор, чтобы разрядить обстановку:

— Так за что, говорите, вы сюда попали?

— На празднике, — ответила Рита, — ко мне пристал один пьяный паладин. Затащил меня за угол и стал лапать. Нерс решил вступить за меня и огрел его бутылкой по голове. И вот мы здесь. Нерс — за нападение на паладина, а я — за "дачу ложных показаний" в суде.

— Приятно видеть, что паладины по прежнему блюдут покой мирных граждан, — усмехнулся Корат, затем повернулся к ним и неуверенно спросил. — так вы с Нерсом...

— Что? — не поняла Рита.

— Нет, — Нерс ответил за неё, — мы тогда ещё не были знакомы.

— Значит, решил побыть принцем на белом коне? — с улыбкой спросил Корат. Нерс промолчал в ответ.

— Ну а вы тут за что? — спросила Рита. Корат умел располагать к себе, и она уже не чувствовала себя такой подавленной, да и раны почти перестали болеть.

— Я, — ответил он, — был жрецом в местном храме света. Непыльная работёнка — вёл службы, исцелял людей по мере сил и имел с этого неплохой доход. Попутно увлекался историей и разного рода исследованиями. И всё было хорошо, пока я не полез в изучение белой и чёрной магии.

— Белой и чёрной? — удивилась Рита. — А зачем изучать две противоположные стихии?

— Хорошее замечание, — сказал Корат. — Действительно, свет и тьма — две противоположные силы. Они отталкивают друг друга, и ни о каком совместном их использовании не идёт и речи. По крайней мере, так звучит официальная версия.

— Официальная версия?

— Ты когда-нибудь слышала о событиях тридцатилетней давности? Ну, о тогдашнем конфликте империи с чёрными магами?

— Конечно, мы это в школе проходили, — Рита напрягла память и даже смогла вспомнить конкретные имена. — Паладин по имени Атейн вступил в сговор с чёрными магами и вместе с ними восстал против империи. Подробности я уже не помню.

— Да, именно так, — подтвердил Корат. — Меня интересовало не восстание, а сам Атейн. Хотя он и паладин, но очевидцы тех событий неоднократно утверждали, что он мог использовать чёрную магию. И не просто использовать, а комбинировать её со светом, создавая так называемый эффект диссонанса и получая при этом абсолютно новую разновидность магии.

— Хм... Ни о чём таком я не слышала.

— Не удивлён. Те события дорого обошлись империи, и правительство, естественно, пытается исключить появление новых людей с такими возможностями, а потому избавляется от любой информации о способностях Атейна. К тому же, этот диссонанс оказался очень опасной в применении штукой, и все попытки воссоздать этот эффект имели летальный исход. Магов, проводивших такие эксперименты, потом в буквальном смысле собирали по частям. В общем, любые исследования на эту тему были запрещены. Как видишь, меня это не остановило.

— Понятно, — протянула Рита, затем обратилась к Саору: — Ну а ты тут за что?

— Я чёрный маг, — неохотно ответил он, — этого было достаточно.

— А что с этим не так? Насколько я знаю, чёрная магия не запрещена, и иногда такие маги даже состоят в имперской армии.

— Если быть точнее, они обязаны, — Саор сделал упор на это слово, — состоять в армии. Как только ты обнаружил в себе такие способности, то обязан сразу явиться в ближайший штаб и вступить в армию. Если же попытаешься скрывать свои таланты, то в лучшем случае окажешься в тюрьме или на рудниках. В худшем — сразу на плахе.

— И что же вы натворили, что стали обязаны жить по таким драконовским правилам?

— Да то самое восстание, о котором мы только что говорили, — ответил ей Корат. — На эту стихию люди и до этого косо смотрели, а после тех событий её и вовсе хотели объявить вне закона, а всех чёрных магов просто перебить. Но благоразумие всё же взяло верх, и правительство ограничилось таким вот законом, позволяющим всегда держать чёрных магов под рукой и пристальным наблюдением.

— Тогда почему ты скрывался? — спросил Нерс у Саора. — Насколько я знаю, имперским магам очень неплохо живётся.

— У меня были причины...

Вскоре они дошли до конца тоннеля, где заканчивались рельсы и стояло несколько вагонеток. Возле них скучали двое стражников и несколько приставленных к ним заключённых. Рядом стоял стол, на котором лежали какие-то списки.

Дальше начиналась обширная сеть пещер и проходов. Корат какое-то время водил группу, внимательно глядя по сторонам, пока не заметил участок стены с множеством торчащих из него прожилок слегка светящегося фиолетового металла.

— Вот так выглядит этриум, — сказал он, подходя ближе и указывая на месторождение. — Это самый ценный металл из тех, что здесь добываются.

— И главная гордость империи, — добавила Рита, разглядывая светящиеся жилы.

— Да. Конечно, в основном в этих рудниках добывается железная руда, но этриум, сама понимаешь, ценнее золота. Так что едва обнаруживаются очередные залежи, то всех заключённых тут же бросают на его добычу. Итак, дневная норма на человека — пять полных мешков этриума в день. Это, кстати, вдвое меньше, чем если бы мы добывали железо. Соответственно, на четверых нам понадобится двадцать мешков. Сегодня мы с Саором поможем вам с добычей, но в будущем вы будете делать это самостоятельно.

Помнишь стражников, стоявших возле вагонеток на входе в сектор? Вот им мы и будем сдавать добытую руду, а они — отмечать нас в списке. В конце дня этот список передаётся Дартену, и он проверяет, все ли сдали свою норму. Итак, давай попробуем. Ударяй киркой с края жилки, чтобы постепенно выдолбить её из камня.

Рита неуверенно подняла кирку и попыталась ударить по камню. Удар получился слишком слабым, выбив всего пару мелких каменных осколков.

— Давай я покажу, — Корат подошёл к жиле, широко размахнулся и резким отточенным движением вогнал кирку в камень, отколов приличный кусок. Спустя ещё пару десятков таких ударов продолговатый кусок фиолетового металла вывалился на пол.

Рита попыталась повторить за ним, и после нескольких минут практики у неё стали получаться более-менее сносные удары. Правда, к тому моменту она уже выбилась из сил, а руки заныли, так что перспектива провести за такой работой весь день её совсем не вдохновляла.

Когда весь этриум в этом месте был выдолблен и отправлен в мешки, группа продолжила перемещаться по сектору в поисках новых жил. На каждое месторождение в среднем уходил час работы, при этом заполнялось сразу два мешка, после чего приходилось возвращаться ко входу и сдавать добытую руду.

Нерсу, благодаря более плотному телосложению, работа давалась легче, но и он с непривычки быстро уставал. Корат и Саор работали куда увереннее, но через пару часов и их худощавые тела изрядно вымотались, и было решено сделать привал.

Группа остановилась возле небольшого подземного водоёма, где все четверо умылись, а Рита наконец промыла раны, с облегчением убедившись, что заражения крови не произошло.

Рита и Нерс устало плюхнулись на пол и прислонились спинами к стене. Остальные двое собрались присоединиться к ним, но вдруг насторожились и стали прислушиваться.

— Слышите? — негромко спросил Корат. Рита тоже прислушалась и уловила еле заметное шуршание.

— Что это? — так же тихо спросила она.

— Либо крысы, либо пауки, — ответил он.

— П... пауки?

Корат наконец определил источник шума и крикнул: — Сверху!!!

Подняв голову, Рита увидела летящий на неё зелёный силуэт с несколькими лапами и ещё большим количеством глаз.

— Хаа! — Саор размахнулся киркой и мощным ударом прямо в полёте пригвоздил паука к стене, не дав ему долететь до цели. Рита и Нерс в ужасе вскочили и отпрянули от стены. Тело прибитого паука достигало почти полуметра в длину, не считая лап.

— Смотрите по сторонам! — предостерег Корат, — они не охотятся поодиночке!

— Что нам делать?! — с паникой в голосе спросила Рита.

Корат хотел было сказать, что они с Саором разберутся сами, но увидел, что его напарник тщетно пытается вытащить кирку, глубоко застрявшую в стене.

— Драться! — ответил он, понимая, что не сможет отбиться в одиночку.

Вскоре объявился второй паук, сразу бросившись на Нерса. Тот взмахнул киркой, но паук шустро увернулся от удара и приготовился к ответной атаке. К счастью, этого времени Корату хватило, чтобы подбежать к Нерсу и помочь в бою. Он подбежал к хищнику и сделал ложный замах, заставляя того снова отпрыгнуть назад, а затем нанёс уже настоящий удар, припечатав паука к полу.

— Корат! — испуганным голосом позвала Рита — на неё надвигался третий паук. Когда членистоногое прыгнуло на девушку, она машинально защитилась киркой. Ей повезло, и паук врезался челюстями в деревянную рукоять, но своим весом повалил девушку на землю.

— Ааа! На помощь! — завопила она, пытаясь сбросить хищника с себя. Паук уже собирался нанести укус, как вдруг сбоку прилетел удар киркой прямо ему в голову, разможжив её и отшвырнув убитого паука на полтора метра в сторону. Повернувшись туда, откуда прилетел удар, Рита увидела Саора — ему наконец удалось вернуть свою кирку.

Слева опять послышался шорох — ещё четыре паука наступали на заключённых. Корат и Саор поудобнее перехватили кирки и приготовились к бою, хотя понимали, что с четырьмя пауками сразу они вряд ли справятся. К счастью, именно в этот момент сбоку послышались шаги, и в пещеру вбежали два стражника, привлечённые шумом. Увидев пауков, они сразу обнажили мечи и бросились в бой. Вооружённые и одетые в доспехи солдаты сражались куда эффективнее заключённых, и с их помощью удалось быстро разобраться с оставшимися членистоногими.

Закончив бой, стражники ещё какое-то время стояли в боевой стойке, ожидая новых врагов. Убедившись, что больше никто не нападает, Корат опустил кирку, устало повалился на пол и произнёс:

— Похоже это были последние...

Стражники внимательно посмотрели на заключённых.

— Никого не укусили? — спросил один из них. Заключённые помотали головами.

Ещё раз посмотрев по сторонам, стражники вернули оружие в ножны и продолжили патруль.

Какое-то время заключённые сидели молча — все сильно выдохлись, а Рите и Нерсу ещё и нужно было отойти от шока. Когда все более-менее пришли в себя, Нерс повернулся к Корату и спросил:

— Канныбализм, нападения гигантских пауков... Есть ещё что-нибудь, о чём нам следовало бы знать?

— Да уж, — ответил тот, — мне следовало предупредить вас заранее. Хотя пауки обычно питаются местными крысами — тоже, кстати, немаленькими — и их нападения на людей крайне редки. Я не думал, что это произойдёт в первый же день вашего заключения.

— Мне раньше уже доводилось видеть похожий вид пауков, — сказал Нерс, — до попадания сюда я был охотником. Но эти намного крупнее. Как они разрослись до таких размеров?

— Откуда мне знать? Но могу тебя уверить — с этими рудниками явно что-то не так, одно только появление этриума чего стоит. Не удивлюсь, если здесь замешана какая-то магия, которая заодно оказала влияние на местную фауну.

— Эм, кстати о магии, — включилась в разговор Рита. — Ведь вы двое являетесь магами, так? Почему тогда вы сражались кирками?

— Пустить на рудник магов, способных колдовать, это всё равно, что выдать заключённым доспехи и оружие, — ответил Корат. — Видишь эти скобы? — он показал Рите свои руки. Внимательно осмотрев их, девушка увидела на внутренней стороне предплечий тонкие куски металла, вплавленные прямо в кожу. Убедившись по выражению лица, что она достаточно хорошо всё разглядела, Корат продолжил. — Их изобрели имперские учёные около десяти лет назад, как раз вскоре после того, как в этих рудниках обнаружился этриум. Эти скобы полностью блокируют наши магические способности,

позволяя спокойно эксплуатировать магов на рудниках. На что только не пойдут, чтобы загнать в шахты побольше людей...

Рита ещё какое-то время разглядывала жуткое приспособление, после чего ей в голову пришёл новый вопрос:

— Постой. Ты сказал, что скобы были созданы десять лет назад. А что делали с магами, нарушающими закон, до этого?

Корат замялся, вместо него ответил Саор:

— Убивали.

В конце дня, сдав последние мешки этриума, они отправились обратно в главный зал. Когда группа шагала по тоннелю, они вдруг услышали позади тяжёлое дыхание. Обернувшись, заключённые увидели, что Рита с побледневшим лицом стоит, опираясь рукой о стену.

— Давайте... отдохнём немного, — с трудом проговорила она, после чего плюхнулась на пол и отключилась. Нерс подбежал к ней, осмотрел и положил руку на лоб, проверяя температуру.

— Ну как? — спросил Корат.

— Вроде в порядке, — ответил Нерс. — Похоже, просто выдохлась.

— Мда... тяжело ей тут будет.

— Ну, — сказал Саор, — долго мучиться ей не придётся. Дам ей максимум неделю.

— Не твоя забота! — огрызнулся Нерс. — Если потребуется, я помогу ей добывать руду!

— Двойную норму ты не потянешь, особенно в первые дни. Если не заметил, ты сегодня тоже не осилил пять мешков — это нам пришлось поработать сверх нормы. Будешь пытаться помочь — умрёшь вместе с ней.

— И что ты предлагаешь? Просто позволить ей умереть?!

— Предлагаю в следующий раз думать, когда собираешься напасть на паладинов. Как я понимаю, она здесь именно по твоей милости.

Нерс замолчал, понимая, что Саор отчасти прав, затем забормотал:

— Как только таких ублюдков берут в паладины? Будь они обычными бандюгами, в рудниках сейчас сидели бы они, а не мы!

— Добро пожаловать в реальный мир, — с улыбкой ответил Саор.

Нерс опять замолчал, раздумывая, что ещё он может сделать. Мимо периодически проходили в сторону выхода другие заключённые, бросая на остановившуюся группу мимолётные взгляды. Нерс решил обсудить ещё один вариант:

— А заключённые когда-нибудь пробовали сбежать отсюда?

— Естественно, — ответил Корат, улыбнувшись такому наивному вопросу. — Где ты видел рудники, с которых никто не пытался бы сбежать? Вот только пока это ещё никому не удавалось. Выход наружу один, и он перекрыт крепкими металлическими воротами, которые тщательно охраняются круглые сутки. Более того, открываются они только снаружи, когда приезжает конвой из Катраана, чтобы передать припасы и новую партию заключённых, а также забрать добытую руду. Так что даже если заключённые, допустим, поднимут восстание и перебьют стражу, им придётся ждать прибытия этого конвоя. Представляю их лица, когда, приехав в очередной раз, вместо стражи они увидят за воротами толпу повстанцев.

Нерс снова поник. Тем временем очередные двое заключённых, проходящие мимо, остановились и подошли к их группе. Это были знакомые и сожители Кората и Саора —

Раот и Амет.

— О! — воскликнул Раот, узнав новую заключённую. — Что, уже подыхает?

Ответом ему было молчание.

— Жаль, — сказал Амет, — такая красота умирает. Хотя... наверно, для неё это лучший исход.

— Да ладно вам, — возразил Корат, пытавшийся сохранять оптимизм, — просто сегодня у них был тяжёлый день, ещё и пауки напали.

— На вас тоже? — удивился Раот. — Мы сегодня прибили четверых. Опять вся кирка зелёная из-за их ошмётков. — Он демонстративно покрутил кирку у себя перед лицом.

— Видимо, у них началось какое-то обострение.

— Ладно, некогда нам тут стоять. Вчера пара слабаков не справилась с нормой. Сегодня их должны подать на десерт. Хочу успеть на горячее.

Оба заключённых ушли, остальные остались возле Риты. Вдруг Нерс встрепенулся:

— Постойте, а почему у пауков здесь зелёный окрас?

— Потому что зелёный. — непонимающе ответил Корат. — А какой должен быть?

— Расцветка животных, особенно хищных, как правило, соответствует окружающей среде — это помогает сохранять незаметность. Когда я встречал подобных пауков в лесах вокруг моего города, то никаких вопросов не было. Но здесь им было бы логичнее перекраситься в бежевый или коричневый цвет, чтобы лучше сливаться с камнями. Так... когда эти пауки здесь появились?

Корат задумался, пытаясь вспомнить:

— Лет пять назад. Так на что ты намекаешь?

— На то, что эти пещеры не являются их родным местом обитания! Они пришли сюда с поверхности.

— Допустим. И что дальше?

— Пауки — не кроты. Они не могли просто прокопаться сюда. Значит, они нашли какие-то проходы в земле. А учитывая их размер...

— Через эти норы смог бы протиснуться и человек, — закончил за него Саор. — Удачно тебе убиться.

— Если есть способ выбраться отсюда, я должен им воспользоваться! — крикнул Нерс. Потом, поняв, что его могли услышать, резко замолк и осмотрелся по сторонам — рядом никого не было видно.

Его крик разбудил Риту. Она открыла глаза, посмотрела на стоящих над ней людей, после чего вскочила на ноги:

— Ой, долго я проспала?

— Не очень, — ответил Корат, — к ужину успеваем.

— Могли бы и разбудить, — с упрёком сказала она.

— Ничего, у нас был очень интересный разговор...

— Ладно, идёмте наружу, — Рита повернулась и пошла в сторону выхода. Остальные двинулись за ней.

Выйдя на поверхность, заключённые направились в столовую. Тюремное шахтёрское поселение было построено в бреши между скалами и окружено ими с севера и юга. На западной стороне располагались входы в секции шахт, в центре — жилища заключённых, на востоке — казармы стражи, склад и столовая, и в конце — металлические ворота, преграждающие выход наружу. Заключённые здесь жили в небольших каменных домиках, по

четыре человека в каждом.

Войдя в здание столовой, группа встала в конец очереди. Люди получали свои порции, после чего усаживались за длинные деревянные столы, приступая к ужину. Спустя несколько томительных минут очередь наконец дошла до Риты. Стражник плеснул неаппетитного вида суп в металлическую тарелку, налил в кружку компот и поставил это на стойку. Взяв порцию, Рита нашла глазами свою компанию и под села к ним.

Корат и Саор уже вовсю уплетали свою похлёбку. Проголодавшаяся девушка тоже поднесла было ложку ко рту, как вдруг вспомнила слова Дартена.

— Это мясо... — вопросительно пробормотала она, глядя на плавающий в ложке коричневый кусок.

— Прямо один в один моё лицо, когда мне впервые подали мясную похлёбку, — усмехнулся Корат, глядя на неё. — Ничего. На вкус вполне нормальное мясо. Просто ешь и не думай о том, чьё оно.

— Я не буду это есть... — выделяя каждое слово, проговорила она, после чего отодвинула от себя тарелку.

— Мы должны поесть, — возразил Нерс, — иначе не сможем работать. Если не мясо, то хотя бы всё остальное.

С этими словами он начал аккуратно отодвигать плавающие куски мяса на край тарелки, чтобы они случайно не попали в ложку. Рита последовала его примеру и, борясь с тошнотой, всё же закинула в себя остальное содержимое тарелки, надеясь, что оно не вырвется назад.

Когда все закончили есть, Нерс собрался отнести посуду на мойку, как вдруг сидящий напротив Саор выхватил у него тарелку, положил в свою и приступил к поеданию оставшегося там мяса. Посмотрев на него жадным взглядом, Корат повернулся к Рите и протянул руку к её тарелке:

— Не возражаешь?

Со скептическим взглядом девушка отдала ему своё мясо и стала ждать, пока он и Саор не зачистят вторые порции.

Выйдя из столовой и попрощавшись с группой, Рита побрела по песчаной дороге к своему дому, который стражники показали ей утром. Вдруг её кто-то окликнул:

— Эй, новенькая!

Обернувшись, Рита увидела незнакомого мужчину с небритым лицом. Подойдя ближе, он с нескрываемым удовольствием осмотрел её с ног до головы.

— Привет. Напомни, как там тебя зовут?

— Рита, — ответила она, ещё не понимая, чего от неё хотят.

— Ясно. Я — Мелтон, если ты ещё не в курсе. Ну, как прошёл первый день в шахте? Тяжело было?

— Да, я полностью вымоталась, — честно ответила она.

— Да уж, при твоей комплекции это неудивительно. А как тебе остальные заключённые? Никто не приставал?

— Нет...

— Ну, это всё впереди, не сомневайся.

— Ты чего-то хотел?

— Да... Слушай, у меня к тебе деловое предложение. Мы ведь оба понимаем, что без посторонней помощи тебе здесь не выжить.

— Мне есть, кому помочь.

— Ты это о своём мальчике, вместе с которым тебя привели? Так он вроде как тоже еле стоит на ногах. Да и случись что... думаешь, он сможет тебя защитить?

— Ты что, следил за мной?

— Я, и мои люди тоже. Ты слишком хороша, чтобы позволить тебе так просто сгинуть на этих рудниках. Так вот я о чём, предлагаю следующее: я организую тебе добычу ежедневной нормы руды и сделаю так, что никто не посмеет даже посмотреть в твою сторону. Ну а ты... расплатишься со мной, как подобает. Ну, ты понимаешь...

— А, ясно, — конечно, Рита понимала. — Нет, спасибо. Обойдусь.

— Ну, смотри сама. Если что, моё предложение всегда в силе.

Поняв, что разговор наконец окончен, Рита с облегчением развернулась и продолжила путь к своему дому.

— Может, стоит помочь ей с работой? — говорил Корат, лёжа в доме на своей койке и глядя в потолок. — Один Нерс её и правда не вытянет,

— Без меня, — моментально ответил Саор. — Мне хватило и одного дня с ними.

— И почему я знал, что твой ответ будет именно таким...

— Ты что, втюрился в неё? — с усмешкой спросил Раот. Не дождавшись ответа, он продолжил: — Ты, конечно, редкостная тряпка, но мне не хотелось бы видеть, как тебя уводят на бойню из-за этой девки. Забудь про неё. Найдёшь потом новую, покрепче.

— К тому же, — включился в разговор Амет, — я слышал, что Мелтон собирается взять её под своё крыло. Так что за ней присмотрят и без тебя.

— Мелтон... Тоже мне, утешили, — протянул Корат. — Хотя, вы правы. Пытаться помогать здесь кому-либо — глупая затея.

***

Следующие дни были настоящим адом. Без помощи Саора и Кората добыча руды шла с большим трудом. Рита и Нерс, не привыкшие к тяжёлой работе, моментально выдыхались и вынуждены были отдыхать после каждой выкопанной жилы. Более того, местные заключённые не брезговали грабежом и могли запросто отобрать добытую руду у тех, кто не был способен постоять за себя. Стражники, хоть и были призваны следить за порядком, не могли уследить сразу за всеми.

Во время очередного привала Рита склонилась над поверхностью пруда и посмотрела на своё отражение, с трудом узнавая в нём себя. Грязные слипшиеся волосы, чумазое лицо, впалые щёки, а также несколько синяков после неудачной попытки отстоять свою руду — от прежней красноволосой красавицы не осталось и следа.

— Пора возвращаться к работе, — сказал Нерс, вставая на ноги. — Мы опять не успеваем собрать десять мешков.

— И не успеем... — устало проговорила Рита, продолжая смотреть на своё отражение. — Лучше пойдём назад, пока и это не отобрали.

Вечером, в обычное время, Дартен с напарником вошли в главный зал, где, как обычно, уже собралась толпа заключённых, ожидая окончания рабочего дня. Дартен и Керед уселись за стол, другие два стражника подошли к ним и передали длинный свиток. Дартен пробежал его глазами, остановившись на паре пунктов, после чего встал и громко объявил:

— Рита и Нерс — ко мне! Остальные могут быть свободны!

Заключённые встали и поплелись наружу. Вскоре зал опустел, но вызванной пары нигде не было видно. Среди уходящих Дартен их также не увидел. Недовольно вздохнув, он встал и

прошёлся по помещению. За одной из вагонеток обнаружили потерявшиеся заключённые. Рита сидела с закрытыми глазами, прислонившись к корпусу вагонетки, а Нерс с задумчивым видом перебирал в руках пару камешков.

— Эй! — громко обратился к нему Бартен, заставив заключённого вздрогнуть от неожиданности. — Долго собрались отдыхать? Все уже ушли. И ты, красноволосая. Ты сегодня опять не сдала норму, уже в третий раз. Я предупреждал...

Нерс встал и неуверенно пробормотал:

— Перепишите на неё мою руду...

— Что?! — воскликнула внезапно проснувшаяся Рита. — Зачем?!

— Тихо! — шикнул на неё Нерс.

Дартен, удивлённо подняв брови, переводил взгляд с одного заключённого на другого, хотя на самом деле прекрасно понимал, что происходит.

— Если ты сегодня не сдашь норму, — пояснил Нерс, — они уведут тебя.

Рита опустила голову, закрыла глаза и задумалась, как будто на что-то решаясь. Затем уверенно посмотрела на Нерса, улыбнулась и сказала:

— Всё в порядке. Саор был прав — ты не сможешь отдуваться за нас обоих. Видимо, здесь мой путь и правда закончится. А ты... живи дальше, — она опять закрыла глаза, чтобы не показать слёз, — и не заморачивайся из-за меня. Ты ни в чём не виноват. Ты хотел как лучше... просто не получилось. — она повернулась к стражникам. — Ведите.

Керед, наконец-то дождавшийся своего, с довольным видом подошёл к ней и схватил за руку:

— Идём!

— Нет! — крикнул Нерс и бросился на стражника. Дартен, уже готовый к этой выходке, тяжёлым ударом кулака отправил его на пол. В отличие от Кереди, после его ударов заключённые вставали далеко не сразу.

— Похоже, отрубился, — констатировал Керед, глядя на лежащего заключённого.

— Тем лучше. Пошли отсюда.

Когда Нерс очнулся и вскочил на ноги, зал был пуст.

***

Утром следующего дня стражники перекрыли проход в центральный сектор. Это означало, как правило, что заключённых собираются перевести в другое место, а значит, всем оставалось только сидеть в зале и дожидаться Дартена. Вскоре он и Керед вошли в зал. Привычно оглядев собравшихся, бородатый стражник объявил:

— Так, у меня для вас плохие известия. В центральном секторе закончился этриум. — Для заключённых это действительно было плохой новостью, так как норматив по железу был вдвое больше. — Но есть и хорошая новость. Буквально вчера были обнаружены новые залежи этриума в северном секторе. Сейчас стражники проводят там заключительный осмотр, прежде чем запустить вас на работу.

Как раз в этот момент из ведущего на север тоннеля вышел отряд из четырёх стражников. Они выглядели изрядно уставшими и потрёпанными. Войдя в зал, они сразу направились к Дартену. Пару минут стража что-то вполголоса обсуждала между собой, затем Дартен вновь обратился к заключённым:

— Так. Добыча этриума в северном секторе отменяется. Там вдруг повылазили пауки в каких-то невероятных количествах. — услышав о пауках, Нерс встрепенулся и стал внимательно слушать. — Даже вооружённые стражники с трудом смогли от них отбиться.

Чего уж говорить о вас, вы просто станете для них бесплатным кормом. Так что сегодня продолжаете работать в центральном секторе. Будете копать железо, десять мешков с человека. За работу!

Заключённые лениво поплелись к западному тоннелю. Саор и Корат уже собрались последовать за ними, но обратили внимание на Нерса, в нерешительности стоящего у прохода в северный сектор. Они подошли ближе, и Корат поинтересовался:

— Что-то задумал?

— Похоже, они там разворошили паучьи гнёзда, — ответил Нерс, — А значит, есть вероятность, что тот проход наружу, о котором я говорил, может быть где-то в той стороне. Надо лишь найти его.

— Понятно... Ну, допустим, найдёшь ты его, а дальше что? Ведь Риту уже увели.

— Я поужинал на этот счёт. Между уводом заключённых на бойню и подачей их мяса на стол обычно проходит два-три дня, так что время у меня ещё есть. Если мне повезёт и я найду выход, то останется только придумать, как вытащить Риту, и мы вместе покинем эти рудники.

— Ты хоть понимаешь, насколько безумна эта идея?

— А у тебя есть предложения получше? — Нерс повернулся к Корату. — Может, мне просто подождать, пока её зарубят и подадут на ужин? А потом продолжить спокойно работать, как будто ничего не случилось? Пока есть хоть малейший шанс вытащить нас отсюда, я не отступлю! А если Рите всё-таки суждено погибнуть, тогда мне тем более нечего терять. Я отправляюсь туда.

Закончив говорить, Нерс твёрдым шагом вошёл в северный тоннель.

— Не хотите нам ничего рассказать? — Корат и Саор подпрыгнули от неожиданности. Обернувшись, они увидели стоящих сзади Раота и Амета.

— И как давно вы тут стоите? — спросил Корат.

— Только что подошли, — непринуждённо ответил Раот. Похоже, бесшумное передвижение было для них с Аметом не в новинку. — Так что тут происходит? И зачем этот придурок ушёл кормить пауков?

— Очевидно же, — сказал Амет, — не выдержал расставания с подругой.

— Не совсем, — возразил Корат.

— Тогда что?

— Ты не поверишь... — сказал Саор и, убедившись, что поблизости нет лишних ушей, начал пересказывать замысел Нерса.

Когда он закончил, на какое-то время воцарилось молчание. Наконец Амет проговорил:

— А это вообще может сработать?

— Теоретически... — неуверенно протянул Корат.

— Значит, может! — подытожил Раот.

— Ты ведь это не всерьёз? — со скептическим выражением лица спросил Корат.

— А что? Мне нравится эта идея. Если он охотник, значит, знает, о чём говорит, и у нас есть реальный шанс оказаться на свободе!

— Я бы не дал этому шансу и десяти процентов... — продолжал сомневаться Корат.

— А ты что, хочешь до конца своих дней гнить в этих рудниках?! До этого побег считался невозможным — выход отсюда всего один, и охраняется он будь здоров. Но после того, что вы только что рассказали... Да будь наши шансы хоть один к тысяче, я лучше подожду, сражаясь с пауками, чем останусь на этих проклятых рудниках! — Раот повернулся

к своему напарнику. — Амет, ты идёшь?

Тот задумался, но наконец махнул рукой и сказал:

— А и хрен бы с ним! Я в деле!

Раот повернулся к остальным двум заключённым и выжидательно уставился на них. Корот забубнил себе под нос:

— Не соглашайся, даже не дуумай... Саор, ты что думаешь?

— Думаю, Раот прав. Терять нам здесь в любом случае нечего. Так что я бы попробовал.

— Ладно, — сказал Корот — я об этом пожалею, но я с вами.

— Тогда вперёд! — скомандовал Раот. — Может, ещё догоним этого затейника.

Во время обычных рабочих дней в рудниках было довольнолюдно. То и дело приходилось встречать других заключённых, разыскивающих рудные жилы, и стражников, пытающихся поддерживать порядок. В северном же секторе сейчас было непривычно тихо и пусто.

Вначале четверо заключённых двигались через уже освоенные места раскопок, где им самим когда-то приходилось работать. Все залежи железа и этиума давно были выкопаны, и сейчас эта часть сектора представляла собой пустую и бесполезную сеть пещер. Примерно через полчаса группа наконец дошла до интересующего их места.

— Вот этого прохода раньше не было, — уверенно произнёс Корот, показывая на свежесделанный тоннель, ведущий на запад.

— Значит, нам туда, — сказал Раот, выходя вперёд. — Дальше двигаемся осторожно, ещё не хватало привлечь внимание пауков.

Уже через две минуты группа наткнулась на первых из них. Пятеро членистоногих куда-то ползли, неспешно перебирая своими мохнатыми лапами. Увидев их, заключённые тут же метнулись за поворот, чтобы не попасться хищникам на глаза. К счастью, те ничего не заметили и проползли мимо.

Вскоре начали попадаться первые залежи этиума. По привычке первой мыслью заключённых было подойти к жиле и начать её добычу, но они быстро вспомнили, что пришли сюда по другой причине, и отбросили посторонние мысли. Группа продолжала продвигаться в глубь сектора.

Пауки стали встречаться всё чаще, но так как они привыкли искать свои жертвы по громким звукам ударов кирки о камень, похвастаться острым слухом или зрением они не могли, и заключённым не составляло большого труда незаметно прокрадываться мимо них. Но удача не собиралась длиться вечно, и в конце концов очередному членистоногому всё-таки удалось их заметить.

Группа как раз пересекала просторную пещеру, когда справа вдруг послышался громкий угрожающий писк, заставив их вздрогнуть от неожиданности и выхватить оружие. Амет вместо кирки достал самодельный нож, который до этого прятал в штанах. Раот также вытащил нож, но взял его в левую руку, оставив в правой кирку.

На зов своего товарища тут же сбежалось ещё несколько пауков, окружив группу с двух сторон. Раот первым сориентировался и стал раздавать приказы:

— Корот, берём правых! Саор и Амет, на вас левые!

Распределение было грамотным, так как из них четверых Раот и Амет имели за плечами боевой опыт, чем не могли похвастаться другие двое.

Пауки бросились в атаку, напрыгивая на заключённых и пытаясь поранить их своими ядовитыми жвалами.

Корат размахнулся киркой и нанёс сокрушительный удар летящему на него пауку, пробив тому морду и отшвырнув в сторону.

Амет отпрыгнул назад от атакующего его паука и нанёс быстрый укол ножом тому по глазам. Паук заверещал от боли, а Амет тем временем перепрыгнул через него и стал один за другим наносить колющие удары в брюшко, заставляя выплёскиваться оттуда мерзкую зелёную жижу, пока паук не перестал подавать признаки жизни.

Саор, дождавшись, когда паук прыгнет, пригнулся, схватил его за шерсть и с силой швырнул наземь. Пока тот приходил в себя и пытался перевернуться, Саор размахнулся и нанёс добивающий удар сверху вниз, пригвоздив паука к полу.

Раот сражался яростнее всех, комбинируя размашистые удары киркой и выпады кинжалом. Физически он заметно превосходил своих напарников и, казалось, мог бы в одиночку расправиться со всеми этими пауками.

Вскоре с напавшими хищниками было покончено, но из прилегающих к пещере тоннелей уже слышались звуки, оповещающие о подкреплении.

— Уходим отсюда! — шёпотом скомандовал Раот и осторожно, стараясь не издавать шума, потрусил к ближайшему проходу, из которого не было слышно пауков. Забежав в проход, заключённые остановились, оглянулись и прислушались. Похоже, погони не было. Группа двинулась дальше.

Из-за экстренного побега от пауков заключённые потеряли ориентацию, и следующий час бродили по подземным лабиринтам, пытаясь отыскать нужный путь и не привлечь внимания ползающих повсюду хищников. Чем глубже они продвигались в новую зону раскопок, тем чаще на пути обнаруживались залежи этриума.

— Впервые вижу этриум в таких количествах, — заметил Корат. Остальные промолчали, так как никто из них не понимал природы этриума и не мог высказать никаких дельных догадок.

Вдруг где-то недалеко раздался крик. Издавать его здесь мог только один человек. Не сговариваясь, группа ринулась в ту сторону.

Нерс, стараясь издавать как можно меньше звуков, разобрал большое нагромождение камней, которое, судя по всему, когда-то образовалось в результате обвала. Он работал с полной отдачей, и за последний час продвинулся вперёд на несколько метров.

Наконец, вытащив и отложив в сторону очередной валун, он обнаружил, что завал подошёл к концу, и за открывшейся дырой располагалось пустое пространство. Воодушевлённый результатами своего труда, Нерс принялся разбирать завал в удвоенном темпе, расширяя дыру до достаточных размеров, чтобы в неё мог свободно проскочить человек — когда настанет время побега для него и Риты, узкие щели не должны их замедлить. Вскоре он увеличил диаметр отверстия примерно до метра. Решив, что этого достаточно, Нерс заглянул внутрь.

Увиденное заставило его удивлённо расширить глаза. Но ненадолго — спустя пару секунд он увидел прыгнувшего на него с той стороны паука, и в прямо в горло Нерса вонзились ядовитые паучьи жвала.

— Ааааа! — повалившись на спину и выронив кирку, он принялся в панике размахивать руками и пытаться спихнуть с себя паука. На шум тут же сбежались ещё трое членистоногих, которые сразу бросились на помощь своему собрату и принялись кусать и рвать Нерса своими мощными челюстями, заставляя того ещё громче верещать от боли и ужаса.

Прибежав на крик, заключённые обнаружили Нерса, облепленного четырьмя пауками и

уже переставшего издавать звуки. Выяснить его состояние было некогда — первым делом надлежало расправиться с членистоногими.

Группа набросилась на пауков, застав их врасплох, и разделалась с ними в считанные секунды. Когда с последним хищником было покончено, Корат кинулся к Нерсу. Он проверил пульс и сердцебиение, хотя и без этого всё уже было понятно. Кожа и одежда Нерса были разгрызены и изорваны, на них не было живого места, а вокруг растекалась приличная лужа крови. Он был мёртв.

— Мда, нехорошо получилось... — пробормотал Амет.

— Тем лучше, — более оптимистично ответил Раот. — Нам меньше головной боли. Смотрите, он что-то раскопал. Пойдёмте посмотрим.

Оставив тело Нерса лежать на полу, группа пролезла в раскопанный им лаз и осмотрелась вокруг.

— Тааак, а вот это уже интересно, — проговорил Амет, обводя взглядом уходящий вдаль коридор явно искусственного происхождения. Идеально ровные пол, стены и потолки были выложены плиткой тёмно-серого цвета.

Пока все гадали, что это такое, Раот решил обратиться к самому осведомлённому человеку из их группы:

— Корат, ты тут у нас главный интеллектуал. Что это такое?

— Ну, — Корат принялся вспоминать всё, что ему было известно об этих местах, — в исторических хрониках точно ничего не сказано о подобных строениях. Раньше в рудниках Катраана добывали железо, а около десяти лет назад здесь обнаружился этриум. Больше ничего примечательного об этих местах неизвестно. Но невооружённым глазом видно, что этот тоннель создан человеческими руками. Давайте осмотримся повнимательнее.

Группа двинулась вперёд по длинному тоннелю. Изредка им попадались развилки, чаще — комнаты со странным содержимым. Помимо металлических столов, стульев и сундуков, было немало странных устройств и верстаков, назначение которых не мог объяснить даже Корат.

— Может быть, — стал фантазировать Амет, — это остатки какой-нибудь древней цивилизации?

— Ну конечно, — скептически отозвался Корат. — Ты видишь здесь жилые помещения? Столовые, кухни, места досуга? Здесь нет никаких признаков жилой зоны. Зато есть куча складов и мастерских с непонятными инструментами. Уверен, здесь проводились какие-нибудь страаашные и опасные исследования.

— Которые могут иметь прямое отношение к появлению этриума, — предположил Саор.

— Очень вероятно, — согласился Корат. — Но добыча этриума интересовала правительство гораздо больше, нежели выяснение причин его возникновения здесь. Да и неудивительно: прочный, лёгкий и отлично поддающийся обработке металл, в придачу обладающий магическими свойствами. Как говорится, куй, пока горячо, и не задавай вопросов.

При других обстоятельствах Корат бы непременно остался здесь и посвятил не один месяц исследованию этого подземного комплекса. Но сейчас вокруг шныряли голодные гигантские пауки, отсутствовало освещение и необходимый для исследования реквизит, а из припасов при себе была только фляга с питьевой водой, которой хватит максимум на один день. К тому же, его нынешних спутников мало интересовала наука. Поэтому Корат вместе с

остальными продолжал обходить тоннели в поисках выхода, дав себе обещание, что вернётся сюда, если когда-нибудь представится такая возможность.

Спустя ещё полчаса блуждания по тоннелям стали заметны колебания слабого фиолетового света, отражающегося от стен.

— Вы тоже это видите? — спросил Саор, поглядывая на стены.

— Да, — ответил Корат. — Похожим мерцанием обладают свежие жилы этриума. Но чтобы этим освещалось целое помещение...

Чем дальше группа продвигалась вперёд, тем сильнее становился этот свет, освещая тоннель уже ярче, чем масляные в рабочих секторах. В придачу к этому уши заключённых уловили впереди какое-то гудение. Оно не прекращалось ни на секунду и с каждой минутой становилось всё громче.

— Что бы там ни было, мы близко, — прокомментировал Саор, пытаясь скрыть возбуждение в голосе.

Прошли ещё несколько долгих минут, с каждой из которых свет и гудение становились всё сильнее, пока группа наконец не дошла до источника этих странных явлений.

Тоннель закончился выходом в огромный подземный зал. Стены его почти целиком состояли из чистого этриума, а в центре, издавая громкое гудение, висел огромный чёрный шар. Он переливался потоками чёрного пламени, которое время от времени вспыхивало, заполняя дымом воздух вокруг.

— Воооу! — воскликнул Раот, пытаясь перекрычать рёв пламени.

— А вот это уже интересно, — проговорил Амет второй раз за день.

— Предлагаю послушать мнение эксперта, — сказал Корат, поворачиваясь к Саору. Теперь стало понятно, отчего тот был так возбуждён. Будучи чёрным магом, пусть и бывшим, он наверняка ещё издали почувствовал родную стихию.

— Огромный сгусток чёрной энергии, — начал объяснять Саор, не отводя взгляда от пылающей сферы. — По всем законам такое скопление давно должно было взорваться, поджарив всё в радиусе километра. Но каким-то образом ему удаётся сохранять стабильную форму.

— Ближе к делу! — рявкнул Раот. — Мы можем его как-нибудь использовать?!

— Боюсь, что нет, — ответил Корат. — Ты ведь помнишь, в нас вживлены скобы, и мы больше не можем колдовать.

— Мы не можем самостоятельно призывать энергию, — поправил его Саор. — Но никто не запрещал нам управлять её потоками, находящимися снаружи.

— Ты это серьёзно?! — Корат удивлённо уставился на друга. — Ты собрался лезть к этому огромному сгустку?! Да тебя разорвёт в клочья, едва ты его коснёшься! Чтобы взять под контроль такой объём энергии, понадобится как минимум сотня чёрных магов!

— Эй! — оборвал их Амет, по старой привычке не терявший бдительности и первым заметивший угрозу. Оглядевшись вокруг, заключённые обнаружили, что зал стремительно заполняли пауки, уже перекрыв выход. Они вылезали из отверстий в полу, потолках и стенах, и с каждой секундой их становилось всё больше, пока не собралось несколько десятков. Они окружили заключённых и медленно приближались, угрожающе щёлкая челюстями.

— А денёк-то всё интереснее! — возбуждённо крикнул Раот, доставая кирку и кинжал.

— Знаете... — испуганным голосом, едва не переходя на писк, пробормотал Амет, — а на рудниках было не так уж плохо...

Пауки неумолимо подползали всё ближе и уже были в какой-то паре метров от

заключённых.

— Работа не такая уж и тяжёлая... Стражники адекватные, без повода не наказывают...

Пара членистоногих подобралась слишком близко, и заключённым пришлось сделать несколько угрожающих взмахов оружием, чтобы отогнать их.

— Да и тюремная баланда на вкус очень даже ничего...

Пауки подползли почти в упор и приготовились к атаке. Раот, Амет и Корат стояли полукругом спиной к бурлящей сфере, твёрдо намереваясь биться до последнего.

Только Саор не обращал на всю эту суматоху внимания. Он стоял, замороженно глядя на гудящий сгусток энергии, по размеру и мощности в тысячу раз большей, чем он сам мог призывать, будучи чёрным магом.

Так просто? Одним движением нарушить хрупкий баланс этой сферы, и от рудников останется лишь пепелище? Слишком хорошо, чтобы быть правдой...

Саор вытянул вперёд правую руку так, что она слегка коснулась поверхности шара, и уловил ритм бурлящей в нём чёрной энергии. Он сосредоточился и попытался подчинить энергию себе, от чего на руке вздулись жилы, а места, в которые были вплавлены антимагические скобы, закровоточили. Языки чёрного пламени окутали руку, но Саор уже не чувствовал боли. Он был поглощён и опьянён ощущением энергии невообразимой мощи, разливающейся по шару, а теперь и по его телу. Оставалось только дать этой энергии достаточно сильный толчок, и сгусток разорвётся и высвободит неудержимые волны чёрной энергии, которые уничтожат всё на своём пути.

Последний удар будет за мной. И империя надолго его запомнит!

Скорчив зловещую улыбку, Саор напрягся всем телом и, растопырив пальцы на истекающей кровью руке, направил мощный импульс прямо в центр гигантского шара.

— Хааааа!!!

Мощная вибрация сотрясла подземелье, чуть не сбив заключённых с ног, сопроводив толчок громким скрежещущим звуком. Саор вырвал руку из сферы и повалился на пол, а пауки стали обеспокоенно озираться вокруг, не понимая, что случилось.

Спустя пару секунд толчок повторился, а из сферы во все стороны потекли потоки чёрного пламени, обволакивая всех вокруг, обжигая кожу людей и шерсть пауков.

Третий толчок нарушил форму сферы, заставив её колебаться и расплываться и вылил наружу ещё больший объём энергии, заставляя заключённых рычать от боли и в панике пытаться смахнуть с себя языки пламени. Пространство вокруг завибрировало, пол под ногами затрясся, послышался треск камня. Сфера загудела с удвоенной громкостью, готовая вот-вот лопнуть от рвущейся наружу энергии. И наконец это случилось.

Четвёртый толчок разорвал последние нити, удерживающие скопившуюся энергию, и сфера взорвалась. Заключённые разлетелись в стороны, а более лёгких пауков ударная волна и вовсе прибила к стенам, насквозь прожигая их зелёные тела. Волны чёрного пламени с огромной скоростью устремились по тоннелям, заполняя их и выжигая всё на своём пути.

Тело Саора извивалось в конвульсиях от протекающего через него пламени, но самая дикая боль приходилась на руки. Вживлённые в них скобы горели во всех смыслах этого слова, металл плавился и стекал по коже на пол, заставляя кричать от невыносимой боли. В стороне слышались крики остальных заключённых, в особенности Кората. Скорее всего, с его скобами происходило то же самое.

Так, под несущиеся мимо потоки чёрной энергии, под вопли людей и десятков пауков, под громкое гудение пламени, сознание Саора медленно угасало. Но перед тем, как

отключиться, к нему успело прийти уже забытое, но оттого ещё более приятное чувство. Сорвав оковы, чёрная энергия снова разливалась по его телу. Блаженно улынувшись, он провалился в сон.

Саор проснулся и сразу поморщился от боли — всё тело ныло и снаружи, и внутри. Кости ломило, а кожа горела, особенно в области рук.

Либо взрыв не убил меня, либо я на том свете. А так как того света не существует...

Он медленно открыл глаза и увидел над головой свод пещеры, плотно утыканный жилами этриума — это определённо был тот самый зал, в котором он вырубился. Саор не без труда смог перейти в сидячее положение и оглянуться вокруг. Трое его подельников находились в пещере и также были живы. Раот расхаживал взад-вперёд, а другие двое сидели на полу. Корат также морщился от боли, потирая руки, в то время как Раот и Амет выглядели лучше.

— Проснулся наконец, — сказал Раот, заметив пробуждение товарища.

Вместо ответа Саор стал осматриваться вокруг, преодолевая боль в шее при каждом повороте головы. Они находились в уже знакомом подземном зале, воздух в котором был пропитан чёрной дымкой, а пол усеян десятками сожжённых паучьих тел. Но чего-то здесь не хватало...

Сфера!

Действительно, в зале стояла полная тишина, от гудения пламени не осталось и следа, а в том месте, где недавно висела сфера чёрной энергии, было пусто. Саор поднялся на ноги и уставился на товарищей.

— Долго я проспал?

— Не знаю, — ответил Раот, — как-то забыл включить секундомер. Мы с Аметом проснулись раньше, а вы двое ещё полчаса провалялись. Амет уже успел сбегать на разведку. Ну а теперь не хочешь объяснить, что ты здесь такое устроил?

— Ну, — Саор решил ответить честно, — по моим расчётам, взрыв сферы должен был спалить эти рудники вместе со всем их содержимым. Да — включая и нас тоже, — добавил он, видя намекающие взгляды товарищей.

— Но что-то пошло не так, — подытожил Амет.

— Определённо.

— Кстати, если ты ещё не заметил, — Раот указал взглядом на руки Саора, — из вас с Коратом повырывало все скобы.

Саор посмотрел на свои руки. Скоб на них и правда не было, а на их месте остались лишь ожоги и уродливые продольные шрамы.

Точно, во время взрыва скобы расплавились. А если на мне нет скоб...

Уже более года ему не приходилось этого делать, и Саор даже слегка заволновался. Вспоминая правильную последовательность действий, он закрыл глаза и попытался нащупать связь с другим измерением. К его удивлению, получилось это легко и быстро, как будто и не было годового перерыва в использовании магии. Разум привычно покинул реальный мир, и Саор очутился среди бесконечного тёмного пространства, заполненного текущими в разные стороны потоками гудящего чёрного пламени. Он сконцентрировался и силой мысли заставил, нет — пригласил, эти потоки устремиться к своему телу и пропитать его насквозь. И сразу почувствовал, как приятная энергия разливается по измотанному

работой и сражениями телу. Боль притупилась, а руки и ноги налились силой и лёгкостью.

Больше. Больше. Как я по тебе соскучился...

Трое заключённых удивлённо смотрели, как тело Саора сначала задымилось, а затем ярко загорелось чёрным пламенем. Оно пылало, разливаясь во все стороны и почти полностью скрывая фигуру мага в центре. Сам он стоял, запрокинув голову, слегка раскинув руки в стороны и как будто наслаждаясь происходящим.

— Итак, пламя снова вернулось ко мне, — произнёс он сквозь гудение, после чего дёрнул руками, резко развеяв пламя. Теперь от него исходил лишь лёгкий чёрный дымок.

— Я вижу, — снова заговорил Раот, — ты в своей тарелке. Тогда, может, объяснишь нам, почему из нас тоже исходит этот хренов дым?

Саор удивлённо взглянул на товарища, затем подошёл к Раоту вплотную и внимательно осмотрел его.

— Интересно... — промолвил он, теребя рукой подбородок. — Из вас тоже льётся чёрная энергия. И, так как я не слышу воплей, эта энергия вас не сжигает. Вывод может быть только один — ваши тела приняли её.

— Хочешь сказать, — подозрительно проговорил Амет, — мы стали чёрными магами?

— Похоже на то.

— Тогда понятно, что происходит в рудниках.

— Что там?

Амет начал рассказывать:

— Везде валяются десятки сожжённых трупов. Но многие заключённые остались живы, да к тому же устроили бунт и теперь сражаются со стражниками на верхних уровнях. И не только кирками — многие из них используют вот этот вот чёрный огонь. Я было подумал, что у меня глюки, но теперь всё сходится. Значит, этой тьмой пропитало не только нас, но и всех, кто находился под землёй.

— Интересное развитие событий... — задумчиво проговорил Саор. — Ну а вы сами уже пробовали использовать эту силу?

— Ещё б мы знали, как это делается, — ответил Раот.

Саору ещё ни разу не приходилось обучать других магическим искусствам. Потерев подбородок и подумав, он попытался объяснить:

— Закройте глаза и... как бы это сказать... отрешитесь от реального мира. Вы должны почувствовать, а в идеале увидеть, другой мир... мир тьмы. Вы его ни с чем не перепутаете. Когда получится — зачерпните эту тьму в себя. Она наполнит вас силой и позволит повелевать чёрным пламенем.

Раот и Амет последовали его инструкциям и закрыли глаза. Почти минуту они так стояли, хмуря лица и пытаясь нащупать связь с другим измерением. В конце концов им удалось достигнуть результата, пусть и незначительного — исходящий из них дым стал немного гуще и сильнее.

— Смотри, получилось, — с восторженным видом сказал Амет, опустив голову и разглядывая своё дымящееся тело.

— Радоваться пока нечему, — ответил ему Саор. — Этого не хватит даже для простейших атак чёрным пламенем. Но для первой попытки и это уже неплохо.

Корат достиг куда большего успеха — всё же он уже имел опыт в обращении с магией, пусть и другой стихии. Быстро установив связь с тьмой, он пустил через свои руки стабильный и внушительный поток пламени, хоть и не такой сильный, как у Саора.

— Не печальтесь, — сказал он, глядя на своих товарищей. — Мало у кого это выходит с первого раза.

— Значит, сейчас эта тьма для нас бесполезна, — констатировал Раот.

— Не совсем, — ответил Саор. — Способности чёрных магов не ограничиваются одним лишь пламенем. Когда чёрная энергия протекает через ваши тела, она повышает ваши физические данные: силу, ловкость, скорость, реакцию. Вы уже должны были это заметить. Так что даже при текущих, почти нулевых навыках вы всё равно превосходите обычных людей.

— Сильнее, говоришь... — Раот стал осматриваться по сторонам, думая, на чём бы испытать силу. Не найдя в зале подходящих объектов, он занёс мускулистую руку и со всей силы ударил кулаком по земле. Сокрушительный удар пробил в камне воронку глубиной сантиметров в двадцать, заставив множество каменных осколков разлететься вокруг. Заключённый медленно поднялся и стал рассматривать свою ладонь, раскрыв рот от восхищения.

— Видишь? — сказал Саор. — Теперь сможешь работать даже без кирки.

Раот посмотрел на него, а затем громко рассмеялся.

— Так вот в чём дело, — проговорил Амет, вспоминая о чём-то. — Ещё когда я бегал на разведку, мне показалось, что я быстрее двигаюсь и меньше устаю, а глаза будто бы стали лучше видеть в темноте.

— Позвольте вас прервать, — вмешался в разговор Корат, — но не пора ли сделать то, ради чего мы сюда пришли — свалить уже наконец с этих рудников? Как я понимаю, момент сейчас самый подходящий. Видите вон тот проход? — он указал пальцем на тоннель, уходящий на север. — Если я правильно помню планировку рудников, он должен вести в заброшенный сектор, а оттуда напрямик наружу. Пройти там будет куда безопаснее, чем драться со стражей.

— Ещё чего! — возмутился Раот. — Даже при обычном восстании я бы не упустил возможности перерезать этих вонючих стражников! А уж сейчас, когда у нас есть эта магия... — он ещё раз полюбовался на свою руку. — Амет, — он повернулся к своему другу. — Где, говоришь, сейчас жарче всего?

— В главном зале и прилегающих к нему тоннелях, — ответил тот. — И да, я тоже не против перерезать пару глоток, — он показал кинжал и зловеще улыбнулся. — Идём.

Проводив их взглядом, Корат повернулся к Саору:

— Ну а ты что думаешь?

— Я не пользовался магией уже больше года. Лучше сначала размяться на пауках, а уже потом лезть в серьёзный бой.

— Вот и ладненько, — удовлетворённо ответил Корат, и они ушли в северный тоннель.

Заброшенный сектор соответствовал своему названию. Ни этриума, ни даже железа здесь давно не осталось, и сейчас стены этих пещер представляли собой лишь голые камни. То тут, то там попадались брошенные вещи, напоминающие о проводимых когда-то раскопках: ящики, сломанные вагонетки, брошенные инструменты, а иногда даже обглоданные скелеты заключённых, не сумевших отбиться от пауков или погибших по другим причинам.

— Слышишь? — прошептал Корат, когда они продвигались через очередную широкую пещеру.

— Да, — ответил Саор, тоже заметив шарканье паучьих лап.

— Самое время опробовать новые способности. Давай найдём этих пауков.

— Зачем? — пренебрежительно ответил Саор. — Пусть сами к нам идут.

Он встал на железную дорогу, которую они взяли за ориентир, размахнулся и со всей силы ударил тупым концом кирки по металлической рельсе. По пещере прокатился звон, от которого заложило уши.

— Ты что де... — хотел было воскликнуть Корат, но догадался об ответе, не успев закончить вопрос. Да и быстрое шарканье ног, раздавшееся со всех сторон, не располагало к спорам.

Корат наполнил руки пока ещё непривычной черной энергией и приготовился к бою. Саор же спокойно стоял, позволяя паукам подойти ближе. Лишь когда три паука окружили его по бокам, оказавшись в трёх метрах, он мгновенно заставил свои руки вспыхнуть чёрным пламенем.

— Ну, давайте посмотрим, — произнёс он и направил правую руку в двух надвигающихся на него пауков. Из руки вырвался поток пламени, обволакивая покрытых шерстью членистоногих, заставляя их мгновенно вспыхнуть и завизжать в агонии. Уверенный, что они догорят сами, Саор повернулся к третьему пауку и ошпарил его пламенем из заранее вскинутой левой руки. За какие-то пять секунд было покончено сразу с тремя пауками.

— Круто, — прокомментировал Корат. — Но ты уверен, что не переоценил свои силы? — Он кивнул головой в сторону, откуда к ним полз почти десяток привлечённых звоном пауков.

— Нисколько, — решительно ответил Саор, направляясь им навстречу.

Корат решил не мешать ему и пока разобраться с парой членистоногих, подползающих с другой стороны. Использование чёрной энергии было для него в новинку, поэтому давалось медленно и с трудом. Выставив вперёд обе руки, Корат направил в первого паука поток пламени, заставив того с визгом отступить назад. Второй хищник уже прыгнул на заключённого, но усиленное магией тело успело вовремя среагировать откатиться в сторону. Тут же вскочив на ноги, Корат отвёл руки назад, сконцентрировал энергию и выбросил их вперёд, испепеляя второго паука.

Тем временем Саор, выйдя навстречу десятку членистоногих, выставил вперёд руки и направил в центр толпы мощный чёрный поток, после чего стал медленно разводить руки в стороны, разделяя пламя надвое и постепенно накрывая им всю толпу. Всё же нападение в одиночку на такое количество пауков оказалось опрометчивой затеей, и один из них, стоявший с левого края, успел прыгнуть на Саора до того, как струя пламени дошла до него. Прямо в полёте паук умудрился цапнуть мага в плечо, после чего полетел дальше, тут же вдогонку политый огнём. Саор схватился за плечо и, отвлечённый болью, слишком поздно услышал, как справа подполз ещё один паук, тут же впившись жвалами заключённому в бок. Зарывав от боли, Саор схватил рукой морду паука и направил поток пламени прямо в тело членистоногого, прожигая его насквозь. Корат тем временем закончил со своими противниками и подбежал к напарнику.

— Ты как? — он обеспокоенно покосился на раны Саора.

— Не смертельно, — ответил тот. — Но раны всё же стоит промыть. Давай поищем какой-нибудь пруд.

Они продолжили двигаться по прежнему маршруту, как Корат вдруг остановился и хлопнул себя рукой по лбу:

— Блин, совсем забыл!

Саор вопросительно уставился на него. Корат пояснил:

— Ведь я жрец. А раз на мне больше нет скоб, у нас есть куда более эффективный способ лечения, чем промывание ран водой! Так, стой смиренно.

Корат встал перед Саором, приподнял руки ладонями вверх и закрыл глаза, устанавливая связь с нужным измерением. Теперь настала его очередь насладиться долгожданным единением с родной стихией — разум очутился в белой пустоте, среди которой переливались бесконечные потоки лучей света. Корат зачерпнул пучок этого света и вернул разум в реальный мир, преобразовывая свет в руках в исцеляющую энергию, после чего направил её поток в Саора.

Но вместо ожидаемого исцеления стало происходить что-то странное. Свет в руках забился в судорогах, стал изгибаться, трещать и приобрёл форму коротких прямых линий, изогнутых под острыми углами. Поломанная энергия начала разрастаться, и вскоре весь поток, идущий от Кората к Саору, приобрёл искривлённый вид и покрылся чёрными пятнами.

Всё это произошло за одно мгновение, спустя которое поток энергии вздулся, а затем резко взорвался. Мощная ударная волна отбросила заключённых в противоположные стороны, больно ударив их о стены пещеры.

Пару минут спустя они пришли в сознание. Оба заключённых поднялись на ноги и посмотрели друг на друга.

— Давай уточним... — медленно проговорил Саор после неловкого молчания. — Ты пытался меня вылечить, или прикончить?

— Так, приехали, — сказал Корат, поняв наконец, что произошло. — Помнишь, я рассказывал про эффект диссонанса между светом и тьмой?

— Ну.

— Именно это мы сейчас и наблюдали. Я попытался использовать светлую магию. Но из-за того, что моё тело насквозь пропитано тьмой, стихии соединились и вошли в диссонанс. Ну а дальше ты знаешь.

— Значит, жрецом тебе больше не быть, — усмехнулся Саор. — Конечно, если ты не научишься этим управлять, как тот блудный паладин.

— Легче сказать чем сделать. Хотя то, что нас обоих не разнесло на куски — уже большой успех. Ладно, поживём — увидим. Сейчас меня больше беспокоят твои раны. Паучий яд — это не шутки.

— Ошибаешься, — возразил Саор. — Под воздействием тьмы наши тела не только становятся сильнее. Кроме этого, они быстрее восстанавливаются от повреждений и менее подвержены действию болезней и ядов. Так что пара укусов меня уж точно не убьёт. Пошли дальше.

Дорога к выходу по просторным пещерам заброшенного сектора заняла не более получаса, за которые заключённые наткнулись ещё на несколько групп пауков. В этот раз Саор не стал геройствовать и привлекать лишнее внимание, так что сражаться приходилось не более чем с тремя-четырьмя хищниками за раз. Корат потихоньку привыкал к новой стихии и уже более уверенно создавал потоки пламени, но пока ещё вынужден был использовать обе руки и не мог накрывать огнём большие площади.

Наконец, двигаясь вдоль железной дороги, они заметили в левой стене деревянную дверь.

— Какое-то помещение, — прокомментировал Корат. — Таких не делают в глубине рудников. А значит, мы уже почти у выхода.

— Слышишь? — заметил Саор, подойдя поближе к двери. — Там кто-то есть.

— Хватит, пожалуйста...

— Ты мне ещё указывать будешь, сука?! — Керед размахнулся и со всей силы ударил сидящую на полу Риту кулаком по голове, заставив её вскрикнуть и упасть.

— Эй, хватит, — вмешался только что вошедший Дартен. — Ты поиздевался над ней уже достаточно, пора вести её на бойню.

— Чего ты за неё заступаешься? — возмутился Керед. — Это же всего лишь рабыня, начальству нет до неё дела.

— Если не прекратишь, то получишь лично от меня, а не от начальства! — агрессивно ответил Дартен. — Одевай её, и пошли отсюда! Я жду снаружи.

— Пф, — недовольно фыркнул Керед. — Ладно, сейчас приведу.

Дартен развернулся и вышел из помещения. Проводив его недовольным взглядом, Керед пробормотал:

— Чёрт бы его побрал, опять не дал порезвиться как следует. — Он снова повернулся к всё ещё лежащей на полу Рите и раздражённо сказал: — Ну чего разлеглась? Особое приглашение нужно?!

Стражник пнул девушку ногой, снова заставив её вскрикнуть от боли. Он задумался, стоит ли пнуть ещё раз, как услышал за спиной недобрый голос:

— Никогда не хотел всерьёз кого-то убить, но ты — исключение.

Керед развернулся, одновременно кладя руку на рукоять меча, но Корат тут же схватил его за воротник и, удивив стражника своей силой, швырнул себе за спину. Стражник налетел на пустой ящик и разломал его в щепки. В комнату ворвался разозлённый Дартен:

— Ты что, идиот, по-хорошему не понимаешь?! Я сказал хватит! — тут он заметил, что в комнате появились посторонние. — Какого... Вы как тут оказались?

— Похоже, — сказал Саор, — они не в курсе, что происходит снаружи.

— Ну так просвети меня.

— Ну, если вкратце — ты сейчас умрёшь.

— Хех, ну попробуй, — усмехнулся Дартен, доставая меч, затем прикрикнул на напарника: — Эй! Вставай, идиот!

Керед вылез из-под обломков ящика, быстро оценил ситуацию и тоже обнажил меч, встав рядом с Дартеном.

— С этими будет посложнее, чем с пауками... — проговорил Корат, готовясь к бою.

— Самое время вспомнить ещё один старый приём, — произнёс Саор, после чего выставил перед собой правую руку и создал в ней небольшой пучок тёмной энергии. Затем он поднёс к ней левую ладонь и стал медленно вести её в сторону, оставляя на пути прямую линию чёрного пламени. Корат с любопытством наблюдал процесс, параллельно вспоминая всё, что читал о чёрной магии, и наконец понял, что задумал его приятель. Подтверждая догадку, в руках Саора образовался длинный меч из тёмной энергии.

— Эээто что ещё за фокусы? — удивлённо проговорил Дартен.

— Я — чёрный маг. Не забыл?

— Но скобы...

— Как видишь, их нет, — с улыбкой сказал Саор, после чего взял пылающий клинок в две руки и бросился на стражников. Керед выскочил вперёд и попытался ударить мечом в

правой руке. Саор размахнулся и провёл мощный ответный взмах, моментально выбив оружие из рук удивившегося стражника. Корат обратил внимание на необычайно высокую силу и скорость удара — слишком высокую для взмаха двуручным мечом, даже с учётом усиленного чёрной энергией тела. Тем временем Саор провёл горизонтальный удар в обратную сторону, перерезав Кереду горло, а затем ещё один — справа налево, крутанувшись при этом вокруг своей оси и полностью срубив голову стражника с плеч.

Следующим был Дартен. Не желая повторять ошибок мёртвого напарника, он крепче ухватился за меч и стал наступать на Саора. Краем глаза он поглядывал на второго заключённого, но Корат просто стоял, не считая нужным, да и побаиваясь вмешиваться в этот бой.

Саор тоже понимал, что Дартен — бывалый боец, и так просто не проиграет, поэтому начал бой, освободив левую руку и направив в противника поток пламени. Если для пауков это означало неминуемую смерть, то защищённого кольчугой стражника только обожгло и временно вывело из строя, заставив отшатнуться и прикрыть лицо рукой. Воспользовавшись моментом, Саор подскочил к нему и попытался ударить мечом, но Дартен успел скорее услышать, чем увидеть атаку и отразить её, уводя вражеский меч влево от себя. Пролетев мимо стражника, Саор тут же резко повернулся вправо и нанёс горизонтальный удар, который также был встречен вертикально вскинутым мечом Дартена.

Решив воспользоваться своим усиленным телом, Саор сжал левую руку в кулак и попытался ударить стражника в лицо, но более опытный воин успел перехватить её своей левой рукой, которая также была свободна. Дартен не нуждался в магическом усилении — он сам по себе был достаточно крупным и мускулистым, и вполне мог на равных драться с худощавым и ещё не до конца восстановившимся чёрным магом.

Оказавшись в таком неудобном положении, Саор решил положиться на грубую силу и просто высвободил огромный объём энергии, вспыхнув всем своим телом. Это заставило стражника отпустить его руку и отскочить назад.

Саор снова поспешил воспользоваться замешательством противника и накинулся на него, обрушивая удары один за другим. Дартен умелыми движениями отражал атаки, но, находясь в невыгодном положении, всё-таки пропустил один удар. Из раны под левым ребром сразу начала сочиться кровь.

Поняв, что время теперь работает на него, Саор решил перейти на более безопасную тактику. Он снова взял меч в одну руку и обжёг Дартена вспышкой чёрного пламени. Затем ещё раз, и ещё, не позволяя стражнику приблизиться, заставляя его отступать всё дальше назад и рычать от боли после каждой вспышки. Затем заключённый приблизился к противнику и, высоко подняв меч, нанёс сокрушительный удар сверху вниз, специально целясь не во врага, а в его оружие. Железный меч со звоном упал на пол.

Обезоружив противника, Саор подпрыгнул и опёрся Дартену на плечо, перескакивая через него и одновременно нанося режущий удар по шее мечом в правой руке. Стражник схватился за порезанную шею и уже не успевал развернуться. В следующую секунду у него из живота вышло длинное чёрное лезвие.

Несколько мгновений Дартен молча смотрел на торчащий клинок, осознавая своё поражение. Наконец Саор выдернул меч, и стражник, сделав несколько неуверенных шагов, попытался опереться руками на ящик, но не удержался и повалился на пол.

— Вот чёрт... — пробормотал он, глядя на залитую кровью руку, которой тщетно попытался зажать рану. Затем он поднял усталый взгляд, посмотрел на стоявших перед ним

заключённых и хриплым голосом проговорил. — Вот только не надо смотреть так, будто только что победили великое зло... Может, мы и не ангелы... Но уж точно не вам нас судить...

Саор разжал руку, и меч в ней испарился. Бой был окончен. Пришло время услышать последние слова старого воина.

— Ведь оставался всего год до пенсии... — продолжал Дартен, опустив голову и с трудом выговаривая слова. — Я собирался уехать к своей семье, в Катраан... Внучке на днях исполняется десять, неужто не застану...

Он опять поднял глаза:

— И на что вы вообще надеетесь? Снаружи не одна сотня стражников, вам ведь всё равно конец. Зачем было всё это затевать?

— Ты просил просветить тебя о том, что происходит, — ответил ему Саор. — Ещё не обратил внимания, что жрец слева от меня тоже использует чёрную магию?

В подтверждение его слов Корат зажёг в руке пучок чёрного пламени. Саор продолжил:

— И не он один. Остальные заключённые тоже получили эту силу. Не спрашивай, каким образом — долго объяснять. Но поверь — никакая стража не удержит такого напора чёрных магов. Пока мы здесь болтаем, тюремное поселение, скорее всего, уже полностью захвачено.

— Что за бред?! — проворчал стражник.

— Можешь не верить, я не заставляю.

Дартен опустил голову и задумался. У Саора не было причин врать. К тому же, стоявший рядом Корат был живым доказательством его слов.

— Чёрт... И что вы собираетесь делать, когда выйдете наружу?

— Угадай с трёх попыток. Толпа озлобленных заключённых, овладевших чёрной магией и вырвавшихся на свободу, которым последние годы снилась вкусная еда, мягкие кровати и красивые женщины. Не нужно быть гадалкой, чтобы понять, что первым делом они двинутся к ближайшему крупному городу. А какой город у нас ближе всего?

Стражник задумался, переваривая услышанное, затем тихо проговорил:

— Там же вся моя семья... Надеюсь, им не придётся долго мучиться... Чёртовы рудники... Будь они прокляты... И все вы — вместе с ними...

С этими словами старый воин уронил голову и испустил дух. Слева послышалось копошение, напомнив заключённым о том, что в помещении всё это время находился ещё один человек. Корат повернулся и подошёл к Рите, которая, всё ещё всхлипывая, уже заканчивала одеваться.

— Ты как?

— Жить буду... — неохотно ответила девушка. — То, что ты говорил ему... Про заключённых, получивших способность к чёрной магии... Это правда?

— Похоже на то. Хотя я сам пока не видел остальных, и знаю обо всём лишь с чужих слов. Но уверен, как только мы выйдем наружу, ответы сами придут к нам. Кстати, как далеко мы от выхода?

— Совсем близко. От этих комнат меньше минуты ходьбы до поверхности.

— Отлично. Тогда пойдём отсюда.

— Подождите, — вмешался Саор, затем обратился к Рите: — А что насчёт тебя? Ты не получила никаких способностей?

— Ммм... не знаю. А как это должно проявиться? Я лишь ощутила, как будто меня

обдало каким-то неприятным ветром, и больше ничего. Стражники почувствовали то же самое.

Саор вкратце объяснил, как установить связь со стихией. Рита выполнила его инструкции, и её тело выпустило совсем слабый, еле заметный дымок. Попытки призвать пламя или усилить своё тело не увенчались успехом.

— Стражники тоже не пользовались никакой магией, — отметил Корат. — Видимо, на таком расстоянии выброс утратил свою изначальную силу. В таком случае, нам повезло, что большинство стражников предпочитают отсиживаться наверху, иначе нам бы несладко пришлось.

— И ещё, — сказал Саор. — Возьмите их мечи, вам они пригодятся. Как видишь, солдат — не паук, и простым пламенем его так просто не убьёшь.

Корат поднял меч, скептически посмотрел на него и убрал за пояс. Он не имел никакого опыта фехтования, и надеялся, что всё же сможет обойтись одной магией. Рита подняла второй клинок и неуверенно покрутила его в руках. Она тоже не умела драться, но других способов самообороны у неё сейчас не было.

Когда все были готовы, группа направилась к выходу.

Когда они вышли наружу, вместо привычной картины тюремного поселения перед их глазами предстал настоящий ад. На земле лежали десятки окровавленных и обугленных тел стражников и заключённых. Кругом были следы пожара: деревья, заборы, бочки и ящики были превращены в тлеющие головёшки, даже каменные дома местами были обуглены и расплавлены. Со всех сторон раздавались звуки боя и вопли умирающих людей.

Как раз в этот момент справа — со стороны основного выхода из рудников — пробежали трое стражников. Один из них был ранен и истекал кровью, а по их испуганным лицам становилось понятно, что они ни за кем не гонятся, а наоборот — пытаются убежать от погони. В следующую секунду прямо у них на пути выросла стена чёрного пламени, дав понять, что побег отменяется. С обречённым видом солдаты развернулись и обнажили оружие, хотя понимали, что вряд ли смогут оказать серьёзное сопротивление. С той стороны, откуда они прибежали, неспешным шагом вышло около десятка заключённых во главе с Мелтоном.

Остановившись на расстоянии нескольких метров от стражников, заключённые призвали пламя и стали по очереди поливать им троих мужчин, не способных ничего сделать в ответ. Стражники закрывались руками и кричали от боли, пока новоиспечённые маги с жестокими улыбками на лицах сжигали их заживо. Когда всё было кончено, Мелтон подошел к обугленным останкам и наступил на них ногой, вминая пепел в дорожную пыль.

— Как щенков... — проговорил он, затем повернулся к остальным. — Видите?! Они не способны нам ничего противопоставить! Вперёд, прорубим дорогу к выходу!

Заключённые, не обратив внимания на ещё трёх магов, наблюдавших за убийством, под радостные кличи двинулись в сторону выхода из поселения.

— Какой ужас... — проговорила Рита, когда они ушли, подходя и рассматривая сгоревшие останки стражников. — Так это и есть то восстание, о котором вы говорили?

— Ну да, — ответил Корат. — Примерно так восстания и выглядят.

— И вы... действительно хотели этого?

— У тебя есть идеи получше? — спросил у неё Саор. — Если хочешь, можешь хоть сейчас вернуться в рудники и продолжить копать руду. Хотя, помню, у тебя это не очень получалось.

Рита злобно впилась в него глазами.

— А тебе это нравится, да? Я видела улыбку на твоём лице, когда они убивали этих стражников!

— Ты всё правильно поняла, — пренебрежительным тоном протянул Саор. — Они — мои тюремщики, и у меня нет причин их жалеть. Я с удовольствием посмотрю, как их всех превратят в пепел вместе с этим проклятым местом, и по возможности сам приму в этом участие.

— Удачи, только без меня, — ответила Рита. — Я не буду в этом участвовать.

— А кто-то заставляет? В бою от тебя вряд ли будет хоть какой-то толк.

— Тебе и правда не стоит лезть в драку, — согласился Корат. — Просто держись поблизости, мы сами всё сделаем.

— Корат? — девушка удивилась его словам. — Ты тоже будешь сражаться?

— Честно — не хотелось бы. Но если по пути мы наткнёмся на оставшихся в живых стражников, то боя нам не избежать. Лучше быть готовыми ко всему.

Они пошли по знакомым улицам, заставленным по бокам одинаковыми домами, а теперь ещё и усеянным мёртвыми телами.

Избежать боёв не удалось — за очередным поворотом группа наткнулась на двух стражников, один из которых как раз вытаскивал меч из только что убитого заключённого. Поблизости валялось ещё несколько трупов, принадлежащих обоим сторонам. Завидев новых врагов, стражники встали рядом и приняли боевую стойку. Они начали было обдумывать, как им выстоять сразу против трёх магов, но Саор, выйдя вперёд и создав чёрный меч, дал понять, что и в этот раз разберётся в одиночку. Если Дартен оказался опытным и на удивление сильным противником, то эти двое выглядели совсем зелёными — видимо, они ещё только начинали свою службу в империи.

Саор подошёл к ним на достаточно близкое расстояние и привычным движением опалил стражников вспышкой пламени, после чего тут же подлетел к тому, что стоял слева, и пронзил его мечом, заставив издать короткий предсмертный визг и выронить оружие. Желая сделать убийство более красочным, Саор вынул меч и нанёс рубящий удар с разворота, отправив голову стражника в полёт.

Второй уже пришёл в себя и приготовился к сражению, но в бою один на один магу даже не потребовалось пламя. Саор дождался вражеской атаки, принял её на свой меч и увёл вниз, после чего резким обратным движением снизу вверх вспорол стражнику брюхо и грудную клетку, заставив того отлететь назад и шлёпнуться на спину. Затем он подошёл к истекающему кровью солдату, тщетно пытавшемуся зажать руками громадную рану, и с силой воткнул меч в его лицо, пригвоздив голову врага к земле и прервав его мучения.

Не вытаскивая меч, Саор просто заставил его исчезнуть и, убедившись, что больше врагов поблизости нет, отправился дальше по улице. Остальные двое догнали его, после чего Корат решил поинтересоваться:

— Я сегодня уже дважды наблюдал, как ты орудуешь этим чёрным мечом, и заметил одну странность. Ты как-то слишком легко им машешь, будто у тебя в руках не двуручный меч, а деревянная палка. Это так и должно быть?

— Да, — ответил Саор. — Мой меч состоит не из металла, а из чёрной энергии, и по весу он намного легче металлического оружия, что и позволяет мне двигаться быстрее простых солдат.

— Полезная штука, — мечтательно протянул бывший жрец. — А меня научишь?

— Понятия не имею, как этому можно научиться... У меня это получалось с самого начала. Просто создай линию из чёрной энергии повышенной плотности и придай ей нужную форму.

Корат прямо на ходу попытался это сделать, но вышло только обычное пламя, которое тут же рассеялось по воздуху.

— Не выходит, — разочарованно сказал он. — Наверно, нужно больше практики в обращении с тьмой.

— Не забывай, что ты получил эту силу нестандартным путём. Так что нет вообще никаких гарантий, что ты сможешь освоить те или иные приёмы.

На счастье Кората и Риты больше ни одной стычки со стражниками не произошло. Либо всех солдат в поселении уже перебили, либо группе посчастливилось пройти самым безопасным путём. Через двадцать минут ходьбы они наконец вышли из переулка на главную улицу, ведущую к воротам.

— Хм... — Корат задумчиво посмотрел на собравшуюся впереди толпу заключённых. — Кажется, наших бравых повстанцев что-то остановило. Но из-за спин не разглядеть... — он встал на цыпочки, пытаясь что-нибудь высмотреть впереди.

— Пошли посмотрим, — сказал Саор и направился к толпе. Корат и Рита последовали за ним.

Протолкнувшись через толпу, группа наконец увидела причину задержки. На широком участке дороги, преградив путь к воротам, располагалась последняя линия обороны стражников, которых оставалось всего несколько десятков. Но главный интерес представляли не они, а тот, кто стоял впереди. Высокая фигура была полностью облачена в тяжёлый, искусно выполненный тёмно-фиолетовый доспех. В руках человек держал два меча из того же металла, а на груди была выгравирована вагонетка с воткнутыми в неё двумя мечами — герб Нортана, стальной империи. Земля вокруг этого воина была усеяна порубленными телами более десятка заключённых. Остальные повстанцы стояли, не решаясь напасть на него.

— Мда, это точно не обычный солдат, — озвучил очевидную вещь Саор, после чего повернулся к Корату. — Ты у нас ходячая энциклопедия. Кто это?

Корат начал внимательно рассматривать воина и размышлять вслух:

— Тяжёлый доспех из чистого этриума... оружие из него же... гравировка в виде герба... и эта форма шлема... Так, у нас проблемы.

— О, — подошёл к ним Мелтон, — ты даже не представляешь, КАКИЕ у нас проблемы. Этот хрен у меня на глазах положил два десятка наших, не получив при этом ни царапины!

— Не сомневаюсь, — ответил Корат. — Перед нами не кто иной, как Селтон — один из четырёх генералов имперской армии. Говорят, эти ребята — вторые по силе после верховного мага Мориса. И что же нам с ним делать...

— Что угодно, — ответил ему генерал. Прорези шлема исказили его голос, придавая ему демоническое звучание. — Я для вас абсолютно непобедим. Не знаю, что вы тут затеяли, но ваш маленький бунт закончится так же быстро, как и начался. Очень удачно сложилось, что я как раз приезжал по делам в Катраан, и заодно решил лично проверить, как обстоят дела в рудниках. Как оказалось, не зря.

Понимая, что больше никто не рискнёт к нему подойти, генерал решил перейти на дальний бой. Не убирая меча (на зависть Саору), он сконцентрировал в левой руке большой объём светлой энергии (все генералы, естественно, были паладинами), после чего резко

выбросил руку вперёд, запустив в толпу заключённых веер из десятка крупных плоских снарядов.

Увидев, что один снаряд летит прямо в них, Корат оттолкнул не успевшую среагировать Риту в одну сторону, а сам бросился в другую, уворачиваясь от диска, пролетевшего прямо между ними. Саор поступил проще и широким взмахом меча отбил снаряд, от чего тот взорвался, осветив всё вокруг яркой вспышкой света.

Другим заключённым повезло меньше. Стоя в плотной толпе, многие из них не смогли увернуться от брошенных снарядов, поплатившись за это своими жизнями. Влетая в людей, снаряды наносили удары чудовищной силы, дробя их кости, а некоторых и вовсе пробивая насквозь или перерубая пополам.

Оставшиеся в живых заключённые тут же отпрянули назад и предусмотрительно рассредоточились, чтобы в будущем иметь пространство для манёвра.

— И как мы будем его уби... — Корат не успел договорить. Чья-то фигура, пролетев через толпу, с разбега врезалась в генерала, заставив его отшатнуться и чуть не сбив с ног. Восстановив равновесие, генерал уставился на нового противника. Хоть за шлемом и нельзя было разглядеть лица, он явно был удивлён подобной выходке. Присмотревшись к протаранившему генерала смельчаку, Корат узнал своего соседа по комнате.

— А я уже боялся, что наверху всех без меня перебьют! — проговорил запыхавшийся Раот. Он без тени страха стоял перед генералом, держа в руках два железных меча, судя по всему, отобранных у стражников. Он обернулся назад и пренебрежительно посмотрел на остальных заключённых. — Чего встали?! Разбираем его и валим отсюда!

— Что будем делать? — неуверенным голосом спросил Корат, обращаясь к Саору.

— А у нас есть варианты? — ответил тот. — Раз уж мы устроили это восстание, рано или поздно нам придётся столкнуться со всеми четырьмя генералами. Не вижу смысла откладывать. Вперёд!

С этими словами Саор бросился на генерала. Тот отвёл правый меч и начал горизонтальную атаку, но маг не собирался влетать во врага, как это сделал Раот. Вместо этого он повторил трюк, который использовал в недавнем бою с Дартеном. Саор разбежался, подпрыгнул, опёрся на закованное в латы плечо и, подогнув ноги от вражеской атаки, перелетел через генерала, оказавшись у него за спиной. Приземлившись на землю, он тут же с силой ткнул мечом в спину противнику.

Простой солдат, даже будь он одет в латные доспехи, оказался бы проткнут насквозь. Но этриумовая броня генерала была куда прочнее простых металлов, и меч вошёл в неё всего сантиметров на двадцать, тем не менее достигнув тела и заставив генерала прошипеть от боли. В ответ он развернулся и махнул назад левым мечом в надежде ударить Саора, пока его оружие застряло в доспехах.

К счастью для мага, подобные проблемы на него не распространялись: он отпустил оружие и отпрыгнул назад, а оставленный в доспехах меч просто исчез и через секунду снова появился у него в руке. На месте исчезнувшего меча тут же образовался переливающийся пучок света. Саор не разбирался в светлой магии, но раз пучок возник в месте ранения, то стоило предположить, что это какое-то исцеляющее заклинание.

Тем временем в атаку пошёл Раот. Он сражался намного яростнее и в то же время грамотнее Саора, на полную катушку используя усиленное магией тело и обрушивая на врага бесконечный град ударов обоими клинками, при этом ловко парируя и уклоняясь от вражеских атак. Но железные мечи не смогли даже поцарапать этриумовый доспех, а один

из них и вовсе переломился пополам во время особо сильного удара.

Следующим был Корат. Лезть в ближний бой он, как обычно, не собирался, особенно после неудачи Раота. Вместо этого он просто направил в генерала сильный поток чёрного пламени, надеясь, что это нанесёт хоть какие-то повреждения. Безрезультатно: посмотрев на мага и никак не отреагировав на языки пламени, облизывающие доспех, генерал быстро сформировал и швырнул в Кората небольшой световой снаряд, отбросивший мага на несколько метров назад. К счастью, ради скорости выстрела генерал пожертвовал мощью, и Корат отделался парой сломанных рёбер.

Раот, раздражённый своей беспомощностью, поглядывал то на генерала, то на Саора — единственного, кому на данный момент удалось хоть немного повредить этриумовый доспех. Генерал тоже понимал, что здесь у него ровно один противник, и повернулся к Саору. Ни слова не говоря, он стал молча надвигаться на мага, намереваясь как можно быстрее с ним покончить.

Саор же не отрывал взгляда от правой стороны его доспехов. Только что нагретые пламенем Кората, они излучали яркий фиолетовый свет.

"Может, это и этриум, но законы физики никто не отменял, — размышлял Саор. — При нагреве металл становится мягче. А значит..."

От генерала его отделяло около шести метров. Саор выставил вперёд безоружную левую руку и направил в генерала широкую струю пламени, стараясь охватить огнём всю его фигуру.

— Это бесполезно, — проговорил генерал своим демоническим голосом, продолжая шагать вперёд. Раскалённый металл доспехов его не беспокоил. Видимо, давала о себе знать какая-то магическая защита. — Сдавайся и умри, не трать моё время.

— А ты куда-то торопишься? — с улыбкой ответил Саор, после чего схватил меч двумя руками и кинулся на генерала. Тот попытался встретить его атакой, но Саор прямо на бегу отбил удар, после чего отвёл свой клинок назад для выпада.

— Хааааа!

Он со всей силы вогнал меч генералу в живот, пронзив его насквозь вместе с доспехом.

— Что... — генерал удивлённо смотрел на торчащую из живота рукоять, не веря своим глазам. — Как ты...

Обычному человеку такой раны уже хватило бы, чтобы умереть. Но паладину такого уровня требовались куда большие повреждения, чтобы перевесить магическую регенерацию. На месте ранения тут же появился уже знакомый переливающийся свет.

— Раот! — крикнул Саор, поворачиваясь к приятелю.

— Уже понял! — крикнул тот в ответ, подобрал с земли чей-то меч взамен поломанного, затем подбежал к генералу и вонзил один из клинков ему в бок. Хоть и с трудом, но железо смогло проткнуть нагретый этриум, заставив генерала опять вскрикнуть от боли. С не меньшим трудом Раот вырвал меч обратно и отскочил от генерала.

Саор снова опалил доспех чёрным пламенем, не позволяя ему остыть, и оба мага вновь бросились в атаку. Одну за другой они проделывали новые дырки в доспехе, нанося генералу колотые раны и заставляя его рычать от боли и злости. Селтон даже растерялся: он уже не помнил, когда последний раз кому-либо удавалось его ранить. Теперь он находился в крайне невыгодном положении, вынужденный драться сразу с двумя противниками, способными атаковать его. А этриумовый доспех, ранее делавший генерала неуязвимым, сейчас лишь замедлял его движения, не позволяя эффективно сражаться с на удивление быстрыми

соперниками. Заключённый с двумя железными клинками явно был опытным воином, привыкшим именно к скоростному стилю боя, а второй так легко размахивал своим двуручным мечом, будто не ощущал его веса.

— Стража, помогите мне! — обернувшись, крикнул он приказным тоном стражникам, которые до этого стояли в стороне, не решаясь вмешиваться. Услышав команду, солдаты тут же кинулись на помощь своему командиру.

— Ну да как же... — сказал Мелтон, моментально оценив ситуацию, и скомандовал заключённым: — В атаку!

Чёрные маги бросились на стражников, быстро оттеснив их назад и не позволив вмешаться в бой генерала с Саором и Раотом.

Селтон тем временем продолжал тщетные попытки устоять под натиском двух врагов. Испещрённые дырами доспехи пошли трещинами, а количество ран на теле всё увеличивалось, и магический свет уже не успевал своевременно их залечивать.

Пригнувшись от очередной атаки и тут же пронзив Селтона в бедро, Раот дёрнул меч назад и уже во второй раз увидел у себя в руке обломок — оружие местной стражи явно не было рассчитано на бои такого уровня. Отбросив сломанный клинок, Раот решил пустить в ход более надёжное оружие: он подскочил к генералу, размахнулся и со всей силы вогнал кулак ровно в центр его нагрудного доспеха. Уже изрядно повреждённая броня не устояла перед ударом такой силы, и нагрудная пластина с громким скрипом прогнулась внутрь.

Генерал в бессильной злобе махнул мечом, отогнав Раота, но ему на смену тут же пришёл Саор. Отведя свой чёрный меч назад, он провёл мощную атаку снизу вверх, сбив с головы генерала его шлем. Головной убор подлетел высоко в воздух и упал на землю, обнажив погрубевшее от времени пожилое лицо.

Генерал выронил левый меч и схватился рукой за рассечённую скулу, отступая назад и озираясь по сторонам. Как оказалось, другие маги уже убили всех его солдат и теперь продолжали наблюдать за боем.

— Когда мы дойдём до Нортана, — обратился к нему Раот, с насмешкой глядя генералу в лицо, — я передам твоему кузнецу, что его доспехи никуда не годятся.

Селтон, всё ещё закрывая рукой левую половину лица, смотрел на Раота угрожающим взглядом. Судя по всему, его запасы энергии подходили к концу, иначе он уже давно исцелил бы рану на лице. Наконец что-то решив, он убрал руку, отчего кровь полилась по щеке и стала капать на вмятый нагрудник. Мгновением спустя генерал ярко засветился, а затем высвободил мощную ударную волну, от которой нагрудная и наспинная пластины, а также наплечники разлетелись в стороны вместе с одеждой, обнажая мускулистый торс. Теперь выше пояса броня осталась только на руках Селтона.

— Вы не дойдёте даже до ворот за моей спиной! — без шлема его голос уже не наводил на мысли о демонах из сказок, но всё ещё был низким и устрашающим. — Вы сдохнете там, где вам и полагается сдохнуть — здесь, на этих рудниках!

Генерал снова засветился, пропуская огромный объём энергии через своё тело. Переливающийся целительный свет при этом потух, и его многочисленные раны снова закровоточили.

— Что он делает? — спросил Раот.

— То же, что и вы! — крикнул уже успевший очнуться Корат. — Разгоняет своё тело энергией света. ВСЕЙ оставшейся энергией! Приготовьтесь защищаться!

Заключённые настороженно уставились на Селтона, ожидая его дальнейших действий,

как вдруг заметили за его спиной чёрную тень, которая беззвучно скользнула генералу за спину. В следующее мгновение тень приняла человеческие очертания. В левой руке сверкнул кинжал и тут же вонзился в шею генерала, заставив того удивлённо раскрыть глаза и остановить световой поток.

— Успокойся ты уже, — сказал Амет, после чего со всей силы дёрнул кинжал вперёд, вскрыв горло генерала и вызвав целый фонтан крови.

Селтон повалился на землю и схватился руками за разорванное горло, из которого безудержно хлестала кровь. С такой раной не смогла бы справиться никакая магия, и спустя несколько секунд Селтон затих, лёжа в огромной луже собственной крови.

— Уж думал, не дождусь, — проговорил Амет, убирая кинжал за пояс. — Понаделают ходячих крепостей, некуда кинжал воткнуть.

— Что это был за трюк? — заинтересованно спросил Саор.

— А, это? — Амет сконцентрировался и обволок себя облаком чёрного дыма, полностью скрыв в нём своё тело. В таком состоянии он начал двигаться и абсолютно бесшумно облетел вокруг Саора, после чего переместился на прежнее место и вернулся в человеческую форму. — Моя новая способность. Самое то для скрытного перемещения — в темноте никто не заметит парящее чёрное облачко.

— Это что-то новенькое... — протянул Саор.

Раот, не слишком заинтересованный в этой демонстрации, тем временем подобрал с земли оба этриумовых меча, которыми бился генерал, и сделал несколько пробных взмахов, оценивая вес и удобство оружия, после чего удовлетворённо хмыкнул и принялся стаскивать с доспеха Селтона наспинные ножны.

— Смотрите, народ собирается, — сообщила подошедшая к ним Рита. Обернувшись, они увидели, что по улице и из переулков и правда подходило всё больше людей, заполняя небольшую площадь перед воротами. Видимо, многим заключённым потребовалось больше времени, чтобы прийти в себя после выброса и понять, что происходит. Вскоре их количество достигло нескольких сотен, плотно забив площадь.

— Похоже, подходят последние, — сказал Корат, на глаз прикидывая численность собравшейся толпы. — Как я понимаю, со всей охраной покончено.

— И эти ворота, — произнёс вышедший вперёд Мелтон, глядя на массивную, покрытую шипами металлическую решётку высотой почти в десяток метров, — всё, что отделяет нас от свободы...

— Остаётся придумать, как их от... — начал говорить Корат, как вдруг увидел Саора, уверенно шагающего к воротам. Маг подошёл к массивному сооружению и остановился примерно в пяти метрах от него. Он поднял руки перед лицом и посмотрел на них, затем перевёл взгляд на ворота.

Итак... приступим.

Саор направил руки в сторону ворот и запустил в них струю пламени, постепенно увеличивая её до нужной ширины, чтобы накрыть всю конструкцию. Теперь оставалось удерживать поток непрерывным, пока металл не поддастся. Это оказалось сложнее, чем он думал — не прошло и минуты, как руки задрожали, а тело почувствовало усталость. Он явно переоценил свои силы.

Тут сзади послышались шаги, и вставший рядом Корат тоже направил свой поток к воротам, усиливая пламя и помогая его удерживать. Остальные заключённые (те из них, кто мог использовать пламя), поняв задумку, также бросились на помощь, и вскоре около сотни

человек в несколько рядов выстроились перед металлической конструкцией, направляя в неё потоки пламени из своих рук.

Ворота полыхали гигантским чёрным костром, а их металл покраснел и наконец начал плавиться, медленно стекая вниз. Прошло ещё несколько минут, и на месте преграждавшей выход конструкции осталась лишь лужа расплавленного металла.

Едва задача была выполнена, заключённые мгновенно оборвали потоки и повалились на землю, заливаясь потом и пытаясь отдышаться. Их руки тряслись сильнее, чем после полноценного рабочего дня. Пока они отдыхали, остальные подошли ближе, а Мелтон вышел вперёд. Молча постояв какое-то время перед остатками ворот, он развернулся и обратился к толпе заключённых:

— Итак, этот момент всё-таки настал... Ворота пали, и теперь мы вольны идти, куда захотим, и делать, что захотим. Не знаю, как вы, а я намерен вернуть себе всё то, что эта вонючая империя отняла у меня! Вы все сегодня видели, на что мы способны. Ни солдаты, ни даже генералы не в силах остановить нас!

— Смотри, как раскудахтался, — шепнул Корат Саору. — Без вас с Раотом остальные этого генерала бы даже не поцарапали.

— Но командовать людьми он вроде как умеет, — также негромко ответил Саор. — Пусть этим и занимается.

Мелтон тем временем продолжал:

— В двух днях пути отсюда находится Катраан — город, который владеет этими рудниками, и в который увозили всю добытую нами руду. И знаете, что я намерен сделать? Я собираюсь прямо сейчас пойти туда и присвоить город себе! Кто со мной? Кто пойдёт на Катраан?!

После недолгого молчания кто-то выкрикнул:

— На Катраан!

— Да! На Катраан! — поддержал его второй голос.

— На Катраан! — завопили заключённые один за другим. — На Катраан! На Катрааааан!!!

— Тогда вперёд! За мной! — скомандовал Мелтон, после чего резко развернулся и быстрым, уверенным шагом вышел за ворота. Воодушевлённая толпа двинулась вслед за ним, плотной волной протекая через проход. С каждой минутой всё меньше людей оставалось с внутренней стороны, и всё больше — снаружи, пока последние из них не покинули рудники и не вышли навстречу долгожданной свободе. С этого момента они больше не являлись заключёнными. Вдаль по дороге уходила армия. Армия чёрных магов.

— Честно говоря, — проговорил Корат, глядя им вслед, — каких-то полдня назад я и не верил, что всё это действительно закончится освобождением. Значит, на Катраан...

— Так что, — обеспокоенно спросила Рита, глядя им вслед, — они собираются просто пойти и вырезать всё население города?

— А что ты им предлагаешь? — послышался сзади незнакомый женский голос. — Может, им всем извиниться и вернуться обратно на рудники?

Все обернулись, увидев взрослую женщину в таких же рабских лохмотьях. Её звали Фрейна, она была одной из заключённых на рудниках, но всегда держалась особняком и ни с кем не общалась, поэтому никто её толком не знал. Она продолжила говорить:

— Они свободны, им нужен дом, и им не взять его без боя. И я очень сомневаюсь, что в Катраане совершенно случайно окажется ещё один генерал, чтобы остановить их. Так что да:

они будут грабить, насиловать и убивать, и поверь — в это время лучше не путаться у них под ногами. А когда они вдоволь наиграются, настанет моё время заняться ими.

— Заняться ими? — переспросил Саор.

— Они могут стать чем-то большим, чем неуправляемая свора преступников, сметающих всё на своём пути. Я хочу наставить их на правильный путь, и вы, — Фрейна обвела взглядом оставшихся магов, — могли бы мне в этом помочь. Я наблюдала за боями в поселении и видела, что вы четверо явно превосходите остальных по силе. Уверена, что именно вы являетесь зачинщиками всего этого.

— Тебя послушать, — сказал ей Корат, — так ты знаешь о происходящем больше любого из нас. И в амбициях тебе не откажешь. Значит, решила стать нашим лидером? Серьёзно?

— Ага, так ей Мелтон и позволил, — скептически произнёс Амет. — По мне, так у неё просто не все дома.

Он ожидал, что Фрейна обидится на его слова, но вместо этого она лишь улыбнулась, после чего сказала:

— Ты прав. Наверно, со стороны я и правда выгляжу сбрендившей тёткой, возомнившей о себе невесть что. Забудьте, что я говорила, и продолжайте делать то, что у вас лучше всего получается. Увидимся в Катраане.

С этими словами Фрейна ушла за ворота, провожаемая озадаченными взглядами.

— Эй! — оборвал их Раот, как раз закончивший играть с новыми клинками и подгонять генеральские наспинные ножны к своей фигуре. — Вы тут до утра собираетесь стоять?! Мы и так уже отстали от остальных.

— Да, идём, — согласился с ним Саор. Он прошёл к выходу, шагнул за ворота и остановился, глядя на простирающуюся впереди дорогу. Прилегающая к рудникам местность была пустынной и безжизненной, но вдалеке виднелись редкие деревья, постепенно переходящие в небольшие перелески. В той стороне, в нескольких днях пути, располагалась их цель — Катраан.

Всю ночь и всё утро армия повстанцев двигалась по дороге, ведущей в Катраан. Усиленные тёмной энергией тела обладали большей выносливостью, чем у простых людей, благодаря чему могли почти сутками идти вперёд без пищи и отдыха.

Ближе к обеду безжизненный горный ландшафт был оставлен позади, и теперь маги двигались среди лесистой местности, наслаждаясь свежим воздухом, а на смену вою ветра пришли ласкающие слух звуки дикой природы: шелест деревьев, стрекотание насекомых и пение птиц. В полдень, когда армия проходила мимо большого озера, было решено остановиться и наконец сделать привал.

Несколько групп пробежались по лесу и успешно поохотились на местную живность, принеся в лагерь несколько кабаньих и заячьих туш. Естественно, на всех магов, которых здесь насчитывалось более тысячи, этого не хватило, поэтому полакомиться мясом довелось лишь самим охотникам, а также их друзьям и местным авторитетам. К счастью, конфликтов на этой почве не произошло, и после привала армия двинулась дальше.

Когда на улице стемнело, Мелтон, по-прежнему идущий впереди всех, остановился перед широкой поляной. Судя по нескольким кострищам и неубранному мусору, идущий из Катраана конвой давно облюбовал её для ночлега. Сегодня же этому месту предстояло стать пристанищем для другой компании. Мелтон повернулся к идущей за ним армии:

— Остановимся здесь. До города ещё далеко, так что можете спокойно разжигать костры. И готовьтесь — уже через день мы дойдём до Катраана. Завтра нас ждёт бой.

Один из магов, пошептавшись о чём-то со своими друзьями, вышел вперёд и обратился к предводителю:

— Мелтон, слушай... Насчет этого нападения на Катраан... Мы и правда собираемся просто перебить там всех жителей? Это же... несколько тысяч людей.

— А у тебя с этим какие-то проблемы? — непонимающе спросил Мелтон.

— Представь себе! Может, мы и преступники, но мы не звери. Вот так взять и вырезать целый город — не слишком ли это? Мы можем придумать другой план, пока ещё не поздно. Например, обосноваться всем вместе где-нибудь в безлюдной местности. С этой магией мы сможем выжить где угодно.

Стоявшие рядом беглецы закивали головами в знак согласия.

— Да вы, блин, шутите?! — возмутился Мелтон, обведя их взглядом. — Помнится, ещё вчера вы были полны решимости, а сегодня в вас вдруг заиграла совесть?!

— Да, что было, то было, — согласился маг. — Вчера мы были готовы на всё. Но сегодня мы ещё раз всё обдумали и поняли — это были лишь эмоции. Взрыв, обретение этих способностей, бой со стражниками — после всего этого мы были на взводе и плохо соображали, что творим. Теперь же, когда наш разум прояснился, до нас наконец дошло, насколько это безумная затея — напасть на мирный город.

— Эй, чё за дела?! — недовольно крикнул кто-то из толпы. — Я не для того сюда целый день тащился, чтобы повернуть назад в последний момент!

— Да! Кому не нравится, можете валить отсюда! — поддержал его другой.

Нашлись и те, кто встал на сторону протестующего:

— Там же тысячи мирных людей: женщины, дети, старики!

— Мы не можем просто так взять и устроить там резню!

По всей толпе поднялся гул. Как оказалось, очень многих беглецов мучили те же сомнения. И они не могли просто взять и уйти, зная, что остальные могут сотворить с мирным городом. То тут, то там вспыхивали жаркие споры, готовые вот-вот перерасти в драку.

— Ничем хорошим это не кончится... — пробормотал Корат, с опаской поглядывая на шумящую толпу.

Вдруг какая-то женщина, протолкнувшись через толпу, решительно вышла вперёд и встала возле Мелтона.

— Фрейна? — удивлённо произнёс Корат, когда она повернулась к беглецам.

Обведя взглядом толпу, Фрейна подняла руки, собрала в них пламя и выпустила вверх два чёрных шара, заставив Саора подивиться скорости управления энергией — она явно практиковала чёрную магию не первый день. В подтверждение своих догадок на её поднятых руках, когда с них сползли рукава туники, Саор увидел жуткие шрамы и ожоги, какие могли оставить после себя только антимагические скобы.

Удивиться второй раз ему пришлось, когда тёмные сгустки, взлетев вверх на несколько метров, вдруг вздулись и взорвались, накрыв поляну мощным потоком воздуха — такими фокусами Саор вообще не владел. Земля сотряслась, а уши заложило от грохота. Остальные маги мгновенно замолчали, с испугом озираясь по сторонам и пытаясь понять, что произошло.

— Послушайте меня! — громко обратилась к ним Фрейна. Все внимательно повернулись в её сторону. — Да, все мы считаемся преступниками, отправленными на рудники за свои прегрешения. Но много ли среди вас тех, кто действительно совершал преступления? Ведь на самом деле очень многие из вас попали туда не по своей вине, не так ли? А знаете почему?

Убедившись, что все внимательно её слушают, Фрейна продолжила:

— Когда в рудниках Катраана обнаружился этриум, потребность в рабах значительно возросла. Империи требовались крупные и стабильные поставки драгоценного металла, а для этого нужна была дополнительная рабочая сила. И правительство быстро придумало, где эту силу взять. Ужесточение законов, создание антимагических скоб, доносы, подставы, клевета — думаете, всё это было случайным стечением обстоятельств? Да ничего подобного! — Фрейна повысила голос. — Всё это было сделано лишь с одной целью — загнать на рудники как можно больше людей! Для империи все вы — не более, чем расходный материал! Вас отняли у ваших семей, поставили крест на вашей жизни, и всё это лишь для того, чтобы обеспечить империю этриумом! Нас с вами загнали в шахты, даже не проверив, безопасны ли они. Вы только подумайте — все эти годы у нас под боком находилась бомба замедленного действия, готовая взорваться в любой момент! И вот результат: теперь мы не только считаемся преступниками, но ещё и заклеимены тьмой, насквозь пропитавшей наши тела! А знаете ли вы, что в империи делают с чёрными магами? Если повезёт, их принуждают служить в имперской армии, но чаще — просто убивают! Убивают, как зверей, лишь за то, что они владеют силой, о которой даже не просили! И когда правительство узнает, что произошло на рудниках, когда узнает, кем мы стали, оно не станет разбираться, и просто подпишет указ о нашем полном уничтожении! И поверьте, никто за вас не заступится. Никто, даже ваши собственные семьи, не станет рисковать,

помогая чёрным магам! Едва вы покажетесь людям на глаза, на вас тут же донесут, и на следующий день вы окажетесь на плахе! Теперь все мы — изгои. Мы не нужны людям, им наплевать на таких, как мы. Так скажите — почему же нам в ответ не должно быть наплевать на них?! Разве после всего, что мы пережили, мы не заслужили права на нормальную жизнь? Нормальную! Жить в теплых домах, спать в мягких постелях, работать для себя и друг для друга, а не прятаться по лесам, как прокажённые, до конца своих дней?!

С каждым словом Фрейны всё больше людей начинали согласно кивать. Даже те, кто только что выступал против нападения на город.

— Наша ненаглядная империя — вот настоящее зло! Мы — не преступники и не монстры! Мы — жертвы их алчности! Теперь все они — наши враги, и не заслуживают от нас никакого сострадания! Мы имеем полное право забрать всё, что нам причитается! Когда завтра мы нападём на город, не сомневайтесь и не жалейте их! Что бы вы завтра ни сотворили, у вас есть на это полное право!

— Дааа! — одобрительно крикнул кто-то из толпы.

— Дааа! Дааа! — люди один за другим начинали кричать в знак согласия. Теперь среди тысячи чёрных магов не было никого, кто сомневался и пытался бы поспорить со словами Фрейны.

Мелтон тем временем недовольно косился на неё. С одной стороны, он был рад, что Фрейне удалось подогреть боевой дух остальных магов и не допустить раскола в и без того немногочисленной армии. С другой, ему совсем не нравилась её мгновенно выросшая популярность. Лидер у этой армии мог быть только один...

— Тогда отдохайте! — крикнула она людям. — Уже завтра мы обретём свой новый дом!

Воодушевлённые люди принялись собирать древесину и разводить костры, пользуясь способностью разжигать огонь одним взмахом руки. Само по себе чёрное пламя не давало света, но магия быстро уступала место естественным химическим процессам, и постепенно пламя на подожжённой древесине превращалось в самый обычный огонь, дающий людям свет и тепло.

Несколько групп, отдохнувших во время дневного привала, были отправлены на охоту, благо за годы работы в рудниках их глаза привыкли в темноте, а чёрная энергия лишь усиливала эту способность.

Потрескивающее пламя костра освещало лица Саора, Амета и Раота, сидевших вокруг. Кората, Риты и Фрейны нигде не было видно, а других друзей у них здесь не было, поэтому у своего костра они грелись втроём.

— Что думаете насчёт этой Фрейны? — спросил Амет, вороша веткой угли в костре. — Я уже почти успел про неё забыть, а она вон какую речь закатила. Похоже, она и правда знает, что делает.

— Да уж, талантами её природа не обделила, — ответил Саор. — Но мне интересно, какие у неё планы на будущее. Допустим, захватим мы Катраан, а что дальше? Нам придётся как-то противостоять целой империи, а их армия в десятки раз превосходит нашу. Как только правительство узнает о произошедшем, они отправят сюда несколько тысяч воинов и магов, и просто раздавят нас. Остаётся надеяться, что у неё заготовлен какой-то план.

— Так что, ты останешься с ней?

— А у нас есть другие варианты? Мы — беглые заключённые, да ещё и чёрные маги в придачу. Всё, что она сказала — чистая правда. Нам некуда идти. Стоит нам где-нибудь

засветить свои способности, как на нас тут же доложат и схватят. А всю жизнь прятаться я не очень-то хочу. Так что да — я пойду за ней. Посмотрим, что из этого выйдет.

— А ты? — спросил Амет, обращаясь к Раоту.

— Что за глупые вопросы? — ответил тот. — Объявить войну целой империи — о лучшем времяпровождении я не мог и мечтать.

— Ты безнадежен... — протянул Амет, подняв голову к усыпанному звездами небу. — А ещё мне интересно, что она собирается делать с Мелтоном. Он сейчас — главный авторитет среди заключённых, и не позволит никому так просто забрать у себя право на лидерство.

— А кто его спросит? — пренебрежительно ответил Саор. — Ты видел заклинание, которым она утихомирила толпу? Во владении тьмой она на голову превосходит даже меня. Если Мелтон будет мешаться, она приберёт его, как муху.

Со стороны леса послышались шаги, и к костру подошли Корат с Ритой.

— Уже закончили? — насмешливо спросил Раот. Проигнорировав вопрос, оба человека подсели к костру. Глядя на огонь, Корат после недолгого молчания произнёс:

— Мы не пойдём с вами на Катраан.

Все вопросительно уставились на него.

— Давай угадаю, — сказал Саор, — построите себе домик в деревне, нарожаете детей, проживёте долго и счастливо и умрёте в старости в один день?

— Примерно так.

— Скорее, в один прекрасный день вы нарвётесь на имперских солдат или паладинов и снова отправитесь на рудники. А уж если узнают, что вы участвовали в этом восстании... Хорошо, если убьют быстро. Поверь, война — единственная судьба для чёрных магов. Любой другой путь приведёт лишь к гибели.

— Мда, оптимизмом ты никогда не отличался. Но в любом случае, война — не наш путь. Что бы там ни говорила Фрейна, мы не станем причинять вред невинным людям. Найдём себе какое-нибудь пристанище и попробуем зажечь мирной жизнью. Ну а если не выйдет — значит, не судьба.

— Как знаешь, не мне вам указывать. Хотя ты стал бы неплохим подспорьем в завтрашнем бою.

Ещё какое-то время они просидели в молчании, после чего Корат поднялся на ноги:

— Ладно, не будем засиживаться. Удачи вам в исполнении ваших зловещих планов. Может, когда-нибудь ещё свидимся.

Он махнул рукой на прощание, после чего они с Ритой ушли в сторону леса, вскоре пропав из поля зрения. Остальные трое ещё несколько минут молча просидели возле костра.

— Ладно, пора спать, — сказал Раот, отодвинулся от костра и откинулся на траву, положив руки под голову. Саор и Амет тоже улеглись, впервые за долгое время уснув под открытым небом.

***

Поцеловав на прощание жену и поправив доспехи, Марен вышел на улицу и осмотрелся. Солнце уже зашло за горизонт, и на улице начинало темнеть. Несмотря на это, в городе пока что было относительнолюдно. Припозднившиеся горожане возвращались с работы или просто прогуливались перед сном, где-то в стороне были слышны крики играющих детей и лай собак. Стражник вышел на дорогу и направился к западным воротам города, где ему предстояло вести сегодня ночной дозор.

Около получаса он шагал по мостовой, посматривая по сторонам и обмениваясь приветствиями с некоторыми прохожими. Его самочувствие в последние дни заметно улучшилось — недавно купленный этриумовый браслет делал своё дело. Похоже, люди не врал, и этот металл действительно оказывал на здоровье положительное влияние.

Наконец он дошёл до ворот, которые в это время уже были закрыты, зашёл в правую башню и по винтовой лестнице поднялся наверх, где вели дозор двое стражников — Гарри и Баррет. Услышав шаги, они повернулись и удивлённо посмотрели на Марена.

— Ты чего так рано? — спросил Гарри. — Пересменка ведь ещё через два часа.

— Ой, ладно тебе. Будто я не знаю, что у твоей племянницы сегодня день рождения.

— Не просто день рождения, а юбилей, — многозначительно ответил Гарри, затем перевёл взгляд на виднеющиеся в темноте верхушки деревьев и вздохнул. — Жаль, отец так и не приехал. Видимо, не смог отпроситься с рудников.

— Ладно, беги, ещё успеешь за стол. И передавай ей мои поздравления.

Гарри убрал руки с парапета и уже собрался было уходить, как вдруг его слух уловил какой-то шорох снаружи.

— Слышите? — спросил он у напарников, возвращаясь назад.

— Что?

Гарри перегнулся через парапет, всмотрелся в темноту и увидел едва заметную тёмную фигуру, ползущую по стене. Он уже открыл было рот, чтобы предупредить напарников, как вдруг в лицо ему ударила струя чёрного пламени. Стражник отшатнулся от парапета и закричал, хватаясь руками за обожжённое лицо.

— Какого... — Марен и Баррет обнажили мечи, ещё не понимая, что произошло. Спустя пару секунд из-за парапета вынырнула чья-то фигура и ловко приземлилась на пол. В её правой руке образовалась прямая пылающая линия, принявшая очертания длинного меча, а из левой вырвался поток пламени, направленный в Марена. Стражник попытался стряхнуть с себя пламя, как вдруг почувствовал резкую боль в правом боку. Фигура стремительными шагами пронеслась мимо, туда, где стоял Гарри. Послышался звон клинков, свист рассекаемого воздуха и звук рубящего удара, после чего какой-то предмет с глухим стуком упал на пол. Марен не смотрел туда, его взгляд был устремлён на разрезанный бок, из которого так и норовили вывалиться кишки. В следующую секунду его вдруг резко подбросило вверх, и мир вокруг закрутился. В последнее мгновение угасающего сознания он успел увидеть своё обезглавленное тело, стоявшее на каменной поверхности башни.

— Тревооога!!! — заорал Баррет, приготовившись защищаться. Напавший маг уже надвигался на него, занося меч для удара.

Когда с соседней башни донеслись крики, Льюис и Стив посмотрели в ту сторону и увидели трёх стражников, один из которых держался руками за объятые пламенем лицо. Льюис открыл было рот, чтобы подать тревогу, как вдруг прямо изо рта у него вышло лезвие кинжала.

— Льюис! — Стив достал меч и замахнулся для удара, но Амет вырвал кинжал из шеи одного стражника и молниеносным движением рассёк горло второму.

— Идеально, — удовлетворённо проговорил он, как вдруг с соседней башни прозвучала тревога. — Или нет...

Тем временем по всей длине западной стены, по обе стороны от ворот, наиболее ловкие из магов вскарабкивались по стенам и нападали на ведущих дозор стражников. Не у всех получилось без шума убрать свои цели, поэтому то тут, то там звучали сигналы тревоги.

Впрочем, маги и не надеялись взять город без шума, и делали основную ставку на грубую силу. Теперь оставалось только разобраться с воротами, чтобы впустить в город основные силы.

Покончив с последним стражником и недоумевая, почему их оказалось трое, Саор подошёл к парапету башни и осмотрел находящиеся внизу высокие створчатые ворота. Они были выполнены из толстой древесины, обиты металлическими пластинами и закрыты на толстый железный засов. Конечно, маги могли бы просто спалить их так же, как сделали это на рудниках, но на это потребуется время. Нужно было попробовать открыть их самостоятельно. Разбираться с отпирающим устройством не было желания, поэтому маг решил действовать грубой силой.

Прикинув траекторию, Саор разбежался, перескочил через парапет и спрыгнул вниз. Пролетая мимо засова, он с силой всадил меч ровно над ним, остановив падение, после чего закрепился, упёршись ногами в деревянную поверхность. Держась за меч правой рукой, левой он направил мощный поток пламени в центр металлического засова. Вскоре металл покраснел и начал плавиться, и лезвие меча под весом Саора начало погружаться в металл, медленно разрезая его.

С башен ещё раздавались звуки боя, а с городских улиц уже доносился топот ног, оповещающий о прибытии стражи. Наконец меч полностью перерезал засов, и Саор, выдернув его из деревянной створки, пролетел оставшиеся несколько метров и аккуратно приземлился на землю. Затем он упёрся руками в обе створки ворот и, напрягшись всем телом, протолкнул их вперёд, распахивая ворота, где уже стояла в нетерпении тысячная армия чёрных магов.

— Ворота открыты! В атаку!!! — проревел Мелтон, и армия с боевым кличем понеслась вперёд. За пару минут они преодолели оставшееся расстояние до города и ворвались внутрь. Навстречу им уже выбежала городская стража.

— В атаку! — скомандовал капитан стражников. — Не дайте им прорваться в город!

Солдаты с мечами и щитами плотно выстроились в проходе. Поначалу они удивились, разглядев нападавших — те оказались не воинами, а какими-то оборванцами в лохмотьях. Но маги быстро развеяли обманчивое впечатление. Приблизившись к солдатам, они обрушили на них потоки чёрного пламени, серьёзно ранив передние ряды и нарушив построение. Сразу после этого они кинулись вперёд и врубались во вражеские ряды, демонстрируя поразительную силу и скорость. Сражались они чем попало: мечами, ножами и кирками, а некоторые полностью сосредоточились на поливании врагов потоками пламени.

Саор и подоспевший ему на помощь Раот успели занять позицию в стороне от основного столпотворения, и сейчас вдвоём отбивались от пары десятков стражников, отколовшихся от основных вражеских сил. Такой бой был даже удобнее — отсутствие лишних союзников позволяло развернуться на полную катушку. Саор атаковал одновременно во всех направлениях, чередуя поливание врагов пламенем и широкие атаки чёрным мечом, в то время как его товарищ орудовал двумя этриумовыми клинками, отобранными у генерала.

Саор заметил, что Раот, хоть и не владел пламенем, на удивление эффективно использовал тёмную энергию для усиления своего тела, по силе и скорости ударов превосходя любого другого мага, в том числе и самого Саора. Он крутился в бешеном вихре, переламывая стражникам мечи, протыкая щиты насквозь и отрубая врагам конечности, а то

и вовсе разрубая их напополам.

Амета нигде не было видно, но за него беспокоиться уж точно не приходилось.

Стража несла серьёзные потери. Тем не менее, отсутствие доспехов давало о себе знать, и среди нападающих также не обходилось без жертв. Сильная толкучка не позволяла эффективно уклоняться от ударов, и повстанцы в передних рядах то и дело падали на землю, пронзённые вражескими мечами. Но солдаты Катраана проигрывали и по силе, и по количеству, а перелезшие через стены маги уже зажимали их с флангов.

Вскоре оборона города была сломлена, и толпа магов, добив последних стражников, растеклась по улицам. Началась настоящая жатва. Повстанцы, годами не видевшие ничего, кроме камня и кирок, жадно набросились на город, удовлетворяя все свои самые низкие потребности. Они убивали мужчин, оставшихся на улицах; хватали женщин и у всех на глазах срывали с них одежду; вламывались в дома, убивали хозяев и сметали еду за столов, а затем падали на мягкие кровати, засыпая блаженным сном. Иные маги, упиваясь своей силой, шли по улицам и просто поливали огнём всё вокруг, сжигая траву, деревья, скамейки, заборы и целые дома.

Но часть повстанцев так и осталась стоять на входе в город, усеянном трупами своих союзников и стражников, с ужасом в глазах глядя на представшую перед ними картину. Саор стоял неподалёку от них, раздумывая, чем ему заняться дальше. Со всех сторон доносились предсмертные вопли людей. То тут, то там над крышами домов вздымались языки пламени, оповещая об очередном пожаре.

— Как мы только могли в такое ввязаться... — медленно произнёс кто-то из магов. Тут послышались уверенные шаги, и вперёд вышла Фрейна. Похоже, она заранее знала, что картина битвы снова подорвёт их боевой дух, и намеренно осталась здесь, чтобы снова вдохновить всех своей речью.

— Вам не о чем сожалеть! — громко объявила она. — Этому городу суждено было пасть! Он не выдержал бы натиска чёрной армии и был бы захвачен, с вашей помощью или без неё! Вам же пора наконец понять и принять свою сущность! Вы — чёрные маги! Изгой, ненавидимые всеми! Не думайте о другой жизни — дорога в любое другое место вам заказана! Здесь — ваше будущее! Идите и возьмите себе любой дом, какой только пожелаете! А если на пути вам встретятся жители Катраана, вы можете оказать им последнюю услугу, подарив быструю смерть! Идите и не жалеете ни о чём! С этого момента Катраан принадлежит вам!

Речь произвела необходимый эффект, и оставшиеся люди начали расходиться по улицам города, подыскивая себе подходящее жильё.

Саору тоже настало время заняться поиском дома. Осмотрев стоящие поблизости скромные и изрядно повреждённые постройки, он рассудил, что раз уж жильё в городе стало бесплатным, то стоит найти себе дом побогаче. С этими мыслями он неспешно двинулся по мостовой вдоль центральной улицы, перешагивая через многочисленные трупы и осматриваясь по сторонам.

Проходя мимо одного из переулков, он услышал оттуда сдавленные стоны. Повернувшись на звук, он увидел двух магов, прижавших к стене какую-то горожанку. Один из них насиловал её, а другой в нетерпении стоял рядом, ожидая своей очереди. Наконец первый издал последний вождельённый стон, после чего выпустил женщину из рук. Воспользовавшись шансом, она тут же оттолкнула второго и кинулась прочь.

Струя пламени ударила ей в ноги, заставив женщину вскрикнуть и упасть на землю.

Второй маг подбежал к ней, схватил за руку и потащил обратно в переулок.

— Пусти! — горожанка дёрнула руку, пытаясь вырваться.

— Да не дёргайся ты! — маг резко рванул её назад, но не рассчитал силу. Раздался хруст, рука выгнулась в неестественном положении, а женщина пронзительно завизжала. Не обращая внимания на её крик, маг дотащил её до прежнего места и приступил к тому, чего так долго ждал.

Не желая вмешиваться, Саор повернулся и пошёл дальше по дороге. На какое-то мгновение у него промелькнуло желание заступиться за несчастную — с двумя неопытными магами он бы как-нибудь справился. Но здравый смысл подсказывал, что таких издевательств сейчас происходят сотни по всему городу, и остановить их все просто невозможно. К тому же, подобное благородство могло плохо кончиться для самого Саора. Всех всё равно не спасти, и оставалось лишь надеяться, что никто из горожан не доживёт до утра. Это было в их интересах.

Два квартала спустя Саор чуть не столкнулся с ещё одной группой выживших. Услышав топот множества ног, доносящийся из-за угла, он прижался к стене дома и встал неподвижно, стараясь не выдать раньше времени своего присутствия. Вскоре на дороге показалась процессия из четырёх стражников, которые, с опаской озираясь по сторонам, вели за собой около дюжины горожан разного пола и возраста, включая несколько детей. Похоже, им удалось избежать побоища и теперь они надеялись тайком вывести людей из города.

— Бесполезно... — пробормотал Саор себе под нос, но продолжал стоять не шевелясь. Пройдут мимо — ему меньше головной боли. Как по заказу, над их головами тут же пролетел чёрный шар, взорвавшись о стоявший позади дом и пробив дыру в его стене. Горожане испуганно отскочили от разлетевшихся кирпичей, посыпавшихся на дорогу, и посмотрели в сторону, откуда прилетел шар.

— И что же у нас тут? — шестеро повстанцев вышли им наперерез, издевательски поигрывая пламенем в своих руках.

— Не подпускайте их к жителям! — крикнул один из стражников, выбегая вперёд и обнажая меч. Остальные трое встали рядом.

Дело было плохо. У стражников, уступающих в числе, не было шансов, и жителям грозило попасть в руки чёрных магов. Не желая проверять, какое развлечение его союзники придумают, разделавшись со стражниками, Саор вызвал меч и решительно направился к жителям города, пока ещё не заметившим его присутствия. Маги как раз начали бой с солдатами, благодаря чему внимание и тех, и других было отвлечено. Подкравшись к горожанам достаточно близко, Саор резко бросился вперёд и принялся орудовать мечом, без разбора убивая всех, кто попадался под руку. Он успел прикончить половину, прежде чем они поняли, что происходит, и бросились врассыпную. Саор выбрал наиболее плотную группу беглецов и пустил им вдогонку струю пламени, тут же охватившую не защищённых доспехами людей. Охваченные пламенем, они попадали на землю и забились в агонии, сопровождая это отчаянными воплями, а Саор подошёл ближе и накрыл их пламенем с удвоенной силой, пытаясь быстрее закончить их мучения. Вскоре они затихли, но нескольким горожанам всё же удалось сбежать. Остальные маги тем временем разобрались со стражниками и пошли дальше, выискивая новые жертвы. Саор, ещё раз убедившись, что все горожане мертвы, убрал меч и отправился дальше по дороге.

Дойдя до северной части города, Саор наконец наткнулся на подходящий квартал. По

обеим сторонам широкой ухоженной брусчатки располагались двухэтажные дома с огороженными металлической оградой садами, беседками и прудами. Без сомнения, это были особняки местных богачей. У прилегающих к главной улице домов были выбиты стёкла и двери, а стены явно приняли на себя пару взрывных шаров, но дальняя часть квартала выглядела относительно целой. Туда и направился Саор, присматривая себе подходящий дом.

Спустя несколько минут ему приглянулось двухэтажное здание с синей крышей с правой стороны дороги. Декоративные металлические ворота были распахнуты настежь, поэтому Саор смог беспрепятственно войти на территорию особняка и через резную деревянную дверь войти внутрь.

К его разочарованию, дом оказался уже занят. За длинным столом в гостиной, уставленном всевозможными яствами, расселось около десятка повстанцев. Какая-то женщина в тюремных лохмотьях сидела за пианино в правой части зала и пыталась что-то сыграть, но выходила лишь бессмысленная долбёжка по клавишам, сопровождаемая пьяным хихиканьем пианистки. Ещё несколько магов шатались по залу, осматривая его содержимое. На полу лежали тела нескольких горожан. Судя по одежде, среди них были и обычные люди, и слуги, и охрана. Повстанцы перебили всех, и ни деньги, ни социальный статус не могли никому здесь помочь.

— Ну, ты у нас сегодня королева бала, — донёсся знакомый голос из дальней части гостиной. Посмотрев в ту сторону, Саор увидел Мелтона, который как раз завязывал штаны. Тут же обнаружилась "королева" — обнажённая светловолосая женщина с множественными синяками и кровоподтёками сидела на полу, прислонившись к деревянной тумбе и содрогаясь в беззвучном плаче. Судя по её роскошной причёске, она тоже была одной из владельцев дома.

Желая поскорее убраться отсюда, Саор развернулся и уже взялся за дверную ручку, как вдруг его окликнули:

— Какие люди! Саор! — Мелтон, улыбаясь до ушей, подошёл к Саору, положил руку ему на плечо и навязчиво повёл к столу, при этом заметно шатаясь. — Полюбуйтесь, гроза всех ворот собственной персоной. Ты заслуживаешь особого приза! — Мелтон подвёл его к сидящей у тумбы женщине. — Правда, она уже слегка потаскана, но поверь, более сладкой штучки не сыщешь во всём Катраане. Можешь отоварить её прямо здесь, а затем присоединяйся к нашему застолью!

Саор с неприязнью покосился на избитое трясущееся тело. Ему всё меньше нравилось происходящее, и хотелось лишь как можно скорей покинуть это место.

— Мне это не интересно, — буркнул он, направляясь к выходу.

— Эй, эй! — Мелтон подбежал и схватил его за руку. — Что значит неинтересно?! Что, твой дружок сдулся за год заточения в рудниках? Или, может, ты питаешь жааалость к этим людям? Тогда, может, обнимешь её, погладишь по головке и скажешь, что всё будет хорошо?

— Чего ты ко мне привязался? — Саор пытался высвободить свою руку.

— Да потому что меня бесит твоё отношение! — рявкнул Мелтон заплетающимся языком. — Годами мы гнили на рудниках, чтобы этим ублюдкам хорошо жилось! Ты только посмотри на всю эту жратву! — он обвёл рукой накрытый стол. — Похоже, они тут отмечали какой-то праздник! Праздник, Саор! Пока мы вкальвали на рудниках, они тут всю веселились! А как тебе это?! — он схватил висящее на шее у женщины ожерелье и с силой сдёргнул его с её головы, вырвав при этом клоч светлых волос, и поднёс к лицу Саора. —

Видишь, что это такое? Этриум! Внимательно посмотри на эту безделушку и вспомни о годах, проведённых нами в том аду! А теперь, когда эти твари получили по заслугам, ты вдруг решил их пожалеть. Да ещё и смотришь на меня так, будто я какой-то выродок!

— Так ты и есть выродок, — непринуждённо ответил Саор.

— Что ты сказал?! — угрожающе проговорил Мелтон, схватив Саора за ворот и обдав его волной перегара.

— Что слышал. Эта женщина не пригоняла нас на рудники. Не она принуждала нас к рабскому труду, и не она скармливала нас другим рабам за невыполнение нормы. Мы пришли сюда для того, чтобы занять город, а не для того, чтобы мучить людей.

Злобно оскалившись, Мелтон убрал руку с ворота, а затем сжал её в кулак и ударил Саора в лицо, отправив его на пол.

— Так, мне это надоело. Или ты прямо сейчас берёшь её и доказываешь, что ты один из нас, или встаёшь раком вслед за ней!

Мелтон схватил женщину за волосы, рывком поднял на ноги и швырнул в сторону уже успевшего встать Саора.

— Вперёд! — рявкнул он приказным тоном.

Понимая, что так просто его отсюда не отпустят, Саор медленно подошёл к женщине. Она подняла голову и взглянула на него заплаканными глазами.

— Н-не надо, пожалуйста... — промолвила она дрожащим голосом и отступила на шаг назад.

Её слова не имели значения, Саор уже всё для себя решил. Это могло стать его последней выходкой, но подчиняться Мелтону он не собирался. Подойдя ближе к женщине и отведя влево правую руку, маг призвал свой чёрный меч и провёл резкую диагональную атаку, одним ударом перерубив пленнице грудную клетку. Как будто в замедленном времени он смотрел на веер шелковистых светлых волос и фонтан крови, когда стройное тело, от инерции удара развернувшись вокруг своей оси, рухнуло на пол.

— Ты что вытворяешь?! — изумлённо крикнул Мелтон, широко раскрытыми глазами глядя на свою безвозвратно испорченную игрушку.

— Ты следующий... — прошептал Саор в ответ, всё ещё глядя на лежащее на полу тело с зияющей раной на груди.

Мелтон вопросительно взглянул на Саора, не сразу поняв смысл сказанных слов, когда ему в лицо врезалась рукоять чёрного меча, проломив нос и отбросив на два метра назад. Быстро вскочив на ноги, он обнажил свой меч и заготовил пламя во второй руке.

— Ты пожалеешь об этом, ублюдок! — угрожающе промолвил Мелтон, но взгляд Саора убавил его самоуверенность.

Мелтон пустил во врага поток пламени, но Саор, не особо напрягаясь, встретил его своим потоком не меньшей мощности. Поняв, что этот, уже вошедший в привычку, приём не сработает против другого чёрного мага, Мелтон бросился в ближний бой. Его первая атака, как и все последующие, оказалась встречена чёрным мечом противника. Хоть Мелтон и был более опытным бойцом, сотканное из чёрной энергии оружие Саора обеспечивало ему сильное превосходство перед обычным железным клинком. Ответные атаки Саора были хоть и простыми в плане техники, но в то же время гораздо более быстрыми и мощными, заставляя Мелтона постоянно отступать. К тому же, Саор мог почти моментально извергать небольшие вспышки пламени, и его неопытный в магии противник не успевал вовремя заблокировать такие атаки, каждый раз получая неприятные ожоги.

— Я — лидер этих людей! — выкрикивал Мелтон, пытаясь хоть что-то противопоставить превосходящему противнику. — Я всегда им был, и всегда им буду! Я поведу их к победе, и твои истерики меня не остановят!

Он широко замахнулся для очередного удара, намереваясь вложить в него всю свою силу. Но Саор уже знал, чем чревата подобная глупость, и вместо блокирования или уворота просто со всей силы направил свой клинок навстречу вражескому оружию. Раздался громкий треск, и отломившееся лезвие железного меча со стуком упало на паркет. Мелтон с удивлением уставился на огрызок меча в своей руке, а Саор, воспользовавшись его замешательством, резко взмахнул мечом в обратную сторону, распоров Мелтону живот. Преступник выронил из рук обломленную рукоять и схватился за рану, но следующая атака не заставила себя ждать, и чёрный меч вошёл ему прямо в центр грудной клетки, проткнув насквозь. Рана была смертельной, но Саору этого было недостаточно. Вырвав оружие из вражеской плоти, маг поднял его высоко над головой и мощным рубящим ударом обрушил меч на голову Мелтона, раскроив её напополам и прорубив торс до самого живота. Телос вываливающимися наружу внутренностями сначала упало на колени, а потом повалилось на пол и затихло.

— Ты с ума сошёл?! — крикнул один из наблюдавших за боем магов, подбегая ближе. Вместо ответа Саор резко крутанулся вокруг своей оси, и спустя две секунды голова мага покатилась по полу. Затем он злобно зыркнул в направлении трёх повстанцев, скучковавшихся по другую сторону стола, и, не говоря ни слова, ударил в них мощным потоком пламени. Попавшие под огонь маги тут же отскочили в стороны, а тот, что оказался прямо в центре потока, вскрикнул, повалился на пол и стал отползать назад, стряхивая с себя языки пламени.

Тем временем справа один из повстанцев, выскочив из-за стола, выхватил кинжал и бросился на Саора. Его попытка не увенчалась успехом — первый же удар чёрным мечом выбил кинжал и чуть не отрубил руку, а следующие два оставили на теле глубокие порезы, несовместимые с жизнью.

Ещё несколько магов уже стояли в обнажённом оружии, но, увидев смерть уже третьего своего товарища, теперь стояли в нерешительности.

— Вон отсюда! — прошипел Саор, уже заготавливая в левой руке энергию для очередной атаки. Дважды просить не пришлось. Решив не проверять, на что ещё способен их обезумевший союзник, оставшиеся в зале заключённые, подхватив под руки обожжённого товарища, поспешили покинуть дом.

Когда за последним из них захлопнулась дверь, Саор ещё какое-то время стоял, тяжело дыша и глядя в одну точку. Наконец успокоившись, он убрал меч и осмотрелся вокруг. Зал был пуст, не считая мёртвых тел на полу, к которым только что прибавились трупы троих повстанцев.

После всех событий этой ночи настроение было ни к чёрту, но естественные потребности отвлекли от мрачных мыслей. Запах изысканной еды, разложенной на столе, пробился сквозь запахи крови и горелой плоти, напомнив о том, что в желудке за последние сутки не побывало ни крошки еды. Отпихнув валявшийся под ногами труп, Саор подошёл к столу, поднял с пола опрокинутый стул и уселся на него, гуляя глазами по содержимому тарелок и выбирая, что бы съесть. Первым делом он взял в руку запечённый, покрытый хрустящей корочкой окорок и откусил. Глаза тут же непроизвольно закрылись от наслаждения. После отвратительной баланды и мяса не самого приятного происхождения,

что составляло рацион Саора весь последний год, окорок оказался творением самих богов. Последние остатки недавнего раздражения покинули Саора, и следующие полчаса он провёл, по очереди смакуя все попадающиеся под руку блюда и запивая их отменным вином. Наевшись вдоволь поняв, что больше в него не влезет, Саор блаженно откинулся на спинку стула и откинул голову назад. Пришло время укладываться спать.

Пробежав взглядом по залу, маг увидел лестницу, ведущую на второй этаж, где наверняка располагались спальни. Поднявшись наверх, он оказался в коридоре, украшенном коврами и картинами, по левой стороне которого располагались окна, открывающие вид на дорогу, а по правой — три деревянных двери. Саор решил обследовать все комнаты и начал с ближайшей из них.

Первая комната выглядела вполне обычно: шкаф с одеждой, письменный стол, деревянная тумба, зеркало, пара небольших картин и двуспальная кровать. Скорее всего, та светловолосая женщина спала здесь со своим супругом. Уже собравшись идти дальше, Саор заметил конверт, лежащий на тумбе. Любопытство взяло верх, и он достал из конверта аккуратно сложенный лист бумаги, развернул и начал читать:

Привет, Джейс. Пишу тебе с рудников, как обычно. Да-да, я не забыл — у Эйрин в этом году юбилей. 10 лет, надо же... Я знаю, что все так говорят, но мне и правда кажется, что еще пару месяцев назад я качал на руках новорожденного младенца.

Черт, а это ведь значит, что и я уже успел постареть на десять лет. Ну да, пенсия уже не за горами, всего год остался. Ведь твое предложение переехать к вам домой еще в силе?

Что до Эйрин — я уж постараюсь как-нибудь отпроситься со службы, не хотелось бы пропустить такое событие. Я уже договорился с ребятами, меня подменят на пару дней.

Поскорее бы покинуть эти проклятые рудники навсегда. Что бы власти ни говорили о справедливом наказании, на самом деле большинство заключенных здесь — настоящие смертники, так как выживают тут лишь сильнейшие.

Вон на днях привели девчонку, молодая еще совсем. По глупости перешла дорогу какому-то паладину, и всё, до свидания. Протянет еще пару дней, не больше, а потом... ну ты знаешь здешние правила. С каждым разом всё тяжелее объявлять этот приговор. Ну ладно, еще год я как-нибудь протяну, и наконец-то уйду на покой. Передавай всем привет, и ждите меня со дня на день.

С любовью, Дартен.

Закончив читать, Саор грустно усмехнулся.

Надо же, какая ирония...

Зачем-то вернув письмо обратно в конверт, он вышел из первой комнаты и направился во вторую. Там его встретила гораздо более скромная и строгая обстановка. Картин не было, вместо них на стенах висели крепления для оружия с несколькими разновидностями мечей и топоров, а на видном месте стояла стойка для доспехов. Саор не мог опознать висящую на ней броню, так как не разбирался в разновидностях военной формы имперских войск. Но судя по гладко отполированному металлу, красивой форме и гравировке в виде имперского герба, такие доспехи явно выдавались не каждому солдату. А если вспомнить, насколько умелым воином показал себя Дартен в их недавнем бою, не оставалось сомнений, что эта комната дожидается именно его.

Оставалась последняя комната. Подойдя к третьей двери, которая была немного приоткрыта, Саор не сразу решился открыть её. Учитывая уже обследованные комнаты двух супругов и родителей одного из них, а также письмо о десятом дне рождения некоей Эйрин,

было очевидно, чья комната располагается за этой дверью. К тому же, на полу и коврах в коридоре и предыдущих комнатах были заметны грязные следы — повстанцы уже успели здесь побывать, а детского трупа Саор пока нигде не видел. Пока.

Хоть до этого он и убил без колебаний не один десяток людей, убеждая себя в том, что таким образом оказывает всем им услугу, картины уличного побоища и молящий взгляд той женщины до сих пор висели перед глазами. Хотелось, чтобы этот день уже скорее закончился, и Саор надеялся, что комната окажется пуста. Наконец решившись, он толкнул дверь и шагнул внутрь. Как и ожидалось, перед глазами предстало множество игрушек, книг с рисунками и заниженный стол — это была детская комната. Не увидев нигде детского тела, маг вздохнул с облегчением — что бы ни случилось с тем ребёнком, по крайней мере, Саор этого не увидит.

Он уже собрался уходить из комнаты, но, проходя мимо шкафа для одежды, резко остановился и замер, напрягая слух.

Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Громко и быстро колотилось чьё-то сердце, и звук этот, без сомнения, раздавался из шкафа. Стиснув зубы, Саор встал перед дверцами, взялся за ручку и резко дёрнул её на себя. Внезапный удар в пах согнул его пополам, и чей-то силуэт проскочил к выходу из комнаты. Поднимаясь на ноги и корчась от боли, Саор уловил звук быстрых шагов и хлопок двери. Вместо того, чтобы сбежать наружу, ребёнок зачем-то убежал в соседнюю комнату. Делать было нечего, и Саор нехотя поплёлся следом.

Приоткрыв дверь в комнату Дартена, он предусмотрительно заглянул внутрь, убеждаясь, что ребёнок не поджидает его прямо возле входа для очередного удара. Затем маг открыл дверь и осторожно вошёл внутрь комнаты, готовый к нападению. Там он наконец смог увидеть и внимательно разглядеть напавшего. Маленькая рыжеволосая девочка, сняв с настенного крепления украшенный резьбой и гравировкой короткий меч, сжимала его трясущимися руками, впившись в Саора угрожающим взглядом.

— Не подходи, у меня меч! — крикнула она писклявым голосом.

— И что ты им сделаешь? — лишённым эмоций голосом спросил Саор. — Перебьёшь всю нашу армию?

Девочка не отвечала, продолжая стоять в дурацком подобии боевой стойки. Саор призвал своё оружие и сделал шаг в её направлении. Девочка с громким криком размахнулась и неумело взмахнула мечом, заставив Саора лениво отклониться в сторону. Затем она отвела меч назад и попыталась произвести колющий выпад, но Саор без труда перехватил её руку и швырнул девочку себе за спину, от чего она больно ударилась о стену.

— Город наш, — продолжал говорить Саор, надвигаясь на неё и надеясь, что у него хватит решимости сделать ещё один удар, — твои родители мертвы. На что ты ещё надеешься? Не сопротивляйся. Если ты попадёшь в руки к остальным повстанцам, я не могу гарантировать тебе быструю смерть.

На глаза ребёнка навернулись слёзы.

— Пошёл ты! — крикнула она и в ярости замахала мечом перед собой, заставив Саора сделать пару шагов назад, а затем резко метнулась влево, прыгнув в закрытое окно. Стекло разлетелось вдребезги, и пару секунд спустя послышался мягкий удар о траву и болезненный стон.

— Вот дура... — пробормотал Саор, после чего спустился на первый этаж и вышел на

улицу. К его удивлению, на земле, кроме осколков стекла и пятен крови, ничего (а точнее, никого) не оказалось. Он не был следопытом, но всё же подошёл к месту падения и попытался разглядеть хоть какие-нибудь следы. Вскоре ему не без труда удалось заметить небольшие участки примятой травы и капли крови на травинках. Следы вели к выходу на дорогу, что раздосадовало Саора — девочка выбрала наихудшее из возможных направлений. Внимательно вглядываясь в траву, землю и брусчатку под ногами, Саор двинулся по следу. Он перешёл через дорогу и прошёл в переулок между домами.

Выйдя на следующую улицу, он понял, что след потерян. Каменная дорога была сплошь усеяна трупами и залита кровью — отсюда уже невозможно было бы отследить, куда направился раненый ребёнок. Устало вздохнув и убрав меч, Саор вернулся в особняк.

Изначально он намеревался заночевать в комнате Дартена, но спать с выбитым стеклом было бы неудобно, поэтому Саор вошёл в комнату хозяев, сбросил с себя одежду и улёгся на двуспальную кровать, наконец-то провалившись в долгожданный сон.

Корат и Рита брели по широкой, пролегающей через густой лес тропе, уже порядком устав и натерев ноги. Географические познания Кората подсказывали, что эта дорога должна была привести их в город под названием Секкон, и судя по её состоянию, популярностью этот маршрут не пользовался. Что неудивительно — главной и единственной специализацией Катраана была поставка добытых металлов в Нортан — столицу империи, и сообщение с другими городами мало чем могло заинтересовать катраанцев.

— Так куда мы направляемся? — поинтересовалась Рита ещё прошлой ночью, когда они только покинули армию. — Или просто пойдём, куда глаза глядят?

— Если я правильно помню карту империи, то к юго-востоку от Катраана должен располагаться Секкон, — пояснил ей Корат. — Этот город и его окрестности славятся своими плодородными землями, и люди там промышляют в основном сельским хозяйством. Правда, там также располагается один из храмов света, а значит, на улицах будет полно паладинов.

— А нам вообще стоит опасаться этих паладинов?

— Ну, у нас на лбу не написано, что мы чёрные маги. Я уже научился контролировать свою энергию, и моё тело не дымится, как это было в первый день после выброса. А у тебя тем более нет с этим проблем. Так что если будем вести себя тихо, то всё должно быть в порядке.

— Хочется верить... Кстати, а правда, что из этих храмов паладины черпают свою силу? Или они скапливаются там только ради охраны этих священных мест?

— Правда. Ты ведь в курсе, что в них находится?

— А кто не в курсе? Большие источники светлой энергии, вокруг которых и были выстроены эти самые храмы. Это все знают. Правда, своими глазами мне их видеть ни разу не приходилось. А тебе?

— В храме, где я работал жрецом, как раз был такой источник. Огромная сфера, полностью из светлой энергии, — Корат развёл руки, пытаясь изобразить нужный размер и форму. — И да, она действительно оказывает благотворное влияние на способности светлых магов. Заклинания поблизости от неё всегда давались мне легче и отнимали меньше сил. Кстати говоря, о сферах: примерно такая же, только тёмная, взорвалась в рудниках, наградив всех нас этими способностями.

— А вот об этом ты не рассказывал.

— Ну, надеюсь, предсказания Саора не сбудутся, и у меня ещё будет время, чтобы надоест тебе своей болтовнёй.

— А то, что все эти сферы являются благословением богов — тоже правда?

— А вот это вряд ли. Различные школы магии редко пребывают в балансе — в разных частях света наблюдается преобладание отдельных стихий над остальными. В одних местах наиболее силён огонь, в других вода. В третьих — молнии и так далее. Доминация какой-либо стихии выражается в существовании таких вот сфер-источников, а также в большем числе магов с соответствующими способностями. Наша Нортанская империя, например, расположилась в землях с явным преобладанием света, оттого у нас рождается так много

паладинов и жрецов. Конечно, люди любят приписывать всё это к деяниям богов, но лично я никаких богов пока что не видел, да и сами паладины предпочитают называть свет светом, а не выдумывать для него конкретные образы и имена.

— Мда уж. Вижу, ты и правда можешь рассказывать об этом часами, — Рита улыbnулась. — Но давай отложим рассказы о стихиях на потом.

— Да без проблем.

— Ты не подумай, мне и правда интересно будет послушать. Но сейчас меня больше заботит другое. Та армия, которую мы оставили... Не то чтобы у меня там были друзья, но всё же... это более тысячи живых людей, и меня беспокоит, что со всеми ними станет. Как думаешь, какие у них шансы?

— Думаю, примерно нулевые. Может, при захвате рудников у тебя и возникло ложное впечатление об их силе, да и в Катраане их вряд ли будет ждать достойное сопротивление. Но имперской армии из сотен опытных магов и тысяч солдат они не смогут ничего противопоставить, ну или я ничего не смыслю в военном деле. Посчитаем: пока гонцы доложат о восстании, пока правительство подготовит армию, пока они двигаются от Нортана до Катраана... Итого, повстанцам остался примерно месяц, после чего о них можно будет благополучно забыть. И скажу честно — в этот день я вздохну с облегчением. Чем меньше от них шума, тем спокойнее у нас с тобой будет жизнь.

Когда путники остановились перед очередной развилкой, на улице уже начинало темнеть. Прошли примерно сутки с того момента, как они покинули армию чёрных магов. Рита внимательно посмотрела на Кората, переводившего взгляд с одного направления на другое, в задумчивости потирая подбородок, и осторожно спросила:

— Заблудились, да?

— Ну, — ответил он, подняв голову и посмотрев на небо, — если я хоть что-то смыслю в звёздах, то с пути мы ещё не сбились, и одна из этих дорог таки должна привести нас к Секкону. А может, и обе ведут туда.

— Я тоже кое-что знаю о звёздах, — многозначительно заявила Рита. — Их появление обычно говорит о том, что пора задуматься о ночлеге. Не хотелось бы снова ночевать под открытым небом. К тому же, нас сейчас всего двое, и если что случится...

— Да ладно тебе, — попытался успокоить её Корат, — эти леса вполне безо...

Раздавшийся откуда-то издалека протяжный вой прервал его слова.

— пасны... — всё-таки закончил он.

— Просто пошли дальше... — поёжившись, пробормотала Рита.

Спустя полчаса, будто по велению чуда, среди деревьев показался огонёк, а спустя ещё минуту ходьбы путники увидели перед собой небольшую деревянную избу, в окне которой горел свет.

— Смотри-ка, как по заказу, — произнёс Корат.

— Ага. Давай заглянем. Может, нас пустят переночевать?

— Пошли... хотя стоп! — Корат опустил взгляд и осмотрел свою одежду — они оба всё ещё были одеты в тюремные лохмотья. — Показываться людям в таком виде — не лучшая идея, тебе не кажется?

Он был прав, но крыша над головой очень уж манила уставшее тело. Решив хотя бы посмотреть одним глазком, Рита на корточках приблизилась к окну и заглянула внутрь. Сделав удивлённое лицо, она жестом подманила к себе Кората.

— Смотри, — прошептала она, указывая на правую часть комнаты, — там кто-то лежит.

— Хм... Думаю, тогда всё же стоит заглянуть, — предложил Корат, и они оба подошли к двери и вошли в дом. Рита тут же подбежала к мужчине, лежащему на полу в одних кальсонах. Судя по седеющей бороде, он был уже в возрасте. После недолгого осмотра Рита медленно повернулась к Корату и проговорила:

— Он мёртв...

Корат подошёл и тоже склонился над человеком, желая лично убедиться в словах девушки. Мужчина действительно не дышал, а из левого виска тянулась дорожка крови, образовав на полу небольшую лужу.

— Висок пробит, — констатировала Рита, продолжая осмотр, — тупым предметом... хотя нет — предметом с шипами. Возможно, палицей.

— А кровь ещё свежая, — внёс свою лепту Корат, мазнув пальцем по красной лужице на полу. — Его убили совсем недавно.

— Это плохо... пошли-ка отсюда.

Только они успели встать, как дверь скрипнула и в дом вошли двое мужчин. Оба были небритыми, грязными и одеты в давно не стиранную дорожную одежду. На поясе у одного из них висела палица, несколько шипов на которой были измазаны в чём-то красном.

— Разбойники... — шепнул Корат.

— Тааак, и чё у нас тут? — вопросительно произнёс один из них, разглядывая гостей.

— Вроде как бандиты, — сделав задумчивый вид, ответил Корат.

— Ага, — хриплым голосом сказал мужчина. — А ещё симпатичная цыпочка и остроумный козёл.

— Гляди, — обратился к нему второй, показывая пальцем на одежду путников, — знаешь, кто носит такие лохмотья?

— Ещё б не знать, сам в своё время в таких ходил. Вы чё, сбежали с рудников?

Корат собрался было дать утвердительный ответ, но понял, что это лишь зря протянет время. Вместо этого он решил говорить прямо:

— Ребята, мы ведь все знаем, что добром это не кончится. Может, приступим сразу к делу?

— Ага, — согласился бандит, неспешно снимая с пояса оружие.

Рита предусмотрительно отошла назад, а Корат призвал энергию и выпустил потоки пламени одновременно из двух рук — он довольно быстро привыкал к чёрной магии и осваивал новые приёмы. Бандиты явно не ожидали такого поворота и с криками попятились назад, сбивая с себя пламя. Корат продолжал наступать, поочередно поливая огнём каждого из них и не позволяя предпринять ответных действий.

Если бы бандиты не тормозили и с самого начала бросились на противника, то всё могло обернуться совсем по-другому, не в пользу мага. Но сейчас, позволив врагу начать бой на своих условиях, они уже не могли ничего сделать, и спустя полминуты затихли, превратившись в обугленные останки раньше, чем Корат успел выбиться из сил.

Поняв, что бой окончен, он остановил пламя и, тяжело дыша, осмотрел поле боя. На место бандитов пришла новая проблема — деревянные стены и мебель загорелись от атак Кората, и теперь их пожирало чёрное пламя.

— Вот блин... — устало пробормотал Корат, но затем вспомнил, как Саору удалось воздействовать на гигантскую сферу в рудниках.

"Может, и у меня получится? — подумал он. — Надо попробовать. Тут всего-то небольшой пожар."

Маг подошёл к горящему шкафу, протянул руку к пламени и попытался установить над ним контроль. К его удивлению, план удался, и пламя легко подчинилось. Корат силой подавил огонь, заставив его полностью исчезнуть, и теперь только почерневшая обуглившаяся поверхность напоминала о том, что шкаф только что горел. Таким же образом маг поочерёдно потушил все остальные предметы в доме.

— Вы и такое умеете? — удивлённо спросила Рита, всё это время наблюдавшая за его действиями.

— Похоже, что да, — ответил Корат, на ходу делая выводы. — Выходит, что если чёрное пламя горит само по себе, уже без участия своего создателя, то другой маг может взять его под контроль.

— А что насчёт контроля над чужим пламенем? — поинтересовалась девушка.

— Нет, определённо нет. Раньше, когда эта стихия ещё не находилась под запретом, чёрным магам нередко приходилось сражаться друг против друга. Если бы они могли перехватывать чужие потоки энергии, об этом бы всем было известно.

— Понятно. Ну, вот и отдохнули... — огорчённо проговорила она.

— Да ладно, не будь такой привередой. Уберём отсюда трупы, и дом ещё вполне сгодится для ночлега. К тому же, теперь не придётся просить разрешения у хозяина.

— А если придут ещё бандиты?

— Вряд ли. Посмотри на стол — они накрыли на двоих. Так что сомневаюсь, что сюда ещё кто-то придёт. К тому же, это всяко безопаснее, чем ночевать под открытым небом. Ты ведь не забыла тот волчий вой? — вкрадчиво напомнил он.

— Мда, ты прав, — мгновенно согласилась Рита. — Кстати, насчёт хозяина — он точно жил здесь один? Надо бы осмотреться.

— Знаешь... осмотр подождёт, — проговорил Корат, косясь взглядом на стол, который бандиты накрыли, судя по всему, из закровов владельца дома. Свежий хлеб, овощи, жареное мясо, компот — всё то, чего он не видел уже очень долгое время. Желудок заурчал, полностью разделяя мысль хозяина.

— Ладно, давай сначала поедим, я тоже проголодалась, — Корат сначала удивился безразличному тону Риты, но вспомнил, что она не провела на рудниках и недели, и не способна разделить его чувства. Девушке тоже пришлось удивиться, глядя, с какой жадностью и наслаждением он уничтожает содержимое стола.

Осмотр дома и прилегающей территории показал, что раньше здесь жила полноценная семья. За домом обнаружили две могилы — жены и дочери хозяина. В доме ещё сохранились их вещи, благодаря чему Корат с Ритой смогли поменять свои лохмотья, выдающие в них сбежавших заключённых, на простецкую одежду добротного качества. Вынеся тела на улицу и решив утром похоронить хотя бы хозяина дома, оба беглеца улеглись на кровать в спальне и уснули.

Когда Корат проснулся, через незанавешенное окно уже ярко светило солнце. Риты в комнате не было, как и её новой одежды. В гостиной девушки также не обнаружилось, и Корат, одевшись, вышел на улицу.

По левую руку от выхода из избы среди леса расположилось небольшое озеро, на которое ночью они не обратили внимания. На его берегу стояла скамейка, на которой жильцы, наверное, любили коротать время, любуясь водной гладью. На ней и сидела Рита, повернувшись к озеру и проводя руками какие-то странные манипуляции.

Когда Корат подошёл ближе, до его слуха донеслись знакомые звуки, а также из-за

спины Риты стали видны исходящие из рук волны чёрной энергии.

— Что колдуем? — спросил он, подойдя в упор.

От неожиданности девушка подпрыгнула, а сгустки пламени разлетелись в стороны, чуть не подпалив Корату волосы.

— Не подкрадывайся так! — недовольно буркнула она, затем вспомнила про заданный вопрос. Девушка подняла перед собой руки и призвала в них два небольших пучка чёрного пламени. — Смотри, у меня начинает получаться. Похоже, выброс в той или иной степени повлиял на всех, кто оказался на территории рудников, даже на самом верху. Хотя пламя у меня, признаться, довольно слабое.

— Будем надеяться, со временем оно станет сильнее, — ответил Корат. — Хотя сложно что-либо сказать наверняка. Мы — настоящий феномен. Как правило, для владения магией требуется врождённый талант, и до сих пор история знала лишь единичные случаи, когда человек получал власть над той или иной стихией искусственным путём. А теперь смотри — сразу целая армия нарисовалась. Может, и из тебя когда-нибудь выйдет полноценный чёрный маг.

— Эй! — одёрнула его Рита. — Мы вроде как планируем начать мирную жизнь, не забыл? Мне не нужна никакая боевая магия. Но есть кое-что ещё.

Корат вопросительно уставился на неё. Девушка встряхнула руками, убирая пламя, и снова сконцентрировала в ладонях энергию. В этот раз вместо огня чёрная энергия приняла форму десятков тонких извивающихся волосков.

— Что это? — заинтересованно спросил Корат.

— Ммм... я сама ещё не до конца поняла, — уклончиво ответила девушка. — Но вреда это не наносит. Как только я разберусь с этим, то сразу тебе сообщу.

— Ладно, нам пора продолжать путь. Только давай перед уходом ещё раз пошаримся в кладовке — ни к чему оставлять еду на съедение грызунам.

***

Утро встретило Саору без привычного гонга, призывающего на работу. Да и тело чувствовало себя на удивление расслабленным и отдохнувшим. Спустя пару секунд он понял причину — в этот раз он лежал не на твёрдой тюремной койке, а на дорогой кровати в богатом доме.

Потянувшись, он сел и осмотрелся. Судя по ярко светившему в окно солнцу, он ошибся с временем суток — время явно уже шло к обеду. Снаружи было тихо, не в пример последней ночи, когда Саору пришлось засыпать под треск пламени и людские вопли. Захват города был завершён, и теперь большинство повстанцев должно либо спать, либо бродить по городу и заниматься мародёрством.

Саор поднялся с кровати и взглянул на свою одежду, которую он наспех сбросил перед сном. Она была грязной, засаленной, протёртой и порванной в нескольких местах, а после вчерашних событий ещё и вымазана в крови. Одевать такое совсем не хотелось. Взгляд мага упал на стоявший в углу шкаф для одежды. Конечно, гардероб Дартена выглядел куда привлекательней, но стражник имел совсем другие габариты, а вот что-нибудь из вещей хозяина вполне могло подойти.

Открыв дверцы шкафа и вытащив первый попавшийся под руку комплект, Саор с облегчением увидел свой размер. Теперь предстояло выбрать костюм для носки. Содержимое шкафа явно стоило немалых денег, выглядело стильно и красиво и было скроено из лучших материалов. Осмотрев весь ассортимент, Саор остановил выбор на

костюме из прочной и удобной чёрной ткани и чёрном же плаще с фиолетовым узором. Дорожные ботинки также идеально подошли к ноге. Повертевшись перед ростовым зеркалом и удовлетворившись своим видом, Саор вышел из комнаты и спустился на первый этаж.

Внизу раскинулась картина, живо напомнившая о вчерашних событиях. Трупы хозяев, гостей, слуг, охранников и повстанцев неподвижно лежали на своих прежних местах, а на столе стояли десятки тарелок с уже остывшей едой. Нашёлся среди этой печальной картины и один живой персонаж — какая-то невысокая девушка с русыми, завязанными в хвост волосами сидела за столом со скучающим видом. Можно было бы принять её за выжившую горожанку, но, как говорится, рыбак рыбака видит издалека. Саор сразу уловил текущую через её тело чёрную энергию — она была таким же магом, как и он.

Услышав шаги за спиной, незнакомка вскочила со стула, чуть не споткнувшись и не упав на пол.

— О! Это ты — Саор?

— Да... — ответил он, понятия не имея, как реагировать на незваного гостя. Чего у мага точно никогда раньше не было, так это своего личного жилища.

— Меня отправила за тобой Фрейна. Она просила найти тебя и проводить к ней, для какого-то важного разговора. Она ждёт в городской ратуше.

— В ратуше? Ха, значит, она уже объявила себя лидером?

— Ну, там было ещё несколько претендентов, которые пытались ей возразить... Кому-то теперь придётся отскрести их от пола. Надеюсь, не мне...

— Верю, — Саор ещё раз осмотрел зал, заваленный трупами. — Боюсь, ей придётся подождать. Надо здесь прибраться, пока всё это не начало вонять.

— Я помогу, — ответила девушка. — Все, кто уже проснулся, просто выносят тела на улицу, скидывают в кучу и сжигают. Наша магия очень хорошо с этим справляется.

Вдвоём они довольно быстро стаскали тела наружу, затем обследовали первый этаж особняка, найдя ещё несколько убитых на кухне и в кладовке. В конце концов перед домом выросла приличная куча, насчитывающая полтора десятка тел. Туда же были скинуты все скоропортящиеся продукты со стола. Подняв руки, Саор направил в них широкий поток пламени, обволакивая им всю кучу. Трупы вспыхнули и могли бы догореть уже самостоятельно, но Саор, желая побыстрее избавиться от мусора, стоял, не прерывая потока, пока куча не опустела, превратившись в грудку обугленных костей.

— Пойдём, — сказал он, удовлетворившись проделанной работой.

Они вышли на дорогу, и девушка повела мага за собой. Они прошли вдоль богатого квартала, вышли на центральную улицу и свернули в сторону центра города.

На пути то и дело встречались другие маги. Их было довольно мало, что неудивительно: вторгшаяся армия по количеству в несколько раз уступала населению города, к тому же большинство из них наверняка всё ещё валялось в кровати, не имея необходимости бежать с утра на работу. Поэтому на каждые несколько домов приходилось максимум по одному-двум встреченным повстанцам. Большинство из них просто слонялись по городу, изучая свои новые владения, но некоторые уже занялись приведением в порядок своих домов: избавлялись от тел прежних хозяев, чинили выбитые окна и двери, подметали улицы и приколачивали таблички, извещающие, что дом уже занят.

Как и говорила девушка, возле каждого обжитого строения лежали аккуратные кучки обугленных костей, но вот от тех, кто был убит прямо на улице, повстанцы пока не спешили

избавляться. Дабы не позволять трупам портить вид и привлекать падальщиков, Саор с незнакомкой по возможности сжигали тела, мимо которых проходили.

Спустя полчаса они наконец добрались до пункта назначения. Двухэтажное здание ратуши с богатой внешней отделкой стояло посреди широкой площади, призванной вмещать большие скопления народа. Людей здесь, как и везде, было мало. Два мага прошагали по брусчатой поверхности площади и через массивную деревянную дверь вошли внутрь здания.

Трупов внутри не было, но опалённая мебель, брызги крови на стенах и следы взрывов свидетельствовали о том, что это здание также было взято с боем. Девушка провела Саора по парадной лестнице на второй этаж, где через высокую дверь они вошли в приёмный зал.

Помещение, подпираемое несколькими колоннами, было украшено статуями, бюстами, цветами и картинами на стенах. На гладком мраморном полу лежала длинная ковровая дорожка, ведущая к дальнему концу зала, где в роскошном кресле восседала самопровозглашённая хозяйка города. Возле неё на дорогих стульях с подлокотниками расселись двое приятелей Саора, видимо, тоже вызванные ей для разговора. Кроме них, в зале было ещё несколько людей, занятых изучением найденных здесь карт и документов.

Подойдя ближе, Саор смог рассмотреть всех повнимательнее. Фрейна была одета в неброскую коричневую робу с откинутым назад капюшоном. Амет выбрал себе простую, не стесняющую движений кожаную одежду в тёмных тонах, а Раот вырядился в элитные пластинчатые доспехи наподобие тех, что Саор видел в Комнате Дартена. На полу, прислонённые к стулу, стояли наспинные ножны с двумя этриумовыми мечами — расставаться с ними Раот явно не собирался.

— Спасибо, Келси, — произнесла Фрейна, обращаясь к проводнице Саора. — Можешь быть свободна.

Девушка развернулась и вышла из зала, а маг уселся на один из свободных стульев.

— И долго вы меня ждёте? — спросил он.

— Да мы сами только проснулись, — ответил Амет. — Хотя уже подумывали о том, чтобы лично за тобой сбегать.

Саор повернулся к Фрейне, ещё раз осмотрев её и занимаемое ей место.

— Вижу, ты уже освоилась на троне, — с лёгкой ухмылкой проговорил он.

— Я ожидала, что придётся оспаривать этот титул с Мелтоном. Но, говорят, ночью с ним что-то случилось, — женщина многозначительно посмотрела на Саора. — Так что место лидера освободилось само по себе. Нашлось, конечно, ещё несколько смельчаков, желавших его занять, но разобраться с ними не составило большого труда.

— Смотри, не оставь нас без армии, — сказал Саор, тактично умолчав о том, что недавно сам прикончил нескольких союзников.

— А, невелика потеря, — Фрейна небрежно махнула рукой. — Мне нужна лояльная армия — мы сейчас не можем позволить себе внутренних разногласий.

— Так зачем ты нас здесь собрала? — поторопил её Амет, скорее из любопытства, чем из собственной занятости.

— Для того, чтобы обсудить наши дальнейшие действия. Пусть мы и вырвались из рудников и захватили целый город, но в будущем нас ждут куда более серьёзные испытания. Максимум через пару месяцев мы увидим на пороге Катраана имперскую армию, и должны будем встретить их в полной боевой готовности. А наши маги на данный момент представляют собой довольно жалкое зрелище. Пусть они и владеют чёрной магией, но весь их опыт в её использовании ограничивается двумя не слишком сложными битвами, а знание

военного дела у большинства вообще на нуле. В общем, наша первостепенная задача — превратиться из сборища беглых заключённых в полноценную армию боевых магов.

— Думаю, самое время спросить, — сказал Саор. — Ты действительно думаешь, что даже стань мы, как ты там сказала, "армией боевых магов", у нас будет хоть малейший шанс в войне против империи?

Фрейна издала смешок.

— А сколько, по-твоему, магов имеет в своих рядах эта империя, перед могуществом которой ты так благоговеешь?

— Понятия не имею...

— Пара тысяч на всю страну. А если посчитать только тех, кого можно быстро мобилизовать и отправить на войну, то не наберётся и тысячи. То есть, даже меньше, чем сейчас у нас. И поверь мне, каждый чёрный маг стоит минимум двух магов других стихий.

— Маги тут, маги там... — протянул Амет. — А простых солдат мы уже не считаем? Подумаешь, их там всего-то несколько десятков тысяч.

— Солдаты — это пушечное мясо, — пренебрежительно ответила Фрейна. — Достаточно опытный маг может раскидывать их десятками. Так что да — я их не считаю.

— Ладно, — сказал Саор, — вижу, ты в этом разбираешься лучше нас. Так у тебя уже есть какой-то конкретный план?

— Как я уже сказала на рудниках, вы четверо... теперь уже трое, во время взрыва сферы получили больше остальных, и сейчас значительно превосходите в силе других повстанцев. Но для начала давайте определимся — вы готовы служить под моим началом, выполнять мои приказы, и не убежите из армии, как это уже сделал один из вас?

— А у нас есть другие варианты? — ответил Саор. — Я готов.

— Я в деле, — коротко бросил Раот, явно скучая на этом мероприятии.

— Ох, не нравится мне всё это... — нерешительно проговорил Амет. — Хотя, думаю, Саор прав. Если уйду, то придётся жить в постоянном страхе, что кто-нибудь прознает о моих способностях и сдаст меня властям. Так и быть, я тоже с вами.

— Хорошо, — ответила Фрейна. — В таком случае, я назначаю вас троих своими офицерами и хочу, чтобы вы помогли мне с подготовкой армии. Саор превосходно владеет пламенем и даже чёрным оружием, а Раот явно разбирается в ведении ближнего боя. Вот с Аметом будет посложнее, — она начала теревить подбородок. — У тебя очень редкая способность, да и тебе самому ещё нужно время на её освоение, так что вряд ли сейчас ты сгодишься на роль инструктора. Но у меня есть для тебя работа другого рода...

— О, стоило догадаться, — ответил он, закатывая глаза. — Ты хочешь сделать меня стукачом.

Фрейна недовольно скривилась.

— Избавь меня от этого жаргона — мы уже не заключённые. Мне нужен ин-фор-ма-тор, который будет следить за настроениями в городе. Как я уже сказала, мы не можем позволить себе внутренних конфликтов. И я говорю не только о борьбе за власть. Наша армия наполовину состоит из отпетых уголовников, а я не хочу, чтобы город превратился в скопление банд, терроризирующих более мирных жителей. В стенах Катраана мы будем жить, как цивилизованные люди, соблюдая законы и правила. А те, кто думает иначе, понесут ответ лично передо мной.

Ещё какое-то время они потратили на планирование предстоящих тренировок, начать которые Фрейна планировала уже завтра, после чего женщина отпустила трёх магов домой.

У неё наверняка оставалась ещё куча дел на сегодня, а вот Саор понял, что ему ещё предстоит поискать, чем бы заняться. Раньше с этим было проще: подъём, целый день добычи руды в шахтах, отбой. Здесь же он был полностью предоставлен сам себе, и был волен сам решать, что ему делать, а что нет. Так и не придумав ничего стоящего, он вернулся домой.

Войдя в гостиную, маг уселся за стол и стал жевать какой-то салат. Наверное, прежние жители города, и в особенности этого богатого дома, побрезговали бы есть вчерашнюю еду, но Саору это всё ещё казалось деликатесом. К тому же, телу чёрного мага не грозило отравление, и он был уверен, что многое из лежащего сейчас на столе вполне сможет съесть и через неделю. Но всё же стоило смотреть дальше — здесь не было стражников, которые заботливо накормят баландой три раза в день, так как за подошедших рабов их отчитывает начальство. А значит, обеспечивать себя едой придётся самостоятельно.

Доев салат, Саор спустился в кладовую, откуда утром вытаскивал тело кухарки, неудачно попытавшейся спрятаться там прошлой ночью. Там он внимательно осмотрел содержимое мешков, бочек и ящиков. Здесь в изобилии находились всевозможные крупы, яйца, фрукты, овощи и другие продукты. Запас был очень основательный, особенно в расчёте на одного человека. Вот только чёрный маг не имел ни малейшего понятия, как всё это готовить, но это было делом времени. Он сделал в уме пометку, что надо будет также провести ревизию имеющихся в доме книг и уделить особое внимание тем из них, которые описывают ведение домашнего хозяйства.

Он вспомнил, что на рудниках тоже был склад, на котором хранились в том числе продукты питания, разве что гораздо больший по размеру... и запёртый на замок. Эта мысль тоже как-то не приходила Саору в голову — в их тюремных домиках никаких замков не было и в помине. Что там было воровать, деревянную мебель? А вот сейчас он располагал целым особняком, в котором хранилось множество ценных вещей, и самой ценной из них в ближайшем будущем окажется еда, если только Фрейна не наладит добычу продуктов питания внутри Катраана и на прилегающих территориях.

Саор подошёл к входной двери дома и осмотрел замок. Как и ожидалось, он был выломан. А значит, в отсутствии хозяина любой желающий может войти внутрь и поживиться здешним добром. С этим нужно было срочно что-то делать.

В слесарном деле маг понимал ровно столько же, сколько и в кулинарии, поэтому идея разобраться с замком самостоятельно отпадала сразу. А раз уж Фрейна обещала превратить повстанцев в полноценное общество, то пора было и самому Саору обзавестись знакомствами. С этими мыслями он вышел из дома и направился по улице в случайном направлении, внимательно поглядывая по сторонам.

Картина в городе стояла всё та же: следы разрушений, тела людей на улицах, и бывшие заключённые, занятые мародёрством, прогулками, отдыхом и обустройством своих новых жилищ. Проходя через жилой квартал, застроенный небогатыми на вид домами, Саор вскоре нашёл то, что искал. Возле одного из домов, вооружившись инструментами, пожилой мужчина с лысиной на голове энергично орудовал молотком, приводя в порядок повреждённые во время ночных боёв оконные ставни.

Услышав скрип калитки, мужчина обернулся и окинул взглядом своего гостя. Саор успел заметить тревогу на его лице, но тот быстро взял себя в руки и доброжелательным тоном поприветствовал гостя:

— Привет, — сказал он, продолжая работать со ставнями и пытаясь придать себе

непринуждённый вид. — Это ведь ты — тот маг, который победил генерала на рудниках?

— Он самый.

— Помню, помню. Ты сражался на славу, я бы так точно не смог.

Саор понимал причину его тревоги. Сейчас город был населён преступниками, и простой человек, волей судьбы оказавшийся среди них, не мог чувствовать себя в безопасности. Решив не мучить мужчину сомнениями, Саор сразу перешёл к делу:

— Я вижу, ты разбираешься в слесарном деле. Я ищу кого-то, кто сможет починить замок в моём доме. Не за спасибо, конечно.

Было заметно, как напряжение спало с незнакомца, когда он узнал о цели визита гостя.

— Да не вопрос, отчего ж не помочь. Вот только со ставнями закончу. Подождёшь?

— Подожду, — Саор уселся на деревянную скамейку, рассматривая небольшой дворик возле дома, окружённый аккуратным забором. Тут была пара цветочных клумб, несколько грядок с овощами и простой деревянный стол, за которым можно было посидеть в хорошую погоду. В общем, скромное, но практичное гнёздышко, в котором не было ничего лишнего. Не в пример тому особняку, который занял он сам.

Вскоре мужчина закончил работу, несколько раз открыл и закрыл ставни, убеждаясь, что они снова работают как надо, удовлетворённо хмыкнул и обратился к гостю:

— Ну что, пойдём?

— Пошли.

Саор встал, вышел через калитку и направился к своему дому. Мужчина, взяв с собой необходимые инструменты, засеменял вслед за ним.

— Как тебя, говоришь, зовут? — спросил он, пока они шагали по дороге.

— Саор.

— Я Малек, будем знакомы. Честно скажу, я испугался, когда увидел тебя на пороге своего дома. В Катраане сейчас... ну...

— Кругом уголовники всех мастей, — закончил за него Саор.

— Да, это я и хотел сказать. Честно, мне жутковато находиться среди них. Но эта Фрейна права — с тех пор, как я попал под это проклятье, накрывшее нас на рудниках, путь домой мне заказан. Придётся так или иначе обустраиваться здесь и надеяться, что кто-нибудь не прибьёт меня за кусок хлеба или за то, что не так на него посмотрю.

— Проклятье? Так ты это называешь?

— А как же ещё? Каких-то пару дней назад я был обычным человеком и мечтал о том, как вернусь домой. А теперь превратился в... какого-то монстра.

— И давно маги стали называться монстрами?

— Мы не просто маги. Мы — чёрные маги! Империя вообще не позволяет таким спокойно разгуливать на свободе, и обязывает состоять на службе в армии, чтобы постоянно находиться под присмотром. И после событий вчерашней ночи я понимаю, почему.

Саор усмехнулся:

— По-твоему, если бы мы получили доступ к другой стихии, да хоть бы к тому же свету, что-то бы изменилось?

— Да знаю, что вы в любом случае пошли бы на Катраан. Но тогда хотя бы я бы не стал в этом участвовать, а просто явился с повинной в ближайший город. Досидел бы срок в тюрьме или на других рудниках, а потом вернулся к своей семье. А тьма — это клеймо, и на прежней жизни можно смело ставить крест. Так что да, разница есть.

— А за что ты сюда попал? Ты вроде как не похож на преступника.

— Да сын мой, дурак, проигрался в карты. А чтобы расплатиться, влез в дом какого-то богатея и вынес оттуда целый мешок добра. Вскоре к нам домой явилась стража и обнаружила украденное. А я что, не ломать же жизнь молодому парню. Сказал, что это я украл. Вот и попал в рудники на пять лет. Ну а ты как там оказался?

— Я был чёрным магом ещё до рудников. Не сообщил о своих способностях, за что и посадили.

— А, тогда понятно, почему выглядишь сильнее остальных. Надеюсь, я не обидел тебя словами о проклятье и монстрах?

— Называй как хочешь. Хотя по мне, так это скорее благословение, а не проклятие. Многие могут лишь мечтать о подобной силе.

— Ну, я точно не из таких. Сейчас я мечтаю хотя бы дожить до старости.

— А чего тебе бояться? Ты ведь тоже владеешь магией, и вовсе не беззащитен.

— Эээ, нет. Я не пользовался этой штукой ни на рудниках, ни при захвате города, и впредь не собираюсь пользоваться.

— А почему?

— Слушай, я простой плотник, и хочу и дальше им оставаться. Никаким воином или магом становиться я не собираюсь, какую бы силу в меня ни впихнули.

К этому моменту они как раз дошли до жилища Саора.

— Мда, от скромности ты не умрёшь, — протянул Малек, когда его спутник прошёл через кованые ворота, за которыми расположился роскошный двухэтажный особняк. Когда плотник вошёл следом, его взгляд упал на гору почерневших скелетов, лежащую на траве в стороне от дорожки. — Ты... сам их всех убил?

— Нет, — ответил Саор. — Когда я пришёл, здесь уже пировали другие повстанцы.

— А, так вы все вместе тут живёте?

— Нет. Мы договорились, что этот дом я возьму себе. Вон они, лежат в той же куче. Мужчина подавился, не зная, благодарить Саора за расправу над убийцами или бояться его.

— Вот, — сказал Саор, тем временем открывший дверь, показывая на вывороченный замок.

Малек присел на одно колено и намётанным взглядом изучил поломку.

— Мда... У кого-то силы не занимать, — скептически проговорил он. — Но, думаю, смогу починить. Хотя честно скажу — от замков сейчас толку немного, когда такие мон... маги ходят по улицам. Им это выломать — раз плюнуть.

— Я видел, — ответил Саор, — что многие люди ставят перед домами таблички с именами. Как знак того, что жильё уже кем-то занято. Это должно отвратить хотя бы мародёров.

— А что, это идея. Этим ты, кстати, можешь заняться сам. Возьми мою стамеску и подходящую доску да выдолби своё имя, тут никаких особых талантов не требуется. Надо будет и у себя дома такую повесить.

Саор приступил к работе, жалея о том, что сжёг труп Мелтона вместе с остальными — его голова, насаженная на жердь, служила бы гораздо лучшей вывеской, чем какая-то табличка.

Спустя пару часов Малек закончил свою работу.

— Ну вот, как новый, — сказал он, демонстративно запирая и отпирая замок.

— По поводу оплаты... — задумчиво сказал Саор.

— Ой, да брось. Считай это дружеской услугой. Да и чем ты расплатишься, деньги-то у нас сейчас не в ходу.

— Ну допустим, у меня в кладовой есть внушительные запасы продуктов, или... — Саор вспомнил испуг Малека при первой встрече и его опасения касательно других повстанцев. — Я мог бы предложить тебе защиту.

Увидев заинтересованность на лице собеседника, маг продолжил:

— Проще говоря, шепни мне, если кто-то будет создавать тебе проблемы, и эта груда скелетов станет чуточку повыше.

— О... спасибо, конечно. Но ты уверен, что хочешь влезать из-за меня в неприятности?

— Уверен. Фрейна хочет сделать Катраан спокойным городом, в котором каждый сможет чувствовать себя, как дома. А покуда я нахожусь в её подчинении, моя задача — пресекать на корню любые беспорядки.

— Вот как... Много же событий я пропустил, пока сидел у себя во дворе. Что ж, буду иметь в виду. Если что — я сразу к тебе.

Малек улыбнулся и помахал рукой на прощание, после чего собрал инструменты и пошёл к себе домой. Саор же потратил остаток дня за изучением книг, которых в особняке было в изобилии.

***

Весь следующий день они продолжали свой путь к Секкону. Тело Риты постепенно привыкало к пробудившейся в нём тёмной энергии, благодаря чему они могли быстрее двигаться и реже устраивать привалы. По подсчётам Кората, к вечеру следующего дня они уже должны были дойти до города.

— Уже темно... — промолвила Рита.

— Если нам снова попадётся заброшенный дом, то это уже будет какое-то жульничество, — сказал Корат. — Так что стоит подыскать место для костра.

Продвинувшись ещё немного вперёд, они нашли подходящую полянку недалеко от дороги, уже оборудованную кострищем. Осталось только добыть древесину. Путники свернули с дороги в лес и принялись собирать подходящий материал.

Подобрав очередную ветку и выпрямившись, Рита заметила среди деревьев какое-то движение. Тёмный силуэт медленно двигался в её сторону. Вспомнив доносящийся звуками вой и быстро сообразив, кто перед ней, она крикнула:

— Корат!

Волк резко прыгнул на неё, но был встречен врезавшейся в него струёй чёрного пламени, выпущенной Коратом. От мощного напора волк отлетел назад, завизжал и забился по земле, пытаясь потушить вспыхнувшую шерсть. Быстро оглядевшись по сторонам, Корат заметил ещё несколько фигур, надвигающихся из-за деревьев. Он стал поочерёдно поливать хищников пламенем, не позволяя им приблизиться к себе.

— Держись рядом! — крикнул он Рите.

Но было ясно, что в одиночку отбиться от всей стаи он не сможет, а один из волков как раз надвигался на девушку. Не желая больше быть бесполезным грузом, Рита, сведя руки, неумело выстрелила в волка не слишком сильным огненным потоком. Тем не менее, этого хватило, чтобы на время вывести зверя из строя. Вспомнив, что у неё есть не только магия, девушка выхватила меч из-за пояса, подскочила к хищнику и с силой воткнула в него клинок, мгновенно оборвав жизнь зверя.

— Ааа! — обернувшись на крик, она увидела, что один из волков всё-таки добрался до

Кората и вцепился зубами ему в руку. Вспомнив действия Саора в похожей ситуации, маг схватил свободной рукой волчью морду и пустил чёрную энергию прямо внутрь, испепелив голову зверя и оставив от неё лишь обугленный череп.

Ещё один хищник уже бежал на него сзади, но Рита успела остановить его выпущенным пламенем, а Корат добавил свой поток, спалив зверя. Сзади послышалось рычание и хруст веток, но протекающая по телу энергия сделала своё дело — Рита мгновенно пригнулась, и прыгнувший волк пролетел у неё над головой, проскользнув по красным волосам своим брюхом. Отогнав ещё одного хищника огнём, Рита подскочила к приземлившемуся на землю волку и размашистым ударом меча раскроила ему череп, в очередной раз подивившись непривычной для себя силе.

Наконец атака прекратилась. Осознав, что враг слишком силён, оставшиеся волки, недовольно рыча, медленно отступили во тьму леса, оставив путников одних. Ещё четверть минуты они стояли спина к спине и вглядывались в темноту, готовые отразить любую атаку.

— Кажется, они ушли, — тихо проговорил Корат, убирая заготовленное в руках пламя. Рита тоже убрала оружие, после чего вспомнила про укушенную руку Кората, взяла её и стала внимательно рассматривать. Кожа была глубоко прокушена и разорвана, и кровь густыми каплями стекала на землю.

— Серьёзная рана... — пробормотала она.

— Да ничего. На нас теперь всё как на собаках заживает, — успокоил её Корат, хотя сам был бледен от боли. — Но перевязать всё же стоит. Пошли назад, я взял из того дома пару тряпок для подобных случаев.

— Постой, дай кое-что попробую.

Рита, держа раненую руку Кората своей левой, поднесла к ране правую и сосредоточила в ней энергию. Повторяя технику, продемонстрированную утром у озера, она превратила чёрную энергию в множество мелких волосков, после чего поднесла их ещё ближе к ране. Почувствовав кровь, волоски тут же впились в рану, заставив Кората поморщиться от боли. Но вскоре боль сменилась щекоткой, а магу оставалось лишь наблюдать за процессом, переводя взгляд то на копошащиеся в ране волоски, то на сосредоточенное лицо Риты. В конце концов волоски закончили свою работу и вылезли из раны.

— Ну-ка, — произнесла Рита, проводя ладонью по месту укуса и стирая с него кровь. К удивлению Кората, на месте рваной раны остался лишь шрам.

— Лечение? — медленно спросил он.

— Да.

— Чёрной магией?

— Ага, — девушка широко улыбнулась.

— Мда... Все накопленные людьми знания о магии можно выбрасывать на помойку.

— Ладно, пошли разведём костёр, тогда поболтаем. Мне совсем не хочется тут стоять.

— А раньше чёрные маги не умели ничего подобного? — спросила Рита, сидя перед костром и играясь в руке нитями из чёрной энергии.

— Насколько я знаю, нет, — ответил Корат. — Большинство магических стихий вообще имеют очень скудный спектр применений. Огненные маги могут только поджигать, ледяные — замораживать и создавать предметы из льда, маги молний — бить людей током. До сих пор только свет мог похвастаться разнообразием техник. Жрецы и паладины могут и атаковать, и исцелять, и создавать защитные оболочки. Но тьма в последние дни переплюнула всех. Саор машет своим чёрным мечом, Амет превращается то ли в облако, то

ли в тень, теперь вот ты стала целителем. Выходит, люди совсем ничего не знают об этой стихии.

— Кстати об исцелении. Когда ты был жрецом, тебе часто приходилось исцелять людей?

— Ну, не то чтобы очень. Хороших жрецов существует не так уж много. К тому же мы не можем, как в сказках, просто брать и исцелять каждого встречного. Применение такой магии — сложный и трудоёмкий процесс. В полевых условиях жрец может разве что унять боль и остановить кровотечение, но чтобы залечить серьёзную рану или избавить человека от болезни, приходится стоять над ним в несколько смен. Сама понимаешь, кому попало такие трудоёмкие услуги оказывать никто не будет. Так что лечить мне в основном приходилось богатеев и людей из высших чинов. Так что не строй у себя в голове образ посланцев света, помогающих сирым и убогим.

— Ты говоришь про жрецов, а что паладины? Они ведь тоже владеют исцелением.

— Жрецы и паладины используют одну и ту же стихию, но имеют к ней разный подход. Если первые являются целителями и огневой поддержкой, то вторые практикуют ближний бой и предпочитают находиться в авангарде. Паладин — это и солдат, и светлый маг в одном лице. И, кстати говоря, они тоже могут увеличивать свою физическую мощь, пропуская энергию света через своё тело. На это способны только светлые и тёмные маги, больше никто. А касательно исцеления — многие паладины им вообще не владеют. А те, кто владеет, используют его в бою для своих собственных ран, и редко снисходят до помощи другим людям.

— Тогда получается, что моя способность исцелять даже лучше, чем у жрецов? Ведь я только что всего за пару минут полностью залечила твою рану.

— Да уж, жрецы бы лопнули от зависти, увидев такое, — согласился Корат, рассматривая в свете костра почерневший рубец на своей руке. — Ладно, давай спать, завтра нам ещё целый день плестись до Секкона.

***

— Не торопись. Не выпускай пламя, пока не соберёшь в руках достаточно энергии.

Парень долго концентрировал пламя, собрав довольно плотный пучок, после чего выстрелил им перед собой. Вспышка была мощной, но короткой, а большая часть энергии просто рассеялась в воздухе.

— Ты слишком рано ослабил хватку, — пояснил Саор. — Нужно держать напор, пока не выйдет вся накопленная энергия. Чем дольше ты поливаешь врага огнём, тем больше повреждений ему нанесёшь.

Следующая попытка получилась на порядок лучше. В течение нескольких секунд из рук молодого мага шёл ровный поток чёрного пламени.

— Вот так, — утвердительно сказал Саор, затем повернулся и двинулся вдоль рядов тренирующихся магов.

Обучение армии было решено проводить там же, где прежде тренировались солдаты империи — на широкой площадке при военном штабе. Подопечные Саора заняли южную половину этой площадки. В данный момент они осваивали управление пламенем, выпуская перед собой разные по силе и форме клубы огня. Большинство задействовало для заклинания обе руки, но некоторым уже хватало и одной. Одни выпускали длинные и тонкие струи пламени, другим лучше удавалось накрывать широкую область перед собой. Какой-то бородатый повстанец баловался, вспыхивая всем телом и хвастаясь перед товарищами своим

эпичным пылающим видом. Когда он в очередной раз просто пустил энергию через себя, загоревшись и расправив руки в стороны, изображая пылающего демона, Саор решил подойти к этой компании.

— И как, по-твоему, это должно помочь в бою? — спросил он.

— Это вселит страх в сердца врагов! — самоуверенно ответил маг. — И никакого боя уже не будет, все просто разбегутся, завидев меня!

— Не припоминаю, чтобы генерал на рудниках куда-то бежал. А такие умники, как ты, остались валяться прямо там.

Упоминание Селтона произвело эффект, и мужчина остановил пламя, недовольно опустив глаза. Саор продолжил лекцию:

— Самовозгорание поможет тебе только в одном случае — если враг схватит и обездвижит тебя. Тогда ты сможешь таким образом отогнать его от себя. Но во всех остальных ситуациях ты просто впустую растратишь свою энергию. Так что не строй из себя героя и займись тем, что сможет не испугать врага, а убить его.

Пройдя мимо ещё нескольких магов и дав им пару советов, он остановился возле одной из своих немногочисленных знакомых.

Начиная от ног и головы, через тело Келси прошла волна чёрной энергии, в конце выйдя из рук в виде струи пламени. Увидев подошедшего Саора, она стала смотреть на него в ожидании похвалы.

— Зачем ты пропускаешь энергию через всё тело? — спросил он. — Это понадобится тебе для усиления тела в ближнем бою, а для использования пламени достаточно просто сосредоточить её в руках.

— Мне так удобнее, — ответила девушка, после чего ещё раз продемонстрировала вызов пламени. Саор обратил внимание, что те части тела, через которые протекала энергия, окутывались чёрной дымкой, которую ему уже приходилось видеть прежде.

— Постой-ка, — сказал он. Девушка остановила пламя и внимательно посмотрела на него. — Попробуй окутать всё своё тело этой энергией и сделать несколько шагов в таком виде.

— А, ты об этом? — Келси последовала его совету и окутала себя чёрным облаком, после чего это облако проплыло по паре метров во всех направлениях, стараясь не помешать тренирующимся поблизости магам. Затем девушка вернулась на место и приняла человеческий облик. — Так я намного легче и быстрее перемещаюсь. Я использую эту штуку, когда Фрейна эксплуатирует меня в качестве гонца.

— Ясно... ладно, продолжай тренироваться.

Мощность потока была вполне сносная, поэтому Саор предоставил девушке колдовать так, как ей удобнее, и отправился дальше. Вскоре он подошёл к середине тренировочной площадки, где проходила условная граница, за которой уже не было видно огненных потоков. Там маги, более предрасположенные к усилению собственного тела, нежели к бою на расстоянии, под руководством Раота осваивали азы ближнего боя.

— Ай! — получив болезненный удар учебным мечом, маг упал на землю и схватился за ногу.

— Ты опять оставил низ без защиты, — произнеся эти слова, Раот резко подскочил к оппоненту и обрушил на него вертикальную атаку.

— Ааа! — маг опять скрутился от боли, в этот раз хватаясь за живот.

— А теперь ты оставил без защиты ВСЁ тело, — уже на повышенных тонах сказал

Раот. — В бою никто не будет ждать, пока твоё высочество соизволит отдохнуть и подняться на ноги! Бой закончится только тогда, когда один из вас перестанет дышать. И поверь — этим "одним из вас" станешь именно ты!

— Ой, я тебя умоляю, — повстанец стал подниматься на ноги, в этот раз не опуская оружия и готовый отразить любую внезапную атаку. — Кто нас убьёт? Мы смели стражу Катраана, как мусор с дороги! И всех остальных сметём точно так же!

— Кому-то надо напомнить про генерала? — язвительным тоном ответил Раот.

Саор усмехнулся. Хоть Селтон и умер, ему суждено ещё долгое время быть главной страшилкой для слишком самоуверенных повстанцев.

- Или показать несколько десятков таких же умников, чьи кости лежат сейчас в общей куче возле ворот Катраана? — продолжал Раот. — Впереди нас ждёт война со всей имперской армией, с сотнями магов и тысячами солдат. И каждый из вас должен отправить на тот свет как можно большее их количество, прежде чем подохнуть самому!

На последнем слове он снова провёл резкий выпад мечом, который в этот раз был успешно заблокирован. Довольно усмехнувшись, Раот направился к следующему бойцу.

Сделав полный обход через всю свою половину площадки, Саор временно оставил своих подопечных и отошёл в сторону, туда, где в отдалении от остальных под личным руководством Фрейны тренировались два десятка особо талантливых магов. Отсюда раздавался постоянный грохот, так как эти люди уже овладели созданием взрывных шаров. Теперь они оттачивали искусство прямо на уже не нужном здании казарм, бросая в него сгустки энергии, которые, влетая в стены, с громкими взрывами разбрасывали в стороны каменные обломки.

— Как идут тренировки? — поинтересовалась Фрейна, заметив подошедшего мага.

— В целом, маги показывают неплохие результаты.

— Судя по голосу, ты не слишком-то доволен.

— Просто на их фоне я уже не чувствую себя таким уникальным, — с усмешкой ответил Саор. — А вообще, показатели у них и правда неплохие. И уже у пятерых я заметил ту же способность, что и у Амета.

— Что ещё сильнее подогревает твою зависть? — улыбнулась Фрейна.

— Будь у меня такая способность, я бы вообще не попал на рудники, — ответил Саор, тем временем продолжая смотреть на магов, бросающих шары в каменное здание.

— Не хочешь попробовать? — предложила Фрейна, кивая в их сторону. Увидев явно заинтригованный вид Саора, она подняла руку и позволила ему внимательно разглядеть, каким образом нужно собрать чёрную энергию и какую форму ей придать. Когда в руке образовался круглый гудящий пучок тьмы, Фрейна резким движением бросила его в здание казармы, проделав в стене ещё одну воронку.

Саор попытался повторить её движения и даже смог придать энергии правильную форму, но выброшенный им шар развеялся в воздухе, не пролетев и нескольких метров.

— Попрактикуйся с этим в свободное время, — приободрила его Фрейна. — Может, когда-нибудь и получится.

Саор вернулся к своим подопечным и остаток дня занимался их обучением. Вечером, когда все разошлись по домам, он решил последовать совету Фрейны и заняться собственными тренировками. В течение ещё двух часов он пытался освоить создание взрывных шаров, но так и не смог достичь хоть какого-то результата. На площадке он при этом был не один. Ещё пара десятков магов то ли из трудолюбия, то ли просто из желания

обладать большей силой, также остались после тренировок и продолжали практиковаться в управлении тьмой.

Когда на улице стемнело, Саор закончил тренировку и направился домой. Он не пошёл напрямик, а, сам не зная зачем, взял двумя кварталами левее так, чтобы его путь пролегал по улице, на которой стоял дом Малека.

Проходя мимо ухоженного, ничем не выдающегося дома, он остановился и посмотрел на окно. Внутри горела свеча, хозяин наверняка опять что-то чинил или мастерил. Это был не повстанец, оттачивающий боевые навыки и готовящийся к войне, а простой человек, мечтающий о мирной жизни. Могла ли эта мечта когда-нибудь исполниться?

Жизненный опыт Саора подсказывал, что нет. Куда бы ни пошёл чёрный маг, везде его будут ждать лишь бесконечные битвы, и только смерть даст ему покой. Но позапрошлой ночью он в очередной раз обманул свою смерть. В очередной раз не оправдал ожиданий тех, кто мечтал о его кончине.

Какое будущее их ждёт? Как будет выглядеть Катраан спустя месяц, полгода, год? Станет ли он родным домом и островком мира для всех, кто заклеимён тьмой, как того хочет Фрейна? Или они погрязнут в бесконечных сражениях, каждый день вырывая свою жизнь из лап старухи с косой? Или, может, к тому времени от всех них уже останутся лишь воспоминания и чёрная страница в истории? Был лишь один способ узнать ответ.

Скоро они предстанут лицом к лицу с превосходящей армией, и в этот день смерть снова протянет к нему свои костлявые руки. Саор не знал, чем закончится этот день, но был уверен в одном — его меч готов. Готов ударить по костлявым пальцам, рубить их раз за разом, пока они снова не отступят, или пока его сердце в конце концов не перестанет биться. Саор умел сражаться, в этом он не сомневался. Но сейчас он понял ещё одну вещь. Сражаться — это единственное, что он умел, и единственное, чем он мог подтвердить своё право на жизнь. Фрейна пророчила появление вражеской армии через один-два месяца. Несколько долгих недель, и настанет момент истины.

Погружённый в эти мысли, Саор не заметил, как добрёл до своего дома. Закрыв за собой дверь и заперев её на новый замок, он запоздало поужинал, после чего поднялся в свою комнату и лёг спать.

— Подъём! Подъёём!

Не понимая, почему вместо привычного гонга кто-то вручную будит его, ворвавшись прямо в комнату, Сеон недовольно поднял голову. Первое, что он заметил — он не лежал в кровати, а сидел за столом, за которым, видимо, и уснул прошлым вечером. Осмотрев сонным взглядом того, кто разбудил его, по униформе и рыжим волосам Сеон узнал библиотекаршу Лиару.

Оглядевшись вокруг, он окончательно подтвердил свои догадки — он находился в читальном зале библиотеки. Вокруг стояла привычная картина: одни люди сидели в зале за столами, листая какие-то книжки, другие сновали среди книжных полок в поисках нужной литературы. За стойкой Мелиса — напарница Лиары — как всегда, трепалась с каким-то наёмником. В этот раз её воздыхатель не менялся так долго, что Сеон даже успел запомнить его имя — Карнер.

— Сколько времени? — сонным голосом спросил он, протирая глаза.

— Девять. Мы уже час как открылись, — ответила Лиара. — Тебе ведь к десяти на посвящение? Не хотела будить тебя раньше времени.

С тех пор, как Сеон стал в библиотеке постоянным посетителем, ему стали позволять оставаться здесь даже после окончания рабочего дня. Благо, здание библиотеки имело пристройку с комнатами для персонала, и обе работницы жили и ночевали прямо здесь, так что они могли в любой момент отпереть дверь и выпустить засидевшегося читателя. Со своей способностью читать в темноте Сеону временами случалось засидеться до самой ночи, и иногда он засыпал прямо за столом. В таких случаях девушки не будили его, так как уже заметили, с какой неохотой Сеон возвращался в военный штаб, где у него имелась своя комната.

— Да, к десяти, — подтвердил он.

— Тогда иди на кухню, позавтракай. Мы оставили тебе порцию.

— У вас что, появились лишние деньги? — скептически произнёс Сеон.

— Да ладно, я ведь знаю — у тебя сегодня важный день. Считай это символическим подарком от нас.

Сеон прошагал мимо стойки и вошёл в одно из помещений пристройки, оборудованное под кухню, где его ждал обещанный завтрак: салат, пара бутербродов и стакан сока. Это был вполне стандартный набор — никаких деликатесов, — но и зарплата библиотекарей была достаточно скромной, чтобы за свой счёт кормить посторонних. Сеон не мог не понимать причин подобной щедрости со стороны Лиары, но не спешил отвечать взаимностью, уже давно уяснив, что такому, как он, не следует сближаться с людьми.

Закончив с завтраком, он встал и бегло осмотрел свою армейскую форму — костюм добротного качества чёрной и серой расцветки с обязательным атрибутом — гербом империи на груди и спине. Сеону не слишком нравилось носить на себе имперскую символику, но эта одежда досталась ему бесплатно и была на порядок лучше того, что он мог купить на своё жалование. Убедившись, что одежда не помята и не испачкана, он подошёл к зеркалу, висящему на стене, осмотрел своё лицо, заправил за уши чёрные пряди волос и

вернулся в зал, направившись к выходу из библиотеки.

— Удачи там, "имперский маг", — крикнула ему вдогонку Лиара, помахав рукой.

Сеон вышел на улицу и вдохнул глоток свежего прибрежного воздуха. Здание библиотеки располагалось на набережной, пролегавшей вдоль Мелира — широкой реки, которая разделяла столицу надвое. По реке периодически проплывали торговые и транспортные суда, а с другой стороны виднелась другая половина города, чья набережная также была застроена длинным рядом домов.

Сеон повернул направо и двинулся вдоль набережной, проходя мимо всевозможных трактиров, магазинов и иногда жилых домов. Было утро, и улица была заполнена множеством людей, спешащих по своим делам. Вскоре Сеон свернул с набережной и двинулся вглубь восточной половины города.

Общий путь занял около получаса, после чего Сеон наконец оказался перед каменной стеной, за воротами которой располагался столичный военный штаб, в который ему и надлежало прибыть для сегодняшнего посвящения.

На самом деле, он совсем не горел желанием идти внутрь. Сегодня там соберётся множество магов всех мастей, включая жрецов и паладинов, а близкое общение с ними редко заканчивалось чем-то хорошим. Но при способностях Сеона было бы глупо отказываться от звания имперского мага, и, собравшись с духом, он вошёл в распахнутые ворота.

Между стеной и массивным зданием штаба, больше напоминавшим дворец, простиралась территория шириной в пару сотен метров, включавшая в себя как тренировочные площадки, так и парки для отдыха. Было видно, что империя ценит и гордится своей армией.

Сейчас здесь было довольно немногочленно. Несколько паладинов и простых солдат упражнялись с учебным оружием на площадках, были видны фигуры людей, прогуливающихся в парке, и одна небольшая группа магов сидела на одной из скамеек, расставленных вдоль мощёной дороги, ведущей в штаб, и о чем-то шушукалась.

Сеон прошёл по дороге, стараясь не обращать на них внимания, да и компании не было до него дела. Бросив на него беглый взгляд и не найдя ничего интересного в очередном маге, идущем на посвящение, они продолжили свою болтовню.

Войдя внутрь здания, Сеон прошёл по коридору с каменными стенами, украшенному статуями воинов, и, пройдя меж двух стражников, вошёл в широкий зал, где должно было состояться сегодняшнее посвящение.

Теперь наступала самая неприятная часть. Зал был заполнен несколькими десятками молодых людей, одетых в ту же военную форму, что и Сеон. Так как устав не запрещал носить поверх этой формы украшения и другую одежду, на многих магах красовались всевозможные плащи, накидки, а то и полноценные доспехи, почти полностью скрывающие костюм.

В дальнем конце зала стоял длинный стол с несколькими стульями, за которым уже сидели два секретаря, подготавливая какие-то бумаги. Слева от стола располагалась дверь, ведущая в офис начальства.

Когда в зале появилось новое лицо, все в очередной раз повернулись посмотреть, кто пришёл. По количеству недобрых взглядов можно было понять, что как минимум половина присутствующих знала, кем являлся Сеон. Надеясь избежать конфликтов и стараясь не замечать сверлящих взглядов, он прошёл в угол, где было меньше всего людей, и сел на стул,

прислонившись головой к стене и закрыв глаза.

К счастью, никто не пожелал устраивать конфликтов в день посвящения, и вскоре остальные маги вернулись к обсуждению предстоящей церемонии, а также последних слухов. Периодически дверь открывалась и в зале раздавались новые шаги, сообщая о прибытии всё новых людей. Сеон даже успел задремать, когда очередная вошедшая группа нарушила его покой.

— Вы посмотрите, кто у нас тут!

Открыв глаза, Сеон убедился, что обращаются к нему. Прямо перед ним стоял облачённый в латные доспехи паладин с щетиной и тёмными, залезанными назад волосами. Позади него стояло ещё двое, но, судя по самоуверенному виду, этот среди них был главным. Паладин тем временем продолжал:

— Не могу поверить. Они и правда приняли чёрного мага в имперскую армию, да ещё и допустили его до посвящения. Какой позор!

Остальные молча смотрели, не желая вмешиваться. Паладин же не собирался останавливаться.

— Эй, ты! — теперь он обращался напрямую к Сеону. — Кто тебя сюда пустил?!

Не желая отвечать на глупый вопрос и провоцировать конфликт, Сеон снова закрыл глаза, выражая безразличие к крикливому паладину. Прорывав от злости, тот рявкнул:

— Отвечай, тварь, когда к тебе обращаются!

По звуку определив резкое движение, Сеон открыл глаза и в последний момент соскочил со стула. Мгновение спустя металлический сапог паладина врезался в стену в том месте, где только что находилась голова Сеона, выбив из неё несколько каменных осколков. Теперь стало окончательно ясно, что избежать конфликтов в этот день не получится.

Паладин повернулся к магу и двинулся к нему с угрожающим видом, сжимая руку в кулак. Сеон в ответ задымился, наполняя тело чёрной энергией и показывая свою готовность к бою. Левой рукой он перехватил летящий в лицо кулак, тут же с силой отвёл руку паладина в сторону и нанёс резкий удар головой, заставив того отшатнуться назад.

В ответ паладин выпустил из левой руки световой снаряд. Хоть Сеон и успел заслониться руками, снаряд сбил его с ног. Кувыркнувшись назад и мгновенно вскочив на ноги, он увидел, как паладин достаёт меч, намереваясь драться уже всерьёз. Недолго думая, Сеон собрал в руках пучок чёрной энергии и развёл их в стороны, растягивая энергию и придавая ей форму клинка на длинной рукояти.

Паладин, выставив вперёд щит, бросился на него, занося меч для удара, Сеон тоже встал в боевую стойку и размахнулся только что вызванной глефой. Но в тот момент, когда их клинки уже должны были сойтись в ударе, яркая голубая вспышка ударила Сеону в глаза. Придя в себя спустя несколько мгновений, он понял, что всё ещё стоит в позе удара и не может пошевелиться. Паладин перед ним также стоял с направленным вперёд оружием, а его тело было облеплено льдом, полностью блокируя любые попытки пошевелиться. Чёрный маг не мог даже опустить голову вниз, но было ясно, что он заморожен точно так же, как и паладин. Ни Сеону, ни его противнику не составило труда догадаться, чьих это рук дело. Столь быстрое, точное и сильное заклинание мог применить ровно один человек в империи — верховный маг Морис.

— Имена! — раздался со стороны стола скорее приказ, чем вопрос. Лёд начал таять, и через пару секунд Сеон смог повернуть голову, хотя по голосу уже узнал и второго человека — полковника Районда. Он был одет в элитный, но в то же время строгий, без излишней

вычурности пластинчатый доспех, а в бородке и коротких волосах уже проступала седина. Верховный маг же выглядел так, будто сошёл прямо с книжных страниц — седовласый длиннобородый старец в длинной синей робе. Оба они стояли, с недовольством и осуждением глядя на провинившихся и ожидая ответа на свой вопрос.

— Сеон...

— Рейгол...

На несколько долгих мгновений воцарилась тишина.

— Хорошее начало... — наконец пробормотал полковник, затем скомандовал: — Всем построиться! Сеон и Рейгол — выйти вперёд!

Маги, обучавшиеся в военном штабе, не проходили строевой подготовки, но после недолгого копошения им удалось выстроиться в более-менее ровные шеренги. Верховный маг тем временем уселся за стол, а Районд встал перед строем магов и начал свою речь:

— Итак. Вы все — люди, с рождения одарённые талантом управлять той или иной магической стихией, и по собственному желанию, либо по требованию закона, — полковник на секунду задержал взгляд на Сеоне, — вступившие в ряды имперской армии. С сегодняшнего дня ваше обучение считается законченным, и вы получаете почётный статус имперских магов! Вам следует понимать, что вы — самые одарённые из людей, элита нашей армии. И как вы думаете, как выглядят со стороны элитные бойцы, грызущиеся друг с другом непонятно из-за чего?!

— Если такие, как этот паладин, считаются элитой, — пренебрежительно ответил Сеон, — то я не завидую нашей армии.

— Я отрежу тебе язык, ублюдок... — прошипел Рейгол, покосившись на чёрного мага, затем повернулся к Морису. — Верховный маг, зря вы нас остановили. Я оказал бы империи услугу, избавив её от такого мусора!

— Я бы на твоём месте следил за своим языком, а не за чужим! — грубым тоном оборвал его Районд. — Посвящение ещё не успело начаться, а вы двое уже заработали свой первый выговор, и за свои слова вот-вот получите второй! И не думай, Рейгол, что статус паладина даст тебе какие-то поблажки! Встаньте в строй, пора уже начинать посвящение.

Дождавшись, пока провинившиеся займут свои места и ещё раз осмотрев собравшуюся молодёжь, полковник приступил:

— Я — Районд, полковник имперской армии и руководитель столичного военного штаба — данной мне властью объявляю вас всех имперскими магами! Вам будут выданы особые комплекты брони, обозначающие ваше звание, а также вас разделят на группы в соответствии с вашими способностями. После этого вы приступите к выполнению заданий, получать которые будете напрямую от меня. В ваши обязанности будут входить патруль имперских земель, выполнение разного рода миссий, а в случае нужды — участие в открытых боевых действиях. Вы больше не дети, и с этого момента несёте прямую ответственность за свои действия. Прогулы, нарушение либо ненадлежащее выполнение приказов, самоуправство и дезертирство будут караться в соответствии с воинским уставом!

Закончив речь, Районд обошёл стол и сел рядом с Морисом, передавая тому слово. В отличие от полковника, маг не считал нужным вставать, и заговорил прямо с места:

— Мы ознакомились с вашими личными делами, изучили ваши магические таланты и физические данные и распределили вас по группам таким образом, чтобы каждая из них получилась максимально эффективной и сбалансированной. Сейчас я озвучу полный список. Услышав свои имена, вы будете выходить вперёд и получать свои комплекты брони, а также

задание для вашей группы на сегодняшний день. Получив задание, не задерживайте остальных и сразу приступайте к выполнению. Итак, начинаем.

Морис принялся оглашать состав групп, в среднем из трёх-четырёх человек, попутно разъясняя им, на каком основании они были подобраны. Сеон заметил, что было создано две группы, состоящие полностью из паладинов, и лишь несколько воинов света были приписаны к другим магам. Капитаном одной из этих групп стал Рейгол, а второй — некий Тараон, с которым, как и с Рейголом, Сеон не был знаком.

Группы сразу получали свои первые задания, а один из секретарей встал возле груды подписанных тряпичных свёртков с доспехами, лежащих возле стола, и поимённо выдавал по комплекту каждому магу. Прошёл целый час, прежде чем все разошлись, и в зале остались только Сеон и ещё две девушки.

— И последняя группа, — объявил Морис уже уставшим голосом. — Сеон, чёрный маг. Нина, маг льда. И Фейби — жрица света.

Сеон повнимательнее осмотрел своих новых напарниц (как и они его). Одна была облачена в такую же униформу, надев поверх штанов свободную синюю юбку, а её иссиня-серый цвет волос был частым побочным эффектом от владения стихией льда. Вторая была одета в облегающую белую робу до колена, из-под которой также виднелись стандартные чёрные брюки. Было несложно догадаться, кто из них Нина, а кто Фейби.

Также Сеон отметил, что обе они смотрели на него с любопытством, а не со страхом или презрением, за что мысленно поблагодарил верховного мага — тот явно подошёл к подбору групп со всей ответственностью. Маг тем временем разъяснял членам группы их особенности:

— Сеон хорошо показывает себя на ближних и средних дистанциях, но широкая область поражения его глефы не позволяет дать ему в напарники второго ближнего бойца, поэтому было решено включить в группу двух стрелков. Вы обе способны обеспечить обстрел врага на расстоянии, а Фейби при необходимости может сыграть роль поддержки или помочь раненым. Вашим заданием на сегодня будет патруль западных окрестностей Нортана. Осматривайте дороги, уделяя особое внимание торговым путям, устраняйте любые угрозы и по возможности помогайте попавшим в беду. Когда стемнеет, на патруль выйдет более опытный отряд, а вы вернётесь в штаб и отчитаетесь о проделанной работе. Теперь получите свою броню, и можете быть свободны.

Секретарь выдал магам последние три свёртка, на которых были написаны их имена. Взяв в руки свой свёрток, Сеон отметил его подозрительно малый размер и вес. После этого группа покинула штаб.

— Пойдёмте в парк, — предложила Нина, разглядывая свой свёрток. — Посмотрим, что нам такое выдали.

Втроём они дошли до парка, находящегося по левую сторону от входа в здание штаба, нашли безлюдное место и устроились на одной из скамеек, развернув свои свёртки.

— И это называется броня? — протянула Нина, разглядывая набор небольших пластин, соединённых тонкими цепочками. Несмотря на показное разочарование, она была скорее рада — перспектива таскать на себе полноценную броню её, как и любого другого мага, совсем не вдохновляла.

— Она имеет скорее символическое значение, — пояснила Фейби. — Это знак того, что теперь мы — полноценные маги, а не какие-нибудь студенты. Да и материал неплохой, когда-нибудь может спасти от шальной стрелы.

Некоторое время у них ушло на то, чтобы распутать свои наборы разобраться, какая часть доспеха где закрепляется. Спустя несколько минут они наконец приладили пластины к нужным местам и затянули цепочки, закрепляя броню на теле.

— Так... — произнесла Нина и принялась что-то колдовать. Из её рук с негромким хрустом стали исходить тонкие полосы льда, оседая на землю и формируясь в некий объект. В течение минуты она сформировала ровный ледяной прямоугольник длиной в три метра и высотой в человеческий рост. Волшебница ещё немного поводила перед ним руками, заставляя поверхность приобрести идеальную гладкость, и наконец перед магами предстало огромное зеркало, в котором все трое могли как следует рассмотреть себя в новых нарядах.

— Хорошо иметь ледяного мага в команде, не правда ли? — с довольным выражением лица похвалила себя Нина.

Десяток тонких металлических пластин, идеально подогнанных под тело, отлично сочетались с военной формой и не стесняли движений. На внешней стороне каждой руки закреплялись по две пластины, ещё по две на ногах, и несколько штук на спине и торсе. Вес их также почти не ощущался, но чтобы они защитили от вражеской атаки, должно было очень сильно повезти. В общем, это и правда был больше отличительный знак, чем броня как таковая.

Когда все закончили с самолюбованием, Нина произвела лёгкий взмах рукой, заставив зеркало со звоном разлететься на тысячу мелких осколков, и группа, покинув парк и территорию штаба, двинулась к западным воротам города.

Весь путь по городским улицам они прошли молча, но стоило им выйти за ворота и отойти от них на приличное расстояние, как Нина, оглянувшись по сторонам, приступила к расспросам:

— Думаю, самое время нам узнать друг друга поближе. Тебя зовут Сеон, так?

Похоже, она понимала отношение людей к чёрным магам и специально дожидалась безлюдной местности, чтобы спокойно пообщаться вдали от лишних ушей.

— Да, — ответил он.

— Я Нина, а это Фейби, ну ты уже и так в курсе, — похоже, девушки уже были знакомы друг с другом, так как обращалась она только к Сеону. — Давай о себе в двух словах. Чем занимался до армии, и как в неё попал?

— Не помню.

Ожидаемо встретив удивлённый взгляд, Сеон пояснил:

— Судя по всему, у меня амнезия. Я не помню ничего о своей прежней жизни. В Нортан я попал два года тому назад. Районд сказал, что солдаты нашли меня, лежащего без сознания, после чего подобрали и доставили в столицу. Здесь меня обследовали и довольно быстро обнаружили способности к чёрной магии. А согласно вашим законам, любой чёрный маг обязан служить в армии, поэтому вариантов у меня уже не было.

— А где именно они тебя нашли?

— Не знаю. Мне ничего не сообщили ни о месте находки, ни об именах солдат, которые меня обнаружили. "Секретная информация", как они говорят.

— И ты не пытался никак это выяснить?

— Каким, интересно, образом? Взять и силой ворваться в архив? Мне и правда любопытно, кто я такой на самом деле, но пока что я не вижу способа докопаться до правды.

— Мда, тебе не позавидуешь... Так всё это время ты только и делал, что обучался магии?

— Тренировался, если точнее. Призывать чёрную энергию я умел с самого начала. Видимо, мне уже приходилось пользоваться ей в прошлом.

На минуту поток вопросов прекратился. Затем Нина вдруг о чём-то задумалась и спросила:

— Кстати, я ведь почти ни разу не видела тебя в академии. Кто тебя обучал?

— Никто. В Нортане сейчас нет других чёрных магов, поэтому мне пришлось осваивать навыки управления энергией самостоятельно. Что-то почерпнул из книг, до чего-то додумался сам. В результате мне удалось достичь показателей, достаточных для приёма в армию.

За разговорами они не заметили, как удалились от города и вошли в лес, окружавший Нортан с северной и западной сторон.

— Здесь начинается зона нашего патруля, — сообщила Нина, сверяясь с небольшим клочком бумаги, на котором была набросана карта окрестностей. Она стала водить по карте пальцем, прикидывая оптимальный маршрут. — Пройдём на юг... обогнём вот так... потом на север... и к вечеру как раз сделаем полный обход. Идёмте.

Дойдя до перекрёстка и свернув налево, они двинулись вдоль заданного маршрута. Первые несколько часов магам не встречалось никого, кроме путников, торговцев и крестьян, бредущих по своим делам.

— И в чём смысл этого патруля? — скучающим тоном протянула Нина. — Здесь нет вообще никаких опасностей. Я не для того обучалась магии, чтобы бесцельно бродить по лесам.

— А чего ты ожидала? — упрекнула её Фейби. — Что тут на каждом шагу будут хищные звери и разбойники? Они потому и не суются в эти места, что знают о патрулях. Оставь территорию без охраны и приди сюда через год, вот тогда сполна получишь врагов всех мастей.

Спустя ещё час, когда они огибали внешнюю границу вверенной им территории, для магов наконец нашлась работа.

— Слышите? — Фейби остановилась. — Кто-то кричал.

— Да, вон там, — подтвердила Нина, указывая в сторону деревьев по правую руку. — Идёмте.

Маги сошли с дороги и побежали на звук, маневрируя между деревьями и перепрыгивая через кочки и коряги. Крик периодически повторялся, и вскоре они смогли различить слова — кто-то звал на помощь. Вскоре они добрались до источника шума.

Возле одного из деревьев, опёршись передними лапами о ствол и задрав голову вверх, стоял гигантский медведь, глядя куда-то вверх и издавая голодный рык. Эта разновидность, называемая нортанским бурым медведем, водилась в лесах северной половины империи, достигала трёх метров роста и встречалась крайне редко, но если такие встречи всё-таки случались, то в большинстве случаев оказывались фатальными даже для опытных солдат, не говоря уже о простых людях. Проследив за его взглядом, маги увидели мужчину, который сидел на суку, вцепившись в ствол, и испуганно смотрел на медведя.

— Кто-нибудь! Помогите! — вновь крикнул он жалобным голосом. Похоже, от страха он даже не заметил подошедшую на помощь группу магов.

— Что будем делать? — шёпотом спросила Нина.

— Драться, что же ещё, — ответил Сеон, начиная дымиться струйками тёмной энергии. Девушки с интересом уставились на своего товарища, наблюдая за его действиями. Хоть они

и видели его утреннюю стычку с Рейголом, но то была лишь бытовая драка, а сейчас им предстояло впервые увидеть чёрного мага в реальном бою. Наполнив тело чёрной энергией, Сеон призвал свою глефу, после чего повернулся к напарницам.

— Начните с дальних атак, а затем я вступлю с ним в ближний бой.

— Поняла, — сказала Нина и сотворила у себя в руках тонкое ледяное копьё. Фейби последовала её примеру, и её руки засияли энергией света.

— Начинаем, — всё так же шёпотом произнесла Нина.

Со свистом прорезав воздух, ледяной клин вонзился медведю в правый бок, заставив его взвыть от боли. Следом в него влетели два световых луча, нанеся болезненные дробящие удары. Медведь тут же забыл про еду, сидящую на дереве, развернулся, встал на четыре лапы, нашёл глазами атаковавших его магов и угрожающе зарычал, начиная медленно надвигаться на них.

— Упс... — пятясь назад, пробормотала Нина, не ожидавшая, что медведь так легко перенесёт её атаку.

Хищник тем временем перешёл на бег и стремительно нёсся на своих обидчиков, намереваясь то ли растерзать, то ли просто раздавить их.

Настала очередь Сеона. Выбежав вперёд, он вскинул левую руку и запустил в медведя мощную струю чёрного пламени, которого животные, как правило, жутко боялись. Но разъярённый от боли зверь даже не заметил обжигающего потока, продолжая с устрашающим рёвом нестись на врагов.

Понимая, что нельзя позволять хищнику добраться до стрелков, Сеон сделал единственное, что в данной ситуации могло остановить медведя. Усилив текущий через тело поток энергии, он побежал навстречу хищнику, стараясь развить максимальную скорость и надеясь, что медведь не разгадает его затею и не выставит вперёд зубы или когти. К счастью, зверь не был достаточно умён для этого, и когда между ними осталась всего пара метров, Сеон, выставив вперёд плечо, на полной скорости протаранил им медведя прямо в морду.

Обычный человек отлетел бы от такого тарана, как кегля, но под действием тьмы скорости Сеона оказалось достаточно, чтобы компенсировать разницу в весе, и после треска, извещающего о сломанной челюсти медведя, зверь отлетел назад и повалился на спину. Сеон тоже не смог устоять на ногах и упал на землю, схватившись за плечо, которому тоже изрядно досталось.

Почти сразу придя в себя, медведь встал, готовый продолжать бой. К счастью, остальные двое магов не теряли времени, и в зверя тут же один за другим полетели копьё и лучи света. Медведь, ещё не до конца оправившийся от столкновения, в этот раз не смог проигнорировать обстрел и попятился назад задних лапах, передними пытаясь закрыться от острых копий. На атаки Фейби он, казалось, не обращал внимания — их ударная сила не могла пробить жировой слой медведя — поэтому жрица прекратила атаку, чтобы не растрчивать силы попусту.

Вскоре и Нине потребовалась передышка, и Сеону вновь пришлось взять зверя на себя. Стараясь не отвлекаться на боль в плече, он поднялся на ноги и стал думать, каким образом можно победить зверя. Ни огонь, ни дробящие удары не возымели эффекта, а вот из ран, нанесённых уже растаявшими копьёми Нины, по бурой шерсти стекали струйки крови. Ответ был ясен.

Медведь тем временем, поняв, что обстрел прекратился, снова двинулся на ближайшего врага. Выставив глефу лезвием вперёд, Сеон побежал медведю навстречу. Наученный

прошлым опытом, зверь не стал вновь слепо бежать на врага, а опять поднялся на задние лапы, замахнувшись передней для удара. Но его удар рассёк лишь воздух: в последний момент намеренно упав на спину, Сеон, прокатившись по траве, со всей силы воткнул глефу хищнику в живот, после чего выпустил оружие из рук и проехал у медведя между ног, оказавшись у него за спиной.

Пока хищник ревел от боли, Сеон вскочил на ноги, снова призвал глефу, разбежался, подпрыгнул и, используя свой вес, с силой вогнал оружие медведю в спину. Слишком частое пересоздание чёрного оружия могло быстро истощить мага, поэтому в этот раз Сеон не собирался оставлять его в теле врага и продолжал висеть на спине медведя, держась за рукоять.

Зверь, снова взвывая от боли, стал бешено крутиться, пытаясь сбросить мага и заставляя его мотаться из стороны в сторону, как тряпичную куклу. Дождавшись, когда хищник успокоится, Сеон упёрся ногами ему в спину, напрягся и выдернул глефу, после чего оттолкнулся ногами и исполнил сальто назад, ловко приземлившись в нескольких метрах от медведя.

Воспользовавшись тем, что противники разделились, Нина, не теряя времени, запустила в зверя несколько копий, глубоко пронзивших его плоть. Видя, что хищник начинает ослабевать, Сеон решил вернуться к применению пламени. Он подошёл к медведю и начал поливать его огнём, а когда тот предпринимал попытки атаковать, обрывал их встречными ударами глефы.

Теперь это было уже не боем, а добиванием беззащитного противника. От боли, ожогов и множества ран медведь уже не мог держаться на ногах и повалился на спину, но умирать явно не спешил. Желая поскорее с этим покончить, Сеон запрыгнул на зверя и с размаха воткнул лезвие глефы ему в горло. Затем ещё раз, и ещё, заставляя кровь бить пульсирующим фонтаном из каждой раны. Наделав достаточно дыр, он размахнулся и нанёс два рубящих удара по шее, заставляя фонтанчики крови превратиться в широкий красный веер.

Сердце медведя сделало ещё несколько ударов, каждый из которых вызвал очередной выплеск крови из разрубленной глотки, после чего зверь наконец затих. Убрав оружие, Сеон слез с тела и устало повалился на землю. Фейби, наконец-то получившая возможность приступить к своей основной работе, подбежала к магу и стала осматривать на предмет наличия ранений.

— Плечо, — усталым голосом сказал Сеон.

Вспомнив о таране, с которого маг начал бой, жрица положила обе руки на его левое плечо и направила туда волны светлой энергии. Вдруг её руки что-то резко отбросило в сторону, и она чуть не свалилась на землю.

— Ты чего? — спросила Нина, удивлённо глядя на подругу.

— Меня... что-то оттолкнуло, — озадаченно ответила Фейби, глядя на свои ладони, на которые пришёлся толчок.

— А, точно, — вспомнил Сеон. — Свет и тьма отталкивают друг друга. Так что, пока по мне течёт чёрная энергия, исцелить меня не получится.

— Отталкивают? Впервые слышу о таком, — заинтересованно проговорила Нина.

— Точно, вспомнила, — сказала Фейби. — Нам рассказывали об этом на занятиях. Но я тогда не придавала этому значения. Не думала, что когда-нибудь доведётся работать с чёрным магом.

— А потом попала в команду к единственному на весь город чёрному магу, — ехидно

проговорила Нина.

Со стороны послышался какой-то звук. Повернувшись, маги увидели, что это мужчина, загнанный на дерево, неуклюже спрыгнул на землю. С опаской поглядывая на медвежью тушу, он подошёл к ним, предусмотрительно остановившись на расстоянии пары метров от медведя.

— Эм, спасибо, что спасли меня, — сказал он, слегка поклонившись.

— Обращайся, — ответила Нина. — Как ты тут вообще оказался?

— Я живу в деревне неподалёку. Дай, думал, пособираю ягоды, пока погода хорошая, — мужчина показал корзинку у себя в руке. — И вот, нате, сходил.

— Ну, ягод-то ты набрал. Так что всё прошло по плану.

— Боюсь, этими ягодами мне придётся расплатиться с портным за новые штаны. Ну ладно, я пойду, хорошей вам службы.

Мужчина ушёл, а Нина уселась на траву рядом с напарниками и откинулась назад.

— Мда... Бой с медведем в первый же день, — пробормотала она, разглядывая облака на небе. — Я запрашу премию за это.

— Помнится, кто-то ещё недавно жаловался на нехватку приключений, — напомнила ей Фейби, поднося заряженную светом руку к телу Сеона и играясь с эффектом отталкивания.

— Ну не медведей же я имела в виду. Кстати, — Нина повернулась к Сеону. — Ты круто дерёшься, прямо как паладины. Не ожидала увидеть такого от обычного мага.

— Чёрного мага, — поправил он. Так вы вообще не в курсе, как работает моя стихия?

— А откуда бы? Ты первый чёрный маг, которого мы встречаем.

Сделав вывод, что большинство людей действительно ничего не знает о его способностях, Сеон пояснил:

— Вы ведь в курсе, что паладины способны использовать энергию света для усиления собственного тела? — дождавшись утвердительных кивков, он продолжил. — Так вот, к чёрной магии это тоже относится. Я усиливаю течение энергии через своё тело, что делает меня сильнее, быстрее и устойчивее к повреждениям, отсюда такие высокие показатели в ближнем бою. Кроме того, тьма способствует ускоренному заживлению ран, так что можете не беспокоиться о моём плече, заживёт и без вмешательства жрецов.

Остаток дня прошёл без происшествий, и к вечеру группа достигла северной точки зоны патруля. Лес по левую руку временно расступился, открывая вид на небольшую речку. Здесь и было решено сделать очередной привал.

— Может, заодно искупаемся? — предложила Нина, окидывая взглядом спокойную речную гладь.

— Давай, — согласилась Фейби. — После этого патруля я вся в пыли.

Девушки скинули верхнюю одежду и ушли купаться, а Сеон, отказавшись от приглашения, присмотрел себе возвышение в стороне от пляжа, уселся на траву и прислонился спиной к дереву, давая ногам отдохнуть и обдумывая произошедшие за этот день события.

Последний год он жил сам по себе, выбирая для тренировок безлюдные места в лесу, где его никто не мог потревожить. Теперь же, став имперским магом, ему придётся постоянно контактировать с другими магами, в том числе паладинами, и такая перспектива его совсем не радовала. Сеон ещё раз мысленно поблагодарил руководство штаба хотя бы за то, что подобрали для него нормальных напарников, не видящих в чёрной стихии какое-то

абсолютное зло.

С занятой им позиции открывался красивый вид на реку и раскинувшиеся на другой стороне поля и леса, а над поверхностью воды виднелись головы его напарниц, заплывших на середину реки. Дабы не терять время попусту, Сеон решил поупражняться в магии и стал исполнять базовый комплекс упражнений.

Закрывать глаза и установить связь с тёмным миром, зачерпнуть оттуда энергию, запустить её по своему телу, постепенно увеличить напор, заставляя тело загореться чёрным пламенем. Затем ослабить течение и постепенно полностью оборвать связь с тьмой. Повторить несколько раз. Это было самое элементарное упражнение, позволяющее повысить скорость призыва и силу как протекающей через тело энергии, так и пламени, применяемого для внешних атак.

Дальше шли упражнения по управлению потоками пламени, а также созданию оружия из тёмной энергии. В очередной раз формируя в руках небольшую чёрную рукоять, Сеон услышал невдалеке звук нескольких пар ног, шагающих по траве, а также лязг доспехов, дающий понять, что это точно не крестьяне. Так как этот пляж находился на пересечении двух зон патруля, то, скорее всего, это была другая группа новобранцев, также завершающая свой обход. Вот только тяжёлые доспехи в Нортане носила лишь одна категория магов...

— Вы посмотрите, кто у нас здесь! — с искренней радостью в голосе воскликнул Рейгол, увидев сидящего на траве мага. Четверо паладинов подошли к Сеону и встали вокруг него кольцом, будто намеренно отрезая пути к отступлению.

— Что, устал? — изображая сочувствие, поинтересовался Рейгол, глядя на усевшегося под деревом мага. Не дождавшись ответа, он слегка наклонился и заглянул Сеону в глаза. — Эй. Ты что, всё ещё дуешься за то утреннее недоразумение? Так пойми, я это не со зла. Видишь ли, уничтожать чёрную падаль — обычное занятие для воина света.

С этими словами он выпрямился и нанёс резкий удар ногой. Сеон успел защитить лицо, скрестив перед ним руки, но сбоку тут же прилетел удар от другого паладина, повалив мага на траву.

— Запомни, когда к тебе обращается служитель света, ты должен отвечать, и быстро! Похоже, придётся мне заняться твоим воспитанием...

В живот Сеону прилетел ещё один удар, заставив скрутиться от боли.

— Слушай, — немного подумав, продолжил паладин, — А давай ты не будешь усложнять нам обоим жизнь, и просто подохнешь на одном из заданий. Если хочешь, я могу договориться, чтобы тебя отправили на какое-нибудь опасное дело. Поверь, все остальные маги вздохнут с облегчением, узнав о твоей кончине. Как ты на это смотришь?

Следующий пинок пришёлся в лицо, разбив Сеону нос и перевернув его на другой бок.

— Мда, ты плохо поддаёшься дрессировке. Ладно, пора заканчивать с этим. Считай это нашим подарком на сегодняшнее посвящение. Давайте, ребята.

После этих слов на Сеона посыпался целый град ударов. Паладины пинали его со всех сторон, попадая по рукам, ногам, животу, спине и голове. Каждый удар отдавался дикой болью, но вскоре сознание начало угасать, и вместе с ним притуплялась боль, пока тело вообще не перестало что-либо чувствовать. Глаза заполнила темнота, а звуки ударов, казалось, доносились откуда-то издалека. И так же издалека слышался знакомый голос:

— Эй! Вы что творите?! Охренели?!

Чем закончится прибытие подмоги, он уже не узнал — очередной удар сапогом по голове отправил Сеона в отключку.

Когда он проснулся и открыл глаза, на улице уже начинало темнеть. Рядом слышалось потрескивание костра. Превозмогая боль во всём теле, Сеон попытался сесть. К нему тут же подскочила Нина.

— Ты как? — обеспокоенно спросила она.

— Жить буду... — сдавленным голосом ответил маг, медленно запуская энергию в своё тело. Это заметно притупило боль и облегчило движения. Осмотревшись вокруг, он убедился, что паладинов нигде нет. — Как вы их прогнали?

— Наорала и пригрозила доложить начальству. Не то, чтобы это их испугало, но они хотя бы прекратили избивать тебя и ушли восвояси. Интересно, что скажет Районд, когда узнает об этом...

— Ты что, и правда собралась докладывать? — скептически спросила Фейби.

— Естественно! Это же нападение на имперского мага при исполнении!

— И конечно же, они поверят команде чёрного мага, а не отряду паладинов.

— Хочешь сказать, начальство просто спустит это на тормозах?

Фейби испустила страдальческий вздох:

— Тебе следовало чаще появляться на уроках истории. Паладины — основа и элита имперской армии, в то время как чёрные маги — изгои, которых тридцать лет назад чуть было вообще не объявили вне закона. Поверь — никто из руководства и не подумает встать на сторону Сеона.

— Но... — промямлила Нина.

— Она права, — оборвал её Сеон. — Нет никакого смысла жаловаться и надеяться, что Рейгола накажут. Я уже привык к такому положению дел. Теперь придётся привыкнуть и вам.

— И что? — не сдавалась Нина. — Будем просто ждать, когда эти паладины тебя прикончат?

— Это не так-то просто сделать, — сказал Сеон, демонстративно поднимаясь на ноги и делая вид, что он уже восстановился, хотя на самом деле это было не так. — Пора идти, мы уже и так опоздали.

Группа добралась до города, вернулась в штаб и отчиталась о проведённом патруле, не сказав ни слова о нападении паладинов, после чего все попрощались и разошлись по домам. Сеон брёл домой по опустевшим улицам, освещаемым светом луны и уличных фонарей. Вокруг не было ни души, и возникало чувство, будто сейчас он один во всём городе.

Первый день на службе прошёл примерно так, как он и ожидал — нашлось место и для добротного боя, и для стычки с ненавидящими его паладинами. Но один вопрос оставался невыясненным: насколько он сильнее паладина, и сможет ли в одиночку противостоять сразу нескольким воинам света. Сеон мысленно упрекнул себя за то, что не решился проверить это на пляже, и пообещал себе, что в следующий раз обязательно даст паладинам бой. Интересно, станут ли они в этом случае сами жаловаться начальству?

Наконец он добрёл до территории штаба и вошёл в корпус, в котором располагались жилые помещения для тех, кто не имел своего жилья в городе. Если простым солдатам приходилось ютиться в казармах, то всем магам, даже тем, кто ещё находился на обучении, выделялись личные апартаменты.

Сеон поднялся к себе в комнату и первым делом посмотрел в зеркало. Синяки и ссадины на лице уже начинали рассасываться, но пока ещё сильно бросались в глаза. В любом случае, через пару дней от них не останется и следа, поэтому никакой медицинский

уход ему не требовался.

Скинув одежду, он убедился, что всё остальное тело также было покрыто следами побоев. По большей части это были просто ушибы, а вот правая ключица и пара рёбер, похоже, были сломаны. Любое шевеление или прикосновение к ним отдавалось болью. Но ничего критичного, опять же, в этом не было. Сеону уже доводилось получать лёгкие переломы, и им всегда хватало нескольких дней для полного заживления.

В общем, необходимости беспокоить лекарей не было. Маг залез под одеяло и погрузился в сон, давая своему израненному телу наконец-то отдохнуть.

— Это наша промашка, — произнёс Морис, сидя за столом в штабе и задумчиво перебирая пальцами рук. — Не стоило давать этим группам соседние зоны патрулирования.

— Мы не можем прятать одних бойцов от других, — возразил Районд. — Они должны научиться работать сообща, хотя бы они этого или нет. — Он тяжело вздохнул. — Вот только пойдёшь заставь паладинов сдружиться с чёрным магом.

— Этой проблемы не было бы, если... — верховный маг осёкся, чуть не выдав секретную информацию перед посторонним лицом.

— Если бы, да кабы, — передразнил его Районд. — В любом случае, сейчас Сеон — полноправный имперский маг, и мы должны что-то сделать с этими конфликтами.

— Что, например? Солдус не позволит наказать паладина за драку с чёрным магом. А вот наказание мага устроит всех...

Полковник нахмурился, ход мыслей верховного мага ему явно не нравился.

— Предлагаю на первый раз закрыть на это глаза, — предложил он, пытаясь нащупать компромисс.

— Второй, — поправил его Морис.

— Неважно, — огрызнулся Районд. — Закроем глаза и понадеемся, что третьего раза не будет.

Он перевёл взгляд на третьего находящегося в зале человека, стоявшего перед столом в ожидании приказов.

— Постарайся больше не оставлять его одного во время заданий, и делай всё возможное, чтобы пресечь любые конфликты с паладинами и кем бы то ни было. И продолжай докладывать нам обо всём. Можешь быть свободна.

Фейби поклонилась и вышла из зала. Её лицо было мрачнее ночи, окутавшей город.

— Этой проблемы не было бы, если... — повторяла она себе под нос слова командующих, бредя по дорожке к выходу из штаба. — Наказание мага устроит всех...

Жрица со злостью пнула деревянную скамью, от чего та отлетела в сторону. Служба на должности имперского мага оказалась совсем не тем, о чём она когда-то наивно мечтала.

Проснувшись следующим утром (на этот раз, как и положено, от звона утреннего гонга), Сеон поднялся с кровати и первым делом осмотрел себя в зеркале. Гематомы на теле почти рассосались и были едва заметны, только ребро и плечо отдавались болью при нажатии. В общем, тьма сделала своё дело, и он готов был вновь приступить к службе. Облачившись в свою форму, он вышел в коридор и запер дверь. Остальные маги тоже просыпались и потихоньку выползали из своих комнат, направляясь в столовую на завтрак.

— Гляди, как его отделали, — насмешливо проговорил паладин, проходивший мимо в компании своих дружков. — Эй, чёрный, ты что, даже с заданиями для новичков справиться не в состоянии? Для чего тебя вообще здесь держат?

Не устаивая уже привычные оскорбления ответом, Сеон молча пошёл по коридору, надеясь, что паладин ограничится словесными оскорблениями. Практика показывала, что подобные подколки могут легко перейти в драку, и по возможности стоит разминуться с паладинами как можно скорее. Именно из-за таких соседей Сеон предпочитал проводить свободное время в библиотеке или на тренировках, а в штаб возвращаться только чтобы выспаться.

К счастью, в этот раз паладины ограничились тем, что бросили ему вслед ещё несколько оскорблений, после чего потеряли интерес к чёрному магу вернулись к своей болтовне.

Позавтракав в столовой, Сеон вышел на улицу.

Нина и Фейби уже сидели на скамейке и, откинувшись на спинку и наслаждаясь летним ветерком, ожидали своего напарника. Увидев Сеона, они встали и вместо приветствия сразу устроили осмотр и допрос о его состоянии, заставляя мага обречённо вздыхать под градом вопросов.

— Я же вам говорил, что переношу повреждения легче, чем другие люди. Если руки и ноги остались на месте, значит на следующий день я буду как новенький.

Нина ещё раз пробежалась глазами по синякам на его лице, которые и правда заживали намного быстрее, чем должны были.

— Ладно, — согласилась она, не видя причин сомневаться в заверениях Сеона, — пойдёмте в штаб. Посмотрим, что нам сегодня поручат.

Они вошли в здание и прошли по коридору. Из зала как раз выходила другая группа магов, среди которых, к счастью, не было ни одного паладина. Разминувшись с ними в достаточно широком проходе, три мага зашли в зал.

Полковник и верховный маг привычно сидели за длинным столом, заваленным бумагами, в компании секретарей. Услышав шаги, оба подняли головы и осмотрели вошедшую группу, задержавшись взглядом на Сеоне.

— Группа номер двенадцать, — проговорил Районд и сверился с какими-то записями. — Первое задание — патруль. Выполнено. Убит один нортанский бурый медведь. Вернулись с опозданием. Итак, раз уж вы справились с таким опасным противником, то полагаю, можно доверить вам что-нибудь посложнее патрулей. К нам поступил донос, что в посёлке Кенниль был замечен чёрный маг, скрывающий свои способности.

Услышав это, Нина нахмурилась. Сеон и Фейби смогли сохранить беспристрастное

выражение лица, хотя тоже почуяли неладное. Полковник продолжал:

— Ваша задача — прибыть в деревню и проверить достоверность этих сведений. Надеюсь, вы помните текст устава и в курсе, как надо действовать при обнаружении чёрного мага?

— Приказать магу под нашим сопровождением явиться в ближайший штаб, — Сеон стал пересказывать статью из устава, которую он помнил особенно хорошо. — В случае отказа обезвредить и силой доставить в штаб. Если маг окажет сопротивление, или сопровождение в штаб будет невозможно по другим причинам, убить на месте.

— Верно, — подтвердил Районд. — В вашей команде есть Сеон, который легко распознает другого чёрного мага, поэтому мы специально приберегли эту миссию для вас. Посёлок находится к юго-западу от Нортана. В пределах, кстати, вашей вчерашней зоны патрулирования, так что не потеряетесь. Посмотрите точное местоположение на карте.

Полковник указал пальцем на ряд карт, висящих на стене справа. Среди них быстро нашлась подробная карта прилегающих Нортана и прилегающих к городу земель. Маги подошли и внимательно изучили её, найдя нужную отметку, запомнив местоположение и прикинув оптимальный маршрут.

— Четвёртый дом справа, — добавил Районд. — Разбивки на улицы там нет, но деревня небольшая, так что не заблудитесь. Можете приступать.

Как и днём ранее, все важные вопросы группа отложила до выхода из города. Когда они оказались на знакомой грунтовой дороге, по которой пролегал их вчерашний патруль, Нина первая начала разговор:

— Итак, кто-нибудь верит, что нам и правда дали это задание из-за того, что Сеону будет легче найти этого чёрного мага?

— Паладины и жрецы тоже могут без проблем обнаруживать тьму, — ответила Фейби. — за счёт того эффекта отталкивания, который у меня вчера получился при попытке исцелить Сеона. И у светлых магов было бы куда больше рвения в поимке чёрного.

— А вот моё "рвение" для начальства пока под вопросом, — сказал Сеон. — Уверен, этим заданием они хотят проверить, смогу ли я пойти против себе подобных.

— И как? Ты сможешь? — спросила Нина.

— Если придётся. Но не забегай вперёд, мы ещё даже не видели нашу цель. Может, мы никого не найдём, или нам повезёт, и дело обойдётся без драки.

— Надеюсь...

День вновь выдался солнечным, и троица магов неспешно зашагала по уже знакомому им маршруту, давая лёгким насладиться свежим воздухом после пыльных городских улиц.

Спустя два часа пути они вошли в посёлок, в котором должна была находиться их цель. Несколько десятков деревянных жилищ были выстроены вдоль изогнутой линии, образующей некое подобие подковы. На дальней стороне дома стояли в несколько рядов, но на концах шли по одному.

Пространство внутри "подковы" местные жители оборудовали для повседневных дел, которыми в данный момент и занимались. Кто-то стирал одежду, кто-то колот дрова, несколько детей играли в компании облезлого пса. Заметив гостей, жители посёлка окинули их любопытными взглядами, после чего вернулись к своим делам. Или сделали вид, что вернулись.

— Четвёртый дом справа... — проговорила Нина, отсчитывая нужное здание. Это был ничем не примечательный деревянный дом, такой же, как и все остальные. Но подойдя

ближе, группа заметила несколько неприметных на первый взгляд деталей.

На входной двери красовались белые отёки, как будто в неё что-то бросали. Например, тухлые яйца. Справа одно из брёвен стены было сильно изрезано острым предметом. Возможно, изначально здесь было вырезано какое-то слово, которое затем попытались скрыть, изрезав до нечитабельного вида. В огороде было вытоптано несколько грядок. В одном из окон была приделана доска, видимо, закрывающая разбитое стекло. В общем, всё указывало на то, что жители этого дома здесь явно не в почёте.

Заметив, что вокруг вдруг стало слишком тихо, Сеон резко обернулся. Как он и ожидал, все жители посёлка, находящиеся на улице, внимательно наблюдали за группой магов. Поймав взгляд мага, большинство из них тут же отвернулось и продолжило заниматься своими делами. Лишь какая-то бабка, выскочив из своей избушки, быстро засемила к группе магов.

— Вы сюда за чёрным магом, да? — спросила она. Затем, не дожидаясь ответа, показала иссохшим пальцем на дом, возле которого они стояли. — Вон в этом доме он живёт! Разберитесь уж вы с ним, а то страшно жить рядом с таким чудищем!

Не желая затягивать, Сеон подошёл к двери и настойчиво постучал.

— Кто там? — донёсся с той стороны приглушённый мужской голос. Вопрос был задан явно для галочки, так как жители дома уже наверняка успели посмотреть в окно и знали, кто к ним пришёл.

— Имперские маги, — ответил Сеон спокойно, но достаточно громко, чтобы его услышали. — Мы по поручению из столичного штаба.

— И что вам надо? — прозвучал ещё один вопрос с заранее известным ответом.

— Может, не будем перекрикиваться через дверь? Откройте.

Какое-то время изнутри не доносилось ни звука. Видимо, жители дома решали, как им лучше поступить. Наконец щёлкнул засов, и дверь открылась. На пороге стоял среднего роста мужчина в простой одежде. Он окинул взглядом магов, а затем остальную улицу. Бабка, поймав его взгляд, тут же метнулась в сторону, уходя из его поля зрения. Вокруг опять наступила тишина — все жители с интересом наблюдали за происходящим.

— Слушаю вас, — произнёс мужчина, сохраняя спокойный вид.

— К нам поступила информация, что в этом доме скрывается чёрный маг, — сказал Сеон, осматривая ту часть помещения, которую он мог увидеть со своего места. Ничего необычного там не было.

— Я живу здесь со своей семьёй. Никаких чёрных магов у нас нет.

— Сколько человек в вашей семье? — спросила Фейби.

Мужчина ответил не сразу:

— Четверо. Я, жена, сын и дочь.

— Они сейчас дома?

— Сын уехал в город, в гости к родственникам. Остальные все здесь.

— Можно их увидеть?

— Да, входите.

Группа вошла в дом, и мужчина закрыл за ними дверь. Оказавшись внутри, маги смогли полностью осмотреть помещение, выполняющее роль кухни. Здесь было вполне обычное для деревенского дома убранство: печь, тумбы, настенные полки, пара мешков и стол с табуретками. За столом сидела молодая девушка, а рядом стояла женщина постарше.

— Вот Нелли, моя жена, а это Карья, дочь, — представил их хозяин дома. — А я —

Гаррет. Можете всех нас осмотреть, никакие мы не маги.

— Всех, кроме сына, — поправил его Сеон. Беглого взгляда ему хватило, чтобы понять, что эти трое чисты. — Можем мы осмотреть весь дом?

— Не слишком ли много вы хотите? — недовольно ответил хозяин. — Мы честные люди, живём и трудимся на благо империи не одно поколение, и ни разу не нарушили ни одного закона. А теперь к нам вдруг заявляются имперские маги и обыскивают, как каких-нибудь воров!

— Ладно, сформулирую по-другому, — сказал Сеон, не собираясь вестись на пафосную речь хозяина. — С разрешения командования мы сейчас проведём обыск в этом доме. Те, кто попытается нам помешать, будут наказаны в соответствии с законом.

Озвучив это, маг отправился исследовать дом. Хозяин недовольно фыркнул, но не решился вставать на пути у трёх магов. Нина и Фейби пошли следом за Сеоном, предоставив ему заглядывать в комнаты, а сами готовые в случае чего обеспечить огневую поддержку.

Пройдя в коридор за кухней, Сеон стал по очереди открывать немногочисленные двери, ведущие в комнаты членов семьи. Хотя и считалось, что тёмные и светлые маги легко находят любые источники тьмы, ни у Сеона, ни у Фейби пока не было опыта в подобных поисках, поэтому на всякий случай они внимательно обыскивали каждую комнату, заглядывая в шкафы, под кровати и в другие места, где смог бы поместиться человек. Но, открыв очередную дверь, Сеон понял, что заглядывать в каждую щель вовсе не требовалось.

Ещё не успев увидеть находящегося внутри человека, он почувствовал течение тёмной энергии. Быстро пройдясь взглядом по комнате, маг увидел молодого парня, сидящего за столом и читающего какую-то книгу. Тот продолжал смотреть на страницы, делая вид, что не замечает гостей, чем уже вызвал бы подозрение любого представителя закона. Но у Сеона не было нужды в подозрениях — он и так знал, кто перед ним.

— Мы пришли сюда за скрывающимся чёрным магом, — сказал он, входя в комнату. — Ты пойдёшь с нами.

— А я тут при чём? — ответил парень. — Я не чёрный маг.

— Пойдёшь добровольно, или мне применить силу? — спросил Сеон, игнорируя эти глупые отмазки.

— Вы не можете просто так взять и схватить меня! — сказал парень на повышенных тонах. — Не имеете права! Сначала докажите, что я маг!

— Значит, придётся силой...

Сеон задымился, наполняя своё тело тёмной энергией и рассчитывая управиться в рукопашную. Хотя он и знал, что полковник одобрит любые средства, если дело касается поимки чёрного мага, спалить чей-то дом совсем не хотелось.

— И что они со мной сделают?! — с паникой в голосе спросил парень, отходя назад и тоже начиная испускать дым. Играть в дурачка и скрывать свою силу он уже не пытался. — Они ведь могут посадить меня в тюрьму, или и вовсе казнить, так?!

— Это уже не мне решать, — ответил Сеон. — Но если ты сдашься без сопротивления, твои шансы на хороший исход сильно увеличатся.

— Хороший исход? Стать пушечным мясом для империи и до конца своих дней служить в армии — это сейчас называется хорошим исходом?!

— Мне надоело с тобой спорить. Ты идёшь или нет?

— Да чёрта с два! — парень выпустил в Сеона поток пламени, явно не слишком переживая о сохранности своего дома.

Прикрывшись руками от огня, Сеон бросился к нему, намереваясь схватить мага, но тот применил неожиданный приём. Растворившись в облаке дыма, маг шустрой тенью проскользнул под рукой Сеона, оказавшись на другой стороне комнаты, прямо возле дверного проёма.

"Чёрная тень" — так назывался этот приём в книгах. Сам Сеон не владел такой техникой и ни разу не видел её вживую, из-за чего был застигнут врасплох. Накрыв его ещё одной волной пламени, парень выскочил наружу и бросился в сторону выхода.

— Значит, придётся силой... — донёсся из комнаты голос Сеона.

Нина шагнула было вперёд, чтобы помочь в бою, но Фейби тут же схватила её за руку, покачав головой. Нина поняла замысел подруги — в узком помещении три мага будут только мешать друг другу. Лучше им остаться в коридоре и приготовиться встретить цель, если она каким-то образом сможет проскочить мимо Сеона.

Нина подвесила в воздухе перед собой несколько ледяных колец, подготовившись при необходимости запустить их вперёд — в узком коридоре сложно будет промахнуться. Фейби тем временем подготовила световой щит, намереваясь закрыть подругу в случае вражеской атаки.

Разговор в комнате продолжался на повышенных тонах, после чего начался бой. Были слышны уже знакомые звуки чёрного пламени. В следующую секунду из комнаты вдруг вылетела объятая чёрным дымом фигура и, не разбирая дороги, бросилась прямо навстречу девушкам.

Нина, хоть и была готова к появлению врага, всё же испугалась внезапно возникшему дымящемуся силуэту и, не целясь, просто выбросила вперёд ледяные кольца, после чего сразу отскочила назад, за щит Фейби. Копья влетели в нападающего, мгновенно остановив его и заставив отшатнуться назад. Нина быстро заготовила новую порцию снарядов, но, посмотрев на мага, поняла, что они уже не понадобятся.

Одно из брошенных копий прорезало парню бедро и воткнулось в стену позади него, другое влетело в правую ключицу. Но взгляд Нины был прикован к третьему копьё, которое вошло магу точно в сердце. Он сделал ещё шаг назад и закашлялся, изо рта при этом вылетели брызги крови. Маг попытался превратиться в тень, но в то же мгновение вернулся в человеческую форму и свалился на пол — он уже был не в состоянии применять магию.

— Крис! — послышался сзади крик Гаррета, и он бросился к своему сыну.

— Назад! — рявкнула Фейби и отбросила его ударной волной, затем подбежала к Нине, которая уже склонилась над лежащим чёрным магом.

— Только не это... Фейби, сделай что-нибудь!

Жрица осмотрела место попадания, окончательно убедившись, что копьё вошло ровно в сердце.

— Это смертельная рана... — проговорила она. — Мне такую не залечить.

Крис тем временем продолжал захлёбываться кровью, держась руками за рану.

— Сеон! — Нина повернулась к чёрному магу, ища хоть какое-то решение. Он в ответ лишь покачал головой — способность чёрных магов к заживлению ран явно не распространялась на такие случаи.

— Пустите меня, твари! — Гаррет снова бросился к сыну, и снова был отброшен заклинанием Фейби.

— Я сказала назад!

Маг ещё какое-то время дёргался в предсмертных судорогах, после чего окончательно

затих. Нина сидела над ним, не издавая ни звука, а Фейби стояла рядом, раздумывая, что им делать.

— Миссия выполнена, — сказал Сеон, нарушив молчание. — Идёмте отсюда.

Полностью поддерживая его желание поскорей покинуть это место, Фейби взяла Нину за руку и подняла на ноги, после чего все трое вышли на улицу. Местные, естественно, опять побросали свои дела и уже столпились возле дома, из которого доносились звуки боя. Когда маги вышли на улицу, не ведя за собой никаких пленников, все быстро поняли, чем закончился бой. Присмотревшись к лицам людей, Сеон увидел на большинстве из них облегчение и даже одобрение. Лишь несколько человек с беспокойством смотрели в сторону дома, искренне переживая за его обитателей.

— Будьте вы прокляты! — раздался голос Гаррета, выскочившего на улицу. — Он никому не мешал, никому не желал зла! За что вы его убили?!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Бросив в спину магам ещё несколько проклятий, он повернулся к столпившимся людям.

— Ну что, довольны?! Этого вы ждали?! Кто из вас донёс военным?! Ну? Кто?! Пойдите полюбуйтесь! Крис лежит там, в коридоре, в луже крови! Он рос у вас на глазах, играл с вашими детьми! Так вы поступаете со своими соседями?!

Истерика убитого горем отца грозила затянуться надолго и перерасти в долгую перепалку с другими жителями деревни. К счастью, магам не было нужды здесь оставаться, и вскоре до их ушей доносились лишь далёкие неразборчивые крики.

Назад они шли в гробовом молчании, пока примерно на половине пути Фейби не предложила сделать привал. Не то чтобы они сильно устали, но одного взгляда на Нину было достаточно, чтобы понять причину остановки. Девушка была бледной, как смерть, не поднимала головы и не произносила ни слова. Перед тем, как возвращаться в штаб и отчитываться о выполненном задании, необходимо было привести её в чувство.

Группа свернула с дороги и зашла в лес, подальше от посторонних глаз. Какое-то время они молча сидели среди деревьев, после чего Нина еле слышным голосом произнесла:

— Я убила его...

Вместо ответа Сеон повторил заученные наизусть строки:

— Если маг окажет сопротивление, или сопровождение в штаб будет невозможно по другим причинам, убить на месте. Мы поступили в соответствии с уставом.

— Засунь себе свой устав... Он никому не причинял вреда, мы не должны были убивать его!

— Он мог сдаться, но вместо этого решил напасть на нас. Он сам сделал свой выбор.

— Тебе что, и правда наплевать на то, что мы сделали? — Нина подняла на него заплаканный взгляд. — Ты сам — чёрный маг. Не думал, что мог быть на его месте?

Сеон усмехнулся.

— Уверен, те, кто доставил меня в Нортан, получили нагоняй от начальства за то, что не прирезали меня на месте. К сожалению, мне не говорят, кто именно меня притащил, и я не могу спросить у них, чем они думали. Повернись всё по-другому, я бы вообще не пришёл в сознание, а вы работали бы сейчас с другим напарником.

— Ты говоришь так, будто тебя это и не беспокоит вовсе.

— А должно? Я — лишь обычный маг, один из многих, и не в моих силах менять устоявшиеся порядки. Люди боятся чёрных магов и по возможности избавляются от них, такова реальность. Так что я ещё легко отделался, попав в армию.

— И тебе ни капли не жалко того парня? Я думала, ты станешь обвинять меня в его убийстве. И вот только не надо опять про устав! Мы могли и должны были взять его живым.

— Может, и должны были, но облажались. Я не смог поймать его в комнате, ты не смогла нормально выстрелить, а Фейби не смогла исцелить его рану. Нет смысла сейчас искать крайних. Если кто и виноват, так это начальство, пославшее на такое задание новичков. Хотя кого я обманываю — с их точки зрения всё прошло как нельзя лучше.

Увидев вопросительный взгляд, он пояснил:

— Чёрный маг убит, а новички прошли, так сказать, посвящение кровью. А способность убивать для нас, поверь, не менее важна, чем владение магией.

— Сеон прав, — поддержала его Фейби. — Ты же не думала, что на должности имперского мага будешь снимать кошечек с деревьев? Нам придётся привыкнуть к таким заданиям, хотим мы того или нет.

— Ладно, вы правы, — согласилась Нина, вздохнув. — Пойдёмте в штаб, хочу поскорее закончить с этим делом.

Группа продолжила свой путь в город. Настроения для болтовни по-прежнему не было, но Нина хотя бы больше не была похожа на ходячий труп, а её лицо говорило о том, что девушка погружена в размышления.

— Сеон, — произнесла она, наконец решив озвучить свои мысли. — Ты сказал, как там... "не в моих силах менять устоявшиеся порядки". А что, если бы ты был в силах?

— Что ты имеешь в виду?

— Если бы, ну, гипотетически, ты был настолько силён, чтобы паладинам и правительству приходилось считаться с твоим мнением. Что бы ты тогда сделал? Заставил бы их поменять политику в отношении чёрных магов, или оставил бы всё, как есть?

Маг задумался, озадаченный таким вопросом.

— Можно поменять законы, но нельзя насильно заставить людей любить тех, кого они ещё недавно боялись и презирали. Так что не думаю, что я побежал бы сразу проводить реформы и заступаться за себе подобных. Но уж я позаботился бы, чтобы паладины обходили меня и моих друзей за пушечный выстрел. С чего тебе вдруг пришли в голову такие вопросы?

— Просто было интересно, что ты скажешь... — ответила она, после чего вновь ушла в себя.

Районд и Морис внимательно выслушали доклад, попросив в подробностях описать весь бой.

— Что ж, — подытожил в конце полковник, поставив отметку на листе бумаги. — Опасный маг устранён. Задание успешно выполнено. На сегодня можете быть свободны.

Группа вышла на улицу и направилась к выходу с территории штаба.

— Я же говорил, — сказал Сеон. — Всё прошло так, как они и хотели.

— Да, да, — протянула Нина. — Мы можем собой гордиться. Пока, увидимся утром.

Попрощавшись, девушки разошлись по домам, а Сеон решил остаток дня провести в единственном месте, в котором ему были рады.

Вечер ещё не наступил, и в читальном зале было около дюжины посетителей. Лиара сортировала книги на стойке, а Мелиса опять болтала с Карнером. Повернувшись на шаги и увидев Сеона, Лиара отложила книги и вышла ему навстречу, смерив мага недовольным взглядом.

— И куда ты вчера пропал? Мы весь вечер ждали тебя с новостями, а ты даже не

соизволил появиться!

— Я пробыл на задании почти до самой ночи, — честно ответил Сеон. — Идти к вам было уже поздно.

Он заметил, что Лиара обеспокоенно разглядывает его лицо.

— Это тебя что, на задании так разукрасили? — спросила она, заметив ещё не до конца рассосавшиеся синяки.

— Да.

— И кто, если не секрет?

— Медведь, — соврал Сеон. — Мы наткнулись на него, когда патрулировали западные окрестности Нортана.

— Нортанский медведь?! — удивлённо спросила Лиара, рисуя в уме трёхметровую махину. — И ты полез с ним драться?! Тебе что, жить надоело?!

— Эй, я чёрный маг. Для меня это вполне подходящий противник, — успокоил её Сеон. — К тому же, нас было трое против одного. В общем, мы расправились с медведем без особых проблем, разве что я по неопытности пропустил несколько ударов.

— Несколько ударов? От медведя?! Как ты вообще выжил? И кто додумался в первый же день отправить новичка на такое опасное задание?

— Да ладно тебе, Лиара, — осадила её Мелиса. — Сеон же сказал — он маг, а не какой-нибудь простой вояка. — Стоящий рядом Карнер прокашлялся при этих словах. — Ничего с ним не сделается.

На лице Лиары всё ещё читалось недовольство, но спорить с аргументами подруги она не могла.

— А сегодня чем занимался? — спросила она.

Сеон прокрутил в голове утренний брифинг полковника. Не вспомнив ни слова о секретности задания, он решил, что не будет ничего страшного, если он расскажет. Разве что о том, кто именно был их жертвой, разумно было умолчать.

— Охотились за одним преступником, магом.

— И как, поймали?

— Нет. Он напал на нас, и в пылу боя мы случайно его прикончили. Не очень приятный исход, но зато всё быстро закончилось, и удалось освободиться ещё до темноты.

Ещё какое-то время Сеон рассказывал о событиях последних двух дней, отвечая на уточняющие вопросы и умалчивая о нелюбезных моментах, таких как встреча с паладинами. Когда вопросы закончились, он достал из-за стойки припасённую книгу, которую читал в данный момент, и уселся с ней за ближайший свободный стол.

Чтение было его любимым занятием, за которым он проводил почти всё время, свободное от тренировок. Из-за потери памяти Сеон ничего не знал о мире и стране, в которой находится, поэтому ему пришлось перелопатить немало литературы по истории и географии, чтобы начать ориентироваться вокруг.

К тому же, библиотека стала для него своего рода убежищем, где он мог спрятаться от тех, кто недолюбливал, а то и откровенно ненавидел Сеона за его способности и всеми способами отравлял чёрному магу жизнь. Здесь был его островок спокойствия, где он мог на время забыть обо всех проблемах и людях, которые их приносили, и расслабиться, погрузившись в чтение.

Когда входная дверь открылась и в библиотеку вошли очередные посетители, Сеон сразу понял, что островку спокойствия пришёл конец. Группа из четырёх паладинов в сверкающих

латных доспехах вошла в помещение. Рейгол, идущий во главе, развязным шагом направился к стойке, делая вид, будто не заметил чёрного мага.

В глубине души Сеона теплилась надежда, что, может быть, паладины просто захотели почитать, или какая-нибудь информация понадобилась им для выполнения сегодняшнего задания. Но нарочито расслабленный вид Рейгола и не предвкушающая ничего хорошего ухмылка на его лице давали понять, что они пришли сюда вовсе не по долгу службы.

— Привет, красавица! — громко произнёс Рейгол, подходя к стойке и обращаясь к Лиаре. Со своего места Сеон мог без проблем слышать весь разговор. — Слушай, мы тут только что освободились после службы, и хотим отдохнуть за интересным чтивом. Не порекомендуешь нам каких-нибудь книг?

Лиара напряглась, также осознавая, что эти личности вряд ли пришли сюда ради чтения, но попыталась вести себя естественно.

— Да, пожалуйста. Какие жанры вас интересуют?

— Ммм... Давай что-нибудь... романтическое, — сказал Рейгол, изображая задумчивость и муки выбора.

— Второй ряд, первый слева стеллаж. Там у нас раздел любовных романов. Выбирайте.

— А может... ты сходишь с нами, поможешь с выбором? Мы редко бываем в библиотеке. Боюсь, как бы не заблудиться среди всего этого нагромождения книг.

— Не заблудитесь, — вмешалась Мелиса. — Второй ряд, левый стеллаж. Там негде теряться.

— Эй, я не с тобой разговариваю, — вежливым тоном ответил ей Рейгол, затем опять повернулся к Лиаре. — Как тебя, кстати, зовут?

С каждым словом паладина Сеон всё больше понимал, что ничем хорошим это не кончится, но всё же решил подождать и не устраивать конфликт раньше времени. Может, повезёт, и они всё же уйдут, не сделав девушке ничего дурного.

— А вам зачем? — спросила Лиара.

— Ну, раз уж у меня сегодня такое романтическое настроение, то почему бы не познакомиться с красивой девушкой?

— Нет, спасибо.

— А что не так? Я что, не в твоём вкусе?

— Можете считать, что да.

— А кто тебе тогда нравится, если не секрет?

— Слушайте, здесь библиотека, а не бордель, — опять вмешалась Мелиса. — Вы будете выбирать книги, или нет?

— Тебе же сказано, я не с тобой разговариваю, — уже более грубым тоном ответил ей паладин, снова переключая внимание на Лиару. — Со служителями света ты разговаривать не хочешь. А вот чёрные маги тебе, значит, по вкусу?!

Теперь все сомнения окончательно рассеялись. Кто-то рассказал Рейголу о частых посещениях Сеоном этой библиотеки и о его отношениях со здешним персоналом.

Лиара не оставляла попыток уладить дело миром:

— Не повышайте голос, здесь люди читают. Лучше уходите, или мне придётся вызвать стражу.

— Так мы и есть стража, — засмеялся Рейгол. — Вызывали? Кто-то вас беспокоит?

Не получив реакции, он через стойку схватил Лиару за руку и грубо притянул её к себе.

— Ну и как тебе этот чёрный маг? Ты уже спала с ним, а?!

Больше тянуть было нельзя. Сеон встал из-за стола и быстрыми шагами подошёл к паладинам.

— Эй! Убери от неё руки!

Услышав его требование, Рейгол грубо оттолкнул Лиару, затем медленно повернулся к Сеону и резко схватил его за ворот.

— Мне показалось, или ты только что посмел повысить голос на паладина? — медленно проговорил он, затем развернулся и швырнул мага к противоположной стене.

День назад Сеон пообещал себе, что в следующий раз не станет терпеть и ответит паладину, но он никак не ожидал, что конфликт произойдёт в таком неподходящем месте. Если он устроит драку в библиотеке, то сделает Лиаре только хуже. Но так как именно он был причиной, по которой Рейгол пришёл сюда, то можно было понадеяться, что, наигравшись со своей главной целью, паладины оставят остальных в покое.

— Вчерашний урок ничему тебя не научил? Так я с радостью повторю его! — Рейгол размахнулся и ударил сидящего на полу Сеона ногой в живот.

Девушки попытались вмешаться, но один из паладинов встал в проходе, перекрыв им выход из-за стойки. Под крики Лиары и Мелисы Рейгол ещё около минуты продолжал наносить удары, вкладывая в них всю свою силу и злость. Наконец решив, что на этот раз достаточно, он собрался уходить, но напоследок повернулся к Лиаре:

— Ещё раз увижу его в вашей библиотеке, будем разговаривать по-другому. Уходим отсюда.

Паладины ушли, хлопнув за собой дверь. Сеон попытался встать, но от боли тут же свалился обратно на пол. Тогда Мелиса с Карнером взяли его под руки, аккуратно подвели к стулу и помогли сесть. Лиара тем временем сбегала в пристройку и принесла оттуда миску с водой и кусок ткани. Разложив это на стойке, она уселась перед магом, промокнула ткань и приложила к его кровоточащему виску. Судя по резкой боли и тому, как быстро ткань окрасилась в красный цвет, сапог Рейгола оставил там серьёзную рану.

— Кровь не останавливается, тебе нужно к врачу, — проговорила Лиара, в очередной раз отжимая ткань над миской.

Вместо ответа Сеон поднёс руку к больному месту, сконцентрировал в ней пламя и прижёт рану, зашипев при этом от боли.

— Ты сдурел?! — воскликнула Лиара, отдёргивая его руку.

— Это остановит кровь, — пояснил он. — А дальше само заживёт.

— Тебя должен осмотреть лекарь, — продолжала настаивать девушка. — Ты серьёзно изранен.

— Это всего лишь несколько синяков, такое заживает на мне в считанные часы. Когда лекарь придёт сюда, лечить будет уже нечего. Поверь, такие раны я получаю уже не в первый раз.

При этих словах Лиара вспомнила, что говорил паладин.

— Вчерашний урок ничему не научил тебя, — повторила она слова Рейгола. — Так эти побои тебе оставил вовсе не медведь?

— Конечно не медведь, — произнёс Карнер. — Если бы Сеон словил от такой зверюги прямой удар в лицо, он бы здесь сейчас не сидел, будь он хоть тысячу раз чёрным магом.

— Так ты знал, что он врёт? — уставилась на него Мелиса.

— Ну да. Кто же в здравом уме станет признаваться девушке, что его побили в обычной драке. Хотя выдумать бой с медведем — это уже перебор.

— Не умничай. Я думала, что ты хотя бы вступишься за него, а не будешь просто сидеть и смотреть. Тоже мне, блин, воин.

Карнер усмехнулся.

— Поверь, если бы я полез в драку, нам всем было бы только хуже. Паладинам не стоит переходить дорогу, и жаловаться на них кому-либо тоже бессмысленно.

— И что?! — спросила Лиара. — Мы должны просто закрывать глаза на такой беспредел?!

— Я что-нибудь придумаю, — сказал Сеон. — А пока мне и правда лучше перестать здесь появляться.

— Надолго? — тихим голосом спросила Лиара. Ей не хотелось расставаться с магом, но паладины только что дали понять, что они не шутят, и под угрозой может оказаться не только сама девушка, но и вся библиотека.

— Увидим.

С этими словами Сеон встал и медленно поплёлся к выходу, почти физически ощущая направленный ему в спину печальный взгляд.

Когда он вышел на улицу и пошёл в направлении штаба, сзади послышался звук открывающейся двери, и чьи-то шаги догнали его. Оборачиваться было бы больно, да и, судя по тяжести, шаги были явно не женские, так что нетрудно было догадаться, кто решил составить магу компанию.

— Я поражён твоей выдержкой, — сказал Карнер, подстраиваясь под медленный шаг раненого мага. — Столько времени прожить бок о бок с этими паладинами. Будь я на твоём месте, я бы уже давно свалил к чертям из этого города и пустился в бег.

— Я не раз обдумывал такой вариант, — признался Сеон. — Но чего я этим добьюсь? Тебе ведь известен закон о чёрной магии — мне придётся до конца своих дней скрываться и влачить жалкое существование.

— Жалкое существование? Хах. А здесь ты, значит, окружён лаской и заботой? Мне доводилось водить знакомства с ребятами, вынужденно проживающими в лесах и пещерах. Ну, знаешь... из-за разногласий с законом.

— С бандитами?

— Да, с ними. И, должен сказать, им не так уж плохо живётся. Так что не думай, что у тебя нет альтернатив.

— Я знаю, что смогу выжить и в дикой местности. Но дело не в этом. Здесь, в столице, у меня есть доступ к множеству информации. Каждый день я посещаю библиотеку и изучаю литературу, посвящённую чёрной магии. И, знаешь, у этой стихии весьма богатая история.

— О, не сомневаюсь. Недаром же вас почти полностью запретили. И что ты хочешь найти в этих книгах? Секретное заклинание, которое позволит враз перебить всех паладинов?

— Мне не до заклинаний, когда даже само моё существование является для меня тайной. Я мечтаю выяснить, кто я такой, откуда взялся, и на что я способен. И пока я нахожусь в Нортане, у меня есть надежда узнать всё это. И ради этого я готов потерпеть выходки паладинов. А когда я получу ответы на свои вопросы... Что ж, тогда придёт время решать: остаться здесь, или последовать твоему совету и навсегда покинуть Нортан.

— А чего бы ты сам хотел?

Ещё недавно этот же вопрос, заданный Ниной, поставил Сеона в тупик. Но сейчас после нападения паладинов на библиотеку, он чётко понимал, чего желал больше всего на

свете.

— Раздавить паладинов, — ответил он. — Рейгола и всех, кто встанет на его сторону. И не сомневайся — в один прекрасный день я это сделаю.

Потянувшись и медленно открыв глаза, щурясь от бьющего в окно солнца, Корат повернул голову направо. Рита ещё спала, мирно посапывая в подушку. Стараясь не разбудить её, маг осторожно откинул одеяло, встал, оделся и поплёлся на кухню, чтобы приготовить какой-нибудь завтрак. Накрыв стол, он вернулся в спальню и растолкал девушку.

— Пора вставать, уже почти полдень, — ответил он на её недовольный стон.

— А? Да... сейчас... — девушка потянулась.

Не желая стоять над душой, Корат ушёл на кухню и уселся за стол. Спустя пару минут, протирая сонные глаза, вошла Рита, сев напротив него.

— Пойдёшь сегодня со мной? — спросила она, приступая к трапезе.

— Да, схожу, — ответил маг. — Всё равно сегодня выходной.

Будучи более не способным исполнять роль жреца, Корат устроился писарем в купеческую гильдию Секкона. Рита же, освоившись со своими целительными способностями, твёрдо настояла на том, что будет использовать их для помощи людям. После некоторой практики она научилась управлять энергией достаточно тонко, чтобы при исцелении из её рук не исходил во все стороны дым, выдавая в ней чёрного мага, после чего она начала ходить по домам и предлагать людям свои услуги.

Слухи о талантливой знахарке быстро разлетелись по району, и люди стали регулярно обращаться к Рите за помощью. Она оказывала свои услуги бескорыстно, но клиенты всё же предпочитали не оставаться в долгу и расплачивались, кто чем мог: едой, подарками или просто деньгами.

Так как девушка пока не до конца доверяла своей тёмной силе, временами она делала обход, навещая всех исцелённых и убеждаясь, что у них всё в порядке. Сегодня как раз был такой день. Корат, если не находился на работе, предпочитал сопровождать её в этих обходах. Если Рита не доверяла своей магии, то он не доверял людям, опасаясь, что они могут прознать о природе её способностей и причинить девушке неприятности.

— Слушай... — прожевав очередной кусок, Корат решил наконец поднять волнующую его тему. — О нас уже начинают ходить всякие неприятные слухи. Иногда ты обслуживаешь по несколько человек за день, на что не способен ни один жрец, и это вызывает подозрения. Я опасаясь, как бы люди не догадались, кто ты на самом деле. Может, тебе стоит поумерить свой пыл?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, от своей известности ты уже всё равно не отделаешься, и люди по-прежнему будут приходить к тебе. Но можно, к примеру, снизить качество лечения. Обслуживать меньше людей, ссылаясь на усталость, или оставлять недолеченными наиболее серьёзные из болезней. В общем, поменьше светиться. Ты же знаешь, что в Секконе полным-полно паладинов, а в придачу ещё и один из генералов, и слухи о чудесной целительнице могут привлечь их внимание, а оно нам совсем ни к чему.

Рита нахмурилась, обдумывая его слова.

— Я ведь тебе ещё не рассказывала... Раньше, до попадания на рудники, я работала медсестрой. Я с самого детства мечтала помогать людям, и для этого начала обучаться

врачебному делу. Мечтала о том, как буду всех спасать. Но на смену мечтам пришла суровая реальность. Мы могли помочь пациентам с простудой или зашить и перевязать рану, но более серьёзные недуги часто оказывались нам не под силу. Одни страдали от неизлечимых болезней, у других просто не хватало денег на дорогие лекарства. И люди умирали. Прямо у меня на руках. Один, другой, третий... Через пару лет я уже перестала их считать. А тем временем всякие богатеи, — она с упрёком посмотрела на Кората, — просто несли деньги в ближайший храм и получали от жрецов полное исцеление! Ну а потом я попала на рудники. И вместо того, чтобы стать моей могилой, они стали исполнением моей мечты. Я наконец-то получила возможность исцелить абсолютно всех! Даже ты в тот день, когда тебя покусал волк, мог умереть от потери крови или заражения, не будь у меня этих способностей. И теперь ты предлагаешь мне просто зарыть этот талант в землю? Продолжать смотреть, как люди умирают, пряча у себя лекарство от всех болезней?!

Она остановилась, понимая, что на улице её могут услышать, затем продолжила уже спокойным тоном:

— Я не перестану этим заниматься. Пусть даже в один прекрасный день за мной явятся паладины. Лучше я умру сама, чем позволю умирать другим, зная, что могла им помочь. Если ты не готов так рисковать, можешь просто уйти, я пойму.

— Ты же знаешь, что я никуда не уйду, — с грустной усмешкой ответил Корат. — Так и думал, что не смогу тебя убедить. Ты уже доела? Тогда пойдём.

Улицы Секкона встретили их приятным свежим воздухом и лёгким ветерком. Город промышлял в основном сельским хозяйством и охотой, и природа здесь, в отличие от большинства других городов, была почти нетронутой. Всюду росли деревья, земля за пределами грунтовой дороги была покрыта травой, а дома, по крайней мере в этом районе, строились преимущественно из дерева. В общем, район, в котором поселились два чёрных мага, был больше похож за какую-нибудь деревню, чем на часть крупного города.

Первым пунктом в сегодняшнем списке был дом соседей, чью дочь Рита недавно излечила от пневмонии. Постучавшись, оба мага вошли внутрь.

— Здрасьте.

— О, Рита, привет, — Анетта суетилась возле столешницы, готовя обед. — Вы к Эмили?

— Да. Как у неё дела?

— Хорошо, тьфу тьфу тьфу. В лёгкой одежде я её больше гулять не пускаю. Да она и сама не особо рвётся на улицу. Не понравилось, наверно, с температурой лежать. Теперь больше играет у себя в комнате, можешь заглянуть к ней.

Рита и Корат прошли в нужную комнату. Девочка лет шести сидела на кровати и лениво теребила тряпичную куклу.

— Привет, Эмили.

— Привет.

— Ну, как у тебя дела?

— Нормально. Только голова всё ещё немного кружится.

— А температуры больше нет? — Рита уселась рядом с Эмили на кровать и положила руку ей на лоб.

— Нет, мама утром уже проверяла.

— Ладно, поправляйся. Если что не так, сразу беги ко мне.

Рита встала с кровати, и, попрощавшись с Анеттой, они вышли из дома.

— Пройдём через нищий район, — сказала девушка, выходя на дорогу и прикидывая

оптимальный маршрут для обхода.

— Так ты всё-таки ходишь туда... — протянул Корат, хотя и не был этим удивлён.

— Да. Там, если ты не знал, тоже люди живут, — с упрёком ответила Рита, поняв, к чему он клонит.

— Как бы после этих людей тебе самой не потребовалась помощь целителей...

— Эй, я, вообще-то, не беспомощная девочка. Ко мне пару раз уже пытались там приставать. Как правило, одного хорошего удара им хватало, чтобы обдумать своё поведение.

"А потом рассказать всем о том, что хрупкая девушка одним ударом вырубает взрослого мужика", — подумал про себя Корат, но вслух произносить не стал.

Нищий квартал полностью оправдывал своё название. Здесь было несколько покосившихся деревянных лачуг, но большинство его жителей ночевало прямо на улице, кто в спальных мешках, а кто и вовсе на голой земле. Лохмотья, которые носили местные обитатели, а также запах их немых тел невольно вызвали в Корате воспоминания о рудниках. Будто прочитав его мысли, Рита негромко сказала:

— Мы ведь и сами недавно были такими, помнишь?

— Да уж, помню, хоть и хотелось бы забыть.

Они вышли на грунтовую площадку, где под открытым небом вокруг нескольких кострищ расположилось несколько десятков бедняков. Окинув их взглядом и найдя нужного, Рита подошла к нему.

— Привет, Тревис. Как твоя нога?

Вместо ответа пожилой заросший мужчина встал на ноги и, слегка прихрамывая, сделал небольшой круг. На его правой босой лодыжке был заметен воспалённый участок.

— Гляди, уже хожу. Да и опухоль не болит, только чешется. Твоя магия делает своё дело.

— Понятно, — протянула Рита, присев на корточки и осматривая опухоль поближе. — Выглядит и правда получше. Давай обработаем ещё раз.

Тревис сел на землю и вытянул ногу, а Рита приблизила ладонь к месту опухоли, запуская внутрь волоски, которые, проникнув в опухоль, уничтожали внутри все микроорганизмы, способствующие её развитию. Со стороны при этом ничего не было видно, и под ладонью лишь слышалось лёгкое шуршание копошащихся волосинок.

— Ну вот, — удовлетворённо сказала Рита, вставая на ноги. — Я зайду к тебе ещё через пару дней.

— Ага, спасибо ещё раз.

В этом же районе для Риты нашлось ещё три клиента — такие же бездомные в основном с кожными заболеваниями. Закончив с ними, два чёрных мага отправились дальше.

Вскоре они приблизились к центральной части города. Здесь на смену бревенчатым избам пришли кирпичные и каменные дома, а улицы были вымощены брусчаткой. Клиентов здесь, как правило, было меньше — зажиточные люди предпочитали лечиться у врачей и жрецов, а не обращаться за помощью к каким-то сомнительным магам. Но если ни те, ни другие оказывались не в силах помочь, от безысходности всё же приходилось обратить внимание на слухи о талантливой знахарке, способной исцелить любой недуг.

Предусмотрительно обходя стороной храмовый район, они посетили два дома. В первом всё было как обычно: пациент в порядке и благодарен за своё выздоровление. В день, когда

Рита вылечила его, она ушла отсюда с приятно позвякивающим за пазухой мешочком.

Подойдя ко второму нужному дому, девушка остановилась в нерешительности.

— Здесь был очень тяжёлый больной, — сказала она, глядя на дверь перед собой. — Моя магия притупила боль и позволила ему уснуть, но он совсем не выглядел здоровым.

— Боишься, что он мог умереть? — понимающе сказал Корат. — Мы можем просто уйти, никто не обязывает тебя делать этот обход.

— Нет, — твёрдо ответила девушка после недолгой паузы. — Я должна зайти к каждому, над кем я работала, и узнать об их состоянии.

Рита подошла к двери и постучала. Почти минуту не было никакой реакции, но наконец с той стороны послышались шаги, и дверь отворилась. Рита резко побледнела, когда она увидела хозяйку, одетую во всё чёрное.

— Он... — слова застревали у девушки в горле, не давая закончить вопрос.

— Он умер. — мрачно проговорила женщина, затем добавила уже обвиняющим тоном: — ты же сказала, что вылечила его!

— Я сказала, что не знаю! — с паническими нотками в голосе ответила Рита. — Болезнь была слишком серьёзная, и к тому же запущенная!

— Зачем ты тогда вообще припёрлась к нам?! За что мы заплатили тебе деньги?!

— Я могу вернуть их...

— Убирайся отсюда! — женщина резко оттолкнула Риту, и та бы наверняка упала, будь она обычным человеком. — Чёртова шарлатанка! Не появляйся больше у моего дома!

Дверь громко захлопнулась, оставив магов одних на пустынной улице.

— Пойдём отсюда, — сказал Корат, аккуратно беря трясущуюся девушку под руку.

— И только не говори мне, что винишь в этом себя, — сказал он, когда они отошли от злополучного дома на пару кварталов.

— Нет... Я понимала, что моя магия не всесильна, просто... — голос девушки дрожал. — Они рассыпаются в благодарностях, когда у них всё хорошо. Но стоило мне всего один раз не справиться, как меня тут же осыпали проклятьями и выставили виноватой.

— Люди такие, и всегда такими останутся. Ничего с этим не поделать. Мы интересуем их ровно до тех пор, пока приносим им пользу. Ну так что, вернёмся домой, или собираешься ещё к кому-нибудь зайти?

— Осталось всего три человека, в нашем районе. Давай заглянем к ним.

— Рита! — Варайна вскочила из-за стола и, опираясь на трость, заковыляла к гостям. — А я как раз тебя жду. Нога опять разболелась!

— Хм. Я ведь уже два раза её обрабатывала, — задумчиво проговорила Рита.

— И помогало, но на один день от силы! Вот опять болит, сил нет терпеть!

— И как же ты с больной ногой успеваешь по всему городу сплетни разносить, — шепнул себе под нос Корат.

— Ладно, — сказала Рита. — Я попробую ещё раз. Но, кажется, это что-то хроническое, так что лучше обратиться к врачу.

— Да обращалась уже. Толку от него, только руками разводит. После тебя хоть ненадолго болеть переставало. Ты попробуй хотя бы ещё раз.

Старуха села за стол, и Рита принялась колдовать над её ногой.

— Что читаешь? — спросила девушка, заметив раскрытую книгу, лежащую на столе.

— А, это... да так, — Варайна поспешно отодвинула книгу в угол стола. — Какой-то роман, взяла вот в библиотеке. Ничего интересного. Мне больше по душе на улице погулять,

с людьми пообщаться.

— Вот сегодня и погуляешь, я закончила. Правда, боюсь, опять надолго не хватит.

Варайна поднялась со стула и попробовала постоять.

— Ох, спасибо, намного лучше стало. Благослови тебя свет.

— Тебе того же, — Рита улыбнулась неуместному упоминанию света. — Пока.

Завершив обход всех подопечных, два мага вернулись домой. Рита устало повалилась на стул, прикрыв глаза.

— Итак, итоги дня за сегодня, — констатировал Корат. — Девять благополучно исцелённых и один труп. В целом неплохо.

— За то время, что я лечу людей чёрной магией, это мой первый труп, — проговорила Рита, открывая глаза и глядя в потолок. — В процентном соотношении это и правда очень даже неплохо. Особенно учитывая, что занимаюсь я в основном сложными случаями, где простая медицина уже не помогает.

— И тем не менее, я не слышу радости в твоём голосе. Хочешь быть способной исцелять абсолютно всех?

— Хочу?... Скорее, мечтаю. Мне до сих пор не верится в то, что я обрела такие способности, и мне сложно загадывать на будущее. Может, и удастся развить их до такого уровня, что передо мной не устоит ни одна болезнь. Но даже если так, я не смогу в одиночку спасти абсолютно всех.

— Конечно не сможешь. В конце концов, ты человек, а не бог.

— Да уж, я и правда перебарщиваю с желаниями, — усмехнулась Рита. — Единственный маг не изменит ход истории. Вот если бы... А как ты думаешь, в той армии чёрных магов может быть ещё кто-нибудь с такими же способностями?

— Хм, не исключено. Как я уже не раз говорил, мы почти ничего не знаем о тёмной стихии, и среди тысячи чёрных магов может проявиться вообще что угодно. Но не беспокойся — если они и обретут подобные таланты, то явно не станут использовать их для благотворительности. А вот в предстоящей войне это стало бы для них неплохим подспорьем.

— Ладно, о войне мне сейчас меньше всего хочется говорить. Что у нас на ужин?

Следующий день был рабочим, и Корату пришлось встать с первыми петухами. Рите же после вчерашних событий плохо спалось, поэтому завтракали они вместе.

— Помнишь, — решила поболтать Рита, — ты рассказывал мне про того паладина, который в компании с чёрными магами вступил в конфликт с империей? Как его...

— Атейн.

— Да, Атейн. Я тут подумала, ведь получается, что те события очень похожи на то, что происходит сейчас. Снова группировка чёрных магов восстаёт против империи.

— Ну, согласно историческим хроникам, тогда чёрных магов была от силы сотня, а никак не тысяча. Так что сравнение неуместно.

— Но всё же они каким-то образом смогли противостоять целой империи?

— И опять же не стоит сравнивать. Сейчас та армия собирается занять целый город, а значит, объявить империи полноценную войну, в то время как действия повстанцев тридцать лет тому назад носили скорее партизанский характер, и им сложно было навязать открытый бой. Ну и не забывай, что на их стороне был паладин, владеющий техникой диссонанса. А это, знаешь ли, не шутки.

— Ещё б я знала, что этот диссонанс из себя представляет...

— Ну, я уже рассказывал тебе, как он образуется. И когда две стихии входят в диссонанс, образующаяся в результате энергия искривляется и...

Корат задумался о чём-то, остановив жестикуляцию рук. Затем встал, отошёл от стола и выпустил из руки небольшой клуб дыма. Следом за этим, аккуратно примериваясь, он свёл пальцы и создал между ними крошечный искрящийся пучок света, после чего резко отдернул руку. Соприкоснувшись с этим пучком, чёрный дым затрещал, изогнулся ломаными линиями и издал резкий хлопок, заставив Риту подпрыгнуть на стуле.

— Вот, — произнёс Корат, показывая трясущейся рукой на еле заметный дымок, расходящийся от того места, где только что произошёл хлопок, — так выглядит диссонанс. Если бы в области взрыва оказался какой-нибудь предмет, его бы просто нарезало на ломтики — я уже проверял.

— И давно ты этому научился? — с недоумением промолвила Рита.

— Первый раз это произошло ещё на рудниках. Тогда мы с Саором двигались через заброшенный сектор, и после боя с пауками я попытался залечить укусы, воспользовавшись светом. Тьма внутри меня тут же вошла со светлой энергией в диссонанс, и... В общем, мы оба чудом остались живы. То, что ты видела сейчас — лишь малюсенькая версия того взрыва, который можно вызвать таким способом. Для диссонанса даже не нужно вызывать полноценное пламя. Достаточно распылить дым малой плотности и...

— Корат! — Рита упёрла руки в бока, сверля мага недовольным взглядом. — Зачем тебе это?

— О, исключительно научный интерес, — заверил её Корат, поднимая руки в защитном жесте. — Я ведь рассказывал, что изучал эту тему ещё до заключения. Очень уж мне было интересно, что за невиданную технику изобрёл тогда Атейн. А теперь у меня появилась возможность лично воссоздать её. Уж прости, я не удержался. Но не беспокойся. Я помню, что у нас теперь мирная жизнь, и не собираюсь использовать диссонанс ни для чего, кроме научных экспериментов. Даже если когда-нибудь нам придётся драться, использование этой техники слишком опасно даже для самого заклинателя, не говоря уже о находящихся рядом союзниках.

— Ладно, ладно. Я тебе верю, — сдалась Рита, пытаясь остановить непрекращающийся поток слов. — Ты не опоздаешь на работу?

— Ты права, уже пора идти, — согласился Корат, взглянув на висящие на стене часы и поднимаясь из-за стола.

Не успел он встать, как раздался настойчивый стук в дверь.

— Вот и моя работа пришла, — сказала Рита, тоже поднимаясь со стула.

Корат подошёл к двери и открыл её. Лицо мага тут же побледнело.

— Здесь проживает некая Рита?

Фигура, закованная в фиолетовый этриумовый доспех, была на голову выше чёрного мага. Позади генерала стояли ещё два паладина в латах, а за широкой спиной одного из них раздавалось чьё-то взволнованное дыхание.

— Да, здесь... — ответил Корат, уже понимая, что ничем хорошим сегодняшней день не кончится.

Не спрашивая разрешения, Артан — так звали генерала, обосновавшегося в Секконе — прошёл внутрь, пригнувшись перед дверным косяком. Сопровождающие паладины вошли вслед за ним. Рита встала возле Кората, и генерал какое-то время молча разглядывал её сквозь глазные прорези в своём шлеме.

— До меня дошёл слух, что ты владеешь некими целительными способностями. Это правда?

— Да... — робко ответила девушка, лихорадочно вспоминая заготовленную на такой случай историю.

— Я хочу увидеть их в действии. Прямо сейчас.

Рита повернулась к Корату, ища совета. Тот слегка кивнул — перечить генералу было бы плохой идеей. Фигура в фиолетовых доспехах продолжала неподвижно стоять, уставившись на девушку, а Рита стала озираться по сторонам, придумывая, на чём продемонстрировать исцеляющее заклинание. Поняв причину её заминки, генерал создал в руке маленькое световое лезвие, затем резким движением схватил руку девушки и сделал на ней порез, из которого на пол тут же закапала кровь. Рита вскрикнула и отдернула руку.

— Вперёд, — приказал генерал, намекая залечить нанесённую им рану.

Рита посмотрела на свою порезанную руку и повернула её раной кверху — она всегда так делала, чтобы нельзя было увидеть чёрные волоски. Но генерал опять схватил её и повернул:

— Сбоку. Так, чтобы я видел.

Последние надежды скрыть природу своей магии стремительно улетучивались. Рита попыталась применить ещё один обманный трюк, приложив руку вплотную к месту ранения.

— С расстояния, — потребовал Артан. — Чтобы я видел саму энергию.

Чувствуя себя обречённой, девушка отодвинула одну руку от другой и приступила к заклинанию, призывая извивающиеся волоски, которые проникли в рану и в течение минуты заштопали её, оставив тонкий чёрный шрам. Закончив работу, она подняла глаза на генерала, ожидая его реакции. Артан продолжал стоять, как статуя, нагнетая обстановку.

— Это чёрная магия, — наконец сказал он.

— Я же говорила! — раздался из-за двери знакомый противный голос.

— Варайна... — проговорил Корат, и в его голосе не было удивления. Старуха перестала прятаться и показалась в дверном проёме, но внутрь войти не стала.

— Я даже книжку про чёрную магию специально прочитала! — продолжала старуха. — Точно вам говорю, она — чёрный маг!

— Такова, значит, твоя благодарность за помощь? — с презрением в голосе произнесла Рита, уже поняв, что именно Варайна доложила о ней генералу и привела его сюда.

— Тоже мне, помощь! — возмутилась старуха. — Уже через день всё снова болит. Шарлатанка ты, а не целительница!

— Заткнитесь, обе, — спокойным, но твёрдым тоном проговорил генерал, затем повернулся к Корату. — Ты. Тоже чёрный маг?

Корат не собирался ни испытывать терпение генерала, пытаясь ему врать, ни, тем более, делать Риту козлом отпущения, пытаясь спасти свою шкуру.

— Да, — честно ответил он.

— Взять их, — всё так же спокойно произнёс Артан.

Два паладина подошли к магам и надели кандалы им на руки.

— На выход, и без глупостей, — скомандовал один из них.

Глупостей делать и так не хотелось — Корат хорошо помнил, на что способны генералы, да и с простыми паладинами он бы вряд ли справился. Выйдя на улицу, он не упустил возможности ещё раз взглянуть на Варайну, а точнее, посмотреть ей в глаза. Поймав его взгляд, старуха скорчила презрительную рожу.

Так, в сопровождении генерала и двух паладинов, провожаемые любопытными взглядами прохожих, они дошли до храма света — величественного каменного здания, украшенного статуями и искусным орнаментом, и выкрашенного в ослепительно белый цвет.

Хоть за порядок в Нортанской империи главным образом отвечала городская стража, а для раскрытия преступлений существовали судьи и следователи, паладины имели в империи особые полномочия и при необходимости могли взять любое дело под свою юрисдикцию, особенно если оно касалось наиболее презираемой в империи вещи — чёрной магии. Поэтому храмы света были рассчитаны не только на приём паломников и проведение служб — в них также имелись темницы и комнаты для допроса. Командование паладинов могло самолично расследовать дела и выносить те приговоры, которые считали нужными.

Они вошли в парадный зал, откуда заключённых по боковому коридору провели в богато обставленную комнату с широким столом. Судя по всему, это был кабинет командующего, в котором на время своего пребывания в Секконе также работал Артан. Сам командующий уже сидел за столом, просматривая какие-то бумаги. Определить его точное звание Корат не мог.

— Дайте им стулья, — скомандовал генерал, присаживаясь за стол и снимая шлем. Сопровождающие паладины поставили перед столом два стула и грубо усадили на них заключённых.

— Чёрные? — спросил командующий, обращаясь к генералу.

— Да, оба, — ответил тот. — И девка действительно умеет залечивать раны. Покажи руку! — скомандовал он Рите. Девушка послушно подняла раненую руку так, чтобы сидящий напротив человек мог видеть шрам. — Глубокое рассечение. Заштопала при мне за одну минуту.

— Интересно... — задумчиво промолвил командующий, затем скрестил руки на груди и стал рассматривать заключённых, предоставляя генералу заняться допросом.

— Итак, — начал Артан, — откуда вы взялись в этом городе?

— Мы сбежали с рудников Катраана, — ответил Корат. Они с Ритой уже обсуждали порядок действий на случай, если их схватят, и сошлись на том, что пытаться врать — себе дороже. Генерал мог распознать их ложь, иметь копии документов на заключённых в рудниках, или провести допрос в месте, куда менее приятном, чем этот кабинет. К тому же, его совесть была вполне чиста — во время восстания Корат не убил ни одного стражника, да и в бою с генералом Селтоном принимал очень посредственное участие. Поэтому он готов был честно ответить на все вопросы и надеялся хотя бы на малое снисхождение за это.

— О, да мы поймали золотую рыбку, — довольно произнёс командующий.

— Значит, ты принимал участие в тех событиях, что произошли на рудниках? — спросил генерал.

— Не то чтобы участвовал... Это вообще долгая история.

— А ты куда-то торопишься? Рассказывай. От начала и до конца.

Корат послушно пересказал всю последовательность событий, начиная с плана Нерса по побегу с рудников и заканчивая их прощанием с армией повстанцев. На протяжении всего рассказа генерал постоянно задавал уточняющие вопросы, особенно интересуясь чёрной магией и боем с Селтоном, а в конце долго сидел, обдумывая услышанное. Корат осмелился спросить:

— Так что... они захватили Катраан?

— Здесь я задаю вопросы, — грубо ответил генерал. — Итак, для чего вы пришли в

Секкон?

— Мы надеялись поселиться здесь под видом обычных людей и зажечь мирной жизнью. Честно. Как я уже сказал, эта сила сама наполнила нас, против нашей воли. Мы не хотели участвовать ни в какой войне, поэтому и покинули армию.

— Зажечь мирной жизнью? И я должен в это поверить?

— А почему нет? Мы же не головорезы какие. Я вот отбывал срок за запрещённые исследования, а у Риты вообще сфабрикованное дело. Мы вполне мирные люди.

— Ты меня за идиота держишь?! Будь вы "мирными людьми", вы бы сразу явились с повинной. Для чего вы пытались скрываться?!

Корат вздохнул и виновато опустил глаза.

— А что бы с нами сделали, если бы мы сдались? Мы — беглые заключённые, участники восстания, да ещё и чёрные маги в придачу. Боюсь, переводом в другие рудники или тюрьму мы бы не отделались, и вы знаете это лучше меня. Поэтому мы решили скрыть то, кем являемся.

— Ладно, перейдём к исцелению.

Следующие полчаса Рита во всех подробностях рассказывала о своих способностях и о том, как применяла их для лечения больных горожан. Артан внимательно слушал, но по его лицу было видно, что он не верит ни единому слову о её якобы благих намерениях. Его разум отказывался воспринимать тот факт, что чёрный маг мог делать для людей что-то хорошее.

— Итак, — подвёл итог генерал, когда девушка закончила рассказ. — Вы — два чёрных мага, ушли из армии таких же магов, поселились в Секконе, намереваясь начать мирную жизнь, да ещё и занялись благотворительностью, бесплатно исцеляя людей. — Он сделал паузу. — И вы на полном серьёзе предлагаете мне во всё это поверить?!

— Это правда, — спокойным тоном ответила Рита. — Можете нам не верить, но мы действительно не замыслили ничего дурного, и хотели просто жить, как обычные люди.

Генерал откинулся на спинку стула и скомандовал:

— В камеры их. И не забудьте о специальных кандалах.

— Что это за специальные кандалы, о которых он говорил? — спросила Рита, пока всё те же два паладина вели их вдоль мрачных коридоров тюремного корпуса.

— Они блокируют возможность применять заклинания, — пояснил Корат. — Если нас отправят в тюрьму или на рудники, то вплавят скобы, ты их уже видела. А до тех пор, как временное решение, наденут особые кандалы. Тоже не очень приятная штука.

Паладины завели заключённых в одну из дверей, за которой, как нетрудно было понять, располагалась допросная, или, проще говоря, пыточная комната. На столах и стенах было развешано множество приспособлений, вызывающих нервную дрожь при мысли о том, как они применялись. В центре комнаты стояло металлическое кресло с кандалами для обездвиживания рук и ног.

Первым один из паладинов завёл в комнату Кората, второй же остался с Ритой ждать в коридоре. В комнате уже находился её "хозяин" — лысый худощавый мужичок в кожаном фартуке, изрядно испачканным в запёкшейся крови. Он увлечённо занимался чисткой каких-то инструментов, когда вошли посетители.

— Привет, Бексон, — поздоровался он с паладином, попутно осматривая заключённого. — И кто у нас сегодня в гостях?

— Двое чёрных магов, — ответил сопровождающий. — Нужны наручи.

— Понял. Сейчас сделаем.

Вдвоём они усадили заключённого на кресло и при помощи встроённых в него кандалов закрепили его ноги и торс. Корат помнил, как его трясло от страха, когда его готовили к этой процедуре в первый раз. Сейчас же, после месяцев, проведённых на рудниках, после восстания и боёв с бандитами и волками, предстоящая боль едва ли могла напугать его.

— Сейчас мы снимем кандалы, не вздумай ничего выкинуть, — суровым тоном предупредил паладин. Корат не собирался делать никаких глупостей — даже этот паладин вполне мог справиться с ним, не говоря уже о генерале и всех тех, кто находился сейчас в этом храме света.

Лысый мужчина снял кандалы, затем достал другие, с тонкими прорезями, и умелым движением застегнул их на предплечьях Кората. Затем взял четыре тонких клина и аккуратно, но в то же время быстро, вогнал их под кожу между прорезями кандалов, по два в каждую руку. Корат скривился от боли, а затем почувствовал лёгкую вибрацию, исходящую из зачарованных клиньев. Чёрная энергия стала покидать тело, постепенно теряя с ним связь, и вскоре Кората накрыло уже знакомое ощущение неприятной пустоты — он потерял доступ к магической энергии и уже во второй раз стал обычным беззащитным человеком.

Палач закрепил клинья специальными заклёпками, после чего после чего Кората отстегнули от кресла и вывели из комнаты. Рита, стоявшая в коридоре, тут же направила взгляд на его руки, увидев новые кандалы, из прорезей которых на пол капали капельки крови. Корат успел напоследок улыбнуться ей, прежде чем его увели в камеру. Девушку же завели в допросную комнату, где ей предстояло пройти ту же процедуру.

Паладин проводил мага в подземелье и швырнул его в одну из свободных камер, заперев её на ключ. Корат скептическим взглядом оглядел убранство своего нового жилища: голые каменные стены, сырость, отсутствие источников света, деревянные нары и ржавое ведро в углу — в этой обстановке ему предстояло провести следующие дни.

Он медленно подошёл к нарам, улёгся на них и, положив закованные в кандалы руки на живот, стал обдумывать их с Ритой незавидное положение. В прошлый раз, когда его задержали за запретные исследования, ему пришлось несколько дней проваляться в похожей камере. Затем был суд, где жреца признали виновным и приговорили к нескольким годам каторги на рудниках. Далее — жуткая процедура вплавления скоб, после которой он несколько дней не мог нормально шевелить руками. А в конце — рудники Катраана, где на смену службе в храме пришёл каторжный труд в нечеловеческих условиях.

Но Корат не строил иллюзий и осознавал, что в этот раз вряд ли отделается тюремным сроком. Чёрная магия, бегство с рудников, участие в восстании — такой послужной список вряд ли мог окончиться чем-то, кроме смертной казни. На самом деле, он был готов к такому исходу, причём уже очень давно.

"Вот и конец." — первый раз эта мысль посетила его ещё в момент объявления прошлого приговора. Второй — когда Саор собрался взорвать сферу в пещере. Третий — когда он увидел генерала Селтона, преградившего выход наружу. Сейчас был четвёртый, возможно, в этот раз последний. В любом случае, теперь уже поздно было что-либо менять — он больше не владел магией, и его судьба полностью находилась в руках генерала Артана.

Через несколько минут в коридоре послышались шаги, затем раздался лязг открывающейся решётки, судя по всему, соседней камеры. Когда стражники, впустив внутрь заключённого, закрыли решётку и ушли, Корат произнёс:

— Рита, это ты?

— Да, — донёсся сдавленный голос из соседней камеры.

— Ну, как ощущения? — спросил Корат, имея в виду антимагические кандалы.

— Больно, как же ещё.

Какое-то время Рита молчала, затем спросила:

— Как думаешь, что с нами будет дальше?

Не желая обманывать девушку ложными надеждами, Корат честно озвучил свои недавние размышления об их неминуемой казни.

— И как скоро это произойдёт? — спросила Рита на удивление спокойным голосом. Вероятно, она тоже давно готовила себя к подобному исходу.

— Думаю, ждать осталось недолго. Мы сами во всём сознались, поэтому никаких расследований не потребуется. Но пока они решат, что с нами делать, может пройти не один день. А с учётом того, что мы связаны с армией повстанцев, они могут захотеть ещё раз допросить нас, чтобы выудить побольше информации.

— Мы же и так всё рассказали.

— Остаётся надеяться, что они в это поверят...

Корат не стал пугать её, высказывая свои опасения касательно допросов. Если бы они были просто беглыми чёрными магами, то всё наверняка закончилось бы быстро. Но если Катраан всё-таки был захвачен, то паладины не упустят возможности вытянуть всю возможную информацию у двух магов, так удачно попавшихся под руку. Любыми способами...

Два дня спустя опасения Кората сбылись. Простучав латными сапогами по каменному полу, двое паладинов остановились перед его камерой. Один из них открыл ключом замок, распахнул дверь и приказал:

— Заключённый Корат, на выход!

Уже догадываясь, что его ждёт очередной допрос, маг поднялся с нар и покорно вышел из камеры. Его снова повели вдоль слабо освещённых коридоров, но на этот раз конечным пунктом был не кабинет командующего, а та комната, в которой в первый день на него с Ритой надели специальные кандалы. И это не предвещало ничего хорошего.

В этот раз комната была пуста — тощего мужчины в фартуке нигде не было видно. Паладины закрепили Кората, но не на кресле, как в прошлый раз, а в углу, высоко задрав его руки и присоединив сковывающие их кандалы к цепи, свисающей с потолка. Подтянув цепь повыше и убедившись в надёжности крепления, они покинули комнату, оставив заключённого одного.

Несколько долгих минут маг стоял в этой неудобной позе в полном одиночестве, строя догадки о том, почему за ним никто не приходит. Может быть, у командования вдруг появились неотложные дела, а может, его оставили в этом жутком месте специально, чтобы измотать физически и морально. Вокруг стояла тишина, комната слабо освещалась светом масляной лампы, но этого света хватало, чтобы подробно рассмотреть весь имеющийся здесь ассортимент пыточных приборов. Пол и даже стены были заляпаны запёкшейся кровью тех, кого допрашивали здесь ранее. Вероятно, нахождение в такой обстановке должно было поспособствовать развязыванию языка.

Наконец снаружи раздались шаги, и в комнату вошёл генерал Артан в сопровождении уже знакомого бритоголового палача, встав напротив заключённого.

— Кажется, я уже ответил на все ваши вопросы, генерал, — сказал Корат, делая вид, что искренне не понимает, зачем его сюда привели.

— Я хочу услышать эти ответы ещё раз, — сухо ответил Артан, — в обстановке, более

располагающей к тому, чтобы говорить правду.

Корат разочарованно вздохнул.

— Поверьте, мои ответы не изменятся. Меня не волнует судьба остальных чёрных магов, и я уже выложил вам абсолютно всё, что знал о них.

Не придав значения его словам, генерал кивнул палачу и отошёл в сторону, чтобы не мешать работе профессионала. Бритоголовый зажёл факел, взял со стола металлический прут и поднёс его к огню. Дождавшись, когда стержень раскалится докрасна, он вернул факел на стену, после чего подошёл к заключённому и, дав ему время рассмотреть светящийся оранжевым цветом металл, медленно приложил прут к обнажённому торсу.

Корат застонал от обжигающей боли ещё до того, как металл коснулся его кожи, а когда раскалённый прут упёрся в бок, маг пронзительно закричал. Спустя несколько секунд палач убрал прут и отошёл в сторону, предоставляя генералу слово.

— Итак, — произнёс Артан, подходя к заключённому, — для чего вы явились в Секкон?

— Просто для того, чтобы спокойно жить! — выкрикнул Корат срывающимся голосом. В кожу тут же снова врезался раскалённый стержень, вновь заставив мага взвыть от боли.

— Да чего вы хотите?! Чтобы я сказал, что я засланный шпион?! Вам тогда легче станет?

— Хочу услышать что-нибудь более правдоподобное, чем то, что чёрный маг, повинный в смерти сотен стражников и одного из генералов, вдруг возжелал мирной жизни. Для чего тебя сюда прислали?!

— Включи мозги, идиот! — сорвался Корат, понимая, что хуже его положение уже не станет. — Зачем бы им сдался сельскохозяйственный город, в котором нет ничего ценного?! Если они там и правда захватили Катраан, то сейчас их должна заботить предстоящая война с империей, а уж точно не захват соседних городов! И своих шпионов они послали бы в сторону Нортана, а не сюда!

— Они уничтожили Катраан! — рявкнул в ответ генерал, наконец выдав информацию, которая до сих пор оставалась для Кората секретом. — Перебили жителей, всех до единого! Для чего, по-твоему, они это сделали?!

— Чтобы жить там, — уже спокойнее ответил маг. — Просто чтобы жить. Им незачем воевать с империей, незачем уничтожать соседние города. Они просто ищут себе место под солнцем. Напомни мне, благодаря чьим замечательным законам эти люди в одночасье превратились в изгоев и потеряли право на нормальную жизнь?

Генерал пристально посмотрел на Кората, и по его взгляду трудно было определить, какие мысли сейчас крутятся у него в голове.

— Ищут место под солнцем? — тихо произнёс он. — Они убили несколько тысяч мирных жителей лишь для того, чтобы им было, где поселиться? Я не пойму, ты сам дурак, или держишь за дурака меня?! Во все времена чёрные маги приносили Нортанской империи только беды, а теперь ты предлагаешь мне поверить, что захват целого города произошёл только из-за того, что кучка уголовников вдруг захотела себе мирной жизни?!

— Верь, во что хочешь... — устало произнёс Корат, понимая, что бьётся о непробиваемую стену.

Он не знал, сколько продолжалась эта пытка. Несколько минут, часов, или, может они провели в этой комнате весь день? Палач раз за разом заставлял Кората верещать от боли, оставляя чудовищные ожоги на его теле, а генерал задавал одни и те же вопросы об истинных целях армии чёрных магов и о причинах появления двоих из них в Секконе.

Временами Кората посещало желание просто придумать ответ, который хочет услышать генерал. Сочинить какую-нибудь сказку, лишь бы от него отстали. Но маг понимал, что это вызовет ещё больше вопросов, а значит, только продлит его пытку. В конце концов, когда Корат в очередной раз потерял сознание, Артан убедился, что этот заключённый больше ничего не скажет.

Палач окатил мага холодной водой из ведра, приводя его в чувство, а генерал тем временем вызвал паладинов, дожидавшихся за дверью.

— Верните его в камеру, — приказал он. — И приведите вторую.

— Не надо... — обессиленным голосом пробормотал Корат. — Она ничего не знает... скажет всё то же самое... Не трогайте её...

Не обращая внимания на его мольбы, заключённого дотащили до камеры и бросили на пол.

— Заключённая Рита, на выход!

Корат лежал на холодном полу, не в силах даже открыть рот, не говоря уже о том, чтобы как-то повлиять на ситуацию. Он слышал, как щёлкнула дверь соседней камеры, и несколько пар ног прошагали в сторону комнаты для допросов.

Время снова потеряло счёт. Корат то лежал на полу, корчась и постанывая от боли во всём теле, то проваливался в небытие, то вновь просыпался. Боль заставляла терять сознание, но в то же время не позволяла спать, заставляя заключённого раз за разом возвращаться из мира сновидений в холодную камеру и изнывающее тело. Он не помнил, когда успел забраться на нару, но сейчас он лежал именно на ней.

Маг в очередной раз отключился в тщетной попытке хоть немного поспать, когда был разбужен чьими-то шагами. Щёлкнул замок в соседней камере, и что-то со шлепком упало на пол. Сейчас паладины должны были, как обычно, закрыть дверь и уйти. Но они почему-то медлили.

— Ну что, давай разик? — предложил один из них.

— Давай, пока не поздно. Через пару таких сеансов она уже потеряет товарный вид.

Они вошли внутрь камеры. Следующие полчаса Корат в бессильном молчании слушал доносящиеся из-за стены возню и копошение, а также сладостные стоны паладинов. Рита была не в силах ни кричать, ни сопротивляться, и лишь тихонько всхлипывала от боли. Наконец паладины закончили своё дело и ушли, заперев за собой решётку камеры.

Вскоре боль начала потихоньку утихать, позволив Корату наконец-то нормально уснуть.

Он не знал, сколько времени проспал. В камере, как и всегда, было темно, сыро и холодно. Раны на теле по прежнему ныли, но уже не так сильно. Оценив своё состояние, он тут же вспомнил, что не его одного подвергали пыткам.

— Рита... — позвал он слабым хриплым голосом. Никто не ответил.

— Рита, — настойчивее произнёс он. Возможно, девушка тоже спала.

— Я здесь, — донёсся безжизненный голос из соседней камеры, позволив Корату вздохнуть с облегчением.

— Ты как? — спросил он.

— Догадайся...

Магу хотелось ещё раз услышать её голос, но он не находил, о чём спросить, да и не хотел лишней раз напрягать измученную девушку. Он догадывался, с каким трудом ей сейчас удаётся говорить. Несколько минут он лежал, молча глядя в потолок.

— Ведь это конец, да? — вдруг донёсся голос Риты. — Второй раз чуда не произойдёт. Мы больше не наткнёмся ни на какой магический источник и не выберемся отсюда...

— Ну... Если не считать призрачного шанса того, что чёрные маги зачем-то решат напасть на Секкон, то да, на этот раз мы точно обречены.

— Второй раз я пытаюсь помочь людям... и второй раз оказываюсь за это за решёткой. Да что не так с этим миром?

— Та же история... В конечном итоге Саор оказался прав. Таким, как мы, нет места среди людей, и никакого шанса на мирную жизнь у нас не было. Всё это время мы тешили себя несбыточными надеждами. По крайней мере, ты спасла множество людей, и они всегда будут тебе за это благодарны. Мы пытались сделать этот мир чуточку лучше, пусть он этого и не понял.

Вновь настало время томительного ожидания. Стражники периодически сновали туда-

сюда вдоль коридора по своим делам, в назначенные часы приносили заключённым еду, но ни генерала с допросами, ни хоть какой-то информации о грозящем им приговоре маги не получали. Прошёл день или два, может, больше, когда к ним наконец пришли.

— Эй, ведьма! К тебе посетитель.

Обращались явно к Рите. Ведомый любопытством, Корат приблизился к решётке и прислушался. Рита, уже успевшая прийти в себя после ранений, встала и подошла к посетителю.

— Анетта? Что ты тут делаешь?

Корат вспомнил имя — это была соседка, чью дочь они навещали за день по ареста.

— Пришла сказать тебе кое-что. Эмили... она умерла.

Повисло гробовое молчание. Хотя Корат и не видел, что там происходит, но мог представить себе, как побледнело лицо Риты в этот момент.

— Что... значит... умерла... — девушка с трудом выдавливала из себя каждое слово.

— Сначала твоё лечение подействовало, пневмонию и правда как рукой сняло. Но спустя пару дней у неё пропала активность, она почти перестала выходить из своей комнаты. Потом началась лихорадка, а кожа покрылась чёрными линиями. И вот, сегодня ночью, она скончалась. Похороны будут послезавтра.

— Я... не может быть... я же её... эта магия...

— Да, зло в чистом виде, — сухо ответил стражник. — Мы уже нашли остальных людей, которых ты обрабатывала этой порчей. Все они сейчас либо бьются в лихорадке, либо уже скончались. Вот для чего, значит, вы пришли в наш город. Чтобы разрушить его изнутри?

— Уж не знаю, намеренно ты сделала это, или нет, — продолжала Анетта, не придавая значения словам стражника. — Да и, если честно, мне уже всё равно. Просто решила, что ты должна знать. Думаю, больше мы с тобой не увидимся. Прощай.

Женщина и стражник ушли, и в камерах повисла гробовая тишина. Судя по отсутствию каких-либо звуков за стеной, Рита всё так же стояла, не в состоянии сдвинуться с места. Никакие слова сейчас не смогли бы помочь, поэтому Корат просто вернулся на койку и стал обдумывать всё, что только что услышал.

В конечном итоге, подтвердились самые худшие из его опасений. С самого начала Корат с подозрением смотрел на целительные эффекты чёрной магии, которая во все времена славилась, как самое эффективное средство умерщвления людей. Заживление ран и исцеление болезней, на голову превосходящее способности жрецов, шло вразрез с самой природой этой стихии.

В голове щёлкнуло одно из воспоминаний, и Корат поднял перед лицом свою левую руку. Это был первый случай, когда Рита использовала свои способности. Волк глубоко прогрыз руку чёрного мага, и он имел все шансы истечь кровью, не получи он экстренной медицинской помощи. Сейчас о том случае напоминал лишь тонкий шрам с почерневшими краями... а сам Корат, вопреки заявлению стражника, чувствовал себя абсолютно здоровым, хотя с момента лечения прошёл уже почти месяц. Ни лихорадка, ни другие побочные эффекты никак на нём не проявлялись.

"Может, это заклинание предназначено только для исцеления других чёрных магов, и не рассчитано на обычных людей?" — предположил Корат. Это было самое простое и логичное объяснение. Тьма не принесёт ничего хорошего посторонним людям, но вот лечить своих собственных адептов, дабы поддерживать их в боеспособном состоянии — это было бы

вполне в духе чёрной стихии.

Рита за весь оставшийся день так и не проронила ни слова, да и не о чем здесь было разговаривать. Корат мог представить, что сейчас творилось у неё на душе. Сегодня её мечта разлетелась вдребезги. Рита не просто не стала целителем — она стала убийцей. Покинув повстанческую армию, не желая пачкать свои руки в крови, в конечном итоге она принесла смерть нескольким десяткам невинных людей. Лучшее, что он мог сейчас сделать — это оставить её наедине с собой.

На этот раз им не пришлось долго ждать. Уже на следующее утро за заключёнными явились стражники и отвели их обоих в кабинет, где уже сидели генерал и командующий. Раз это была не пыточная комната, значит, время вопросов кончилось. Сейчас им объявят приговор.

Генерал смерил заключённых взглядом, будто бы прикидывая, стоит ли ещё раз допросить их, или из них уже вытянули всё, что можно. Он не понаслышке знал, чего стоит ожидать от чёрных магов, но не мог отрицать, что эти двое и выглядели, и вели себя, как неискушённые в военном деле гражданские, и вряд ли могли и вообще пытались что-либо скрыть во время свидания с палачом. Закончив свои умозаключения, он объявил:

— Итак, заключённые Корат и Рита. Вы обвиняетесь: первое, в вооружённом восстании на рудниках Катраана, повлекшем гибель множества стражников и генерала Селтона; второе, в сокрытии своих способностей к чёрной магии; и третье, в проникновении в мирный город и убийстве невинных граждан. Тяжесть ваших преступлений не поддаётся измерению, и приговор вам, думаю, очевиден. Данной мне властью я, генерал Артан, приговариваю вас обоих к смертной казни.

Оба мага стояли, не проявляя никаких эмоций. Они изначально предугадывали этот исход, и хотели, чтобы всё это уже поскорее закончилось.

— Обычно, — продолжал генерал, — мы разбираемся со смертниками прямо на месте. Но такие твари, как вы, не заслуживают лёгкой смерти. Друзья и родственники погибших, а также остальные жители города желают лично лицезреть исполнение приговора, и требуют публичной казни. Да и той, как вы её называете, "армии" не помешает узнать, что ожидает таких, как они, если они не пожелают добровольно сложить оружие и сдаться властям. Поэтому, дабы не тянуть время, ваша казнь назначена на сегодня. В полдень, на главной площади Секкона.

— И... каким именно образом мы будем казнены? — неуверенно поинтересовался Корат.

Генерал ответил не сразу:

— Путём сожжения на костре.

Корат сначала побледнел, а потом грустно усмехнулся:

— Сожжения? Вы считаете, что ещё недостаточно поиздевались над нами?

— Я делаю это не ради собственного удовольствия. Повторяю — ваша смерть призвана стать примером для всех остальных. Если в городе есть другие ваши шпионы, пусть они расскажут о ваших предсмертных воплях в Катраане, и пусть все те маги хорошенько подумают, хотят ли они повторить вашу участь. — Генерал перевёл взгляд на висящие на стене часы. — У вас есть ещё три часа. Отдыхайте, в последний раз. Увести их.

Когда стражники заперли двери камер и удалились, в камерах вновь повисла тишина. В сердце Кората вновь закрались сомнения. Он уже успел смириться с грядущей смертью, но то, какой жуткий конец выбрал для них генерал, вызывало в маге неподдельный страх.

— Не очень то мне хочется быть сожжённым заживо, — произнёс он, обращаясь к девушке в соседней камере. — Я подумал... Когда нас будут привязывать к столбам, то, скорее всего, им придётся снять эти кандалы. Мы могли бы попытаться...

— Что? Вдвоём убить генерала и свору солдат?

— Ты забыла, что я владею диссонансом? Да, это опасная штука, не поддающаяся контролю, и если я попытаюсь высвободить его в больших объёмах, то мы оба можем погибнуть, попав в область поражения. Но, может, всё-таки стоит попытаться?

— Не поддающаяся контролю? Что тогда насчет людей, которые соберутся вокруг?

— Ха, даже сейчас ты не перестаёшь беспокоиться о других. Ты ведь понимаешь, что теперь все эти люди ненавидят тебя, и будут только рады посмотреть на твои мучения. Тебе и правда их жалко?

— Корат, не надо, — твёрдо сказала девушка. — Мы и так уже принесли этому городу достаточно бед, и нам самим такая жизнь приносит лишь мучения. Пусть сегодня всё закончится, хорошо?

— Ладно, как скажешь...

Впервые за последние дни они оказались на свежем воздухе. Паладины вели заключённых вдоль незнакомых улиц — во время проживания в Секконе оба мага условились обходить стороной как храм света, так и центральную площадь, и в большинстве кварталов, через которые они сейчас двигались, оказались впервые. В день ареста магам даже не дали толком одеться, поэтому на них обоих до сих пор была накинута лишь домашняя одежда, в которой их и повязали, а на руках по-прежнему красовались антимагические кандалы. Генерал, как и в день ареста, не стал доверять столь важных заключённых простым паладинам, и лично сопровождал процессию.

На площади уже собралась приличная толпа людей, чей гомон стал слышен ещё за два квартала. Корат поймал себя на том, что ощущал лёгкое волнение, когда шагал в их сторону. Казалось, в его положении всё уже должно быть безразлично, но тем не менее, ему было интересно, как все эти люди отреагируют на появление преступников.

Услышав шаги, ближайšie люди из толпы повернулись, рассматривая приговорённых. Первоначальное любопытство вскоре сменилось презрительными гримасами. Когда процессия проходила сквозь толпу, раздался первый возглас: "Ведьма!" Кричал какой-то бедняк, явно в нетрезвом состоянии.

— Убийца! — вторил ему второй. Корат узнал кричавшего. Это была та самая вдова, мужа которой Рита не смогла вылечить. Она стояла среди толпы в чёрном траурном одеянии и с неприкрытой злостью смотрела на девушку.

Но крики быстро стихли, едва успев начаться. Толпа ещё не была разогрета пламенной речью генерала. А в том, что будет речь, Корат не сомневался. Большинство из собравшихся зевак вряд ли знали подробности дела и, скорее всего, вообще плохо представляли, кого и за что сегодня судят. Чёрный маг проник в город и убил несколько десятков человек — вот максимум того, что им могло быть известно.

Заключённых завели на эшафот, на котором уже были заготовлены два деревянных столба с наваленными под ними сухими ветками. Чтобы привязать смертников к столбу, с них пришлось снять кандалы, предварительно вынув спицы, и Корат впервые за несколько дней смог почувствовать связь с миром тьмы. Энергия тут же поспешила заполнить тело, расслабляя мышцы и приглушая ноющую боль от полученных недавно ожогов. Наслаждаясь этим эффектом, маг не заметил, как всё его тело задымилось, удивив и вместе с тем напугав

стоявшую вокруг эшафота толпу.

Солдаты и паладины прекрасно осознавали потенциальную опасность освобождённого мага, и в другой ситуации на Кората и Риту сию секунду нацелились бы десятки арбалетов, но благодаря присутствию генерала все чувствовали себя в безопасности. Не обращая внимания на дымящуюся кожу, паладины грубо подтащили магов к столбам и привязали, заломив руки назад.

Настало время для речи. Артан, осмотрев заключённых и убедившись, что они привязаны достаточно крепко, развернулся к толпе, подошёл к краю эшафота и, сложив руки за спиной, начал говорить:

— Жители Секкона! Я — Артан, один из трёх генералов имперской армии Нортана. Я собрал вас всех сегодня, чтобы на ваших глазах предать правосудию двух чёрных магов, совершивших непростительное преступление против всей империи и против этого города в частности. Недавно нам стало известно, что Катраан — город, снабжавший империю этриумом — был захвачен армией преступников, владеющих чёрной магией! Жители города, все до единого, были убиты, а эти монстры заняли Катраан и объявили его своим домом. Но, не насытившись одним городом, они избрали своей следующей целью Секкон! Двое из них были посланы сюда, в наш мирный город. В течение нескольких недель они, прикидываясь целителями, обрабатывали доверчивых граждан своей мерзкой магией, повлекшей их мучительную гибель. Я уверен, что и среди тех, кто стоит сейчас здесь, есть немало друзей и родственников погибших. И вот они, стоят прямо перед вами! Корат — бывший жрец, осуждённый за запретные исследования чёрной магии; и Рита — медсестра, подло напавшая и покалечившая одного из паладинов! Они — те самые убийцы, повинные в смерти нескольких десятков людей!

— Убить! — закричали из толпы.

— Сжечь!

— Смерть им!

— Смерть ведьме!

— Смерть чёрным магам!

Позволив толпе вдоволь на шуметь, Артан продолжил:

— За свои деяния они оба были приговорены к смертной казни путём сожжения! Это не только станет подходящим наказанием для этих убийц, но также послужит уроком для всех остальных, кто пожелает причинить вред Нортанской империи. Привести приговор в исполнение!

Один из паладинов, взяв приготовленный горящий факел, подошёл к Рите. Ещё каких-то полчаса назад готовая к своей участи, сейчас, видя приближающегося к ней палача с факелом, девушка смотрела на него с неподдельным ужасом.

— Нет... — пробормотала она заикающимся голосом, не отводя взгляда от языков пламени, обгладывающих факел. — Пойдите, это ошибка... Мы не хотели никому причинять зла!

Не обращая никакого внимания на её слова, паладин подошёл и ткнул факелом в грудь веток у девушки под ногами. Древесина задымилась, и, тихонько потрескивая, начала разгораться. Сначала Рита ничего не чувствовала, потом, когда температура начала подниматься, стала перебирать ногами, пытаясь отодвинуть их подальше от разгорающегося огня.

— Ай! — девушка с криком отдернула ногу, когда её обжёг приблизившийся огонь. Она

стала сильнее вжиматься в столб, с испугом глядя на пламя, которое всё сильнее разрасталось у ног. Но так или иначе, вскоре огонь добрался до своей жертвы, начав плавить кожу на ногах девушки. Стоны становились всё чаще и сильнее, пока не перешли в крик.

— Ааа! Хватит! Прекратите! Корат, помоги!!!

Корат стоял, закрыв глаза и стиснув зубы. Он бы с удовольствием заткнул руками уши, если бы мог. Каждую секунду он боролся с желанием запустить диссонанс, просто уничтожив всё и всех вокруг, включая Риту и себя самого, лишь бы не слышать её криков. Но он ещё помнил просьбу Риты, её желание покончить со всем сегодня. Желание принять смерть и перестать приносить людям зло. Пусть она умрёт, так будет лучше...

— Ааааа! — прерывистые вскрики перешли в отчаянный непрерывный вопль, когда пламя выросло на несколько метров в высоту и ярко запыхало, ослепляя взгляд. Девушка прерывалась на быстрые вдохи, но лишь чтобы вновь продолжить верещать от боли.

Хватит... Умри уже, быстрее... Пожалуйста...

Наконец девушка исполнила его желание, оборвав свой крик в последний раз. Остался лишь громкий треск пламени, пожирающего её тело. Корат стоял, опустив голову, глядя в одну точку и потеряв счёт времени. Очнулся он, лишь когда пламя догорело, и над площадью нависла тишина.

Её больше нет. Больше нет растрёпанных волос столь редкого, ярко-красного цвета. Нет вдохновлённых рассказов о том, сколько больных было вылечено за сегодня. Нет недовольно надутых губ и упрёков за то, что опять занимался изучением боевой магии или за то, что не разделил желания помочь грязному бедняку. Что теперь оставалось в этом мире? Ничего. Пустота.

Генерал не стал спешить со второй казнью, давая толпе время рассмотреть сожжённое тело, а Корату — время осознать происходящее.

Воспоминания мага вернулись на рудники, в день, когда они сражались со стражей. Корату не слишком нравилось происходящее, и он не испытывал никакого удовольствия от участия в этом восстании. Но он понимал, что это было необходимо ради его собственного выживания. Либо убьёт он, либо убьют его. Ведомый этим убеждением, он собирался идти на Катраан вместе с остальными, не видя иного пути для чёрного мага.

Но Рита была против. Нападение на мирный город и причинение вреда невинным людям прямо противоречило всем её убеждениям. И тогда, поддавшись на её уговоры, Корат покинул армию повстанцев и ушёл с ней в Секкон.

Что, если бы в тот день он не согласился? Если бы настоял на своём и убедил девушку в том, что их место там, среди других чёрных магов? Ответ был ясен — сейчас Рита была бы жива. И все жители Секкона были бы живы. В Катраане чёрным магам не надо бояться своих способностей, а Рита могла бы свободно применять своё лечение на благо людей, не прячась и не рискуя никому навредить. Если бы он тогда решился на бой...

— Поджигайте второго.

Сейчас настанет его очередь кричать. Несколько минут нестерпимой боли, и всё наконец закончится. Мечте Риты о помощи людям так и не суждено было исполниться, но теперь ни она, ни Корат хотя бы не смогут никому причинить вред.

Паладин поднёс факел и зажжёт ветки, разложенные у Кората под ногами. В нос ударил едкий дым.

А так ли это важно — не причинять никому вреда? Беспокоиться о людях, помогать им. Ради чего всё это? Переживать о тех, кто потом будет с наслаждением наблюдать за твоей

казнью — зачем?

Наконец он понял. Простая мысль, которая разом давала ответы на все вопросы. Не нужно никому помогать, не нужно ни о ком заботиться. Они — ничто. Никто из них не заслуживает жалости и сострадания. Сейчас все они — враги. А союзники... союзников здесь нет. Они далеко, в нескольких днях пути. Сейчас чёрный маг был один, один против генерала, против пары десятков паладинов и стражников, собравшихся здесь. Сможет ли он их всех одолеть? Неважно. Пора перестать бежать от себя, и дать своим врагам бой. Ноги уже обдавало болезненным жаром, и действовать нужно было быстро.

Распылить чёрное пламя низкой плотности.

Энергия фонтаном хлынула из тела, обволакивая чёрным дымом эшафот и площадь в радиусе нескольких десятков метров. Дым, хоть и накрывал большую область, был абсолютно безвреден и непригоден для боя. Но он и не должен был никого ранить. Он должен просто быть.

Вызвать искру света и соединить с тьмой, вызывая эффект диссонанса.

Тело засветилось, запуская тонкие лучики света в чёрный дым, заполнивший площадь. Повинуясь воле мага, стихии вступили в диссонанс. Площадь накрыл уже привычный треск от перегибающихся и ломающихся линий тёмно-светлой энергии. Затем мгновение вибрации — и взрыв. Глаза ослепила яркая вспышка, короткие вскрики людей оборвались почти мгновенно, а спустя пару секунд, не считая лёгкой остаточной вибрации и немногочисленных стонов, над площадью повисла почти полная тишина.

Корат, всё ещё щурясь от вспышки, медленно открыл глаза. Первым, что увидел опущенный вниз взгляд, было его собственное тело, по всей поверхности которого из тонких порезов начали стекать струйки крови, пропитывая порезанную одежду. Эффект диссонанса задел его, хоть и намного слабее, чем ожидал Корат. Успев во время атаки вовремя оттолкнуть от себя энергию, он отделался лишь несколькими болезненными порезами на коже, которые полностью затянутся через пару дней.

Маг поднял голову и осмотрел площадь. Сейчас она больше всего напоминала кухонный стол какого-нибудь каннибала. Сотни человеческих тел, разрезанных на куски, устилали мощёную поверхность в радиусе сотни метров вокруг эшафота. Разрушительная энергия не знала препятствий: стальные доспехи стражников и паладинов, и даже этриумовая броня Артана была разрезана с той же лёгкостью, что и податливые людские тела.

Большинство присутствующих были разрублены на части либо получили раны, несовместимые с жизнью, и лишь несколько счастливых, если их можно было так назвать, остались живы и теперь тихонько постанывали, истекая кровью. Вряд ли кого-то из них можно было спасти, даже будь здесь целый отряд медиков или жрецов.

Корат попробовал пошевелиться: ноги оказались свободны, но верёвка, которой были связаны руки, осталась цела. Но это не имело значения — чёрное пламя быстро расправилось с материалом, выдерживающим простой огонь. Освободившись от пут, Корат не спеша пошёл к генералу, по дороге подобрав чей-то обломок меча, лезвие которого было разрезано надвое под косым углом ровно посередине.

Генерал сидел на земле возле эшафота, опираясь на единственную оставшуюся руку и тяжело дыша. Вторая рука валялась на камнях поблизости, левая нога безжизненно болталась на тонком куске кожи. Пульсирующие пучки света работали на полную мощность, заживляя многочисленные раны и не позволяя владельцу испустить дух.

— Это же... диссонанс... — с трудом пролепетал генерал, глядя на приближающегося

мага, но не в силах даже пошевелиться, чтобы остановить его. — Невозможно... как...

— Сдохни.

Сверкнуло лезвие клинка, и из шеи Артана брызнул фонтан крови. Корат знал, что с такой раной не справится даже магия генерала, поэтому не стал дожидаться, когда тот испустит дух, и вернулся на эшафот, по дороге бросив обломанное лезвие на землю.

Самый важный человек в его жизни, лучик света во тьме, хрупкая надежда на мирную жизнь — теперь от неё остался лишь обугленный скелет, неподвижно свесившийся на верёвках, не позволяющих груде костей свалиться на землю.

Как ни странно, глядя на останки, Корат не чувствовал грусти или сожаления — только облегчение от того, что её мучения наконец подошли к концу. Никто больше не причинит ей боль, не разрушит её надежды... и она не увидит, как её возлюбленный только что предал её мечту, одним движением оборвав сразу несколько сотен жизней.

Но Кората это ни капли не беспокоило. Он уже осознал всю глупость её желаний, ведь именно эти желания стали причиной всех их бед.

— Кажется, мой путь закончится не сегодня... — тихим голосом проговорил он, обращаясь к безмолвным останкам. — Что мне теперь делать? Куда дальше идти?

В голове прозвучали слова Саора, сказанные им перед прощанием: "Война — единственная судьба для чёрных магов. Любой другой путь приведёт лишь к гибели." Каждое слово оказалось чистой правдой, и сейчас эти слова стали ответом на вопрос Кората. И ответ этот был до смешного простым.

Спрыгнув с эшафота, маг двинулся вдоль мостовой по той же дороге, которой их сюда привели. Дороге, ведущей к храму света. Раньше ему уже доводилось видеть легендарные сферы света, и сегодня он вновь увидит одну из них.

На входе в храм его встретили пятеро паладинов, сразу же узнавшие чёрного мага, который в данный момент должен был находиться на эшафоте, а никак не разгуливать по городу. Справившись с первоначальной растерянностью, паладины выхватили оружие и двинулись на мага, решив сначала обезвредить его, а уже потом выяснять, как он тут оказался.

Первого же бегущего к нему паладина Корат обдал струёй чёрного пламени. Доспехи воина света, как и его защитная магическая оболочка, не позволили пламени нанести существенного вреда, но Корат в этом и не нуждался. Щелчком пальцев он пустил волну диссонанса через выпущенное пламя, тут же отдёргнув руку, всё же получившую небольшой порез. Пройдя сквозь огонь, охвативший паладина, энергия разорвалась, и отрезанные от доспеха куски металла посыпались на землю вместе с перерубленными конечностями, а вслед за ними и сам паладин, раны которого были несовместимы с жизнью, свалился с ног.

Увидев смерть своего товарища, остальные сделали простой вывод, что от этого чёрного мага лучше держаться на расстоянии. Один из паладинов, собрав энергию в левой руке, выпустил в Кората световой луч, который должен был раздробить вражеские кости с безопасной дистанции. В отличие от генералов, рядовые паладины не обладали достаточным опытом, чтобы запускать автономные сгустки энергии, и для атак на расстоянии использовали лучи, которые растягивались через всё расстояние от рук паладина до цели.

Они не догадывались, что Корату это было только на руку. Вместо того, чтобы уклоняться или блокировать атаку, маг встретил её пучком чёрной энергии, настроенной на диссонанс. Врезавшись в неё, луч остановился и по всей своей длине покрылся порчей. Двигаясь дальше, порча поразила всю светлую энергию, в том числе и ту, что насквозь

пропитывала тело воина света. Громкий хлопок, и паладин, как проткнутый воздушный шарик, мгновенно разлетелся на куски.

Замешательство остальных паладинов позволило Корату подойти ближе и накрыть ещё двоих чёрным пламенем, тут же введя его в диссонанс, и ещё два окровавленных тела повалились на землю.

— Что за чертовщина... — пробормотал последний из них, пятясь назад. Осознавая, что он ничего не сможет противопоставить этой неведомой силе, он развернулся и вбежал в храм света, чтобы предупредить остальных.

Внутри навстречу чёрному магу вышло уже не менее двух десятков воинов света. Собравшись из-за возникшего шума, они взяли оружие наизготовку и вопросительно смотрели на своего испуганного товарища, бегущего к ним со стороны ворот.

— Не атакуйте его лучами! — крикнул он им. — Он каким-то образом использует их против нас! И не попадайте под его пламя, оно тоже смертельно!

— Что ты несёшь, Ярвис? — грубо ответил один из них, вероятно, решив, что у его товарища не все дома. Выставив вперёд щит, он стал осторожно приближаться к Корату. Когда его ошмётки украсили пол, больше ни у кого не возникло желания смеяться над предостережениями Ярвиса.

— Это диссонанс... — медленно проговорил один из них. Его морщины выдавали солидный возраст. Вполне вероятно, что он лично застал восстание Атейна, и был в курсе его способностей.

— И что нам с ним делать? — спросил другой.

— То, что сказал Ярвис. Не использовать свет, и не попадать под вражеское пламя.

— Как тогда...

— Окружайте его! Он не сможет атаковать сразу в нескольких направлениях!

Подчинившись команде, паладины выстроились кругом вокруг Кората и приготовились к наступлению. Тот ветеран, что командовал ими, похоже, знал не обо всех способностях Кората, либо Атейн просто не владел такими приёмами. Повторяя технику, применённую на площади, маг распылил вокруг себя чёрный дым и сразу разорвал его диссонансом, одним махом покончив сразу со всеми наступавшими.

Но этот гигантский взрыв был далеко не таким безопасным, как точечные атаки, и тело Кората украсила новая порция кровотокающих шрамов. Он понимал, что если будет продолжать использовать этот приём, то рано или поздно убьёт сам себя. А если не будет, то паладины просто возьмут его числом. Хотя, разве это имело значение? Он — чёрный маг, и просто будет сражаться до тех пор, пока какой-нибудь достаточно умелый или удачливый противник не оборвёт его жизнь. Такова была судьба каждого носителя чёрной энергии.

К счастью, храм света был охвачен паникой, и ждать от паладинов организованного нападения уже не приходилось.

— Что нам делать?! Этот гад просто непобедим!

— Нужны арбалеты, их он не сможет отразить!

— Где мы их возьмём?! Мы не пользуемся дальнобойным оружием!

— Простых солдат, блин, найдите! У них должны быть!

Оставшийся путь до цели прошёл почти беспрепятственно. Ещё несколько наиболее отчаянных воинов света попытались преградить чёрному магу путь, за что быстро поплатились своими жизнями. Все храмы света в империи имели идентичную планировку, поэтому Корату не составило труда найти главный зал на подвальном этаже.

Войдя в помещение, он увидел то, что искал: огромный, идеально круглый шар висел в воздухе, переливаясь ручейками светлой энергии и издавая приятные журчащие звуки. Сфера света — неисчерпаемый источник энергии для жрецов и паладинов, основа и главная гордость Нортанской империи — империи света.

На убранства зала денег явно не жалели: потолок подпирали белоснежные каменные колонны, вокруг сферы стояли такие же ослепительно белые статуи, выполненные самыми искусными из мастеров, а пол, стены и потолки зала были облицованы чистым мрамором.

Даже с расстояния нескольких десятков метров нельзя было не ощутить внушительных объёмов энергии, протекающей через эту сферу и наполняющей силой всех светлых магов поблизости. Такая огромная, такая мощная... и такая беззащитная перед человеком, уверенно шагающим вперёд, подчиняясь своей судьбе.

До этого дня никто и помыслить не мог, что сфере, содержащей такие гигантские объёмы энергии, может что-то угрожать, поэтому символическая охрана велась всего двумя паладинами, вскоре испачкавшими мраморный пол своими внутренностями. Паломники, что находились в этот момент в зале, в страхе отпрянули назад и вжались в стены, испуганно наблюдая за чёрным магом, только что у них на глазах прикончившим двух паладинов так быстро, что они едва успели моргнуть.

Корату не было до них дела. Незачем отвлекаться на отдельных насекомых, когда можно разом уничтожить весь улей. Он подошёл вплотную к сфере и ненадолго прикрыл глаза, ощущая поток светлой энергии, обдававшей его, но отталкиваемой внутренней тьмой мага. Со стороны это выглядело так, будто некий невидимый щит отражает энергию, заставляя её обтекать пространство вокруг человека, не в силах коснуться его.

Но пора было заняться делом. Пора было нанести врагу удар, и сейчас перед Коратом находилось самое мощное оружие, которым можно было это сделать. Протянув вперёд окровавленную руку, усеянную многочисленными порезами от частого использования диссонанса, он заставил сферу недовольно загудеть, отесняясь от враждебной ей чёрной энергии. Оставался последний, завершающий штрих.

Щёлкнули пальцы, посылая в сферу чёрную искру, мгновенно запустившую эффект диссонанса. Сфера затрещала, затряслась и загудела. Её поверхность то тут, то там стала покрываться растекающимися чёрными кляксами. С каждой секундой треск становился всё громче, а сфера тряслась и металась, из последних сил пытаясь удержать порченую энергию, рвущуюся наружу.

— Исчезните.

Нейтон бодрым шагом шёл по лесной тропе, неся на могучем плече свежую кабанью тушу. Одну ногу он отрежет себе, а остальное, как обычно, продаст на рынке. Окрестные леса Секкона были богаты на живность и позволяли охотнику постоянно держаться на плаву, давая ему и пропитание, и заработок.

Последние деревья расступились, и с высокого уступа открылся прекрасный вид на город, окружённый густыми лесами. Ещё час пути, и Нейтон будет дома. Охотник уже собрался свернуть на тропу, ведущую вниз по склону, как вдруг в глаза ударила яркая вспышка, будто кто-то посветил в него солнечным зайчиком.

Вспышка исходила из города, а точнее, из храма света, что был виден даже отсюда. Постепенно разрастаясь, она накрыла весь город, заставив охотника не на шутку встревожиться. Что это? Живительный свет, дарованный сферой? Или какой-нибудь природный катаклизм? Или...

Ответом стал оглушительный треск, сотрясший землю и чуть было не сбивший Нейтона с ног. Вспышка стала настолько яркой, что ему пришлось отвести взгляд. А когда всё утихло, и охотник вновь взглянул на город, кабан выпал у него из рук, покотившись вниз по склону, а следом и сам Нейтон повалился на траву. На месте Секкона, прекрасного города, в котором он родился и вырос, теперь была лишь широкая воронка.

В столичном штабе царила непривычная оживлённость. Десятки воинов и магов носились из одного корпуса в другой, готовясь к предстоящему торжеству. Сегодня была особая дата — ежегодный "Праздник мира". В этот день в Нортане собирались мэры, губернаторы, торговцы и прочие важные шишки со всей империи, а также послы и гости из-за рубежа. В этот день заключались наиболее крупные и важные сделки, а в королевском дворце проводился банкет, на котором обсуждались важнейшие государственные дела. Если для правителей и дельцов это был скорее день напряжённой работы, то для простого люда Праздник мира являлся именно праздником — во дворце и во всём городе проводились пляски и гуляния, где каждый мог вдоволь повеселиться и досыта наесться.

В зале военного штаба, помимо начальства и секретарей, сейчас находились две группы магов. Первая состояла из трёх магов: льда, света и тьмы, а вторая — из четырёх паладинов. Это была вторая паладинская группа этого выпуска, командиром которой считался Тараон — светловолосый и добродушный на вид парень, один из немногих воинов света, с которыми Сеон умудрился ни разу не сцепиться за всё проведённое здесь время. Обе группы стояли поодаль друг от друга, направив свои взгляды на сидящего за столом полковника и ожидая инструктажа об их сегодняшней миссии.

— Группа номер восемь и группа номер двенадцать, — проговорил Районд, оглядывая собравшихся. — По итогам месяца вы показали наилучшие результаты среди всех групп вашего выпуска. В связи с этим, на сегодняшнем Празднике мира вы удостоиваетесь особой чести — ваши группы будут вести охрану в королевском дворце, в том числе охранять саму королеву и её гостей во время торжественного приёма и переговоров в тронном зале.

Нина присвистнула от удивления. Полковник продолжал инструктаж:

— Я надеюсь, вы понимаете всю ответственность, которая на вас возложена. Да, никаких инцидентов на подобных банкетах не случалось уже много лет, но это не повод расслабляться. Держите ухо востро, внимательно смотрите по сторонам и будьте готовы ко всему. Приём начнётся в шесть часов вечера, к этому времени вы уже должны быть на месте. Посвятите остаток дня тому, чтобы как следует подготовиться и привести себя в надлежащий вид. Можете быть свободны.

— Значит, это вы разделили первое место с моей группой, — произнёс Тараон, обращаясь к команде Сеона, когда обе группы покинули здание штаба. — Я уже наслышан о ваших успехах, вы и правда оказались одними из лучших в этом выпуске. Примите мои поздравления. — Паладин искренне улыбнулся.

— Ага, взаимно, — непринуждённо ответила Нина. — Охрана дворца... вот уж не ожидала такой чести уже после первого месяца службы.

— Хороша честь, охранять важных шишек от несуществующей угрозы, — проворчал Сеон, не разделяя всеобщего воодушевления.

— Ещё скажи, что ты недоволен, — покосилась на него Нина.

— А чему тут радоваться? Целый вечер впустую торчать во дворце. Самое бессмысленное задание за весь месяц.

— Не беспокойся, интересных заданий на наш век ещё хватит, — обнадѣжил его

Тараон. — И они найдут тебя тем быстрее, чем лучше ты будешь выполнять свой долг. Хоть тебе досталась и не самая удачная стихия, ты имеешь неплохие шансы на быстрый карьерный рост.

— В конце которого меня посадят за канцелярский стол заполнять бумажки. Уж лучше навсегда остаться рядовым магом.

— Хах, ну как знаешь. Ладно, увидимся вечером.

— Ну а мы чем займёмся? — спросила Нина, когда паладины ушли. — До вечера ещё несколько часов.

— Стоит привести себя в порядок, как и советовал полковник, — ответила Фейби. — Пойду домой и займусь этим, и вам советую.

— Да вроде и так сойдёт, — протянула Нина, лениво осматривая себя с головы до ног. — Лучше погуляю по городу, посмотрю, как идут приготовления к празднику. Сеон, пойдёшь?

— Нет. Займусь лучше тренировками.

Вечером в городе было не протолкнуться. Тысячи людей вышли на улицы Нортана, чтобы отпраздновать главную дату в году. Нельзя было пройти ни квартала, чтобы не наткнуться на празднующих горожан. Люди веселились, плясали и пировали, объединяясь в небольшие группы и массовые гуляния.

Миновав шумные улицы и дойдя до королевского двора, Сеон сразу заметил Фейби, которая стояла возле ворот, дожидаясь свою команду. Было заметно, что она вымылась, причесалась и даже надела особую робу, по белизне которой было понятно, что надевали её крайне редко, приберегая для особых случаев.

Девушка заметно волновалась, она явно придавала большое значение предстоящему вечеру и своей миссии. Сеон же совсем не разделял её возбуждения, не находя в охране, пусть и важных особ, ничего интересного.

Вскоре объявилась и Нина, с довольным видом красуясь висящим на шее цветочным венком, вероятно, выигранным на одном из конкурсов, которые в изобилии проводились по всему городу.

— Я надеюсь, ты не собираешься в этом охранять дворец? — спросила Фейби, указывая взглядом на венок.

— А что, праздник же. Полковник ни слова не говорил о том, что нам запрещено веселиться.

— Для нас троих это не праздник, а наиважнейшее задание! — строго произнесла жрица. — Мы будем охранять саму королеву, и множество важных гостей в придачу. Ты не пойдёшь туда в таком виде!

— Беее! — Нина показала жрице язык, после чего неохотно сняла венок и ловко накинула его на шею одному из прохожих. Фейби подошла к ней ближе и сощурила глаза.

— Эй, ты что, пила?

— Один стаканчик вина. За это меня тоже отругаешь?

Жрица стала красной, как рак, борясь с желанием наорать на свою напарницу за подобное наплевательское отношение к службе, но взяла себя в руки, решив оставить выяснение отношений на потом.

— Пойдёмте уже во дворец, — сказал Сеон, направляясь к воротам. — Чем быстрее закончится этот дурацкий праздник, тем меньше вероятность, что наша жрица лопнет от перенапряжения.

— И ты туда же? — недовольно пробормотала Фейби, направляясь вслед за ним. — До вас обоих не доходит, какая это огромная честь — охранять королевский банкет.

На улице перед дворцом также полным ходом шли гуляния. Играла музыка, люди веселились и плясали. Если торжественная часть в самом дворце начиналась в строго определённое время, то простому люду никто не мог запретить праздновать хоть с самого утра.

— Сеон! — послышался знакомый голос со стороны одного из скоплений людей, и оттуда в направлении группы магов выбежала Лиара, одетая в праздничный наряд. — Привет, тоже пришёл на праздник?

Решив не мешать разговору, Нина и Фейби двинулись дальше, осматривая царящее вокруг веселье.

— Не совсем, — ответил маг. — Мне придётся охранять королевский приём во дворце.

— Королевский приём? Серьёзно? — удивилась девушка.

— Да. Моя команда оказалась одной из лучших в этом месяце, и нам оказали вот такую, как они это называют, "честь".

Девушка было засияла, радуясь успехам Сеона, но быстро погрустнела.

— Так ты... весь праздник должен будешь находиться внутри дворца?

— Похоже на то. Правда, я ещё не знаю, до сколько продлится этот их банкет.

— Надеюсь, они не станут болтать всю ночь. Праздник закончится ещё нескоро, постараюсь тебя дождаться. И не вздумай сбежать! Сколько мы уже не виделись?

— Почти месяц... Ладно, мне надо идти. Постараюсь найти тебя, когда освобожусь.

— Давай, удачи.

Пройдя дальше мимо празднующей толпы, Сеон догнал своих напарниц, которых что-то заставило остановиться. Проследив за их взглядом, он увидел нескольких паладинов, вставших перед самым входом во дворец. Среди них он узнал Тараона и Рейгола, которые в этот момент что-то активно обсуждали.

— Мы хотели ещё раз поболтать с Тараоном, — сказала Нина, заметив подошедшего Сеона, — но к нему как раз подошёл этот Рейгол... В общем, лучше переждать, пока он не уйдёт. Гляди, какой недовольный. Готова поспорить, жалуется на то, что наша команда получила задание по охране банкета. Представляю, в какой ярости он был, когда узнал об этом.

Паладины поговорили ещё какое-то время, после чего Рейгол вместе со своим отрядом ушёл, а Тараон, обведя глазами празднующих людей, заметил команду Сеона и помахал им рукой. Маги подошли к нему.

— Ну, как настрой? — спросил паладин со своей вечно доброжелательной улыбкой.

— Нормально, — безразлично ответила Нина.

— Ладно, пойдёмте внутрь. Нам пора заступать на наш пост.

Раньше Сеону ни разу не доводилось бывать в королевском дворце. Остальным, скорее всего, тоже. Маги и паладины восхищённо разглядывали просторный зал, достигавший не менее десяти метров в высоту. По его краям уже были приготовлены длинные столы, вокруг которых суетилась прислуга, раскладывая блюда для вечернего празднества. Пространство в центральной части зала оставалось пустым и должно было стать площадкой для бала, что также подтверждалось группой музыкантов, разместившихся в углу зала и занятых настройкой своих инструментов.

— Ммм, а нам дадут это попробовать? — вопросительно произнесла Нина, косясь на

столы, всё сильнее заполняющиеся всевозможными яствами и напитками.

— Мне казалось, ты ещё в городе... напробовалась, — буркнула Фейби.

Вскоре зал начал потихоньку заполняться. Гости, которым выделили покои во дворце, начали стягиваться в зал, осматривая убранство и заводя светские беседы друг с другом. Здесь можно было ознакомиться с полным ассортиментом Нортанской моды: торговцы из центральных и южных регионов расхаживали в длинных балахонах; жители севера, оставив бесполезные здесь меховые одеяния у себя в комнатах, были одеты в более практичную и удобную одежду; военачальники красовались начищенными до блеска доспехами.

— Смотрите, — шёпотом произнесла Нина, — генерал Солдус, собственной персоной.

Повернувшись туда, куда она указывала, маги увидели сурового вида мужчину в тяжёлых этриумовых доспехах без шлема.

— Доспех из чистого этриума, — прокомментировала Фейби. — Говорят, его невозможно пробить никаким оружием.

— А зачем? — спросил Сеон. — Его голова открыта, тут и пробивать ничего не нужно.

— Ты посмотри, какой крутой, — усмехнулась Нина. — С этим парнем в любом случае никто не справится. Да и не праздновать же ему в шлеме, в самом деле.

— Приветствую! — вдруг донёсся со стороны незнакомый голос. — Я так понимаю, вы маги, охраняющие нас в этом году?

Обернувшись, маги увидели пожилого мужчину с седеющими волосами, завязанными в хвостик, в сером расписном балахоне, подобных которому на этом вечере было немало. Он направлялся в группе, держа в руке бокал вина.

— Да, это мы, — ответила Нина за всю команду.

— Отрадно видеть, что империя ежегодно пополняется талантливыми кадрами, — продолжал говорить он, окидывая взглядом своих собеседников. — Ах да, забыл представиться. Меня зовут Орникс, я министр по металлодобывающей промышленности, отвечаю за добычу металлов в империи, и в особенности знаменитого этриума.

— И как продвигается добыча?

— Эм... давайте оставим это на официальную часть, — немного замямшись, ответил советник. — Вы ведь там тоже будете присутствовать? Сейчас мне хочется отдохнуть и развеяться, а уже потом приступать к важным переговорам. А какие, кстати, у вас стихии? Очень уж интересно, кто в этом году оказался среди лучших.

— Лёд, — первой ответила Нина.

— Свет.

— Тьма.

При последнем слове Орникс чуть не поперхнулся вином.

— Чёрный маг?.. Ха, вот уж редкость, видеть вас в наши дни.

В словах министра не было неприязни, но он явно был чем-то обеспокоен.

— Ладно, не буду отвлекать вас от службы, пойду пообщаюсь с остальными гостями. Увидимся в зале переговоров.

С этими словами он покинул магов.

— А это нормально, что такие важные шишки разговаривают с нами, как с равными? — спросила Нина, когда он ушёл.

— Да, — ответила Фейби. — Маги — элита любой армии, и это не пустое слово. Если будем и дальше показывать такие результаты на заданиях, то когда-нибудь сможем ужинать с этими людьми за одним столом. Вон, например, тот мужчина в белой робе — жрец, —

показала она, уловив в одном из гостей течение светлой энергии.

— А вот и королева, — произнёс Сеон, глядя направлении одной из дверей. И правда: в зал вошла женщина с длинными каштановыми волосами, облачённая в шикарное, но в то же время строгое синее платье с высоким воротом, а корона на её голове не оставляла сомнений — это была королева Эрнелла — нынешняя правительница Нортанской империи.

Все гости разом обратили взоры в сторону главной особы на этом балу. Несомненно, каждому из них хотелось занять королеву разговорами, но никто не забывал о правилах приличия, и гости позволили королеве самой выбирать, к кому подойти и с кем завести беседу. Охраны при ней не было, но наличие в зале пары дюжин стражников, двух лучших групп магов и одного из генералов позволяли ей, как и остальным присутствующим, чувствовать себя в полной безопасности.

За следующие два часа не произошло никаких значимых событий. Гости ели, пили и болтали. Королева старалась подойти к каждому из них, в особенности к иностранцам, никого не оставив без внимания, как ради простого обмена любезностями, так и для обсуждения возможного сотрудничества между государствами. Затем заиграли музыканты, и начались бальные танцы. Маги всё это время стояли в стороне, наблюдая за происходящим и выискивая возможные угрозы.

Когда время развлечений подошло к концу, королева пригласила всех крупных лиц империи в зал переговоров для обсуждения государственных вопросов. Допив свои бокалы, люди направились по лестнице на один из верхних этажей, где находился нужный зал, надёжно защищённый от посторонних ушей. Охрана последовала за ними.

Зал переговоров представлял собой продольное помещение с длинным столом посередине и рядом высоких окон по правой стене. Под высокими потолками висели громоздкие люстры, дающие свет при помощи не свечей, а небольших пучков светлой энергии, поддерживаемых придворными жрецами. Гости расселись по местам, а королева заняла место во главе стола. Генерал Солдус уселся на ближайшее к ней место. Охрана выстроилась по краям зала, маги и паладины встали ближе всех к королеве. Группа Сеона — возле окон, а группа Тараона — у противоположной стены.

Дождавшись, когда все рассядутся по местам, королева ещё раз обвела всех собравшихся взглядом, после чего встала и начала говорить:

— Ещё раз приветствую и благодарю всех, кто смог уделить время и прибыть сегодня на этот банкет. Праздничная часть закончена, и мы наконец можем приступить к обсуждению важных вопросов. Дориан, думаю, стоит начать с вас.

— Благодарю, ваше величество, — толстенький бородатый мужичок поднялся со стула примерно в середине стола. — Позвольте представиться. Я — Дориан, глава торговой коалиции Нортанской империи...

Следующие полчаса стали самыми скучными в жизни Сеона. Гости по очереди вставали и зачитывали свои доклады о том, что происходит в империи. Мэры и губернаторы рассказывали о состоянии вверенных им регионов; торговцы отчитывались о популярности и продажах тех или иных товаров; министры докладывали о развитии различных отраслей. А охраняющие их маги откровенно клевали носом, пытаясь не задремать и не потерять бдительность.

— На этом мой доклад о землях Энхерста закончен, — мускулистый мужчина северной наружности поклонился и уселся на стул.

— Благодарю вас, Вартес, — сказала королева. — Орникс, ваша очередь.

Уже знакомый магам седовласый министр встал и прокашлялся.

— Приветствую всех. Я — Орникс, министр империи по металлдобывающей промышленности. И боюсь, я принёс вам тревожные вести. Из Катраана.

— Катраан же занимается добычей этриума, — сказал сидящий рядом Вартес. — Сейчас это важнейший для империи город.

— Да, это так, — согласился с ним Орникс. — И, к сожалению, именно ему не посчастливилось оказаться в центре ужасных событий. — Набрав в лёгкие воздуха и собравшись с духом, министр промолвил: — Гонцы сообщили мне, что три недели назад Катраан был захвачен армией враждебных магов, — министр сделал паузу и покосился в сторону Сеона, затем добавил, — чёрных магов...

Люди за столом чуть не подпрыгнули, услышав такую новость.

— Продолжайте, — твёрдым голосом потребовала королева.

— По данным разведки, магов было около тысячи. Население Катраана полностью уничтожено, а сам город в данный момент находится в их власти. Пока неизвестно, откуда они взялись и какие у них цели. В данный момент мы ждём новостей с рудников, а также из соседних городов.

— Чёрные маги... как всегда, — промолвил генерал Солдус. — Я всегда говорил, что нужно просто истреблять их всех подчистую, они несут империи одни лишь беды! А ведь один из них прямо сейчас находится здесь, среди нас, — он встал из-за стола и повернулся к Сеону. — Стоит, слушает, запоминает. Откуда нам знать, может он — шпион той самой армии? Ваше величество, — он повернулся к королеве, — я настаиваю на том, чтобы он, как и любой другой чёрный маг в имперской армии, был немедленно арестован и подвергнут допросу!

Десятки взглядов тут же устремились на Сеона. Гости за столом начали взволнованно перешёптываться, обговаривая предложение генерала. Королева молча сидела, также обдумывая его слова.

— Арестовать? Он шутит? — негромко произнесла Нина.

— Боюсь, что нет, — ответила Фейби.

— Генерал прав, — сказал кто-то из гостей. — Если то, что сказал Орникс — правда, то присутствие чёрного мага в столице может быть слишком опасно!

— Угроза может быть ближе, чем мы думаем! — добавил генерал, поторапливая королеву с решением.

— Генерал, сверху! — вдруг крикнул Тараон.

Солдус поднял голову вверх, слишком поздно заметив тёмный силуэт, летящий вниз с одной из люстр. В следующее мгновение фигура с громким треском приземлилась прямо на Солдуса, коротким мечом пригвоздив его незащищённую голову к полу. Смерть генерала была мгновенной.

Внимательно посмотрев на напавшего, Сеон поднял брови от удивления: клинок не был металлическим, он состоял из чёрной энергии. Такой же, которую использовал он сам для призыва своей глефы.

— Намного ближе, чем вы думаете, — угрожающим тоном произнёс человек в чёрных одеяниях, скрывающих лицо. Затем, резко выдернув меч из головы Солдуса, он молниеносно вскочил на стол и с силой полоснул королеву по груди, а затем ударил её ногой, отчего та отлетела на пол вместе со стулом.

Гости тут же повскакивали со своих мест и с испуганными воплями побежали прочь.

Тараон, выхватив меч, бросился навстречу чёрному магу, но был встречен влетевшим в него шаром чёрной энергии, который с громким взрывом отбросил паладина на несколько метров назад. Ещё несколько солдат и паладинов, попытавшихся напасть на мага, оказались смыты мощной волной чёрного пламени.

Пользуясь тем, что враг повернут к ней спиной, Нина запустила ледяное копье, целясь ему в сердце. То ли услышав, то ли просто почувствовав летящий снаряд, маг лениво отклонился в сторону, и копье пролетело мимо. Быстро вычислив стрелявшего, он обратился в тень, слетел со стола и молниеносно проскользнул мимо Нины, остановившись через пару метров. Мгновение спустя девушка вскрикнула и упала на колени, держась рукой за живот, из которого на пол закапала кровь.

— Нина! — Фейби бросилась к ней, на ходу заготавливая в руке целительную светлую энергию и напрочь забыв о раненой королеве, которая должна была стать для неё приоритетной целью.

Всё это произошло в считанные секунды, и Сеон, уже оправившись от удивления, вызвал глефу и набросился на мага, обрушив на него шквал ударов. Тот ловко, почти не напрягаясь, парировал все атаки своим мечом, и почему-то не спешил атаковать в ответ.

Ударив со всей силы и отбросив оружие противника вправо, Сеон крутанулся вокруг своей оси и направил глефу на левый бок мага, который сейчас был открыт и незащищён. В этот раз тот явно не успевал вскинуть свой меч и смог лишь выставить навстречу левую руку, чтобы хоть как-то ослабить атаку. Это было глупо — удар такой силы просто отрубил бы конечность и полетел дальше, нанеся смертельную рану.

Но, к удивлению Сеона, глефа ударила обо что-то твёрдое, не достигнув цели. Взглянув на противника, он увидел, что в его левой руке теперь находился небольшой круглый щит, также сотканный из чёрной энергии, который и принял на себя удар глефы. В отличие от Сеона, этот маг спроектировал своё оружие так, чтобы соблюсти баланс между атакой и защитой.

Откинув щитом глефу, маг наконец-то соизволил пойти в атаку, и теперь уже Сеону пришлось уйти в оборону. На помощь никто не приходил. Фейби спасала Нину, паладины были заняты Тараоном и королевой, а простые солдаты просто не решались вмешиваться в бой двух столь опасных противников. В ход шло не только оружие, но и чёрное пламя, которым сражающиеся то и дело поливали друг друга, и любой, кто по неосторожности оказался бы рядом, рисковал попасть под раздачу.

— И это всё, что ты можешь? — насмешливо произнёс незнакомец, один за другим обрушивая на Сеона стремительные удары и заставляя его отступать всё дальше назад. — Не смей меня, ты же чёрный маг!

Вместо ответа Сеон провёл мощную круговую атаку, вновь заставив мага прикрыться щитом. Отразив удар, тот мельком покосился в сторону входной двери, как будто что-то почувствовав. И не зря — в тот же момент в него полетел целый град длинных ледяных копий. Быстро оценив ситуацию, он превратился в тень и метнулся в сторону, заставив копья прорезать лишь воздух там, где он находился мгновение назад. Сеон тоже чудом спасся от атаки, отбив глефой пару снарядов, которые иначе зацепили бы его — атакующий явно не беспокоился о том, что может задеть союзного чёрного мага. Так как атака по мощи многократно превосходила способности Нины, Сеон не удивился, увидев, что атакующим был не кто иной, как верховный маг Морис, прибежавший в зал на шум. Он тем временем уже заготавливал новую порцию снарядов.

— Оу... кажется, мне пора, — негромко произнёс чёрный маг, будто обращаясь только к стоящему рядом Сеону. С этими словами он, снова превратившись в тень, метнулся к окну и вылетел в него, со звоном разбив стекло. Не отдавая отчёта в своих действиях, Сеон разбежался и выпрыгнул вслед за ним, уже в полёте подумав о том, на каком этаже они находились.

Перед глазами предстала панорама ночного города, позволяя осмотреть себя с высоты нескольких десятков метров. Но любоваться видами не было времени — гравитация требовательно потянула мага к земле, и было самое время подумать о приземлении.

Посмотрев вниз, Сеон увидел под собой какое-то одноэтажное здание с плоской крышей, стоявшее по соседству с дворцом. На эту крышу он и приземлился спустя несколько секунд полёта. Обычный человек непременно убился бы от такого падения, но чёрный маг, ударившись ногами о твёрдую поверхность и кувыркнувшись для погашения инерции, лишь слегка поморщился от боли.

Быстро вскинув голову и посмотрев вперёд, он увидел чёрную, едва заметную в ночи фигуру, стоящую на соседней крыше. Издевательски махнув рукой, вражеский маг развернулся и перескочил на следующую крышу, пустившись наутёк. Не раздумывая, Сеон бросился за ним, когда сверху его окликнул знакомый голос. Обернувшись и подняв взгляд, он увидел Фейби. Высунувшись в окно, жрица встревоженно смотрела вниз, прикидывая, как ей догнать своего напарника. Преодолеть такую высоту она не могла, поэтому Сеон, не желая терять времени, развернулся и побежал вслед за магом.

Разбежавшись, он оттолкнулся ногами и перепрыгнул на крышу соседнего здания, перелетев расстояние около трёх метров. Не останавливаясь, он понёсся вперёд, перепрыгивая с одной крыши на другую и не упуская из виду чёрную тень, также легко скользящую по крышам впереди.

Он не думал о том, ради чего вообще гонится за этим магом. Их задачей была охрана банкета, и эта рискованная погоня по крышам вряд ли входила в обязанности Сеона. К тому же, если быть честным, ему было наплевать и на королеву, и остальных людей, раненых этим магом, за исключением разве что его напарницы, Нины.

Нет, он бежал не из-за неё. Он впервые в жизни увидел своего собрата по магии, применяющего ту самую чёрную энергию, из-за которой Сеона многие так ненавидели, а пару минут назад готовы были арестовать. И этот человек явно в разы превосходил имперского чёрного мага и по силе, и по опыту. У Сеона не было сомнений, что во время сражения в зале противник просто поддавался ему, создавая иллюзию равного боя.

Но что он будет делать, когда догонит этого мага? Что сделает, что ему скажет? Сейчас не было времени об этом думать — беглец передвигался с куда большей лёгкостью, и Сеону приходилось выкладываться по полной, до боли напрягая мышцы ног и пропуская через себя максимально сильный поток энергии, на который он был способен.

Впереди показалась одна из внутренних кольцевых стен города, возвышавшаяся в пятнадцати метрах над домами. Чёрная тень прыгнула на стену и играючи взлетела по ней вверх, как будто гравитация не имела для неё значения. Сеон не мог повторить этот трюк, и стал карабкаться по стене, благо щели между каменными блоками были достаточно широкими, чтобы ухватиться руками и ногами.

Забравшись на стену, он спешно осмотрелся по сторонам. Тени нигде не было видно, но один из патрулирующих стену стражников, взволнованно озирающийся по сторонам, давал понять, что маг пробежал мимо него. Испугав солдата второй раз, Сеон молнией пронёсся

мимо него, всматриваясь в крыши домов по обе стороны от стены в поисках тёмного силуэта.

Второй стражник, стоявший в паре сотен метров от первого, перегнулся через парапет, всматриваясь в темноту и так же без слов давая понять, куда следует двигаться Сеону. Вскочив на парапет, маг спрыгнул вниз, совершив ещё одно рискованное приземление и ещё в полёте увидев свою цель, продолжавшую бег про крышам.

Спустя ещё минуту погони крыши наконец закончились, и убегающий маг оказался загнан в угол. Хотя вряд ли это можно было так назвать. Они не играли в детскую забаву "пол — это лава", и магу наверняка не составляло труда спрыгнуть вниз, к празднующей толпе, скрыться в которой будет в разы легче, чем на пустующих крышах. Но по каким-то причинам он не стал этого делать, и остановился на широкой крыше трёхэтажного музея, будто намеренно дожидаясь сильно отставшего имперского мага.

Тяжело дыша, Сеон уверенно зашагал в сторону незнакомца, на всякий случай заготовив в руке чёрную глефу. Остановился он на расстоянии нескольких метров от закутанной в чёрное одеяние фигуры, решая, что делать дальше. Незнакомец тоже какое-то время молча стоял спиной к Сеону на краю крыши, наблюдая за веселящейся внизу толпой, а затем произнёс:

— Согласись, нынешнее поколение магов и паладинов — жалкое зрелище.

— Кто ты такой? — отдышавшись, спросил Сеон.

Маг снова замолчал, как будто над чем-то раздумывая. Затем он развернулся, поднял руки, снял с головы капюшон и опустил кусок ткани, закрывающий лицо. Судя по неглубоким морщинам, ему было лет пятьдесят. Седые, а может, белые от природы волосы почти достигали плеч.

— Можешь звать меня Велиан, — сказал он.

— Велиан? — удивился Сеон. Он помнил это имя из книг. — Тот самый, который вместе с Атейном участвовал в том восстании?

— Может быть, — неопределённо ответил маг. — Но ты ведь проделал весь этот путь не для того, чтобы познакомиться со мной?

— Ты напал на королеву. А мне поручено её охранять.

— Ага. И вместо этого ты удрал от неё на другой конец города. Хорош охранничек.

— Ты из той армии чёрных магов, захвативших Катраан? — продолжал расспросы Сеон, игнорируя неуместные комментарии.

— С чего ты так решил?

— Они захватили один из городов империи, а теперь ещё один чёрный маг вдруг совершает покушение на королеву. Предлагаешь поверить, что это просто совпадение?

— Ну, могу честно сказать, что к захвату города я отношения не имею. Но не откажусь от удовольствия понаблюдать за судьбой этой армии. Интересно, как далеко они смогут зайти... Кстати, а ты сам не думал к ним присоединиться?

— Присоединиться? И пойти против своих союзников?

— Союзников? — рассмеялся Велиан. — Какие у чёрного мага здесь могут быть союзники? Или ты называешь так всех, кто при виде твоей магии не шарахается в ужасе или не пытается убить тебя?

Его слова заставили Сеона задуматься. На самом деле людей, с которыми он был в нормальных отношениях, и правда можно было пересчитать по пальцам. Велиан тем временем продолжал:

— У тебя нет прошлого. А если останешься здесь, то и будущего тоже. Я бы на твоём месте и правда при первой возможности махнул в Катраан.

— Нет прошлого? Откуда ты...

— Ой! — Велиан шутливо прикрыл рот рукой. — Прости, это ведь секретная информация. — Он убрал руку и улыбнулся. — Как и то, что тебя доставили сюда из Энхерста.

— Энхерста?

Сеон знал, что этот город находится на севере империи, в двух неделях пути от Нортана.

— Что, они даже этого тебе не сказали?

— Что ты знаешь?! Рассказывай!

— Так, дай вспомнить... Нашли тебя к юго-западу от самого города, в обнаруженном разведчиками тайном подземном убежище. Немного восточнее скалы Пирка, немного севернее деревни Арассы... Точнее не скажу.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Да так, слышал какие-то сплетни в трактирах. Или, может, я просто всё это придумываю.

Сеон был уверен, что ничего этот маг не придумывает, и ещё раз прокрутил в голове озвученные названия, чтобы не забыть их. Сейчас этот таинственный маг был его единственной зацепкой, и Сеон не собирался её упускать. Как будто прочитав его мысли, Велиан сказал:

— Ладно, что-то мы заболтались, мне уже пора.

— А кто сказал, что я тебя отпускаю?! — Сеон поудобнее перехватил глефу и встал в боевую стойку.

— Ой, я тебя умоляю, — Велиан закатил глаза. — Я практикую чёрную магию дольше, чем ты живёшь. Но если ты так настаиваешь...

Он с поразительной скоростью призвал свои щит и меч и ринулся на Сеона, в этот раз явно не сдерживаясь и не поддаваясь. Имперский маг с трудом успевал защищаться от мощных и молниеносных ударов, а резкие вспышки пламени, на которые он вообще не успевал реагировать, больно обжигали тело.

Отпрыгнув назад, Велиан собрал в левой руке плотный вибрирующий пучок чёрной энергии. Сеон знал, что это такое — взрывной шар. Именно этим заклинанием Велиан расправился с Тараоном на банкете. Оно было из числа техник, которыми имперский маг не владел, и знал о них лишь благодаря информации из книг. Сеон напрягся, приготовившись отскочить от шара или отбить его глефой — как получится.

Шар полетел вперёд, и полетел слишком быстро, чтобы можно было отпрыгнуть в сторону. Сеон сделал единственное, что ему оставалось — вскинул глефу и принял на неё основной урон. Шар взорвался, отбросив левую руку с глефой в сторону так, что она едва не оторвалась от тела, а сам маг с трудом устоял на ногах. Сосредоточенный на удержании равновесия, второй шар он заметил слишком поздно. Мощный взрыв отбросил его на несколько метров, едва не скинув с крыши. Дикая боль пронзила голову, правую руку и грудную клетку, сообщая о нескольких серьёзных ранах и переломах. Сеон чудом не потерял сознание, а когда попытался встать, то не смог даже пошевелиться, а тело вновь отозвалось вспышкой боли. Ровно одна атака понадобилась Велиану, чтобы полностью вывести противника из боя.

— Мда... ты слаб, — промолвил он, склонившись над корчащимся от боли магом. — Я

бы сказал, слишком слаб!

Он присел и внимательно осмотрел Сеона, остановившись взглядом на его груди, одежда на которой была разорвана, обнажая кожу.

— Ха, что это тут у нас?

Сеон понял, что имелось в виду. С того момента, как он пришёл в себя два года назад, на его груди красовались две металлических пластины, вплавленные в кожу и кости. Вскоре из книг он узнал, что примерно так выглядят скобы, которые блокируют способности магов, отбывающих заключение в тюрьмах и на рудниках. Но скобы Сеона находились не на руках, а на груди, и, что самое главное, никак не мешали ему применять магию, оставаясь одной из многочисленных загадок его прошлого.

— Скобы... — задумчиво произнёс Велиан, разглядывая окровавленную грудь мага. — Значит, вот как она решила проблему повышенного напора энергии...

Сеон слушал, но из-за полученных только что ран был не в силах произнести ни слова. Что ещё за "она", что за повышенный напор? О чём этот маг говорит?

— Сколько, говоришь, ты пользуешься своей магией? Два года? — казалось, этот человек знал о Сеоне абсолютно всё. — Думаю, уже пришло время тебя откупорить.

Велиан провёл какие-то манипуляции своей рукой, и в следующее мгновение грудь Сеона взорвалась невыносимой болью. Он хотел закричать, но смог выдавить из себя лишь слабый хрип. Тело забило в конвульсиях, а глаза закатились за веки. Тут же через тело прокатился поток чёрной энергии небывалой мощи, куда сильнее того, что сам Сеон мог через себя пропустить. Энергия была настолько сильной, что, казалось, она вот-вот полностью поглотит мага. Если минуту назад он беспокоился, сможет ли пережить ранение, то теперь был больше озабочен тем, как удержать свой разум, поглощаемый ненасытным потоком энергии.

— Или стоило подождать ещё годик... — голос Велиана доносился будто бы издалека. — Ладно, думаю, переживёшь. Считай это моим подарком. Вторую скобу пока оставлю, иначе тебе точно конец. Ладно, мне пора.

— С...той... — Сеону приходилось прикладывать все оставшиеся силы, чтобы выдавить из себя слова и задать один, последний и самый важный вопрос. — Кто... й... я...

Ответа не последовало. Или маг просто не услышал его, провалившись в чёрную пустоту.

— Кто... я... — с трудом произнёс маг, корчась на полу от боли.

— Не торопись. Ты узнаешь всё, когда придёт время. — Голос Фрейны доносился откуда-то издалека, с трудом пробиваясь через гул в ушах. — Мда... до дома тебе в таком состоянии не дойти. Нужно было подождать ещё хотя бы год. К сожалению, у нас нет столько времени, и твоя сила нужна уже сейчас. Отнесите его в камеру.

— В камеру? — спросил кто-то удивлённым голосом.

— Посмотри, как он полыхает. Если положить его в комнату, он спалит здесь всё к чертям. Придётся пока полежать на камнях.

— Ясно.

Двое магов взяли Саора под руки и повели его по коридору, а затем вниз по лестнице. Из раны на груди, оставшейся от вырванной скобы, на пол капала кровь, оставляя след на полу. Послышался звук отпираемого замка, и его аккуратно положили на холодный каменный пол. Не запирая решётку, два мага ушли, а разум Саора вскоре провалился в сон, поддавшись непривычно мощному потоку тьмы, протекавшему через тело.

Открыв глаза, Сеон, вопреки ожиданиям, увидел над собой не небо, а невысокий потолок какой-то комнаты. Боли не чувствовалось, что удивляло — после тех повреждений, что он получил в бою на крыше, весь правый бок должен был просто гореть. Да чего там, Сеон не был уверен, что вообще выживет после прямого попадания взрывного шара.

Маг до сих пор не знал, насколько сильно ему навредил тот взрыв, поэтому первым делом попробовал пошевелить правой рукой — просто чтобы убедиться, что она на месте. К его удивлению, рука прекрасно двигалась, ощущалась и совсем не болела при движениях. Даже для его завышенных способностей к восстановлению такое заживление было слишком быстрым. Если, конечно, он не провалялся без сознания целую неделю, что было не исключено.

Следующим пунктом была попытка встать и осмотреть своё тело, а также выяснить, где он вообще находится. Откинув одеяло и без труда сев на кровати, Сеон осмотрел свой правый бок и руку, повертев ей перед лицом. Кожа в поражённой взрывом области была сплошь покрыта почерневшими шрамами и отметинами от ожогов, но в остальном всё тело было в порядке. На месте вырванной из груди скобы также красовался глубокий почерневший шрам, в который, казалось, можно было просунуть палец. Проверять это Сеон не стал.

Комната была обставлена по минимуму: кровать, деревянный стол, табуретка и вешалка для одежды, на которой висела новая форма — старая, вероятно, уже не подлежала восстановлению. Ни картин, ни прочих украшений не обнаружилось. Скорее всего, это была больничная палата. Сеон не знал, как они выглядят изнутри, так как его раны всегда заживали без вмешательства врачей.

В подтверждение его догадок дверь открылась, и в комнату вошла девушка в белой униформе, которую носили медсёстры военного штаба.

— О, уже проснулся? Как самочувствие?

— Отлично, — ответил маг, продолжая сидеть на кровати.

— Хорошо, к тебе как раз пришёл посетитель. Пойду позову.

Медсестра вышла в коридор, откуда тут же послышались голоса.

— Он проснулся, можете войти.

— Эй, мы первые сюда пришли! — это был голос Нины. — Ууу, вот блин.

Секунду спустя в палату вошёл полковник Районд, плотно закрыв за собой дверь.

— Вижу, ты уже поправился, — констатировал он, посмотрев на сидящего на кровати мага.

— Сколько я проспал?

— Два дня. Хотя при тех ранениях, с которыми тебя нашли, люди обычно вообще не просыпаются.

— И какими были эти ранения?

— На руке и грудной клетке не было живого места. Кожа была содрана, рёбра и кости переломаны. Чем тебя так приложило?

— Чёрным взрывным шаром.

— Как я и думал. Твои способности к восстановлению и правда сильны.

"Даже слишком сильны", — подумал Сеон, но посвящать в это полковника не стал. Он хорошо знал силу своей магии — такие раны не могли полностью затянуться за два дня. Но об этом он поразмышляет потом. Полковник пришёл сюда явно не для того, чтобы поинтересоваться здоровьем чёрного мага.

— А теперь к делу, — сказал Районд. — На Празднике мира, прямо во время банкета совершено покушение на королеву. Напавший — чёрный маг. Генерал Солдус, четверо солдат и один паладин убиты, двое паладинов и один маг ранены, а преступник вместе с имперским чёрным магом куда-то убегают, после чего имперского мага находят спящим на крыше музея. Уверен, тебе есть, что рассказать. И поверь, от твоих слов сейчас зависит не только твоя свобода, но и твоя жизнь.

— Вы ещё сделайте меня главным подозреваемым, — скептически протянул Сеон.

— Сделаем, если потребуется. Многие будут этому только рады. Так что рассказывай всё, что произошло в тот вечер, во всех подробностях. И в твоих интересах сообщить что-нибудь действительно полезное.

Сеон принялся вспоминать события того вечера, а заодно прикидывать, что можно рассказать, а о чём полковнику знать не следует.

— Когда я догнал его, нам удалось немного поговорить. Он представился Велианом...

— Значит, и правда Велиан... — задумчиво проговорил полковник. Он не удивился, а значит, кто-то узнал мага даже под маской. Возможно, по голосу или по используемому оружию — у каждого чёрного мага оно получалось разным, и Сеон, например, при попытке вызова не смог бы получить ничего, кроме своей неизменной глефы.

— Думаете, он и правда... тот самый Велиан? — спросил он.

— Если б я знал, — ответил полковник. — Продолжай. Что он ещё говорил?

— Мне не удалось выдать из него ничего конкретного. Но он явно что-то знает обо мне. И он вытащил из моей груди одну из скоб.

— Я в курсе. И? В тебе что-нибудь после этого изменилось?

— Откуда мне знать, я ещё только пришёл в себя.

— Ладно, выясним потом, — состояние Сеона явно было последним пунктом в списке того, о чём переживал полковник. — Что ещё он сказал? Он как-нибудь связан с магами, нападшими на Катраан?

— Он сказал, что нет. Но, опять же, он явно что-то о них знает.

— Напряги память. Что конкретно он тебе говорил?

— Вы серьёзно думаете, что он сообщил бы мне важные данные, зная, что мне устроят допрос с пристрастием, как только я проснусь?

Полковник нахмурился. Он понимал это не хуже Сеона, но всё же должен был выяснить всё, что только возможно.

— Он хотя бы сказал, для чего напал на королеву?

— Нет. Я спрашивал его об этом, но разговор как-то ушёл в другое русло...

Полковник с задумчивым видом подошёл к окну и какое-то время стоял, обдумывая услышанное.

— Скажу честно, твоё положение весьма незавидное. Чёрные маги вырезали Катраан, чёрный маг напал на королеву. Правительство и командование в панике, и они на полном серьёзе обсуждают немедленный арест, а то и вовсе казнь всех чёрных магов в империи. Если останешься в городе, считай, ничего хорошего тебе не светит.

— Предлагаете сбежать?

— Ещё чего. — Полковник отошёл от окна и повернулся к Сеону. — Правительство уже приняло решение насчёт той чёрной армии. В Катраан будет отправлено войско из нескольких тысяч воинов и магов, чтобы как можно быстрее покончить с этой угрозой. И если ты достаточно восстановился, то я могу записать тебя в их ряды.

— Я готов, — уверенно сказал Сеон.

— Как я и думал. Тогда готовься, войско выдвигается уже завтра утром. Пока вы разбираетесь с Катрааном, правительство успокоится и, быть может, пересмотрит своё решение. Особенно, если вы выполните задачу и уничтожите эту армию, избавив империю от головной боли. Думаю, на этом всё. Пойду, пока твои подружки не вышибли дверь.

Стоило генералу выйти, как в комнату влетела Нина, а следом за ней вошла Фейби.

— Ты как? — спросила Нина. Её взгляд тут же упал на израненный бок мага.

— В полном порядке.

— Ага, вижу... это после атаки того мага у тебя всё так почернело?

— Не совсем. Такие следы всегда остаются у меня на месте заживших ранений. Из-за того, что чёрная энергия помогает в заживлении.

— А, так это уже зажившие раны? Представляю, какой тогда у тебя был видок прямо после боя. Ну давай, рассказывай, чем тогда всё закончилось?

Сеон пересказал напарницам то, что только что изложил Районду.

— Странный парень, — сказала Нина, дослушав его рассказ. — Ворвался на банкет, навёл шума, прикончил генерала и нескольких солдат и убежал. Для чего он вообще туда приходил?

— Официальная версия — покушение на королеву, — сказала Фейби. — Но любому дураку понятно, что он легко убил бы её, если бы хотел. Мотив был в чём-то другом. Мы надеялись, хоть ты что-нибудь знаешь.

— Не больше вашего, — ответил Сеон. — Но что-то мне подсказывает, что мы с ним ещё увидимся. И у меня есть к нему много вопросов.

— Кстати, ты уже в курсе, что завтра имперская армия отправляется в поход на Катраан? — напомнила Нина. — Ты идёшь?

— Да. А вы?

— Тоже идём. Мобилизовали почти всех боеспособных магов и паладинов. Мы гадали, успеешь ли ты прийти в себя и отправиться с нами.

— К счастью, успел, — сказал Сеон, вставая с кровати и осматривая свою новую форму. Пора было одеваться. — Да и в любом случае я отправился бы вслед за вами. Остаться в столице мне сейчас точно не стоит.

— Не говори... Разговоры шли такие, что ты мог проснуться прямо на эшафоте. Теперь чем быстрее ты перестанешь мозолить глаза правительству, тем лучше.

— Ладно, увидимся завтра утром, — сказал Сеон, натягивая одежду. — У меня есть ещё кое-какие дела перед выступлением.

Запрет Рейгола на посещение библиотеки сейчас вряд ли имел какое-то значение. Завтра Сеон надолго покинет столицу, и было бы нечестно не повидаться перед этим с Лиарой, оставив её в неведении. Она сейчас наверняка сходила с ума от беспокойства.

В библиотеке всё было по-прежнему: десятка полтора посетителей, две девушки в униформе, занятые работой у стойки, и неизменный Карнер, который, казалось, уходил из библиотеки разве что для ночлега. Впрочем, Сеон и сам ещё недавно почти что жил здесь,

так что не мог обвинять наёмника.

— Лиара, к тебе посетитель, — заманчивым тоном произнесла Мелиса, видя, что погружённая в работу подруга даже не заметила вошедшего мага. Рыжеволосая девушка выглянула из-за шкафа.

— Сеон! — Лиара отложила книги и выскочила из-за стойки. — Когда ты пришёл в себя?

— Буквально час назад. Решил, что стоит зайти к вам и попрощаться перед походом.

— Перед походом? Ты что, идёшь вместе с остальной армией?

— Да.

— Ты же только пришёл в себя... Не рано тебе на войну?

— Я в порядке. К тому же, сейчас в моих интересах оказаться подальше от Нортана.

— И когда вы вернётесь?

— Не знаю. Я сам только сегодня узнал о походе, и ещё не в курсе, какой план составило командование.

Зато Карнер был в курсе:

— Никакого особого плана нет. Они уверены, что горстка повстанцев, пусть и чёрных магов, не может представлять серьёзной угрозы для нашей армии. Мы просто отправимся напрямик на Катраан и нападём в лоб.

— Так ты тоже идёшь? — спросил у него Сеон.

— Да. Для наёмников в армии тоже нашлось место, а у меня как раз кончаются деньги с прошлых заработков. Так вот, если всё пройдет по плану, и мы разобьём повстанцев в Катраане, то уже через один-два месяца будем дома.

В другой ситуации Лиара наверняка пожаловалась бы, как это долго. Но из-за Рейгола они и так почти ни разу не увиделись за последний месяц, и она, кажется, уже смирилась, что частым встречам с Сеоном пришёл конец.

У Сеона же в голове крутился целый ворох мыслей. Встреча с единственным чёрным магом два дня назад круто перевернула привычный уклад. Ещё недавно он занимался тем, что выполнял скучные задания в столице и её окрестностях, а завтра отправляется на длительную боевую операцию. И встретит там несколько сотен чёрных магов, таких же, как он сам. Может, и Велиан будет среди них, хоть он и уверял, что не имеет к повстанцам отношения. Сеон не мог видеть будущего, но был уверен, что после этого похода его жизнь уже не будет прежней. Победят они повстанцев, или он погибнет во время битвы? А может, Велиан прав, и его место вовсе не в имперской армии? Не забыл он и про Энхерст, возле которого его, якобы, нашли два года назад. Было множество вопросов, на которые этот поход, возможно, даст ответ. И Сеон вообще не был уверен, что, независимо от результатов похода, он вернётся назад, но озвучивать такие мысли вслух, конечно, не собирался.

— Ладно, не буду здесь задерживаться. Загляну к вам уже после похода.

— Только вернись живым, — умоляюще протянула Лиара.

— Я один из лучших магов этого выпуска. Поверь, я последний, за кого стоит беспокоиться, — похвастался Сеон.

— Тебя тоже касается, Карнер, — сказала Мелиса. — Не вздумай мне помереть.

— Эй, я не первый день на поле боя. Меня тоже так просто не возьмёшь.

Оставив наёмника хвастаться перед девушками своими прошлыми битвами, Сеон покинул библиотеку. Оставалось ещё два дела, с которыми нужно было успеть разобраться до завтрашнего утра.

Штабная библиотека была куда более громоздкой по сравнению с тем уютным залом, где работала Лиара, но и ассортимент здесь был гораздо богаче. Хотя будь у Сеона выбор, он всё равно предпочёл бы библиотеку на набережной. И он непременно вернётся туда, когда закончит поход и разберётся с Рейголом. Но сейчас у чёрного мага не было времени на конфликты, поэтому он пришёл в более надёжное место, надеясь успеть изучить всю нужную ему информацию.

Пройдя к стеллажу с надписью "География", он пробежался глазами по переплёткам книг и, найдя подходящую, вытащил её с полки и направился за ближайший свободный стол. Народа в читальном зале сегодня было больше, чем обычно — все готовились к предстоящему походу, желая изучить как можно больше информации о местах, которые им вскоре предстоит посетить. Проходя мимо одной из волшебниц, сидящей возле прохода, Сеон подтвердил свои догадки, увидев раскрытую перед ней страницу с картой западных земель империи. В тихих перешёптываниях также то и дело проскакивало слово "Катраан".

Но город, ответственный за добычу металлов, сейчас мало интересовал чёрного мага. Он и так помнил, где находится Катраан, да и вести их будут опытные командующие, так что не заблудятся. Усевшись за стол, Сеон для начала открыл страницу с общей картой Нортанской империи.

Быстро найдя точки с надписями "Нортан", "Катраан" и "Энхерст", маг стал прикидывать, где будет выгоднее всего улизнуть с горизонтального маршрута, по которому пойдёт их войско, и отправиться на север. Он планировал сделать это на обратном пути, если бой с чёрными магами не заставит изменить планы. Конечно, тогда его наверняка объявят дезертиром, и путь в Нортан будет заказан. Но Сеон должен был так или иначе выяснить, откуда он взялся, и Велиан дал ему бесценную подсказку, указав почти точное место, где был найден чёрный маг два года тому назад.

Как выяснилось, выгоднее всего было отделиться от армии примерно на середине пути, чуть ближе к Нортану — оттуда шла прямая дорога на север до Энхерста. При необходимости можно было свернуть и в другом месте, но этот маршрут казался наиболее оптимальным.

Далее, сверившись с содержанием, маг открыл страницу с картой окрестностей Энхерста, вспоминая, что говорил ему Велиан. Побегав глазами по территории к югу от города, он быстро нашёл скалу Пирка и деревню Арасса, о которых упоминал чёрный маг, и наметил область, в границах которой предстояло искать убежище, которого на карте, естественно, не было.

До закрытия библиотеки оставалась ещё пара часов, которые Сеон потратил на более подробное изучение информации о северных землях, а также о центральных регионах, через которые будет пролегать военный поход. Природа, климат, фауна, возможные опасности — всё, что может так или иначе пригодиться в предстоящем путешествии.

Когда рабочий день подошёл к концу, и персонал попросил всех покинуть помещение, Сеон отправился к выходу из города — оставалось последнее запланированное дело.

Прежде, чем перейти в скоростной режим, Сеон вышел за ворота города, миновал открытое пространство и зашёл в лес, чтобы не светиться перед дежурящими на стене стражниками. На самом деле прятаться не было необходимости — ничего незаконного в прогулке за городом не было, но у чёрного мага уже вошло в привычку стараться привлекать как можно меньше внимания.

Скрывшись за стволами деревьев, он зачерпнул чёрную энергию и запустил через своё

тело, повышая его физические данные. Последний раз он делал это во время боя с Велианом, и разница оказалась огромной. Извлечение одной из двух антимагических скоб, находящихся в его груди, возымело эффект, расширив канал, связывающий Сеона с миром тьмы. По телу прошла гораздо более мощная волна энергии, чем он мог призывать раньше, едва не сбив мага с ног. Следом за этим пришло ощущение невероятной лёгкости. Казалось, он мог прямо сейчас подпрыгнуть и взлететь над кронами деревьев. Конечно, это было лишь иллюзией — летать маги не умели. А вот бегать...

Наклонившись вперёд, Сеон понёсся в глубь леса по знакомой тропинке. По скорости и выносливости он и раньше превосходил всех людей, кроме разве что паладинов, использующих энергию по тому же принципу, что и чёрные маги. Но сейчас он летел так, что мог бы потягаться даже с лошадьми. Ветер свистел в ушах, ветки деревьев били по лицу, а взгляд с трудом успевал различать повороты и препятствия, появляющиеся на пути.

Всего несколько минут бега, и маг оказался перед развалинами заброшенного монастыря, куда уже давно не ступала нога человека, за исключением Сеона. Конечно, в столичном штабе существовали прекрасные площадки для тренировок воинов и магов со всем необходимым реквизитом, но Сеон по понятным причинам подыскивал себе более уединённые места. Одним из таких мест стали эти руины, где он мог, избавленный от посторонних взглядов, заниматься совершенствованием своих способностей.

Итак, пришло время выяснить, насколько возросла его сила после "подарка" Велиана. Первым делом маг слился с миром тьмы и всем телом высвободил максимально мощный поток энергии, какой только смог через себя пропустить. Результат заставил его поражённо раскрыть рот: мощный, исходящий во все стороны поток пламени накрыл пространство в радиусе нескольких метров, а от его гудения закладывало уши.

Завершив тест, Сеон ослабил напор до обычного уровня, превратив бьющее во все стороны пламя в лёгкий дымок. По первому впечатлению его сила возросла как минимум втрое.

Настал черёд направленной атаки пламенем. Вскинув руку и ударив струёй чёрного огня в ближайшую целую стену, маг получил тот же результат — в три раза более мощный поток пламени, чем раньше.

Призыв глефы произошёл гораздо быстрее, а само оружие как будто стало легче. Повысив напор энергии, текущей через тело, Сеон пустился в боевой танец, совершая взмахи и выпады глефой, а потом отпрыгивая или уворачиваясь от ударов вымышленного противника. Движения получались гораздо более быстрыми и точными, чем раньше. В качестве завершающего жеста он подбежал к каменной колонне диаметром в четверть метра, широко размахнулся и со всей силы ударил её лезвием глефы. С громким треском во все стороны разлетелись каменные осколки, а глефа вошла в колонну ровно наполовину.

Закончив тесты и отпустив оружие, Сеон прикоснулся рукой к тому месту, откуда недавно была вырвана скоба. В один-единственный вечер он получил больше силы, чем за два года непрерывных тренировок. И это была лишь одна скоба. Что же будет, когда он избавится от второй... Но Сеон хорошо помнил и те жуткие ощущения, которые испытал при извлечении первой скобы, и предостережение Велиана о том, что избавления от второй он сейчас попросту не переживёт. И он не видел причин подвергать слова мага сомнению.

Сеон мечтал о силе, и получил её сполна. Вот бы сейчас натолкнуться на отряд Рейгола где-нибудь в лесу, без свидетелей... Хотя этот паладин в данный момент мало заботил чёрного мага: впереди военный поход, и у Рейгола будет полно возможностей умереть

естественной смертью. Если же он вернётся из похода живым... Сеон не знал, вернётся ли он сам, поэтому решил не забивать голову мыслями о паладине, которого теперь сможет легко прихлопнуть в любой момент.

Маг испытал лишь те способности, которыми уже владел ранее, но что насчёт остального? Могло ли извлечение скобы дать ему доступ к новым заклинаниям? Сеон напряг память, вспоминая всё, что ему доводилось читать об известных способностях чёрных магов. Первой на ум пришло то, что называлось "чёрной тенью". Этот приём использовал и Велиан, и Крис — тот парень, которого они убили в посёлке Кенниль.

Установить контакт с миром тьмы, частично перенести туда не только разум, но и тело, позволив ему физически слиться с тьмой. Выполнять с крайней осторожностью, так как известны случаи, когда чёрные маги погибали, не сумев вернуться в человеческую форму и полностью растворившись во тьме.

Раньше попытки выполнить этот приём не давали абсолютно никакого эффекта, но в этот раз Сеон почти сразу почувствовал, как его тело сливается с тёмным измерением, наполняясь небывалой лёгкостью. Руки и ноги перестали ощущаться — теперь маг представлял собой густое облако чёрного дыма, в котором с трудом угадывались человеческие очертания. Но на смену лёгкости вскоре пришло неприятное ощущение, будто тьма начинает поглощать его, отнимая связь с окружающим миром. Сеон немедленно прекратил выполнение техники, вернувшись в своё обычное тело. Побочный эффект был в точности таким, каким его описывали в книгах. Потребуется некоторые тренировки, прежде чем он сможет полноценно превращаться в тень.

Вторым приёмом, который ему так и не удалось освоить, был взрывной шар. Сконцентрировав энергию нужной формы и плотности, Сеон получил небольшой вибрирующий сгусток тьмы в руке. Но когда маг стал вводить в шар больше энергии, увеличивая его в размерах, тот стал просто растворяться в воздухе. Поняв, что не удерживает большой объём энергии, Сеон бросил шар в ближайшую стену. Результатом стал лишь лёгкий хлопок, а след из густого дыма по всей траектории полёта говорил о том, что большая часть энергии растворилась ещё в полёте. Но это было хоть каким-то результатом, в то время как раньше вся энергия рассеивалась, не пролетев и пары метров.

Оставалось выяснить последнюю деталь. За два дня тело Сеона смогло полностью оправиться от чудовищных ран, которые раньше гарантированно отправили бы мага на тот свет. А это значило, что его способность к самоисцелению также стала сильнее. Недолго думая, Сеон призвал глефу, взялся за неё поближе к лезвию и полоснул им себе по руке. На пол тут же закапали густые капли крови. Не прошло и минуты, как боль начала утихать, кровь почти остановилась, а рана начала слегка почёсываться. Закрыв один глаз и поднеся руку почти вплотную ко второму, Сеон внимательно всмотрелся в рану, напрягая зрение. Внутри он смог различить малюсенькие копошащиеся волоски, которые наверняка и стали причиной чесотки. Похоже, именно они отвечали за ускоренное заживление ран на чёрных магах, чего в прочитанных им книгах, кстати, не было упомянуто. Спустя пару минут кровотечение полностью прекратилось, что было на порядок быстрее, чем раньше — Сеон проверял.

На улице уже начинало темнеть, но для глаз чёрного мага это никогда не было проблемой. Даже наоборот — в темноте, защищённый от любопытных взглядов, он чувствовал себя более комфортно, чем при свете дня. К тому же, в походе у него вряд ли будет возможность нормально попрактиковаться и довести до ума новые приёмы. А они

наверняка понадобятся — впереди имперское войско ждёт масштабный бой, а не какая-то мелкая стычка.

За следующие пару часов Сеон успешно довёл до ума новые техники, и теперь мог метать вполне сносные взрывные шары и почти минуту удерживать себя в форме тени, способной левитировать над землёй и без труда взбираться по вертикальным поверхностям.

Удовлетворившись достигнутым результатом, он понёсся обратно в город, на ходу сравнив бег в обычном состоянии и левитацию в форме тени. Как выяснилось, тень уступает обычному бегу в скорости, но позволяет легче огибать препятствия, что было очень удобно на узких лесных тропинках, подобных этой.

Перед городом, привычно переключившись на нормальный шаг, маг вошёл в ворота и направился по дороге к военному штабу. Улицы были пусты — время наверняка шло к полуночи, и весь город уже спал. Сеон неспешно двигался по мощёной дороге, осматривая расположенные по обеим сторонам ряды домов. Возможно, он видит всё это в последний раз, и завтра навсегда покинет стены этого города.

Уснуть он так и не смог — десятки мыслей роились в голове, не давая покоя. Будущее мага было туманным, но в то же время давало надежду. Все те два года, что он жил в столице Нортанской империи, Сеон пытался найти хоть какие-нибудь зацепки о своём прошлом. И вот наконец эти зацепки не просто нашлись, а градом обрушились на него. Армия чёрных магов в Катраане; Велиан, который, казалось, знает про Сеона абсолютно всё; убежище под Энхерстом — глаза просто разбегались от изобилия. Завтра. Уже завтра он шагнёт навстречу своему будущему и оставит позади бесперспективные будни на службе империи.

***

— Эй, чёрный! — окликнул кто-то из шагавших рядом. Оборачиваться Сеон не стал. — Каково это — знать, что скоро у тебя на глазах будут мочить твоих собратьев?

Шёл первый день похода. Этим утром войско, насчитывающее пять тысяч солдат и около тысячи магов, вышло из Нортана и направилось на запад. Полчаса тому назад они пересекли дорогу, по которой Сеону доводилось проходить в те дни, когда его группу отправляли патрулировать окрестности Нортана. Дальше начиналась незнакомая ему территория, которую маг знал разве что по бумажным картам.

Несколько недель шагания бок о бок с целой армией разношёрстных магов, в том числе паладинов, не предвещала ничего хорошего, и первая стычка была лишь вопросом времени.

— Да не лезь ты к нему, — сказал другой голос. — Он, наверное, с трудом удерживается, чтобы не расплакаться. Первый раз увидит свою родню, и то лишь для того, чтобы прибить их.

— Второй, — поправил его Сеон. Обычно в таких ситуациях он предпочитал отмалчиваться, но сейчас выдалась очень уж привлекательная возможность поставить самоуверенных паладинов на место. — Первого чёрного мага я увидел на королевском банкете. Тогда даже мне пришлось несладко, а паладинов он и вовсе передал, как насекомых. Боюсь представить, что с вами станет, когда на вас выйдет целая тысяча таких магов...

Услышав лишь тишину в ответ, Сеон не смог сдержать улыбки — он попал в яблочко. Убитого парня из посёлка он упоминать не стал — незачем было портить эффект. Но сказанные слова заинтересовали и его самого. Насколько сильны будут те маги, что встретят их в Катраане? Насколько силён сам Сеон по меркам себе подобных? Что, если всё это время он был аутсайдером, и лишь после извлечения скобы приблизился по силе к средним

чёрным магам? Не было смысла гадать — скоро он увидит истину своими глазами. Тем временем мозг паладина наконец смог родить ответ:

— Ха, так тот маг явно был особенным. Да и он сбежал, поджав хвост, стоило Морису появиться в зале. Поверь, наша армия просто сметёт тех ублюдков, что захватили Катраан. Ты сам-то как, решишься поднять на них руку?

— А может, он просто перебежит на их сторону? — предположил второй. — Что скажешь, чёрный? Не хочешь примкнуть к своим братьям?

— Отставить разговоры! — рявкнул офицер, двигавшийся рысью на коне вдоль строя, следя за порядком. — Приберегите свою желчь для врагов, а не для союзников!

Паладин отстал, но Сеон не сомневался, что за время похода его ждёт ещё немало таких разговоров.

Войско двигалось по широкой дороге, несколько раз в течение дня останавливаясь на привалы, а с приходом темноты — на ночёвку. Для большинства магов, в особенности новичков, это был первый подобный поход, и многие чувствовали себя не в своей тарелке. Шагание в строю, сон в палатках, недостаток гигиены и туалет за деревьями — всё это доставляло дикий дискомфорт тем, кто привык жить в уютных квартирах или личных комнатах в штабе.

К тому же, маги вообще редко участвовали в полномасштабных войнах и чаще использовались для коротких спецопераций, в связи с чем не подвергались должной физической подготовке и плохо переносили дальние переходы. Уже на второй день пути все новички, за исключением паладинов и единственного чёрного мага, выглядели уставшими и раздражёнными. Когда в конце восьмого дня было объявлено об остановке, маги тут же устало повалились на землю.

— Далеко ещё до Катраана? — простилалина Нина, когда все закончили возведение палаток и разжигание костров.

— Мы прошли примерно половину, — ответил Сеон. Днём войско прошло тот самый поворот, который он выбрал оптимальным для побега в Энхерст, благодаря чему маг чётко знал пройденное расстояние.

— Всего половину? А ощущение такое, будто мы обошли уже весь материк... Такими темпами мы помрём ещё до Катраана.

— Привыкайте! — громогласным голосом произнёс офицер, как раз проходивший мимо групп, устало развалившихся вокруг костров. Обращался он не только к Нине, так как похожее нытьё доносилось со всех сторон. — Вы — элита имперской армии, а выглядите, как измученные детишки! Вражеская армия посмеётся над таким жалким зрелищем.

— Вражеская армия тоже состоит из магов, — возразила ему Нина.

— Мы не знаем, кто они и какую подготовку проходили, — ответил офицер. — Они могут оказаться как неумелыми голодранцами, так и опытными бойцами с многолетним стажем. И мы должны быть готовы к любому раскладу. К тому же, чёрным магам не надо никуда ходить. Они дождутся нас в городе — сытые и отдохнувшие, так что не ждите лёгкого боя!

Офицер отправился дальше, как обычно, совершая полный обход вверенного ему полка, оставив магов отдыхать. Расправившись с ужином, большинство магов тут же залезли в палатки и моментально уснули, выжатые досуха очередным многочасовым переходом. Только паладины, которые благодаря своей магии уставали не так сильно, сидели перед кострами дольше остальных. Но Сеон меньше всего хотел мозолить им глаза, поэтому

поспешил залезть в палатку следом за Ниной и Фейби.

Добравшись до долгожданных спальных мешков, девушки засыпали почти мгновенно, чего нельзя было сказать о Сеоне. Сейчас его выносливость в разы превосходила даже паладинов, не говоря уж об обычных магах и солдатах, и в конце дня он не чувствовал и намёка на усталость. Когда его действительно клонило в сон, так это во время дневных переходов от ужасно низкой скорости войска. Двигайся он в одиночку, Сеон успел бы уже несколько раз сбегать туда и обратно.

Он не раз вызывался вести ночное дежурство, так как теперь мог обходиться без сна по несколько дней, но командование наотрез отказывалось доверять столь важное дело чёрному магу. Не помогал и аргумент о том, что Сеон был единственным во всём войске, кто мог ещё издалека учуять враждебных чёрных магов, если они вдруг решат взять инициативу в свои руки и напасть первыми. В общем, в эту ночь чёрному магу в очередной раз предстояло валяться и рассматривать ткань палатки, надеясь хоть ненадолго уснуть.

Едва он лёг на подстилку, голову, как обычно, начали штурмовать десятки мыслей, которые и так уже были обдуманы десятки раз: предстоящий бой с чёрными магами, побег к Энхерсту, Велиан, скобы, прошлое Сеона. От размышлений его отвлек раздавшийся крик: "Тревога!!!"

Не раздумывая, Сеон вскочил на ноги и выбежал из палатки. Маг начал всматриваться в ту сторону, откуда прозвучал сигнал — к северу от дороги. Но крик тут же повторил часовой с юга. Похоже, лагерь подвергся нападению сразу с обеих сторон. Неужели это...

Лучше увидеть самому, чем стоять и гадать. Палатка команды Сеона располагалась на северной половине лагеря, значит вступить в бой они должны были именно там. Когда Нина и Фейби вылезли из палатки, Сеон уже на всех парах нёсся в направлении, откуда начинали доноситься звуки боя.

Подбежав ближе, он подтвердил свои догадки: тёмные дымящиеся силуэты, гудение пламени и летящие в союзников чёрные взрывные шары могли означать лишь одно — чёрные маги не стали ждать армию в Катраане и устроили нападение уже на середине пути.

Имперские солдаты, которых предусмотрительно расположили на внешних периметрах лагеря в качестве щита, уже вступили в ближний бой с нападавшими. Союзные маги тем временем подтягивались и присоединялись к бою, запуская во врагов струи огня, ледяные колья и прочие разновидности снарядов, пока паладины строились впереди, создавая второй рубеж обороны после простых солдат.

Согласно инструктажу командования, Сеону следовало сражаться бок о бок с паладинами, так как он имел схожий с ними стиль боя. Но чёрный маг понимал, что в пылу боя паладины могут случайно (или неслучайно) принять его за врага и ударить в спину, поэтому предпочёл остаться среди магов дальнего боя.

Заготовив в руке взрывную сферу, маг размахнулся и запустил её по дуге, чтобы она перелетела через союзников и взорвалась где-нибудь во вражеских рядах. Пронаблюдав за её полётом, Сеон убедился, что сфера рассеялась, так и не достигнув цели. Перед походом у него оставалось всего несколько часов для тренировок, и он едва успел научиться бросать шар по прямой траектории, поражая цель в десятке метров перед собой. Сейчас же эта способность была бесполезна, так как враг находился слишком далеко.

Передняя линия обороны тем временем была пробита. На самом деле, убить успели далеко не всех солдат, но нападавшие просто пробили несколько брешей в их рядах и двинулись дальше, пробиваясь к тылам противника. Солдаты не могли удержать натиск тех,

кто превосходил их в силе и скорости, и лишь беспомощно смотрели, как чёрные маги, игнорируя их, пробиваются вперёд, к имперским магам. За ними уже шла вторая волна, целью которой было занять солдат, чтобы те не смогли развернуться и ударить атакующих в спину. Первая чёрная волна неслась вперёд, навстречу уже приготовившимся к обороне паладинам.

Воинов света было в разы меньше, чем простых солдат, поэтому их ряды были пробиты ещё быстрее. Атакующие чётко понимали, кто является их главной целью, и теперь неслись на магов в задних рядах, которые тем временем судорожно вспоминали, какие из их способностей сгодятся для ближнего боя.

Сеон призвал глефу и запустил энергию по телу — наконец-то настало его время. Он уже обдумывал вопрос о том, стоит ли вообще сражаться со своими потенциальными друзьями. Полностью избежать боя было нельзя — если союзники увидят его бездействие, то будут задавать неприятные вопросы, а то и вовсе устроят самосуд. Убивать возможных друзей тоже не хотелось — это может плохо сказаться на будущих отношениях. В общем, маг решил, что по возможности будет применять защитную стратегию, нанося смертельные удары лишь при крайней необходимости.

Нападающие растерялись, когда им навстречу вылетел пылающий чёрный силуэт. Но когда он врубился в их ряды, сразу разбросав в стороны несколько человек, они быстро сообразили, что в рядах имперской армии тоже могут состоять чёрные маги. На Сеона тут же со всех сторон посыпались удары оружием и струи чёрного пламени. Вражеские чёрные маги на поверку оказались не такими уж сильными — даже до извлечения скобы он мог бы вести бой сразу с двумя-тремя такими врагами, а сейчас и вовсе без труда отбивал все атаки, а не слишком сильное вражеское пламя едва обжигало его, с трудом пробиваясь через извергающийся из Сеона встречный поток энергии.

Маг держал оборону, стараясь атаковать в ответ древком или тупой стороной лезвия — таких ударов было достаточно, чтобы временно выводить атакующих из строя, не причиняя им вреда. Одновременно с этим он старался рассмотреть своих противников. На некоторых были имперские доспехи, вероятно, снятые с мёртвых стражников Катраана, но большинство было одето в обычную гражданскую одежду, полагаясь больше на свою скорость. Сражались они не слишком умело, и уже давно бы проиграли, не владей они сильнейшей из магических стихий. На многих лицах читалась неуверенность, а иногда и страх — это были обычные люди, а никакие не монстры. Возможно, жертвы обстоятельств — причины появления и цели этой армии до сих пор оставались загадкой.

Как бы много врагов не был способен удерживать на себе Сеон, им самим было невыгодно толпиться вокруг одного вражеского бойца, поэтому большинство атакующих уже прошли мимо и добрались до остальных имперских магов, и звуки боя теперь раздавались со всех сторон. Союзным магам грозили большие потери, которые Сеон мог бы уменьшить, если бы дрался всерьёз, но с каждой минутой он всё меньше был уверен, какая из сторон в действительности является для него врагом.

Один из чёрных магов, безуспешно атакующих Сеона, вдруг вскрикнул и отлетел в сторону, пронзённый двумя ледяными кольями. Мельком глянув в сторону, откуда они прилетели, Сеон увидел Нину, уже готовящую новые снаряды. В отличие от него, у напарницы не было сомнений — она чётко понимала, что перед ней враги, которых нужно убить во что бы то ни стало. Фейби нигде не было видно — жрецы располагались в лазарете в центре лагеря, и их время настанет уже после боя, когда нужно будет заняться ранеными.

Вдруг краем глаза Сеон увидел тень, едва заметную в темноте. Огибая любые источники света, будь то огненная или светлая магия, тень шустро скользила в сторону тех магов, что до сих пор успешно удерживали врагов на расстоянии. Ассасин — догадался Сеон. Такие способности как нельзя лучше подходили для скрытного проникновения во вражеский тыл и истребления незащищённых целей. И плыла эта тень прямо к Нине.

Недолго думая, маг сделал резкий взмах глефой, проведя атаку тупой стороной лезвия. Получив удар в живот, тень отлетела назад и приняла человеческий вид. Это была совсем молодая девчонка, которая тут же скрутилась от боли и теперь была не в состоянии даже защищаться.

Сеон двинулся к ней, прикидывая, как бы не летально вырубить её, не вызвав подозрений у союзников. Но подойти к девушке он не успел — один из нападающих на огромной скорости врезался в мага, сбив с ног. Прокатившись по земле, Сеон быстро вскочил на ноги и стал озираться вокруг, выискивая взглядом напавшего. Услышав свист рассекаемого воздуха за спиной, он резко развернулся и вскинул глефу, отразив мощный удар, едва не выбивший оружие из рук.

Этот был явно сильнее остальных, и играть в поддавки было нельзя. Размахнувшись, Сеон со всей силы обрушил на врага ответный удар, который был успешно заблокирован. То, что враг пользуется чёрным оружием, Сеон понял ещё до того, как разглядел длинный дымящийся меч — обычное оружие просто переломилось бы от удара такой силы. Затем он перевёл взгляд на лицо противника и оцепенел от удивления. Не считая недельной щетины и непричёсанных волос, Сеон смотрел на точную копию своего собственного лица.

Отражение ухмыльнулось, после чего оттолкнуло скрещенное оружие и отскочило на пару шагов назад. Сеон пялился на него, не понимая, что происходит. Сильно сжав веки и ещё раз осмотрев стоящего напротив человека с ног до головы, маг убедился, что ему не померещилось. Те же черты лица, тот же цвет и форма волос, тот же рост и телосложение. Если бы Сеон был не имперским магом, а повстанцем, не следящим за собой, то выглядел бы именно так.

Судя по прошедшему только что размену ударами, по силе этот человек также не уступал Сеону, в разы превосходя любого другого мага. Единственным отличием был длинный чёрный меч в его руках, в то время как имперский маг пользовался глефой.

Незнакомец при этом не выглядел удивлённым, будто существование копии не было для него сюрпризом.

— Кто ты такой? — спросил Сеон. Союзники наверняка заметят, как он посреди боя разговаривает с врагом, да и сходства во внешности наверняка не оставят без внимания, но эти мелочи сейчас ни капли не волновали имперского мага. В голове крутился миллион вопросов, которые не терпелось задать этому незнакомцу.

— Вражеский чёрный маг, кто же ещё, — ответил тот с не спадающей ухмылкой, как будто специально дразня близнеца.

— Почему у тебя моё лицо?! — ходить вокруг да около было некогда. Вокруг кипел бой, который мог поглотить их в любую секунду, поэтому Сеон задавал вопросы напрямую.

Пока незнакомец придумывал очередной остроумный ответ, над лесом, из которого напали враги, вдруг взмыли в воздух несколько взрывных шаров, с громким грохотом разорвавшись над кронами деревьев. Какой был смысл запускать их вхолостую?

"Сигнал!" — догадался Сеон. В следующее мгновение до его слуха донеслось знакомое жужжание — именно такой звук издавали чёрные взрывные шары, когда маг заготавливал их в руке. В последний момент Сеон успел вскинуть глефу и защититься от сферы, выпущенной незнакомцем. Прямое попадание снова вывело бы его из строя на пару дней, но даже заблокированный глефой, взрыв оглушил мага и отбросил его на несколько метров назад.

Подтверждая догадку о сигнале, незнакомец ещё раз улыбнулся, махнул рукой, а затем развернулся и побежал в сторону деревьев, оставив вопрос Сеона без ответа. Остальные чёрные маги последовали его примеру и, оставив несколько человек прикрывать отход, поспешили отступить к лесу.

Не собираясь так просто отпускать своего близнеца, который явно что-то знал, Сеон, немного оклемавшись с трудом поднявшись на ноги, ринулся следом за беглецами, пытаясь высмотреть в убегающей толпе свою цель. Как назло, исходящие чёрным дымом силуэты уже порядочно удалились, и с этого расстояния все выглядели одинаково, а времени, которое Сеон приходил в себя, таинственному магу хватило, чтобы затеряться в толпе.

К тому же, после взрыва организм ещё не успел прийти в себя: ноги подкашивались, перед глазами плыло, а в ушах стоял гул. Но Сеон не останавливался и что было сил двигался вперёд, опираясь на древко глефы тщетно пытаясь нагнать убегающее войско. Бежал он не один — со всех сторон сквозь гул в ушах слышался топот ног, а взгляд улавливал бегущих

рядом солдат, магов и паладинов, также пустившихся в погоню.

— Отставить погоню! — донёсся откуда-то сзади знакомый голос, принадлежавший командиру их полка. — Отставить! Все назад!

Сеон и не подумал подчиниться этому приказу, продолжая бежать вперёд, благо он уже успел добежать до леса, и среди деревьев его силуэт если и заметят, то примут за ещё одного убегающего повстанца.

Нельзя упускать их! Догнать во что бы то ни стало! Тот человек наверняка что-то знает! Только бы догнать...

Тело достаточно быстро приходило в себя, зрение и слух постепенно прояснялись, и вместе с ними пришло понимание, что чёрные маги уже давно скрылись из виду. Остановившись и оперевшись на глефу, Сеон попытался сосредоточиться и услышать их шаги или уловить энергию. Без толку — преследование в полуоглушённом состоянии было глупой затеей, и Сеон потерял след ещё в тот момент, когда последний из чёрных магов скрылся за деревьями.

Прислонившись к ближайшему дереву, он стал думать, что делать дальше. Было ещё не поздно вернуться — вряд ли кто-то станет упрекать молодого мага за то, что в пылу боя он поддался эмоциям и погнался за врагом, не сразу отреагировав на приказ остановиться.

Но были проблемы и посерьёзнее: у беседы двух подозрительно похожих друг на друга чёрных магов наверняка были свидетели, и по возвращении мага будут ждать неприятные вопросы.

К тому же, он начинал понимать смысл этого нападения. Повстанцы были не так уж сильны, и в открытом бою у них почти не было шансов против организованной и превосходящей в количестве имперской армии, а вот при внезапном набеге из леса, да ещё и посреди ночи, когда враг вынужден драться почти вслепую, чёрные маги имели сильное преимущество.

Имперское войско понесло в этом бою куда большие потери, чем повстанцы, а до Катраана требовалось идти ещё минимум неделю. Если такие нападения будут происходить каждую ночь, в чём Сеон ни капли не сомневался, то повстанцы успеют не только сравнять силы, но и проредить вражеские ряды настолько, что захват города станет попросту невозможен. Имперской армии придётся либо погибнуть под стенами Катраана, либо отступить и с позором вернуться в столицу.

Ни один из этих вариантов не давал Сеону причин возвращаться к своему войску, а учитывая то, что их сейчас ждут заботы поважнее, чем погоня за дезертирами, и то, что они едва миновали самый выгодный поворот на Энхерст, лучшего момента для побега нельзя было и придумать.

Повстанцы, за которыми он гнался, бежали на север, а значит, дорога к Энхерсту, мимо которой войско прошло этим днём, находилась к востоку отсюда. Маг повернул направо и двинулся между деревьями в выбранном направлении. Он успел сделать около десятка шагов, как вдруг сзади что-то со свистом прорезало воздух. Мгновение спустя, пролетев на безопасном расстоянии от Сеона, в стволы деревьев вонзились несколько ледяных кольев, как бы по-хорошему предлагая ему остановиться.

— Куда это ты собрался? — серьёзным тоном спросила Нина. Попытка скрытно улизнуть провалилась.

— У меня появились неотложные дела, — ответил Сеон, не оборачиваясь. — Мне придётся покинуть армию.

— Ты ведь понимаешь, что это дезертирство? — в вопросе девушки не звучало удивления. Хотя они и были знакомы всего месяц, Нина видела, что чёрному магу тесно дышать в рядах имперской армии, и предугадывала подобный исход.

— Пойди доложи начальству, пока я не ушёл далеко, — безразлично ответил Сеон, зная, что она этого не сделает.

— И что это за неотложные дела, из-за которых ты вдруг сбегаешь из армии посреди военного похода?

Ни посвящать напарницу в свои тайны, ни тем более впутывать её во всё это Сеон не хотел.

— Это мои личные проблемы, и тебя они не касаются.

— Предлагаешь мне просто отпустить тебя одного?! Мы с тобой напарники, если ты не забыл!

— Уже нет. Теперь я — дезертир, и скоро кто-нибудь получит задание на мою поимку. А ты пока ещё полноправный имперский маг, и тебе нет смысла ради меня рисковать своим будущим. К тому же, тебе за мной попросту не угнаться. Возвращайся в лагерь. И будь осторожна — этот набег был не последним.

С этими словами чёрный маг пошёл вперёд, вскоре скрывшись за деревьями. Нина ещё какое-то время стояла в нерешительности, борясь с желанием броситься вслед за ним. Нет, Сеон прав — что бы он ни задумал, это его личное дело, и он бы не хотел втягивать в это своих друзей.

— Удачи, — негромко произнесла девушка, зная, что её уже никто не слышит, после чего развернулась и ушла в лагерь.

— Докладывайте! — низким голосом приказал Моруд.

Последний из оставшихся в живых генералов Нортанской империи был назначен командующим войском, отправленным на Катраан, и теперь сидел за деревянным столом в походном шатре, ожидая отчёта о нападении.

Перед ним стояло шестеро мужчин в офицерских доспехах, один из которых был изрядно помят и взъерошен. Получив приказ, он начал свой доклад:

— Ночью четвёртый полк был атакован сразу с двух сторон. Враг появился из леса с севера и юга и напал на лагерь. Их насчитывалось несколько сотен, и все они были чёрными магами. На их стороне был элемент внезапности, а ещё... похоже, они прекрасно видят в темноте, что дало им весомое преимущество перед нами. Через какое-то время они получили сигнал к отступлению и скрылись в лесах. Мы потеряли несколько сотен солдат и почти сотню магов. Жрецы уже занимаются ранеными.

— Что насчёт остальных полков? — спросил генерал, обращаясь к остальным офицерам.

— Остальные полки в порядке, — ответил за всех один из них.

— Атакован был только четвёртый полк, — подтвердил советник генерала, сидевший на стуле в стороне. — Согласно данным разведки, всё их войско едва насчитывает тысячу человек, так что у них попросту не хватило бы людей, чтобы атаковать сразу всю нашу армию.

— Значит, спланированный набег на один полк... — задумчиво проговорил Моруд, потирая подбородок. — А сколько человек потеряли они сами?

— Совсем немного, — ответил офицер. — Всего несколько десятков.

Генералу не потребовалось много времени, чтобы сложить дважды два.

— Они хотят ослабить нашу армию до того, как мы дойдём до Катраана. И при таком соотношении потерь они непременно достигнут успеха.

— Никто не ожидал от них подобного хода... — промямлил один из офицеров.

— Потому что никому раньше не приходилось иметь дела с таким количеством чёрных магов.

— И что нам теперь делать?

Моруд скрестил ладони и подпёр ими подбородок, обдумывая сложившуюся ситуацию. Тактика врага поставила имперское войско в незавидное положение. Многолетний опыт командующего состава оказался бесполезен против нового врага, способного как ни в чём не бывало вести бой среди ночи, когда имперскому войску приходилось сражаться практически на ощупь.

— У кого-нибудь есть предложения? — наконец спросил он, так и не придумав ничего толкового.

Офицеры в ответ лишь покачали головами. Войску требовалась ещё как минимум неделя, чтобы достичь цели, и всё это время они будут беззащитными перед ночными набегами тех, кто мог без труда сражаться в темноте.

Откинувшись на спинку стула, генерал озвучил решение, давшееся ему очень нелегко:

— В таком случае... мы возвращаемся назад.

Сеон практиковал чёрную магию уже два года, но за всё это время ему ни разу не довелось как следует испытать свои способности к покрытию больших дистанций. Магу запрещалось уходить далеко от города, и дозволенные ему расстояния он осиливал за считанные минуты. А с появлением двух напарниц ему и вовсе пришлось позабыть про скоростное передвижение.

Сейчас же он был один, ничто его не ограничивало, а цель находилась в нескольких сотнях километров от того места, где он покинул имперское войско. Маг летел вперёд с бешеной скоростью, взгляд едва успевал улавливать мелькающие по бокам деревья, поля, трактиры и деревеньки, а встречные люди испуганно шарахались в сторону, увидев несущегося по дороге демона, полыхающего чёрным пламенем.

Изначально Сеон планировал избегать открытых пространств и передвигаться лесами, но рассудил, что после нападения на имперское войско в этом регионе вряд ли кого-то удивит чёрный маг, бегущий по дорогам. Примут за гонца или разведчика, а пытаться преследовать или искать того, кто носится с такой бешеной скоростью — бессмысленная затея.

Как выяснилось, использовать расширенный после извлечения скобы канал на полную катушку он способен не так уж долго. Хотя энергия, которую маги черпали из других измерений, была бесконечной, сам процесс её использования изматывал человеческое тело, и загребание слишком больших объёмов приводило к быстрому истощению. Уже спустя полчаса бега на максимальной скорости Сеон едва не падал в обморок от усталости. Усталость, испытываемая магами, была своеобразной: тело могло двигаться почти как прежде, но голова кружилась, а применение стихийной энергии давалось с огромным трудом.

В моменты отдыха Сеон уходил в лес и двигался вдали от дороги, так как одинокий имперский маг, шатающийся по загородным дорогам, мог вызвать подозрения.

Спустя примерно час способность к черпанию энергии восстанавливалась, и он снова выходил на дорогу, выкручивая течение энергии на полную катушку и продолжая быстрее

любой лошади нестись по дороге, двигаясь к своей цели.

Уже к обеду стали заметны изменения в окружающей среде: воздух стал прохладнее, среди лиственных деревьев стали встречаться хвойные, а начавшийся лёгкий снегопад окончательно дал понять, что Сеон почти достиг северных земель.

Поначалу маг удивился тому, какое огромное расстояние успел покрыть за каких-то полдня, но в памяти тут же всплыла известная ему информация о военных походах. Войско двигалось пешком, солдаты и маги не обладали и малой частью скорости и выносливости чёрного мага, и почти каждый час им требовался привал, не говоря уже о ежедневном восьмичасовом сне. Учитывая всё это, армия едва преодолевала тридцать-сорок километров в день, в то время как Сеон покрывал это расстояние менее чем за час бега. Такими темпами он имел шансы ещё засветло добраться до владений Энхерста.

Желудок проурчал, напомнив о том, что в нём ещё со вчерашнего ужина не побывало ни крошки еды. В столице Сеону не приходилось голодать, но, насколько ему было известно, чёрные маги легко могут держаться без еды по несколько дней. Но сейчас не было причин морить себя голодом, да и при высвобождении столь крупных объёмов тёмной энергии организму требовалось больше питательных веществ, чем обычно.

Как по заказу, среди деревьев в паре десятков метров от Сеона показался заяц, неспешнодвигающийся куда-то по своим делам. Опыт охоты на животных у имперского мага был нулевой, но Сеон надеялся, что способности его не подведут. Вот только какие из них использовать? Взрывной шар гарантированно настигнет зайца, но оставит от тушки мелкие ошмётки. Накрыть пламенем — слишком медленно, шустрый зверёк успеет убежать. Подобраться поближе и запустить пламя с короткого расстояния? Тоже не слишком надёжно.

Сеон усмехнулся — разрушительная магия, делающая его практически непобедимым в бою, спасовала перед маленьким ушастым зверьком. Здесь требовался один маленький и точный удар. Взглянув к себе под ноги, Сеон подобрал с земли небольшой камень, легко поместившийся в руку. Затем замахнулся, прицелился, усилил тело тёмной энергией и резким движением отправил камень в полёт. Со свистом разорвав воздух, снаряд влетел зайцу точно в голову, вызвав фейерверк из разлетающихся мозгов и осколков черепа.

Зрелище было нелицеприятное, зато тушка осталась цела и невредима. Взяв её в руку, Сеон обдал зайца потоком пламени, опалив шерсть и поджарив мясо. Соли и специй под рукой не было, но жаловаться не приходилось. Использование тёмной энергии на полную мощность выжимало из организма все соки, и тушка в считанные минуты была обглодана с головы до ног. Запив мясо водой из фляги, Сеон бросил обглоданные кости на землю и с новыми силами побежал дальше.

Спустя ещё пару получасовых забегов привычные зелёные пейзажи полностью сменились на еловые леса и голые поля, которые даже в осеннее время года уже покрыл лёгкий слой инея. Пора было уточнить своё точное местонахождение. Сеон как раз пересекал открытое пространство, где лес отступил от дороги на несколько сотен метров, когда впереди показался очередной перекрёсток, снабжённый деревянным дорожным указателем. Согласно прибитым к нему табличкам, левый поворот вёл к Энхерсту, а правый — к другому крупному городу, не интересовавшему мага.

Час пешего хода, ещё полчаса бега под действием чёрной энергии, и плоский ландшафт оброс холмами, а затем и вовсе перешёл в скалистую местность. Следующий дорожный указатель заставил сердце мага забиться в волнении. "Налево — деревня Арасса. Направо —

Энхерст," — гласили надписи на табличках, а возвышающаяся впереди отвесная скала напоминала по форме огромный клык, полностью соответствуя описанию скалы Пирка, данному в изученной перед походом литературе.

Развязка была близко. Судя по данному Велианом описанию, вход в убежище располагался примерно в середине между этими тремя объектами, и Сеон, сойдя с дороги, стал напрямик подниматься по холму, двигаясь в сторону клыковидной скалы.

Большую часть пространства в нужной области занимала ровная поверхность, покрытая невысокой травой и неплотным хвойным лесом. Сеон прошёл напрямик от указателя до самой горы, но ничего, похожего на вход в секретное убежище, на глаза ему не попало. Ещё более часа маг безрезультатно прочёсывал лес в поисках хоть чего-то, кроме деревьев и холмов. Ни в древесных стволах, ни на земле ему не удавалось заметить ничего примечательного, никаких замаскированных дверей, проходов, кнопок или рычагов.

Завершив очередной проход вдоль обследуемой зоны, не принёсший никаких плодов, Сеон уселся на пень поваленного дерева и принялся размышлять. Вряд ли стоило ожидать, что вход в тайное убежище будет обозначен резной аркой, табличками и указателями. Учитывая периодические снегопады в этой местности, разумнее всего было бы выполнить вход в виде люка в земле. Снег надёжно замаскирует такой вход, а при необходимости выйти наружу чёрный маг всегда сможет просто растопить его.

Значит, чтобы найти его, придётся не просто носиться по лесу, а внимательно изучать каждый квадратный метр поверхности. Затея выглядела безумной — в одиночку на такие поиски может уйти не один месяц. Но никто и не говорил, что будет легко. У Сеона не было повода подвергать сомнениям слова Велиана — тот владел информацией, недоступной кому попало, и был едва ли не единственной зацепкой, способной привести молодого мага к тайнам его прошлого. И эта зацепка стоила гораздо больше, чем все книги столичных библиотек, вместе взятые.

Ради этой ниточки Сеон был готов потратить сколько угодно сил и времени, даже если придётся несколько месяцев провести в этих лесах, ночуя под открытым небом и питаясь мясом пойманной живности.

Другой зацепкой был тот чёрный маг-близнец из армии Катраана. Он явно не удивился их встрече на поле боя, а значит, тоже что-то знал. Но сейчас эта армия скрывалась где-то в лесах, готовясь к очередному набегу на имперское войско, и это было явно не лучшее время, чтобы идти к ним с расспросами. Да и кто сказал, что встретив имперского мага, пусть даже чёрного, повстанцы не прикончат его прямо на месте.

В общем, Сеон твёрдо решил сначала досконально изучить область, указанную Велианом, а уж если это не принесёт никаких результатов, то придётся на свой страх и риск отправиться к вражескому войску.

Поднявшись с пня, Сеон стал прикидывать, в каком направлении ему отправиться на этот раз. До этого он обходил лишь узкий участок в центре между городом, деревней и скалой, но вход в лабораторию мог располагаться и дальше. Или этих ходов и вовсе могло быть несколько. Повернув направо, маг направился в ту сторону, где располагалась деревня Арасса, планируя в этот раз обойти лес по более широкой дуге.

Пробираясь вдоль оврага, Сеон зацепился взглядом за странный тёмно-коричневый предмет, выделяющийся на фоне осенней травы и снежного покрова. Подойдя поближе и разворошив снег, он мысленно возликовал — это торчал угол заржавевшей металлической решётки. Дабы не тратить время на ручное разгребание, маг просто вызвал перед собой

широкий веер чёрного пламени, в считанные секунды растопив снег и заодно спалив траву в радиусе нескольких метров.

Перед Сеоном предстал наклонный дверной проём, вероятно, сделанный так ради возможности припорошить его сверху землёй, снегом и листьями, дабы скрыть от посторонних глаз. Металлическая решётчатая дверь, благодаря которой он и заметил вход, была распахнута настежь. За дверным проёмом виднелся длинный, уходящий под землю тоннель, по ширине и высоте рассчитанный на одного человека.

Зайдя внутрь, Сеон отметил ровные стены и деревянные подпорки — проход явно был вырыт вручную. В тоннеле стояла крошечная тьма, и другому человеку непременно потребовался бы факел или магический свет, чтобы не пробираться на ощупь. К счастью, Сеона такие проблемы не касались, и он без труда продвигался вперёд.

По мере продвижения вперёд запахи дикой природы покидали стены тоннеля, а им на смену пришёл застоялый воздух подземелья, отдающий запахами сырости и тлена. Маг осторожно пробирался вперёд, внимательно глядя под ноги и оценивая состояние деревянных подпорок — в неизвестном подземелье стоило опасаться как возможных ловушек, так и естественных угроз, таких как обвалы.

Тоннель оказался не слишком длинным и уже несколько минут спустя закончился выходом в широкий зал около полусотни метров в диаметре, расположившийся в пещере, судя по её внешнему виду, естественного происхождения. Здесь застоялый запах тлена и плесени был особенно силён, и маг быстро понял его причину. Зал являлся не чем иным, как местом массового захоронения. Или, правильнее сказать, местом свалки: бессчётное число разложившихся до костей тел было навалено в огромную кучу, занимающую всё пространство пещеры. По меньшей мере несколько сотен скелетов лежали на полу, глядя в никуда пустыми глазницами.

Сеон подошёл к ближайшему и склонился над ним, сделав беглый осмотр. Ничего особенного не было — скелет как скелет. Поднявшись и увидев в противоположном конце зала другой тоннель, маг направился туда, стараясь по возможности перешагивать через кости, которые при встрече с его ботинками обламывались с тихим треском.

Посматривая под ноги, Сеон всё же заметил в этих телах одну странность — все они имели одинаковый рост и ширину костей, как будто умершие здесь люди являлись копиями друг друга. Подобрав с пола два случайных черепа и подняв их у себя перед глазами, маг убедился, что их форма также полностью совпадает. В голову начали закрадываться подозрения, и они совсем не были приятными.

Новый тоннель, в который вошёл маг, разительно отличался от предыдущего. Это уже не было вырытым на скорую руку проходом с деревянными подпорками — тоннель был значительно шире, а его пол пол, стены и потолок были выложены тёмно-серой каменной плиткой. Почти сразу по бокам коридора обнаружились две металлические двери, в которые Сеон по очереди заглянул.

Первая вела в складское помещение, где в деревянных ящиках лежали диковинные предметы и инструменты, догадаться о назначении которых не было никакой возможности. Вторая комната оказалась интереснее: здесь стоял металлический стол, какой-то верстак, несколько стульев и шкаф с выдвинутыми ящиками. Заглянув в них, Сеон нашёл внутри лишь пепел от давно сгоревшей бумаги. Кто бы ни был хозяином этого места, он явно не планировал оставить знания потомкам. А распахнутая решётка на входе лишь дополняла картину, давая понять, что кто-то покидал это место в спешке.

Отложив более пристальное изучение комнат на потом, Сеон двинулся дальше по коридору, чтобы для начала провести беглый осмотр всего подземелья. Обойдя ещё десяток бесполезных комнат и открыв очередную дверь, маг увидел перед собой длинное помещение, уходящее вперёд на полсотни метров.

Всю длину зала занимали стеклянные капсулы, расставленные двумя ровными вереницами вдоль стен. Уже отсюда было видно, что сами капсулы были пусты, но на полу возле каждой из них валялось по одному скелету, которых, видимо, не успели убрать на общую свалку. Было несложно догадаться, что тела этих людей содержались внутри капсул, но кто-то их открыл, в результате чего содержимое вывалилось наружу. Были ли они уже мертвы к тому времени, оставалось лишь догадываться.

Подойдя к ближайшей ко входу капсуле, перед которой также лежал скелет, Сеон убедился, что его габариты и форма также были идентичны скелетам на свалке. Сбоку к капсуле была приклеена выцветшая бумажка, на которой было написано одно слово: "Саит". Сейчас это слово ни о чём не говорило чёрному магу. Это могло быть имя, научный термин или вообще что угодно. Маг пошёл дальше вдоль рядов капсул, читая слова на табличках: Сиар, Скрейт, Сабин, Снопп, Сакир.

Какого...

Версия о научных терминах сразу отпала — это явно были имена. И все они...

Сеон двинулся дальше, читая надписи. Сердце стало биться чаще, руки вспотели. Может ли среди этих имён оказаться...

"Саор".

Единственная капсула во всём зале не была открыта. Она была разбита. И судя по расположению стеклянных осколков на полу, разбита изнутри. Скелета возле неё не было, что позволяло сделать довольно смелый вывод. Но первостепенной задачей сейчас было досмотреть все таблички, все до единой.

"Сеон".

Капсула была открыта, как и остальные, но скелета возле неё не наблюдалось. Читать остальные таблички теперь было незачем, а то, что возле каждой из них лежит по скелету, было видно и отсюда. Сеон уселся на пол и задумчиво уставился в одну точку.

Что он ожидал найти, когда шёл сюда? Подземное убежище, населённое людьми? Своих родителей, потерявших сына? Тайную школу чёрных магов? Или, может, ритуальный круг для призыва человекоподобных порождений тьмы, потерявших память?

Всё оказалось куда прозаичнее. Не было никакой семьи, никаких родителей. "У тебя нет прошлого." — всплыли в голове слова Волгрейна. Действительно — никакого прошлого тоже не было. Не было детства. Был лишь инкубатор, где какой-то безумный учёный выращивал уже взрослых людей. Получал неудовлетворительный результат, выбрасывал отходы производства на свалку, как какой-то мусор, выращивал новых. Придумывал случайные имена, для простоты взяв одну для всех начальную букву и не более одного-двух слогов.

Что вообще он собирался получить в итоге? Какой бы ни была цель, результатом стало появление двух чёрных магов — теперь Сеону было ясно, что за близнеца он встретил во вчерашнем ночном бою. Получается, что тот маг... Саор, смог выбраться из своей капсулы самостоятельно. А Сеона спустя какое-то время нашли солдаты, и вместо того, чтобы просто прибить на месте, отправили в столицу, перевесив головную боль на плечи тамошних магов и учёных.

Не поднимаясь с пола, он пересел поближе к ближайшему скелету, ещё раз осмотрев безжизненную грудку костей. Не увидев в самих костях ничего интересного, взгляд остановился на паре металлических обломков, лежавших рядом, которым Сеон до этого не придавал значения. Взяв один обломок в руку, маг подтвердил свои подозрения — это была скоба. Значит, это не было делом рук империи, и скобы вставлялись в подопытных ещё в период инкубации. Их создатель сознательно ограничил начальную силу сотворяемых магов. Вспоминая свои первые ощущения при извлечении скобы, Сеон понимал причину — такой большой объём энергии с непривычки мог поглотить и убить любого из них.

Итак, кое-что прояснилось. Теперь Сеон хотя бы понимал, откуда он взялся, и знал, что у него есть один... брат? Сложно было сказать, кем ему приходится тот второй, но теперь следующая цель была ясна и очевидна: Катраан, армия повстанцев.

Перед уходом маг без особой надежды бегло осмотрел остальную часть подземного комплекса. Как он и думал, все имевшиеся здесь бумаги были уничтожены либо украдены солдатами империи, а разложенные повсюду непонятные предметы и инструменты вряд ли могли дать сколько-нибудь полезную информацию.

Нашёлся и главный вход в лабораторию: вертикальная лестница в конце одного из коридоров заканчивалась решётчатым люком, накрытым сверху слоем снега. Теперь уже было понятно, почему владелец лаборатории выбрал именно решётки. Подняв вверх руку, Сеон запустил сквозь металлические жерди поток чёрного пламени. Снег моментально растаял, и на смену гнетущей тишине подземелья до слуха донеслись звуки леса. Откинув решётку, Сеон выбрался на поверхность.

— Ну как? — донёлся знакомый голос. — Нашёл свои ответы?

Велиан стоял в нескольких метрах от люка, привалившись к дереву и скрестив руки на груди. Сеон не стал спрашивать, как он тут оказался — такие мелочи сейчас мало волновали имперского мага.

— Скорее, ещё больше вопросов, — ответил он.

— И что будешь делать дальше? — с усмешкой спросил Велиан.

— Отправлюсь к магам Катраана. В их армии есть второй... — Сеон не знал, каким словом правильнее будет назвать порождения этой лаборатории.

— Второй ты, — предложил беловолосый маг. — Значит, всё-таки решился отправиться к ним?

— А что мне ещё остаётся? Если, конечно, ты не соизволишь перестать увиливать и просто расскажешь мне всё, что тебе известно.

— Боюсь, я знаю не так уж много, — увидев скептический взгляд Сеона, Велиан добавил: — не так много, как те, кто ждёт тебя в Катраане.

— Ждёт? — удивился Сеон.

— Ну да. А ты думал, я нянчусь с тобой просто от нечего делать? Честно говоря, я вообще не хотел во всё это ввязываться. Но Фрейна была слишком занята дрессировкой своей новообретённой армии, и ей некогда было бегать за тобой в Нортан. Вот мне и пришлось взять на себя роль мальчика на побегушках. Найти тебя, выяснить, что с тобой происходило в эти два года, оценить твои силы, помочь с извлечением скобы, отправить в эту лабораторию. Давно меня так не гоняли...

— И раз ты стоишь сейчас здесь, значит, твоя миссия ещё не окончена, — сделал вывод Сеон.

— Ты весьма догадлив.

— И каково твоё следующее задание?

— Надеюсь, это будет последним. Хотя, как вижу, ты уже и сам собрался в Катраан, так что моё вмешательство даже не потребуется. Только в этот раз постарайся не нестись, как ошпаренный. Их армии понадобится ещё несколько дней, чтобы разобраться с имперским войском и вернуться в город. Если, конечно, те не окажутся достаточно умны, чтобы повернуть назад сразу после вчерашнего нападения.

Теория Сеона подтвердилась — целью чёрных магов действительно было измотать имперское войско ежедневными ночными набегами.

— Растяни свой путь где-нибудь на недельку, — продолжал Велиан. — А когда дойдёшь, доберись до ратуши и найди там Фрейну. Она даст ответы на все твои вопросы.

— Кто она такая, эта Фрейна?

— Пусть она сама тебе расскажет, не буду портить интригу. Бывай.

Махнув на прощание рукой, Велиан вспыхнул чёрным пламенем и убежал, оставляя за собой след в виде растопленного снега и опалённой травы. Сеон, раз уж ему требовалось выждать несколько дней, вернулся в подземелье и остаток дня посвятил более подробному изучению содержимого лаборатории. Ничего ценного он так и не обнаружил — вопросы, которые волновали мага, не имели отношения к научным и магическим тонкостям клонирования людей. Хотелось узнать, кто и для чего его создал и решить, кто на самом деле является для него союзником, и какое место он сможет по праву назвать своим домом. И ответы на эти вопросы, по заверениям Велиана, даст некая Фрейна, а не эта заброшенная лаборатория.

После ночного боя и дневного забега организм порядком устал и давал понять, что не отказался бы от хорошего сна. Конечно, маг мог бы бодрствовать ещё несколько дней, но в данный момент не было никакой необходимости испытывать свою выносливость, и Сеон, отыскав в убежище одну из спальных комнат, повалился на старую, погрызенную мышами кровать, проспав до обеда следующего дня.

— Эй, из какого ты города?

Как и советовал Велиан, маг не торопился и двигался по дороге прогулочным шагом, изредка переходя на лёгкий бег, подпитываясь умеренным потоком тёмной энергии. Двигаясь в открытую по дороге, он рисковал рано или поздно нарваться на патруль, но Сеон понимал, что при его нынешней силе одна группа имперских магов или воинов не будет представлять для него какой-либо угрозы, поэтому не стал утруждать себя движением по пересечённой местности.

Результат не заставил себя ждать, и уже на второй день пути путь ему преградила группа из трёх человек. Она включала в себя двух простых воинов в кольчугах и одного мага, о чём свидетельствовала его декоративная броня, идентичная той, что была надета на Сеоне.

— Из Нортана, — честно ответил он.

— Из Нортана? — переспросил маг, наверняка главный в этой группе. — И как тебя занесло в северные земли?

— Захотелось погулять.

— Слушай, парень. У нас есть устав, и мы должны его выполнять, — неохотно произнёс маг, явно не желая превращать эту встречу в конфликт. — Человек в армейской форме не может просто так разгуливать где попало. Назови своё имя, стихию, и причину своего визита в эти земли.

— Сеон, чёрный маг, гуляю.

Сеон никуда не торопился, и исход этой встречи его не слишком заботил. Нападут, значит нападут. Нет, значит нет. Услышав его ответ, маг обречённо вздохнул.

— Так не пойдёт... Если не хочешь говорить по-хорошему, придётся арестовать тебя и сопроводить в штаб, пусть начальство само с тобой разбирается.

— Я же сказал, я гуляю. И не собираюсь никуда с вами идти.

Маг издал разочарованный вздох.

— Мы так полдня можем стоять. Ладно, не хочешь по-хорошему — будет по-плохому.

Маг взмахнул руками, и в воздухе материализовались несколько каменных глыб, которые тут же облепили Сеона, сформировавшись в толстые кольца прижав его руки к корпусу.

— Ну? Сам пойдёшь, или тебя подогнать?! — угрожающе спросил маг, создавая в руке небольшую каменную дубину.

Вместо ответа Сеон зачерпнул энергию из тёмного мира, и в следующее мгновение она вырвалась наружу мощным взрывом чёрного пламени, играючи разорвав каменные кольца и заставив врагов испуганно отскочить назад.

— Ни хрена себе! — выкрикнул кто-то из них.

Вредить этим людям было незачем, поэтому Сеон не стал прибегать к использованию потоков пламени или чёрного оружия. Вместо этого он молниеносно подскочил к магу и, прежде чем тот успел что-то сообразить, одним резким ударом ладони в корпус отправил его в нокаут. Ещё два удара — и оба его товарища улеглись рядом. Расчёты Сеона подтвердились — теперь его способности были совсем на ином уровне, нежели у остальных магов в империи. Интересно, смог бы он сейчас победить генерала или верховного мага...

Убедившись, что все трое лежат без сознания, Сеон выключил поток энергии и неспешным шагом отправился дальше.

Оставшийся путь прошёл без происшествий. Простые путники не обращали на него внимания, а с патрулями либо удавалось разминуться, либо они не так ревностно соблюдали устав, позволяя незнакомому магу идти по своим делам.

На третий день Сеон пришёл в то самое место, где произошёл первый ночной бой. Перепутать его было невозможно — земля была разворочена, и на ней повсюду валялись стрелы, брошенное оружие и остатки свёрнутого лагеря, а также сотни мёртвых человеческих тел, как имперских солдат, так и повстанцев.

Пройдя дальше в западном направлении, Сеон убедился, что след обрывается. Значит, командование быстро сообразило, что дальнейшее движение к Катраану равносильно самоубийству, и развернуло армию назад. Значит, повстанцы уже должны были вернуться в город, и смысла тянуть время больше не было.

Включать поток энергии на полную мощность Сеон не стал, так как помнил, что это чревато быстрым истощением, и побежал по дороге на умеренной скорости. С учётом пары привалов и перерывов на охоту и еду, путь до Катраана занял двое суток, и впереди наконец нарисовались стены города, ещё недавно считавшегося рудодобывающей столицей империи. Стены выглядели целыми и невредимыми, а значит, нападение повстанцев на город произошло не с восточной стороны. Впрочем, никакого значения это не имело.

Воодушевившись, Сеон ускорился, но на подходе к городу всё же перешёл на обычный шаг, волнуясь о том, пустят ли его вообще внутрь. Его уже посещала мысль о том, что следовало бы снять с себя статусную броню, чтобы не выдать в себе имперского мага. Но под бронёй была Нортанская военная форма, которую в любом случае кто-нибудь бы узнал,

поэтому Сеон решил не придумывать себе никаких легенд и идти как есть. Велиан уверял, что его здесь ждут, а значит, стражники на воротах, по логике, должны быть предупреждены. Если они вообще есть...

Стражники всё-таки были. Сеон насчитал всего двоих: один стоял у распахнутых ворот, лениво прислонившись к стене, другой сидел на парапете дозорной башни, свесив ноги вниз. Оба были одеты в гражданскую одежду и откровенно скучали. Дисциплина здесь явно оставляла желать лучшего.

Сеон продолжал идти вперёд, стараясь придать себе непринуждённый вид. Он хотел было запустить лёгкий дымок из своего тела, но потом вспомнил, что другой чёрный маг и так почует тёмную энергию, так что никаких визуальных обозначений своей стихии сейчас не требовалось. Стоящий у стены стражник смерил его любопытным взглядом и удивлённо остановился на пластинах брони.

— Ха, успел снять с кого-то из имперских? — спросил он с нотками одобрения в голосе.

Отлично, приняли за своего.

— Можно и так сказать... — уклончиво ответил Сеон, не испытывая желания врать. Похоже, стражник удовлетворился этим ответом, так как не предпринял попыток остановить или допросить мага, позволяя ему пройти через ворота.

И вот он — Катраан. Город, находящийся во власти повстанцев. Наконец-то Сеон мог удовлетворить своё любопытство и увидеть всё своими глазами. В пути он часто размышлял о том, как должен выглядеть изнутри город, населённый чёрными магами. Фантазия обычно рисовала Сеону довольно мрачную картину: разруха, трупы бывших горожан на улицах, руины сгоревших домов. И, конечно же, злое войско повстанцев, день и ночь упражняющихся в своей убийственной магии и строящих жуткие планы об уничтожении империи. Видимо, два года, проведённые в Нортане, оставили свой отпечаток, забив голову мага глупыми стереотипами.

Город выглядел вполне обычно: каменные и деревянные дома, чистые улочки, деревья вдоль дорог и горожане, на первый взгляд выглядящие самыми обычными людьми. Только природное чутьё на тьму позволяло понять, что каждый из них был носителем чёрной магии. Было среди этого умиротворения всего две странных детали: непривычно малое количество людей на улицах и таблички с именами, приколотые перед некоторыми домами. Сеон быстро догадался об их назначении.

Никто не обращал на мага в имперской форме особого внимания. Люди здесь вообще одевались, как хотели: кто бедно, кто богато, а иные и вовсе носили имперские доспехи, в том числе офицерские. В воздухе витала атмосфера дружбы и единства, никакими конфликтами здесь и не пахло.

Продвигаясь вглубь города, Сеон всё же стал замечать следы боя, прошедшего здесь месяц назад. Вот сломанная ограда, вот разбитое окно, вот разрушенная взрывом стена здания, вот обугленные кости на обочине. Отметины на домах от чёрного пламени также были довольно частым зрелищем.

Спрашивать дорогу не пришлось — продвигаясь к центру города, Сеон безошибочно определил здание ратуши, стоящее посреди просторной мощёной площади. Когда он подошёл к двери, сердце учащённо забилось. Кто эта Фрейна, что из себя представляет... "второй он"? Велиан обещал, что здесь Сеону будут даны ответы на все вопросы.

Прямо на все? Прямо здесь и сейчас?

Массивная входная дверь. Парадная лестница. Второй этаж. Ещё одна дверь. Приёмный зал.

Сеон сразу узнал знакомые лица. Его копия, сидя за одним из столов, неохотно изучала какие-то бумаги. Велиан и незнакомая женщина болтали о чём-то, развалившись в креслах. Услышав шаги, а может, громкий стук сердца, оба повернулись к Сеону.

— Явился, — произнёс Велиан. Женщина подала голос не сразу, какое-то время изучающе глядя на гостя.

— Наконец, вся семья в сборе, — сказала она. Несмотря на самоуверенный вид, голос её заметно дрогнул. — Ну здравствуй, Сеон.

Семья? Что это значит?

— Присаживайся, — предложила она, показав на одно из кресел, видя, что Сеон стоит в нерешительности и недоумении. — Уверена, у тебя есть ко мне множество вопросов.

Саора приглашать не потребовалось — он уже отложил бумаги и тащил себе одно из кресел. Поставив его на пол возле Фрейны и усевшись, он сообщил Сеону:

— Она отказывалась мне что-либо говорить, требуя дожидаться тебя. Я уже думал выйти навстречу и проверить, не потерялся ли ты.

Сеон поставил четвёртое кресло рядом с остальными, уселся в него и какое-то время изучающе смотрел на женщину. Затем требовательно произнёс, глядя Фрейне в глаза:

— Рассказывай. Всё. От начала и до конца.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net